

Журнал рекомендован
для публикации результатов
научных исследований

Издание выпускается
с регулярной периодичностью

Первый экономический журнал

.....
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№6/336 (2023)

ПЕРЕЧЕНЬ ✓
ВАК РФ

ПЕРВЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

**ПРЕЖНЕЕ НАИМЕНОВАНИЕ «БЮЛЛЕТЕНЬ ТРАНСПОРТНОЙ
ИНФОРМАЦИИ» (БТИ), ISSN 2072-8115**

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВЕДУЩИХ НАУЧНЫХ ИЗДАНИЙ,
РЕКОМЕНДОВАННЫХ ВАК, ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ НАУКИ И ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ИНДЕКС НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ (РИНЦ)!

Научно-практический рецензируемый журнал «Бюллетень транспортной информации» выпускается с 1995 года и ориентирован на презентацию оригинальных научных разработок, связанных с изучением комплекса экономических отношений в сфере управления народным хозяйством.

Журнал включен в Национальную библиографическую базу данных научного цитирования «Российский индекс научного цитирования».

Данный издательский проект призван обеспечить взаимодействие и обмен опытом между представителями отечественных и зарубежных научных школ, авангарда вузовской науки, включая молодых авторов — аспирантов, соискателей, магистрантов, а также независимых исследователей.

Редакция издания «Бюллетень транспортной информации» осуществляет рецензирование и принимает к публикации авторские материалы в жанре научных статей, корреспонденций по актуальным вопросам исследовательского дискурса, обзоров по профильной проблематике и отзывов на научные работы.

*Журнал, согласно паспорту Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, рекомендован для публикации результатов научных исследований по **Экономическим наукам**.*

Свидетельство о регистрации СМИ:

Серия ПИ № ФС77-83639 от 05 августа 2022г.

Международный стандартный сериальный номер (ISSN) в печатной версии: 2072-8115

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС: 014722

Учредитель и издатель журнала: *Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Манускрипт» (ОГРН 1226100004679)*

Адрес: *344114, РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, Г.О. ГОРОД РОСТОВ-НА-ДОНУ, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ, УЛ БОРЯНА, Д. 20, 24*

Сайт издательства: <https://naukavak.ru/>

Подписано в печать 10.06.2023г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:**Анесянц Саркис Артаваздович**

Доктор экономических наук, профессор кафедры Экономики и менеджмента, почетный работник высшего профессионального образования, основатель научной школы Российской академии естествознания, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:**Ангелина Ирина Альбертовна**

Доктор экономических наук, профессор, Заведующая кафедрой туризма, Государственная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

Арустамов Эдуард Александрович

Доктор экономических наук, проф., заслуженный деятель науки, Московский государственный областной университет, кафедра методики обучения безопасности жизнедеятельности

Белякова Галина Яковлевна

Доктор экономических наук, профессор кафедры организации и управления наукоемкими производствами, зав. лабораторией научно-образовательного центра управленческих и предпринимательских компетенций Института инженерной экономики ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева». Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Гарник Сергей Валентинович

Доктор экономических наук, профессор Государственного Университета Управления

Зайков Владимир Полиевктович

Доктор экономических наук, доцент, профессор ФГБОУ ВО «Кубанский Государственный Технологический Университет»

Игнатова Татьяна Владимировна

Доктор экономических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующая кафедрой Экономической теории и предпринимательства, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Крылова Елена Борисовна

Доктор экономических наук, Заведующий кафедрой экономических и финансовых дисциплин, АНО ВО «Московский гуманитарный университет»

Кутернин Михаил Иванович

Доктор экономических наук, профессор, Государственный университет управления

Кюрджиев Сергей Пантелеевич	Доктор экономических наук, профессор кафедры Финансов и природопользования, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Пуряев Айдар Султангалиевич	Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры производственного менеджмента, Набережночелнинский институт ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Почетный работник сферы образования Российской Федерации
Свиридов Олег Юрьевич	Доктор экономических наук, профессор кафедры Финансы и кредит, ФГБОУ ВО «Южный федеральный университет»
Семенюта Ольга Гетовна	Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Банковское дело», почетный работник высшего профессионального образования, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет» (РИНХ)
Тяглов Сергей Гаврилович	Доктор экономических наук, профессор кафедры Экономики региона отраслей и предприятий, основатель научной школы, ФГБОУ ВО "Ростовский государственный экономический университет" (РИНХ)
Хутиыз Заурбеч Асланбиевич	Доктор экономических наук, профессор, директор политехнического колледжа, ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет»
Черненко Ольга Борисовна	Доктор экономических наук, профессор кафедры Государственного, муниципального управления и экономической безопасности, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет» (РИНХ)
Шагинян Сергей Георгиевич	Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Экономики и менеджмента, почетный работник высшего профессионального образования, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»

EDITOR-IN-CHIEF:**Anesyants Sarkis Artavazdovich**

Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Management, Honorary Worker of Higher Professional Education, founder of the Scientific School of the Russian Academy of Natural Sciences, Rostov State University of Railway Engineering

EDITORIAL BOARD:**Angelina Irina Albertovna**

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Tourism, State Organization of Higher Professional Education "Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky"

Arustamov Eduard Alexandrovich

Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist, Moscow State Regional University, Department of Life Safety Teaching Methods

Belyakova Galina Yakovlevna

Doctor of Economics, Professor of the Department of Organization and Management of High-tech Industries, Head. laboratory of the Scientific and Educational Center of Managerial and Entrepreneurial Competencies of the Institute of Engineering Economics of the Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev". Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation

Garnik Sergey Valentinovich

Doctor of Economics, Professor of the State University of Management

Zaikov Vladimir Polyevktovich

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Kuban State Technological University

Ignatova Tatiana Vladimirovna

Doctor of Economics, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Theory and Entrepreneurship, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Krylova Elena Borisovna

Doctor of Economics, Head of the Department of Economic and Financial Disciplines, ANO VO "Moscow Humanitarian University"

Kurdjiev Sergey Panteleevich

Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance and Environmental Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Puryaev Aidar Sultangalievich

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Production Management Department, Naberezhnye Chelny Institute of the Kazan (Volga Region) Federal University, Honorary Worker of Education of the Russian Federation

Sviridov Oleg Yurievich	Doctor of Economics, Professor of Finance and Credit Department, Southern Federal University
Semenuta Olga Getovna	Doctor of Economics, Professor, Head of the Banking Department, Honorary Worker of Higher Professional Education, Rostov State University of Economics
Tyaglov Sergey Gavrilovich	Doctor of Economics, Professor of the Department of Regional Economics of Industries and Enterprises, Founder of the Scientific School, Rostov State University of Economics
Khutyz Zaurbech Aslanbievich	Doctor of Economics, Professor, Director of the Polytechnic College, Maykop State Technological University
Kuternin Mikhail Ivanovich	Doctor of Economics, Professor, State University of Management
Chernenko Olga Borisovna	Doctor of Economics, Professor of the Department of State, Municipal Administration and Economic Security, Rostov State University of Economics
Shaginyan Sergey Georgievich	Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Management, Honorary Worker of Higher Professional Education, Rostov State University of Railway Engineering

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:**МЕНЕДЖМЕНТ (ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

- Балабанова Людмила Вениаминовна, Сардак Елена Викторовна.** УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ HR-БРЕНДА В СИСТЕМЕ ПЕРСОНАЛ-МАРКЕТИНГА ПРЕДПРИЯТИЯ **12**
- Маковецкий Сергей Александрович.** ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ИННОВАЦИОННО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ **18**

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- Чжан Цзяюй, Пэн Цянь.** АНАЛИЗ ЭВОЛЮЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КИТАЕМ И РОССИЕЙ С УЧЕТОМ ВЛИЯНИЯ КИТАЙСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ «ПОЯС И ПУТЬ» **25**

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

- Анесянц Саркис Артаваздович, Тимченко Оксана Васильевна.** ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ПРЕДПРИЯТИЙ, ИХ ГЕНЕЗИС, РАЗВИТИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ВИДЫ **33**
- Давидчук Надежда Николаевна, Шершнева Анна Викторовна, Пальчикова Наталья Сергеевна.** ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА БРЕНДИНГ **39**
- Зотова Анастасия Андреевна, Автономова Светлана Алексеевна.** PR ИНСТРУМЕНТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ «ЗЕЛЕНЫХ» ТЕХНОЛОГИЙ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (ГЕРМАНИЯ И АВСТРАЛИЯ) **50**
- Морозова Наталья Ивановна, Назар Ариан Эмамович.** ИНСТРУМЕНТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ **59**
- Секисов Александр Николаевич, Рудченко Иван Иванович, Волковская Виктория Вячеславовна, Кирпа Станислав Владиславович, Коновалова Анастасия Алексеевна.** ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ НАДЕЖНОСТЬ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОЙ ИЗМЕНЧИВОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ **65**
- Соколов Юрий Игоревич, Лавров Илья Михайлович, Бобунова Анастасия Алексеевна.** МЕСТО И РОЛЬ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ТРАНСПОРТНО-ГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В СИСТЕМЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ КОМПАНИИ **72**

Хиврич Алексей Юрьевич. ПОВЫШЕНИЕ РЫНОЧНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ПЕРСПЕКТИВА ЕГО РАЗВИТИЯ **78**

Хиврич Алексей Юрьевич. ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ РЫНОЧНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ И СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ **84**

Чхан Екатерина, Автономова Светлана Алексеевна. ESG-КОММУНИКАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ КСО: ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТРОИТЕЛЬНЫХ КОМПАНИЙ **95**

Шевцов Владимир Викторович, Радченко Роман Владимирович. РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ **106**

Шихмурадова Изabella Шихвелиевна. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН **115**

Яковлев Валерий Александрович. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭКОЛОГИИ И ЭКОНОМИКИ: ПОЛНОЕ ЕДИНСТВО ИЛИ АНТИТЕТИЧЕСКАЯ РАЗОБЩЕННОСТЬ **123**

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Гуторович Валерий Николаевич. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПЛАТЁЖНЫЕ СИСТЕМЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА **130**

Омельянович Лидия Александровна, Беляева Екатерина Валерьевна. ФИНАНСОВЫЙ МЕХАНИЗМ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ **138**

Середа Сергей Николаевич, Середа Альбина Сергеевна. КЛЮЧЕВАЯ СТАВКА КАК РЕГУЛЯТОР ИНФЛЯЦИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ **148**

Шагинян Сергей Георгиевич, Калашников Игорь Анатольевич, Калашникова Анна Александровна, Радченко Елена Владимировна. АНАЛИТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ АМОРТИЗАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ИНВЕСТИЦИОННОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ **155**

CONTENT:**MANAGEMENT (ECONOMICS)**

Balabanova Lyudmila Veniaminovna, Sardak Helena Viktorovna. HR-BRAND'S DEVELOPMENT MANAGEMENT IN THE PERSONNEL -MARKETING SYSTEM OF THE ENTERPRISE **12**

Makovetsky Sergey Alexandrovich. JUSTIFICATION OF THE NEED FOR INNOVATIVE AND ENVIRONMENTAL MANAGEMENT OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE **18**

WORLD ECONOMY

Zhang Jiayu, Peng Qian. ANALYSIS OF THE EVOLUTION OF INTERNATIONAL TRADE RELATIONS BETWEEN CHINA AND RUSSIA TAKING CONSIDERATION THE IMPACTS OF CHINA'S "ONE BELT, ONE ROAD" INITIATIVE **25**

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Anesyants Sarkis Artavazdovich, Timchenko Oksana Vasilyevna, Chernenko Olga Borisovna. ORGANIZATIONAL FORMS OF ENTERPRISES, THEIR GENESIS, DEVELOPMENT AND MODERN TYPES **33**

Davidchuk Nadezhda Nikolaevna, Shershneva Anna Viktorovna, Palchikova Natalia Sergeevna. THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON BRANDING **39**

Zotova Anastasia Andreevna, Avtonomova Svetlana Alekseevna. PR PROMOTION TOOLS "GREEN" TECHNOLOGIES IN CONSTRUCTION RESIDENTIAL REAL ESTATE: EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES (GERMANY AND AUSTRALIA) **50**

Morozova Natalya Ivanovna, Nazar Arian Emamovich. TOOLS FOR ANTI-CORRUPTION IN THE DIGITAL ECONOMY **59**

Sekisov Aleksandr Nikolaevich, Rudchenko Ivan Ivanovich, Volkovskaya Victoria Vyacheslavovna, Konovalova Anastasia Alekseevna. ORGANIZATIONAL AND TECHNOLOGICAL RELIABILITY OF TERRITORIAL AND PRODUCTION COMPLEXES IN CONDITIONS OF HIGH VARIABILITY OF THE ECONOMIC ENVIRONMENT **65**

Sokolov Yuri Igorevich, Lavrov Ilya Mikhailovich, Bobunova Anastasia Alekseevna. PLACE AND ROLE OF TRANSPORT SERVICE QUALITY MANAGEMENT IN THE CORPORATE GOVERNANCE SYSTEM OF A TRANSPORT COMPANY **72**

Khivrich Aleksei Iurevich. INCREASING THE MARKET STABILITY OF THE ENTERPRISE AS A PERSPECTIVE FOR ITS DEVELOPMENT **78**

Khivrich Aleksei Iurevich. FUNCTIONAL RELATIONSHIP OF MARKET STABILITY AND STRATEGIC DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISE **84**

Chan Ekaterina, Avtonomova Svetlana Alekseevna. ESG COMMUNICATIONS AS A CSR TOOL: ENVIRONMENTAL RESPONSIBILITY OF CONSTRUCTION COMPANIES **95**

Shevtsov Vladimir Viktorovich, Chernyshenko Vladimir Vladimirovich. PROFITABILITY OF GRAIN PRODUCTION AND RURAL DEVELOPMENT **106**

Shikhmuradova Isabella Shikhvelievna. MAIN FACTORS OF ECONOMIC GROWTH OF THE CONSTRUCTION INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN **115**

Yakovlev Valery Alexandrovich. INTERACTION OF ECOLOGY AND ECONOMY: COMPLETE UNITY OR ANTITHETICAL DISUNITY **123**

FINANCE, MONEY CIRCULATION AND CREDIT

Gutorovich Valeriy Nikolaevich. NATIONAL PAYMENT SYSTEMS AS AN ELEMENT OF ECONOMIC SOVEREIGNTY **130**

Omelyanovich Lydia Alexandrovna, Belyaeva Ekaterina Valeryevna. FINANCIAL MECHANISM COMPETITIVENESS OF THE ENTERPRISE **138**

Sereda Sergey Nikolayevich, Sereda Albina Sergeevna. THE KEY RATE AS AN A REGULATOR OF INFLATION UNDER SANCTIONS **148**

Shaginyan Sergey Georgievich, Kalashnikov Igor Anatol'yevich, Kalashnikova Anna Aleksandrovna, Radchenko Elena Vladimirovna. ANALYTICAL MODELING OF DEPRECIATION POLICY IN INVESTMENT DESIGN **155**

МЕНЕДЖМЕНТ (ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ)

УДК 005.95:339.138
DOI 10.58551/20728115_2023_6_12

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ HR-БРЕНДА В СИСТЕМЕ ПЕРСОНАЛ-МАРКЕТИНГА ПРЕДПРИЯТИЯ

Балабанова Людмила Вениаминовна

Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой маркетингового менеджмента, ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

E-mail: lvbalabanova@mail.ru

Сардак Елена Викторовна

Доктор экономических наук, профессор кафедры маркетингового менеджмента, ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

E-mail: des.zoomer@mail.ru

В современных реалиях, характеризующихся повышением роли персонала в системе управления, ростом значимости HR-бренда, актуализируются вопросы поиска оптимальных подходов к исследованию HR-бренда, а также направлений развития бренда предприятия-работодателя. В статье приведены составляющие, цель и подходы к исследованию управления HR-брендом в системе управления персонал-маркетингом предприятия. Уточнено содержание маркетинговых исследований потенциала развития HR-бренда. Раскрыты особенности управления развитием бренда предприятия-работодателя и бренда персонала; охарактеризована их специфика. В процессе исследования использованы: методы контент-анализа, сравнения, синтеза, систематизации информации. Выявленные особенности управления развитием HR-бренда предприятия обеспечат основу для принятия обоснованных решений в системе управления персонал-маркетингом.

Ключевые слова: управление, система, персонал-маркетинг, HR-бренд, маркетинговые исследования, бренд предприятия-работодателя, бренд персонала, развитие HR-бренда, лояльность к HR-бренду.

HR-BRAND'S DEVELOPMENT MANAGEMENT IN THE PERSONNEL -MARKETING SYSTEM OF THE ENTERPRISE

Balabanova Lyudmila Veniaminovna

Doctor of Economics, Professor, Manager by the Marketing Management Department, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhayil Tugan-Baranovsky

E-mail: lvbalabanova@mail.ru

Sardak Helena Viktorovna

Doctor of Economics, Professor of the Marketing Management Department, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhayil Tugan-Baranovsky

E-mail: des.zoomer@mail.ru

In modern realities, characterized by an increase in the role of personnel in the management system, an increase in the importance of the HR-brand, the issues of finding optimal approaches to the study of the HR-brand, as well as directions for the development of the employer's brand, are being updated. The article presents the components, purpose and approaches to the study of HR-brand management in the personnel-marketing management system of the enterprise. The content of marketing research on the development potential of the HR-brand has been clarified. The features of managing the development of the employer's brand and the staff brand are revealed; their specifics are characterized. In the process of research the following methods were used: content-analysis, comparison, synthesis, systematization of information. The identified features of managing the development of the HR-brand of the enterprise will provide a basis for making informed decisions in the personnel-marketing management system.

Keywords: *management, system, personnel-marketing, HR-brand, marketing research, the brand of the employer company, the brand of the personnel, HR-brand development, HR-brand loyalty.*

В современных условиях повышается актуальность вопросов, связанных с исследованием теоретико-методологических основ управления HR-брендом, что обусловлено рассмотрением сильного HR-бренда в качестве важного конкурентного преимущества предприятий на рынке труда. Наряду с этим, мерам по управлению HR-брендом в отечественных предприятиях уделяется недостаточно внимания; они либо отсутствуют вообще, либо осуществляются бессистемно и неквалифицированно. При этом большинство вопросов, рассматриваемых теоретиками и практиками в сфере управления персоналом, связаны с созданием бренда предприятия как работодателя без согласования с другими элементами системы персонал-маркетинга, при отсутствии связи с аспектами формирования бренда его персонала, а особенности развития и усиления HR-бренда в условиях маркетинговой ориентации предприятия освещаются недостаточно глубоко. Таким образом, возникает необходимость в исследовании аспектов, касающихся управления развитием HR-бренда в системе персонал-маркетинга предприятия.

Вопросы, связанные с исследованием отдельных аспектов управления брендом предприятия-работодателя, освещались в работах таких зарубежных и отечественных ученых: Бойетт Д. [1], С. Бэрроу, Р. Мосли [2], Ванэкен Б. [3], Дэвис С. [4], ЛеПла Дж. [5], Перция В. [6], Лейни Т.А. [7], Бруковская О.Н. [8], Шейн Э. [9], Балабанова Л.В. [10].

Несмотря на достижения ученых в развитии теории управления брендом предприятия, ряд аспектов все еще остаются недостаточно исследованными, в частности, касающиеся освещения особенностей управления HR-брендом в системе персонал-маркетинга предприятия. Так, требуют уточнения: сущность понятий «HR-бренд» и «управление HR-брендом», состав системы управления HR-брендом, особенности управления HR-брендом в системе управления персонал-маркетингом, специфика управления развитием HR-бренда в условиях маркетинговой ориентации предприятия. Актуальность проблемы, ее теоретическое и практическое значение обусловили выбор темы исследования, его цель и содержание.

Целью статьи является уточнение содержания управления развитием HR-бренда с точки зрения системного подхода.

В условиях маркетинговой ориентации предприятия его HR-бренд целесообразно определить как совокупность составляющих бренда предприятия - работодателя, а также бренда его персонала, обеспечивающих взаимное согласование и достижение целей предприятия и его работников (имеющихся и потенциальных). Исходя из этого, элементами HR-бренда предприятия выступают бренд предприятия - работодателя (внутренний и внешний) и бренд его персонала.

В свою очередь, управление HR-брендом предприятия следует трактовать как систему мероприятий по формированию, продвижению и развитию бренда предприятия

как инновационного, системообразующего работодателя, а также бренда его персонала с целью получения долгосрочных конкурентных преимуществ предприятия и персонала на рынке труда.

По результатам проведенных исследований выявлены особенности управления HR-брендом предприятия в системе управления персонал-маркетингом, в частности: его составляющие, цель, подходы к исследованию и объекты интеграции (рис. 1).

Так, управление HR-брендом предприятия целесообразно исследовать с позиций процессного, системного и комплексного подходов, в частности:

- как циклический процесс выполнения управленческих функций (планирование, организация, мотивация, контроль, координация);

- как совокупность этапов деятельности по управлению HR-брендом предприятия (маркетинговые исследования, формирование, продвижение, развитие HR-бренда предприятия);

- как систему, выступающую органической составляющей интегрированной системы управления персонал-маркетингом.

Рисунок 1 – Особенности управления HR-брендом в системе управления персонал-маркетингом предприятия (авторский подход)

Для исследования системы управления HR-брендом предприятия целесообразно выделить в ее составе следующие подсистемы: управление брендом предприятия-работодателя, управление брендом персонала, управление маркетинговыми коммуникациями, управление развитием HR-бренда.

В свою очередь, в подсистему управления развитием HR-бренда предприятия рекомендуется ввести ряд элементов, в частности: маркетинговые исследования потенциала развития HR-бренда, управление развитием бренда предприятия-работодателя, управление развитием бренда персонала, управление развитием лояльности к HR-бренду предприятия.

Подчеркивая важность развития HR-бренда, следует обратить внимание на то, что оно должно базироваться на соответствии между теми его ценностями, которые задекларированы и популяризированы (с помощью комплекса маркетинговых коммуникаций), и ценностями, фактически реализуемыми в предприятии. Исследование соблюдения данного соответствия является залогом своевременного выявления отклонений, диагностики соответствующих проблем (следствием которых является снижение удовлетворенности работников, их лояльности, рост текучести и

т.п.), их устранения и предупреждения. Таким образом, объектом внимания руководства обязательно должно быть обеспечение соответствия между предложенными и реальными ценностями HR-бренда предприятия.

Высокую значимость в подсистеме управления развитием HR-бренда предприятия имеют маркетинговые исследования потенциала данного развития, которые должны предусматривать:

- исследование факторов маркетинговой среды, определяющих потенциал развития HR-бренда предприятия;
- мониторинг HR-бренда предприятия, выявление его сильных и слабых сторон;
- мониторинг комплекса маркетинговых коммуникаций (должен быть направлен на подготовку выводов относительно: системности и рациональности применения комплекса продвижения HR-бренда предприятия, наличия его сильных и слабых сторон, рациональности каналов маркетинговых коммуникаций, эффективности использования элементов комплекса продвижения HR-бренда предприятия);
- выявление возможностей и угроз для развития HR-бренда;
- исследование потенциала развития ценностей HR-бренда предприятия.

Поскольку управление развитием бренда предприятия-работодателя направлено на повышение конкурентоспособности бренда, формирование приверженности к нему со стороны имеющегося и потенциального персонала, других субъектов рынка труда, оно должно предусматривать:

- развитие ценностей бренда предприятия-работодателя в соответствии с потребностями целевой аудитории;
- разработку и реализацию программы по корректировке бренда предприятия-работодателя (по результатам выявления его сильных и слабых сторон);
- корректировку политики продвижения бренда предприятия-работодателя (на основе выявления ее проблемных зон);
- усиление акцента на социальных аспектах развития бренда предприятия-работодателя;
- развитие внутренних коммуникаций и внутреннего PR;
- модификацию (при необходимости) и усиление корпоративной культуры.

Следует подчеркнуть, что в условиях маркетинговой ориентации предприятий актуализируются вопросы, связанные с развитием и усилением корпоративной культуры. Так, в процессе развития корпоративной культуры целесообразно сконцентрировать внимание на культивировании и укреплении тех ее норм и ценностей, которые, во-первых, согласуются с концепцией бренда предприятия-работодателя, а во-вторых, будут ее поддерживать. При этом некоторые нормы и ценности должны быть нивелированы, а другие - модифицированы. Разработку соответствующих мероприятий следует осуществлять на основе маркетинговых исследований, позволяющих выявить степень соответствия корпоративной культуры концепции бренда предприятия-работодателя. Необходимо также обратить внимание на тот факт, что развитие корпоративной культуры предприятия зависит от модели организационного поведения персонала. Э. Шейн по этому поводу отмечал: "Культура – это продукт социального обучения. Средства мышления и манеры поведения, принятые и действующие в коллективе, становятся элементами культуры. Создать новую культуру невозможно. Однако можно требовать новых средств выполнения работы и новых типов мышления или стимулировать их; вы можете контролировать их, чтобы убедиться в их реализации; но члены организации не усвоят новых моделей поведения и сделают их частью новой культуры, если со временем действительно не станут работать лучше» [9, с. 138].

Организационное поведение персонала, в свою очередь, должно соответствовать характеристикам его бренда, который, наряду с брендом предприятия-работодателя, тоже нуждается в развитии.

Управление развитием бренда персонала предприятия направлено на повышение репутации персонала предприятия на рынке труда, усиление его бренда и должно предусматривать:

- разработку и реализацию программы по корректировке бренда персонала предприятия (на основе выявления его сильных и слабых сторон);
- создание комплекса мероприятий по формированию организационного поведения персонала, поддерживающего и развивающего его бренд;
- корректировку политики продвижения бренда персонала предприятия (по результатам выявления ее проблемных зон);
- развитие компетенций персонала;
- разработку процедур управления персоналом, обеспечивающих усиление его бренда;
- мотивацию поддержки и развития бренда предприятия-работодателя (путем обеспечения профессионального и карьерного роста, вознаграждений за достижения, выплаты премий и т.п.).

Особое значение в процессе управления развитием бренда персонала приобретают вопросы формирования такого организационного поведения работников, которое будет поддерживать и развивать бренд предприятия-работодателя. При этом важно обратить внимание на то, что такое поведение, в первую очередь, должно соответствовать бренду предприятия-работодателя [10].

Рекомендуемые мероприятия по формированию данного типа поведения предусматривают:

- разработку программ адаптации новых работников, менторинг;
- фокусную подготовку молодых специалистов;
- демонстрацию желаемой модели поведения лучшими работниками предприятия, которые имеют высокий авторитет в коллективе;
- привлечение персонала к обсуждению необходимости поддержки определенной модели поведения;
- признание и вознаграждение работников за действия, соответствующие установленным правилам поведения;
- оперативную корректировку нежелательных моделей организационного поведения персонала;
- мотивацию формирования у работников необходимой модели организационного поведения.

Следующим важным элементом подсистемы управления развитием HR-бренда предприятия выступает управление развитием лояльности к нему.

В процессе управления развитием лояльности к HR-бренду предприятия необходимо обеспечить условия для формирования приверженности к нему со стороны имеющегося, потенциального персонала и других субъектов рынка труда. На рис.2 изображены стадии формирования приверженности субъектов рынка труда к HR-бренду предприятия, из которого видно, что она базируется на лояльности.

При этом целесообразно конкретизировать отличительные характеристики приверженности HR-бренду предприятия. Так, в отличие от лояльности, рассматриваемой как положительное восприятие ценностей HR-бренда субъектами рынка труда, приверженность HR-бренду предприятия имеет следующие характеристики:

- стремление человека вносить позитивные изменения в имидж предприятия-работодателя;
- гордость за HR-бренд предприятия, за возможность своими действиями влиять на его развитие;
- чувство собственной значимости, которое появляется вследствие действий, направленных на поддержку и развитие HR-бренда предприятия;
- верность HR-бренду предприятия, которая проявляется в стабильности положительного отношения к нему в условиях изменения конъюнктуры рынка труда.

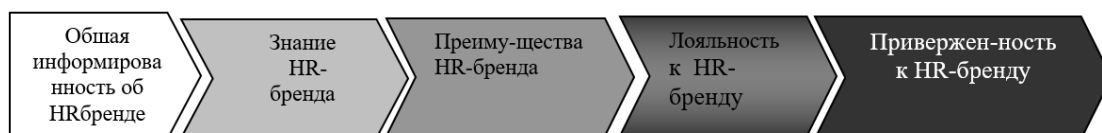

Рисунок 2 - Стадии формирования приверженности субъектов рынка труда к HR-бренду предприятия (авторский подход)

Управление развитием лояльности к HR-бренду предприятия должно предусматривать:

- разработку дополнительных ценностей бренда предприятия-работодателя, предлагаемых особо важным для предприятия работникам и кандидатам на вакансии;
- разработку мероприятий по росту конкурентоспособности HR-бренда предприятия;
- мотивацию развития лояльности к HR-бренду предприятия (путем расширения преимуществ бренда предприятия-работодателя).

Для успешного осуществления мероприятий по управлению развитием лояльности к HR-бренду предприятия необходимо обеспечить следующие условия:

- этичность поведения предприятия на рынке труда;
- открытые и честные взаимоотношения руководства с имеющимся и потенциальным персоналом, другими субъектами рынка труда;
- оптимизация взаимодействия HR-менеджеров как с работниками предприятия, так и с кандидатами на вакансии;
- готовность руководства предприятия к изменениям и затратам, связанным с внедрением мероприятий по росту конкурентоспособности HR-бренда и др.

Таким образом, авторами выявлены актуальные аспекты управления развитием бренда предприятия-работодателя и бренда персонала, которые обеспечат основу для принятия обоснованных HR-решений в предприятии.

Реализация предложенных авторами мероприятий по управлению развитием HR-бренда позволит обеспечить повышение эффективности системы управления персоналом, а также рост конкурентоспособности предприятия на рынке труда.

Список использованных источников и литературы

1. Бойетт Д. Гуру маркетинга / Джозеф Бойетт. – М. : Эксмо, 2011. – 320 с.
2. Бэрроу С. Бренд работодателя. Лучшее из бренд-менеджмента – в работу с кадрами / С. Бэрроу, Р. Мосли. – М.: ООО «Группа ИДТ», 2007. – 195 с.
3. Ванэкен Б. Бренд помощь / Б. Ванэкен. – СПб.: Питер, 2005. – 336 с.
4. Дэвис С. Бренд-билдинг / С. Дэвис, М. Данн; пер. с англ. под ред. В. Домнина. – СПб.: Питер, 2005. – 320 с. – (Серия: Маркетинг для профессионалов).
5. ЛеПла Дж. Стратегия развития бренда: Оригинальный практический инструментальный для лидерства вашего бренда / ЛеПла Джозеф Ф. – Днепропетровск: Баланс-Клуб, 2004. – 384 с.
6. Перция В. Бренддинг: курс молодого бойца / В. Перция. – СПб. : Питер, 2005. – 208 с.
7. Лейни Т.А. Бренд-менеджмент: учеб.-практ. пособие / Т. А. Лейни, Е.А. Семенова, С.А. Шилина. – М. : Дашков и К°, 2010. – 228 с.
8. Бруковская О.Н. HR-бренд. 5 шагов к успеху вашей компании / О. Бруковская, Н. Осовицкая. – СПб. : Питер, 2011. – 272 с.
9. Шейн Э. Организационная культура и лидерство. 4-е изд. / Пер. с англ. – СПб. : Питер, 2013. – 352 с.
10. Балабанова Л.В., Сардак Е.В. Концептуальные основы управления персоналом-маркетингом предприятия. [Текст] / Л.В. Балабанова // Economic and law human resources management issues: Collective monograph. - CARICOM, BARBADOS, 2016. - С. 15-29.

УДК 005.2:338.4
DOI 10.58551/20728115_2023_6_18

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ИННОВАЦИОННО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Маковецкий Сергей Александрович

Кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник отдела моделирования экономических систем,
ГБУ «Институт экономических исследований»

E-mail: ups.dn@mail.ru

В статье рассматривается обоснование необходимости инновационно-экологическим управлением промышленными предприятиями. Акцент в исследовании делается на исторический экскурс, благодаря которому подчеркивается эволюционный подход к изучаемой проблеме. Рассматривается эффективность предложения внедрения «экологического налога» и его использования. А также различные современные концепции и подходы к инновационно-экологическому управлению промышленными предприятиями. Сделаны выводы о необходимости внедрения природоподобных технологий, основанных на принципах рециклинга, как наиболее оптимальных для развития человечества.

Ключевые слова: инновации, экологизация, промышленное предприятие, концепция, управление, подход.

JUSTIFICATION OF THE NEED FOR INNOVATIVE AND ENVIRONMENTAL MANAGEMENT OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

Makovetsky Sergey Alexandrovich

Candidate of Economic Sciences,
Senior Researcher, Department of Economic Systems Modeling,
State Budgetary Institution «Institute for Economic Research»

E-mail: ups.dn@mail.ru

The article discusses the rationale for the need for innovative and environmental management of industrial enterprises. The emphasis in the study is on a historical digression, which emphasizes the evolutionary approach to the problem under study. The effectiveness of the proposal for the introduction of the «environmental tax» and its use is considered. As well as various modern concepts and approaches to innovative and environmental management of industrial enterprises. Conclusions are drawn about the need to introduce nature-like technologies based on the principles of recycling as the most optimal for the development of mankind.

Keywords: innovation, greening, industrial enterprise, concept, management, approach

Известно, что в длительном историческом периоде, одна экономическая модель, являясь прогрессивной в свое время, после исчерпания ресурсов становилась не эффективной и сменялась следующей, более результативной. Однако, со временем и она становилась не эффективной.

Так, например, первобытнообщинный строй сменился рабовладельческим. Переход от рабовладельческого строя к феодальному происходил в Европе и на Ближнем Востоке в период с V по X века н.э. Однако следует отметить, что данный процесс был неоднородным в разных регионах и не происходил одновременно во всех странах и сопровождался рядом экономических и социальных изменений.

С экономической точки зрения, рабовладение характеризовалось использованием рабов в качестве основного трудового ресурса, а земля была в основном частной собственностью. В феодализме же земля стала основным экономическим ресурсом, и феодалы стали владеть землей и использовать ее для производства сельскохозяйственных товаров. Феодалы зависели от труда крестьян и защищали свои земли и богатства с помощью рыцарей.

Переход к феодализму также сопровождался изменениями в социальной структуре общества. В рабовладельческом обществе была очень ярко выражена противоречивость между рабовладельцами и рабами, при этом рабы не имели никаких прав и были полностью зависимы от своих владельцев. В феодализме социальная структура была более сложной, и в ней присутствовали различные классы, такие как феодалы, рыцари, крестьяне и горожане. Феодалы были на вершине социальной и экономической иерархии, а крестьяне были зависимыми и не имели прав на землю, но в то же время имели некоторые права и защиту от феодалов.

Затем, в Европе в период с 16-го по 19-й века произошел один из самых знаменитых примеров смены экономических моделей в истории – это переход от феодализма к капитализму. В феодальной экономике сельское хозяйство было основным сектором экономики, а земля была собственностью феодалов. В капиталистической экономике же производство товаров и услуг является основным сектором экономики, а средства производства (заводы, фабрики и т.д.) находятся в частной собственности.

Этот переход привел к возникновению новых социальных классов (буржуазии и пролетариата), новых форм собственности и производства, и усилению роли государства в экономике. Смена экономической модели также привела к изменениям в культуре, искусстве и литературе, а также к новым формам политической организации и управления. [1]

На протяжении своей истории человечество стремилось к улучшению условий своего бытия, что всегда давало толчок к усовершенствованию – развитию науки, техники, искусства и архитектуры и т.п. Стремительное развитие указанных сфер человеческой деятельности требовало экономического роста и роста объемов производства, что привело к истощению ресурсов планеты и спровоцировало значительные экологические проблемы.

Дефицит и исчерпаемость ресурсов, а также экологические проблемы в XX ст. переросли в глобальные и стали реальной угрозой существованию человечества. В то время парадигма общественного развития предусматривала значительное наращивание объемов товарного производства и потребления, поскольку послевоенная экономика нуждалась в заполнении своеобразного вакуума на потребительском рынке, обусловленного мировыми войнами. Рост производства спровоцировало значительное потребление материальных благ, что повлекло за собой необратимость его дальнейшего увеличения, обусловленного действием закона роста потребностей. Главенствующие позиции в экономической науке занимали представители неоклассической экономической теории. Неоклассическая школа рассматривала экономику как совокупность рациональных и эгоистических лиц, человека – считали «машинной удовольствий». Они пропагандировали идеи свободного рынка и политику невмешательства в экономическую деятельность, за исключением чрезвычайных случаев, когда наблюдались кризисные явления и нарушения работы рыночных принципов. Неоклассики брали за основу оптимум Парето, согласно которому, определенное изменение в обществе можно признать позитивным только тогда, когда она приносит пользу для определенных членов общества и не наносит ущерб другим членам общества. [2]

Важный вклад в неоклассическую теорию внес представитель кембриджской школы А. Пигу, разработавший теорию экономического благосостояния. Он считал, что рынок не всегда способен справедливо регулировать цены на основе сравнения общественной пользы и общественных потерь, поэтому рассматривал понятие внешних эффектов или экстерналий. Поскольку определенные элементы окружающей среды (воздух, вода, почвы) не относятся к факторам производства, они не имеют рыночной стоимости и не учитываются в системе рыночного ценообразования. Например, предприятие осуществляет производственную деятельность, обеспечивая рабочие места, налоговые поступления в бюджет и т.д. Но в результате своей деятельности оно загрязняет окружающую среду, что ухудшает условия жизни других представителей общества и продуцирует общественные расходы, то есть создает отрицательный внешний (экстернальный) эффект. В такой ситуации создается негативный общественный эффект потому, что нарушается критерий оптимума Парето. Следовательно, свободный рынок не способен учесть эти особенности и установить равновесную цену на уровне, который будет компенсировать общественные потери – негативный экстернальный эффект. Соответственно было предложено использовать налог на загрязнение, названный в честь ученого – налог Пигу. [3] Это особый вид налога, сущность которого заключается в борьбе с рыночными сбоями на основе компенсации негативных последствий, нанесенных системе за счет нанесенного вред субъекту. Также А. Пигу рассматривал наличие и положительных экстернальных эффектов, проявляющихся в финансировании научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Полученные результаты способствуют развитию инновационного потенциала и технологической модернизации всего общества, несмотря на то что финансируются предприятиями.

Ранее экономическая система рассматривалась как замкнутая, отдельная система, независимая от ресурсной и экологической системы – природы. Такая позиция оказалась ошибочной, поскольку емкость мировой экосистемы ограничена. Возникает необходимость создать методологию востребованной экономической модели будущего, которая определяется инновационными реалиями настоящего, как сравнение «ковбойской экономики» и «экономики космического корабля». [4] Поведение человечества в прошлом напоминало поведение ковбоя в безграничных прериях, что не задумывается об экономном использовании ресурсов, повторной переработке и утилизации отходов. Поскольку, безграничное, казалось бы, пространство прерий и большое количество доступных ресурсов определяет варварский тип экологического поведения, предусматривающий прямой поток ресурсы-производство-свалку и не учитывающий емкость или ограниченную пропускную способность экосистемы.

«Экономика космического корабля» предполагает тип инновационного поведения, который базируется на следующих постулатах:

осознание ограниченности ресурсов (только то, что необходимо, а не все, что производится);

организация замкнутого цикла производство – потребление – переработка – потребление;

уменьшение количества отходов, попадающих в экосистему, поскольку они вызывают ухудшение условий обитания, т.е. рассматривается единая система, содержащая экосистему, экономическую и социальную подсистемы.

Обострение глобального ресурснодефицитного и экологического кризиса, выразившихся в росте количества глобальных экологических проблем и катастроф, (в частности, углубление проблемы глобального потепления, увеличение количества природных катастроф и катаклизмов, авария на Чернобыльской АЭС), которые обусловили возникновение необходимости разработки нового способа хозяйствования и трансформации общественного сознания в новую – ресурсодостаточную и экологически безопасную форму. Возникает острая необходимость в формировании экономической системы, что будет учитывать ресурсный и экологический фактор в экономической деятельности. Становится очевидной необходимость трансформации негативных экстернальных эффектов в интернальные с целью их количественного измерения, минимизации негативного влияния или их полного устранения, что будет

способствовать безопасному общественному развитию. Поскольку экстерналинные эффекты трансформируются в интернальные, а с течением времени становятся все большей угрозой для человечества.

Суммируя результаты историко-теоретического анализа, можно сделать вывод о необходимости пересмотра существующих моделей экономики в свете ограниченности ресурсов и экологических проблем. Необходима организация замкнутого цикла производство-потребление-переработка-потребление и уменьшения количества отходов, попадающих в экосистему, чтобы улучшить условия обитания. Кроме того, увеличивается острота глобального экологического кризиса, который требует нового способа хозяйствования и трансформации общественного сознания в новую, экологически безопасную форму. [5]

Необходимо формировать экономическую систему, которая будет учитывать ресурсный и экологический фактор в экономической деятельности, а также трансформировать негативные экстерналинные эффекты в интернальные, чтобы минимизировать негативное влияние на окружающую среду и общественное здоровье.

Основной причиной сменяемости и исчерпаемости моделей экономического развития является исчерпаемость одних видов ресурсов попытка заменить их новыми. В современном Западном мире делается ставка на возобновляемые и неисчерпаемые источники энергии, что, по мнению [6, 7, 8] даст возможность сэкономить огромное количество исчерпаемого и невозобновляемого сырья.

Однако в последнее время практика показала, что, например, себестоимость из возобновляемых источников энергии выше, чем традиционных. С учетом использования не разлагаемых материалов в производстве ветро- и солнечных электростанциях, нивелируется даже экологический эффект. (М. Ковальчук, И. А. Капинова, П. И. Тишков Л. В. Нефедова, А. А. Соловьев, А. И. Нурдавлитова, О. Н. Четверикова). [9, 10, 11]

Поэтому необходимо искать новую парадигму экономического развития промышленных предприятий, которая наряду с высокой эффективностью производства, сможет обеспечить социально-экономическое развитие общества и безопасное производство.

В условиях непрерывной трансформации мировой экономики происходит постепенное осознание неадекватности существующих экономических моделей развития современным реалиям и требованиям перехода к новым моделям эффективного промышленного развития необходимо встает вопрос определения системных решений, способных гармонично совместить рентабельное производство, удовлетворение нужд и потребностей потребителей, социально-экономический рост не только в настоящий момент, но и на далекую перспективу. Существенную роль в этом, по мнению специалистов [12], играет согласованное применение технико-технологических и организационно-экономических инноваций в ресурсной сфере. Внедрение новейших научных технических решений, управленческих подходов и развитие наукоемких производств должны решать не только вопросы повышения эффективности экономики, но и стать источником эволюционного сочетания ее интересов с экологией и социумом.

«В конце второго тысячелетия человек достиг такой высоты своего интеллектуального развития, где приобрела, точнее, нашла в себе первостепенно важную способность, которую называют инновацией, но имеют в виду способность саморазвития путем интеллектуального совершенствования и создания технических новшеств». Однако отечественные предприятия остаются достаточно инертными к формированию технико-технологических принципов организации производств, внедрение которых приводит к эффективному промышленному развитию, то есть дает существенные социальные, ресурсосберегающие и экологические эффекты. Способность найти пути и механизмы сбалансированного ресурсного промышленного развития экономики страны является, на сегодня, определяющей, а разработка соответствующей стратегии – создаст синергетический эффект непрерывного обеспечения ресурсами промышленности и формирования социальных эффектов, что возможно только в экономике замкнутого цикла. [13]

Исследования показывают, что общественное богатство определяется преимущественно суммой накопленных знаний и способностью их применения в рациональном ресурсопотреблении и, в том числе обеспечении экологической безопасности и удовлетворении потребностей человека. Активизация эколого-инновационного развития национального хозяйства – это путь к достижению экологической сбалансированности общественного развития. «Понимание того, что научно-технический прогресс должен обеспечивать сохранение жизнедеятельности окружающей среды при интенсивном природопользовании в интересах нынешних и будущих поколений активизирует и собственные, и объединенные усилия мировых государств по разработке и внедрению инновационной экологической политики по распространению экоинновационных и высоких эко-технологий, способствуя получению не только так называемых двойных дивидендов (дохода для промышленного производства одновременно с экологическими выгодами вроде улучшения окружающей природной среды), но и повышению эффективности ресурсосбережения. Благодаря этому фактически происходит процесс интеграции целей экологических политик в национальные инновационные системы, образцы которого демонстрируют специально приняты соответствующие программы в странах ЕС и Японии». [12, с. 131]

Современные процессы изменения и адаптации к новым условиям, происходящие в экономике как в Донецкой Народной Республики, так и во всей Российской Федерации в целом и в промышленности в частности, пока, к сожалению, не приводят к разрыву отставания от мировых лидеров технологического развития, что приводит к усугублению деструктивного положения в том числе и в ресурсно-производственной сфере. Обеспечение ресурсной безопасности промышленных предприятий напрямую связано со структурой спроса на конечную продукцию, приоритетами и способами общественного производства, в основе которых в нашей стране, к сожалению, преобладает экстенсивный характер, а потому имеет не устойчивое развитие. Превалирование в структуре отечественной экономики ресурсоемких и энергоемких производств, которые обременены высокой степенью износа основных фондов и ограниченностью в инвестициях, еще больше обостряет проблемы не только ресурсно-экологической сферы, но и тормозит ее технологическое развитие и конкурентоспособность. [14]

Список использованных источников и литературы

1. Поляков В. В. Эколого-экономическое и информационное обеспечение рационального природопользования в городских условиях: монография // Министерство науки и высшего образования РФ, Донской государственный технический университет. Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2019. 203 с.
2. Циолковский К. Э. Космическая философия. М.: УРСС, 2001. 478 с.
3. Пигу А. Экономическая теория благосостояния. М.: Прогресс, 1985. Т. 1. 445с.
4. Неверов А. В. Устойчивое природопользование: сущность, концепция, механизм реализации. Минск: БГТУ, 2005. 174 с.
5. Маковецкий С. А., Лахно Т. В. Актуальность использования циркулярной экономики для обеспечения экономической безопасности государства // В сборнике: «Обеспечение экономической безопасности и эффективности деятельности субъектов хозяйствования». Материалы Международной научно-практической конференция студентов, аспирантов, молодых ученых. Донецк: ДонНУ, 2021. С.215-217
6. Алиев Р. А., Базилева Е. Д., Близначная Е. А., Синякова А. Ф. Содействие развитию возобновляемых источников энергии: опыт отдельных стран ОЭСР. Москва: МГИМО-Университет, 2013. 157 с.
7. Беккер Н. А. Оценка экономической эффективности использования возобновляемых источников энергии: на примере ветроэнергетики Германии: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Беккер Наталья Анатольевна. Москва. 2007. 127 с.

8. Гамбаров Н. Ф. К вопросу о создании единого энергетического рынка ЕС на основе возобновляемых источников энергии. Национальная безопасность / nota bene. 2014. № 6. С. 915-921. [Электронный источник] / URL: <https://doi.org/10.7256/2073-8560.2014.6.13607>
9. Нефедова Л. В., Соловьев А. А. Анализ рисков освоения возобновляемых источников энергии в России // Проблемы анализа риска. 2015, Т. 12, № 6. С. 56–63.
10. Нурдавлятова А. И. Международное сотрудничество в сфере электроэнергетики как способ решения проблем в отрасли // Экономические отношения. 2019. Т. 9. № 2. С. 609-616. doi: 10.18334/eo.9.2.40665.
11. Порфирьев Б. Н. Модернизация промышленности и развитие высокотехнологичных производств в контексте «зеленого роста»: монография / под ред. академика Б. Н. Порфирьева. Москва: Научный консультант, 2017. 434 с.
12. Данилишин Б. М. Научные очерки по экономике природопользования: монография. Москва: СОПС Украины НАН Украины, 2008. 280 с.
13. Карипова И. А., Тишков П. И. Риски предприятий электроэнергетической отрасли в формировании стратегии перехода на возобновляемые источники энергии // Креативная экономика. 2020. Т. 14, № 11. С. 2977-2992. doi: 10.18334/ce.14.11.111091
14. Зубаков В. А. XXI век. Сценарии будущего: анализ последствий глобального экологического кризиса. Философско-прогностическое эссе – идеи и основа для дискуссии о путях выхода из кризиса. СПб., 1995.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 339

DOI 10.58551/20728115_2023_6_25

АНАЛИЗ ЭВОЛЮЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КИТАЕМ И РОССИЕЙ С УЧЕТОМ ВЛИЯНИЯ КИТАЙСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ "ПОЯС И ПУТЬ"

Чжан Цзяюй

Аспирантка, ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий им. М.Ф.Решетнева

E-mail: 1056512295@qq.com**Пэн Цянь**

Аспирантка, ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий им. М.Ф.Решетнева»

E-mail: 952021415@qq.com

Инициатива "Пояс и путь" предоставила благоприятную возможность для развития сотрудничества между Китаем и Россией. С установлением всеобъемлющего стратегического партнерства Китая и России были достигнуты значительные успехи в экономической и торговой сферах, культурных обменах и политическом взаимном доверии между этими двумя странами. Межгосударственное сотрудничество, служащее жизненно важным механизмом для стимулирования экономического и торгового развития обеих стран, имеет важное значение для содействия синергетическому росту в рамках инициативы "Пояс и путь". Обладая значительными экономическими масштабами, прочной промышленной взаимодополняемостью, обширным рыночным потенциалом, а также отличительными политическими, геополитическими и культурными преимуществами обмена, Китай и Россия занимают выгодное положение в современном ландшафте глобального развития. Следовательно, перспективы китайско-российского экономического и торгового сотрудничества представляются весьма многообещающими. Тем не менее, на фоне сложностей международного торгового сотрудничества между Китаем и Россией сохраняются различные политические, экономические и культурные проблемы. На фоне инициативы "Пояс и путь" в данной статье предпринята попытка провести углубленное исследование международного торгового сотрудничества между Китаем и Россией, с целью содействия здоровому развитию их международного торгового сотрудничества и повышения его эффективности.

Ключевые слова: Китайско-российская торговля, Китайско-российская финансовая торговля, кросс-культурная торговля, трансграничные инвестиции, Китайско-российское торговое сотрудничество, Пояс и путь

ANALYSIS OF THE EVOLUTION OF INTERNATIONAL TRADE RELATIONS BETWEEN CHINA AND RUSSIA TAKING CONSIDERATION THE IMPACTS OF CHINA'S "ONE BELT, ONE ROAD" INITIATIVE

Zhang Jiayu

Postgraduate student, Reshetnev Siberian State University
of Science and Technology

E-mail: 1056512295@qq.com

Peng Qian

Postgraduate student, Reshetnev Siberian State University
of Science and Technology

E-mail: 952021415@qq.com

The purpose of this research is to contribute to the sustainable development of cross-border trade between China and Russia, focusing on the growth and positive outcomes of their international trade partnership. Three methods of analysis are employed in this study: data analysis, literature analysis, and case study analysis. The first method involves analyzing data from various sources, including China's Ministry of Commerce and Trade, the General Administration of Customs of China, and the Economic and Commercial Department of the Chinese Embassy in the Russian Federation, to gain a clearer understanding of the current state of Russia-China development. The second method, literature analysis, entails collecting relevant information from databases, archives, journals, and articles, establishing a comprehensive review of existing literature that forms a solid foundation for the research and ensures the reliability and validity of the conclusions and recommendations. Lastly, the case study method is utilized to analyze the economic development challenges in cross-border trade between China and Russia and propose practical solutions.

Keywords: *cross-border trade, management, border trade, economic and trade cooperation, China, Russia, the Belt and Road Initiative*

Опубликованные Министерством торговли Китая данные за 2022 год свидетельствуют о впечатляющих достижениях в двусторонней торговле между Китаем и Россией, которая достигла рекордной суммы в 190,27 млрд долларов США, отмечая значительный годовой рост на 29,3%. Заметно, что только за период с января по ноябрь китайско-российская торговля достигла исторически высоких \$172,41 млрд, демонстрируя впечатляющий годовой рост на 32%. В рамках этого торгового объема экспорт из Китая в Россию составил \$67,33 млрд, что представляет собой 13,4% годового роста, в то время как импорт из России составил \$105,07 млрд, продемонстрировав впечатляющий годовой рост на 47,5%. Только в ноябре объем торговли между Китаем и Россией достиг впечатляющей суммы в \$18,26 млрд.

Динамика активного развития торговли между Китаем и Россией продолжается и в 2023 году, что подтверждают данные, опубликованные Главным таможенным управлением Китая. Объем торговли между двумя странами за январь-февраль 2023 года достиг \$33,69 млрд, отражая значительный годовой рост на 25,9%. Из этого объема экспорт Китая в Россию составил \$15,04 млрд, увеличившись на 19,8% за год, а экспорт России в Китай достиг \$18,65 млрд, продемонстрировав впечатляющий годовой рост на 31,3%[1].

Эти впечатляющие торговые показатели особенно значимы в контексте существующей неопределенности в мировом экономическом ландшафте, включая замедление глобального экономического роста, геополитические вызовы и

разнообразные политические и экономические проблемы. Несмотря на эти неблагоприятные обстоятельства, сотрудничество в сфере торговли и экономики между Россией и Китаем продолжает демонстрировать впечатляющий прогресс, противостоящий текущим тенденциям. Благодаря совместным усилиям обеих стран, объем двусторонней торговли достигает новых высот, и Китай неизменно остается главным торговым партнером России уже впечатляющие 13 лет подряд, с 2009 по 2022 год[2].

Следует отметить, что Россия занимает важное место в реализации инициативы "Пояс и путь", ведь она получает значительные выгоды от множества общих интересов, которые разделяют Россия и Китай. Как вторая по величине экономика в мире, Китай представляет собой значимый рынок, а Россия, как самая обширная территориально страна, обладает огромным потенциалом собственного рынка. Протяженная граница, разделяющая Россию и Китай, предоставляет естественное геополитическое преимущество, а различные политические и культурные преимущества еще больше укрепляют перспективы практического сотрудничества между двумя странами, способствуя динамичному и многообещающему развитию их взаимодействия.

За последние 13 лет Китай стал крупнейшим торговым партнером России, и обе страны намерены достичь объема импорта и экспорта в \$200 млрд. к 2024 году. Несмотря на отрицательные последствия пандемии COVID-19 и глобального экономического спада, в 2020 году объем двусторонней торговли между Китаем и Россией составил \$107,77 млрд., а торговля сельскохозяйственной продукцией достигла рекордного уровня в \$5,55 млрд. Увеличение импорта китайской сельскохозяйственной продукции и мяса из России подчеркивает растущую важность Китая как ключевого экспортного рынка для России. В 2021 году общий объем двусторонней торговли между Китаем и Россией достиг \$146,87 млрд., что свидетельствует о значительном увеличении на 35,9% по сравнению с предыдущим годом[3]. Постоянный рост торговли между двумя странами подчеркивает важное влияние инициативы "Пояс и путь" на развитие экономики и региональное сотрудничество.

Существующее финансовое сотрудничество между Китаем и Россией демонстрирует заметный прогресс в нескольких ключевых аспектах. В первую очередь, банковские учреждения создали банки-корреспонденты для облегчения и укрепления международного торгового сотрудничества в более широком масштабе. С момента создания первого финансового корреспондентского банка в России Промышленно-коммерческим банком Китая (ICBC) в 1993 году, обе страны взаимно открывали корреспондентские банки, тем самым расширяя глубину и масштабы международного торгового сотрудничества. По состоянию на 2020 год Китай открыл 11 банков-корреспондентов в России, а Россия открыла один филиал и десять представительств в Китае. Эти учреждения охватывают различные сектора, такие как транспорт и минеральные ресурсы, и их совокупная стоимость достигает 50 млрд. Юаней [4].

Кроме того, были предприняты согласованные усилия по укреплению внешней инфраструктуры, поддерживающей межбанковское международное торговое сотрудничество, и созданию надежной системы межбанковского международного торгового сотрудничества. Параллельно с углублением межбанковского сотрудничества постепенно совершенствовались такие важные аспекты, как расчеты в национальной валюте и свопы в национальной валюте, использование корреспондентских счетов, создание клиринговых платформ, мониторинг движения и использования капитала, а также развитие систем гарантирования финансовых рисков. Эти коллективные усилия заложили прочный фундамент для устойчивого и надежного развития международного торгового сотрудничества [5].

Статистика по двусторонней торговой импортно-экспортной деятельности между Китаем и Россией, дающая ценное представление о развивающейся динамике их экономического обмена, как показано на Рисунке 1.

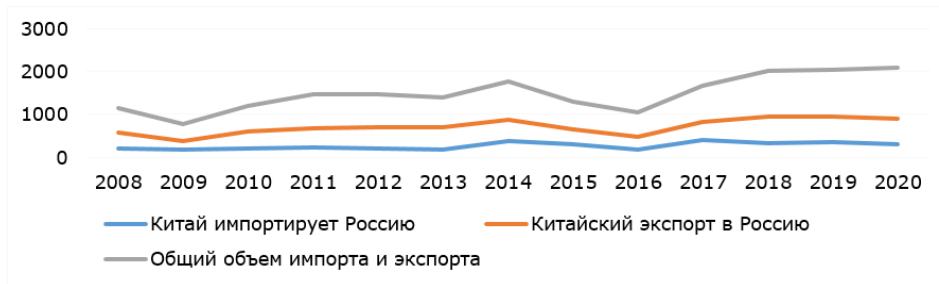

Рисунок 1-Динамика прямых китайских инвестиций в Россию, 2012-2020 годы (единица измерения: десять тысяч долларов США)

Что касается торговых обменов между двумя сторонами, то в 2018 году объем импортно-экспортной торговли между Китаем и Россией значительно вырос на 24,5%, достигнув впечатляющей суммы в \$108,28 млрд. В 2019 году динамика продолжилась, и объем торговли вырос до 110,919 млрд. долларов, что представляет собой впечатляющий рост почти на 2,5% в годовом исчислении. Примечательно, что Китай сохраняет позицию крупнейшего торгового партнера России на протяжении 10 лет, что подчеркивает устойчивый характер их торговых отношений [6].

Наряду с расширением общего объема торговли, инвестиции между Китаем и Россией демонстрируют устойчивую траекторию роста. Примечательно, что произошел заметный сдвиг в областях инвестирования, переходя от традиционных секторов, таких как промышленное производство, сельское хозяйство, лесное хозяйство, энергетика, включая нефть и газ, к развивающимся областям, таким как обрабатывающая промышленность, включающая автомобили, бытовую технику, аэрокосмическую промышленность, авиацию, биомедицину и другие высокотехнологичные сектора. Более того, области финансовых инвестиций пережили заметный рост, способствуя диверсификации и трансформации двусторонней торговли между Китаем и Россией.

Кроме того, развитие трансграничных инвестиций и финансирования стало важным аспектом развивающихся экономических связей между двумя странами. В последние годы внутренняя экономика России столкнулась с вялостью, особенно после кризиса в Украине в 2014 году, что потребовало вливания иностранных инвестиций для оживления ее экономической жизнеспособности. В ответ на углубление двусторонних торговых отношений китайские предприятия активизировали свою инвестиционную деятельность в России, создавая благоприятные условия для создания разнообразных предприятий, включая финансовые услуги и технический консалтинг, в сфере трансграничных инвестиций и финансирования. Для иллюстрации тенденции китайских прямых инвестиций в Россию на рис. 2 представлен комплексный график, охватывающий период с 2012 по 2020 год и проливающий свет на растущее значение этих инвестиций.

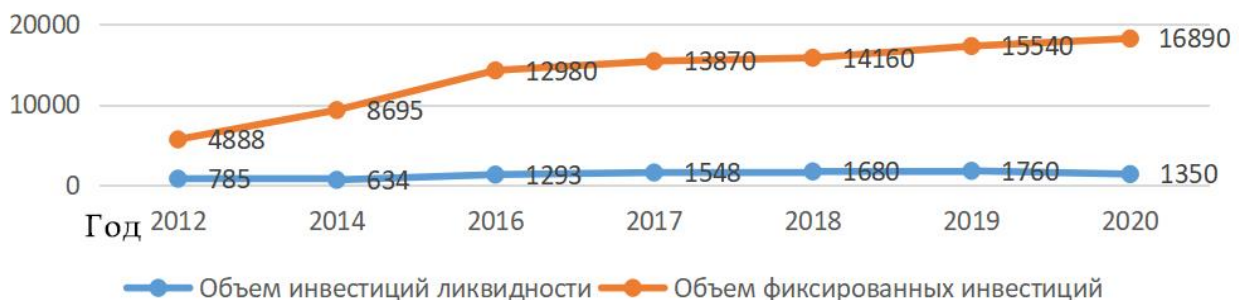

Рисунок 2 - Динамика прямых китайских инвестиций в Россию, 2012-2020 (единица измерения: десять тысяч долларов США)

Анализ рисунка 2 показывает примечательные закономерности в китайских инвестициях в Россию, причем отчетливые тенденции наблюдаются в разные периоды времени. Примечательно, что в 2015-2016 годах наблюдался значительный всплеск китайских инвестиций в Россию, что свидетельствует о выраженном увеличении потоков капитала в этот период. В последующие годы наблюдалась более стабильная траектория роста, свидетельствующая об устойчивом и последовательном характере инвестиций. Однако в 2020 году возникли уникальные проблемы, связанные с влиянием событий в области общественного здравоохранения, что привело к небольшому снижению притока прямых китайских инвестиций в Россию.

Тем не менее, важно подчеркнуть, что при рассмотрении объема прямых китайских инвестиций в Россию становится очевидной устойчивая тенденция к росту. Изучая данные за период с 2012 по 2020 год, можно заметить значительный рост до 200% за восемь лет, что подчеркивает неизменное стремление китайских предприятий инвестировать в экономический ландшафт России [7].

Современный финансовый ландшафт в России характеризуется трудностями, возникающими при получении финансирования, особенно в условиях ограничений, налагаемых западными странами. В этом контексте многогранное сотрудничество китайских компаний в инициативах по финансированию торговли приобретает важное значение, поскольку оно служит катализатором развития российской внутренней экономики и способствует росту двусторонней торговли и финансовой интеграции между Россией и Китаем.

Одной из проблем в международной торговле между Китаем и Россией является уровень финансового сотрудничества. Банки в основном предоставляют традиционные услуги, такие как расчеты по гарантийным письмам, с ограниченным сотрудничеством в области межбанковского бизнеса, финансового консалтинга, финансирования цепочки поставок и "зеленого" кредитования. Масштабы сотрудничества между банками относительно небольшие, с разрывом между количеством банковских учреждений-корреспондентов и торговой зависимостью [8]. Зависимость от расчетов в долларах США увеличивает риски обменного курса и затраты на транзакции, в то время как внедрение расчетов в местной валюте, особенно в юанях и рублях, остается ограниченным. Операции с наличными деньгами сталкиваются с проблемами безопасности и стоимости, при этом существует мало транспортных маршрутов. Для решения этих проблем необходимы усилия по диверсификации финансовых услуг, расширению корреспондентских банковских сетей, продвижению расчетов в местной валюте и поиску решений для наличных операций, способствующих созданию более эффективной среды для международного торгового сотрудничества.

Продвижение инициативы "Пояс и путь" требует выращивания значительного числа многопрофильных талантов, обладающих комплексными навыками и знаниями как в России, так и в Китае. Эти комбинированные российско-китайские таланты должны свободно владеть языками обеих стран, обладать глубоким пониманием соответствующих культурных нюансов, а также обладать опытом в одной или нескольких профессиональных областях, таких как финансы, туризм, образование, нефтяная и нефтехимическая промышленность. Однако существенные различия в языковых системах двух стран, в сочетании с тонкостями русской грамматики и ограниченным уровнем преподавания русского языка, способствуют нехватке китайских талантов, владеющих русским языком. Более того, учебные заведения в основном фокусируются на изучении языка и культуры, тем самым не обеспечивая рынок многопрофильными талантами. Такой дефицит значительно затрудняет углубление культурного обмена и сотрудничества между Россией и Китаем в сфере экономики и торговли [9].

Прежде всего, банковские учреждения должны усилить совместную работу в различных областях. В настоящее время китайско-российское международное торговое сотрудничество в основном вращается вокруг традиционных расчетов по гарантийным письмам, демонстрируя ограниченное участие в инновационных финансовых продуктах. В свете этого банки должны диверсифицировать каналы расчетов в национальной валюте, снижая зависимость от доллара США в двусторонних

экономических и торговых операциях. Поступая таким образом, можно смягчить негативное воздействие колебаний обменного курса на валютные резервы. Кроме того, необходимо содействовать расширению межбанковских операций, финансового консалтинга, финансовых услуг, финансирования цепочки поставок и "зеленого" кредитования, способствуя расширению спектра услуг.

Более того, существует необходимость расширения оффшорной деятельности российских и китайских финансовых учреждений. В ходе международного торгового сотрудничества этим учреждениям крайне важно создать надежные механизмы обмена финансовой информацией, способствующие укреплению взаимного доверия и сотрудничества. Кроме того, в рамках китайско-российского финансового альянса следует приложить усилия для усиления развития всеобъемлющих зон свободной торговли, поощряя больше финансовых учреждений к созданию своего присутствия. Такие инициативы будут способствовать укреплению оффшорных финансовых рынков. Расширяя оффшорную финансовую деятельность, можно открыть более широкие возможности для инвестиций и финансирования, что в конечном итоге повысит удобство и доступность [10].

Эффективные каналы расчетов в местной валюте и оптимизация денежных переводов также являются ключевыми моментами. Рекомендуется, чтобы обе страны способствовали прямым расчетам в юанях или рублях в соответствии с договорными положениями. Этого можно достичь путем создания финансовых учреждений, возможно, в сотрудничестве с торговыми банками Азиатско-Тихоокеанского региона и Китая. Правительства должны стимулировать переход на расчеты в местной валюте путем снижения налогов, сокращения времени расчетов и снижения сопутствующих расходов. Такие меры будут способствовать увеличению объема торговли и экономическому сотрудничеству между Россией и Китаем. Что касается денежных переводов, необходимо приложить усилия для устранения ограничений, создания специальных агентств по переводу денежных средств, оптимизации процедур перевода и ускорения таможенного оформления. Создание полосы ускоренного движения для денежных переводов и транспортировки значительно сократит временные и капитальные затраты. Правительства должны оказывать техническую поддержку и предлагать субсидии квалифицированным финансовым учреждениям, занимающимся переводом денежных средств, поощряя их активное участие в этой сфере.

В рамках инициативы "Пояс и путь" формирование высококвалифицированных, многопрофильных и международно компетентных специалистов является приоритетным заданием в сфере образования. Университеты в России и Китае должны не только предлагать программы изучения иностранных языков, но также акцентировать внимание на подготовке специалистов с разнообразными навыками и глобальным мышлением, особенно в областях, связанных с языком, таких как торговля, экономика, туризм и образование. Кроме того, следует разработать специализированные программы для подготовки специалистов, владеющих русским и китайским языками, а также имеющих опыт в отраслях, где российско-китайское экономическое сотрудничество является преимуществом, таких как энергетика, аэрокосмическая промышленность, лесное хозяйство, сельское хозяйство, инженерные коммуникации и военное производство [11]. Эти программы должны быть ориентированы на формирование практических специалистов, обладающих языковыми знаниями, культурным пониманием и рыночными профессиональными навыками, что обеспечит прочную основу для активного развития культурного обмена и содействия экономическому и торговому сотрудничеству между Россией и Китаем.

В данном исследовании проанализировано текущее состояние китайско-российского международного торгового сотрудничества в контексте инициативы "Пояс и путь". Были предложены контрмеры и предложения для повышения эффективности, управления рисками и продвижения торгового сотрудничества.

Рекомендации включают расширение сотрудничества между банками, расширение каналов расчетов в местной валюте и продвижение инновационных финансовых продуктов. Было рекомендовано укреплять общение и обмен между людьми, развивать специальные культурные индустрии и укреплять сотрудничество в

новых средствах массовой информации. Кроме того, необходимо культивировать сложные таланты в соответствующих областях[12].

Реализация этих мер позволит повысить эффективность, продвинуть экономические и культурные обмены и укрепить двусторонние отношения между Китаем и Россией в контексте инициативы "Пояс и путь".

Список использованных источников и литературы

1. Ministry of Commerce of the People's Republic of China. URL: <http://ru.mofcom.gov.cn/article/jmwx/202303/20230303396001.shtml>. 2023-03-16.
2. China Stabilizes as Russia's Top Trade Partner for 12 Consecutive Years--- Russian-Chinese Economic and Trade Cooperation is Fruitful [DB/OL]. http://www.gov.cn/xinwen/2022-02/09/content_5672647.htm, 2022-02-09.
3. Zheng Xiangxing. A study on the current situation of fintech development in Russia: An analysis of Russia's Financial Technology Development Program 2018-2020 [J]. *China Financial Computer*, 2018(11):32-36.
4. Mou Moying, Zhang Ke, Lu Jiaqi. China-Russia economic and trade cooperation in the context of "The Belt and Road": effectiveness, problems and solution path[J]. *Border and Ocean Studies*, 2018, 3(01).
5. Tyrong, Li, Zongjuan, Cao, Guangwei. Analysis of China-Russia economic and trade cooperation under the framework of "The Belt and Road"[J]. *Business Economics*, 2020(09).
6. Sun Huiyang. Research on the impact of cultural differences on the international business of enterprises and countermeasures [J]. *Shandong Social Science*, 2008(1).
7. China and Russia's largest rating agencies join hands to jointly promote the construction of "The Belt and Road" capital financing Sohu.com 2018-06-08 <https://www.sohu.com/>.
8. Российская "Большая Евразия" и китайская инициатива "Один пояс, один путь". Сравнительная характеристика, взгляд из Китая. 4 декабря 2018. <https://russiancouncil.ru/blogs/owasia/34462/>.
9. Sun Xiaoqian. Research on the development of the market of tourist souvenirs to Russia in Heilongjiang Province [J]. *Siberian Studies*, 2012(1).
10. Liang Dandan. Study on Sino-Russian economic diplomacy in the context of Silk Road Economic Belt [D]. Nanjing: Nanjing Normal University, 2021.
11. Han Minchun, Jiang Congcong. The impact of political risk, cultural distance and bilateral relationship on China's outward foreign direct investment: a study based on the major countries along the Belt and Road [J]. *Journal of Guizhou University of Finance and Economics*, 2019(2):77-82.
12. Feature article: 70 years of storms and hardships in Chinese-Russian relations: how to achieve the "three highest"[DB/OL]. http://china.chinadaily.com.cn/a/201906/02/d30a310e7f8b1580223_1.html, 2019-06-02.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 336.4
DOI 10.58551/20728115_2023_6_33

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ПРЕДПРИЯТИЙ, ИХ ГЕНЕЗИС, РАЗВИТИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ВИДЫ

Анесянц Саркис Артаваздович

Доктор экономических наук, профессор,
почетный работник высшего профессионального образования РФ,
основатель научной школы (специфика функционирования фондового рынка)
Российской академии Естествознания, профессор кафедры экономики
и менеджмента, Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Ростовский государственный университет путей сообщения» (РГУПС)
E-mail: anesyants@gmail.com

Тимченко Оксана Васильевна

Ассистент кафедры экономики и менеджмента,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Ростовский государственный
университет путей сообщения» (РГУПС)
E-mail: em@rgups.ru

Черненко Ольга Борисовна

Доктор экономических наук, профессор,
почетный работник высшего профессионального образования РФ,
профессор кафедры государственного, муниципального управления
и экономической безопасности, Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»
E-mail: obch2911@yandex.ru

В статье проводится анализ эволюции основных форм организации предприятий (производства) доминирующих в ту или иную историческую эпоху. Показано, что переход от присвоения даров природы к производству потребовал его функционирования в определённой форме, а рост населения на планете и развитие научно-технического прогресса обуславливают изменения доминирующей в тот или иной период времени формы организации предприятий. С развитием цивилизации организационные формы производства эволюционировали от авторитарных, малоэффективных, с низкой производительностью труда форм, построенных на насилии и дискриминации рабочей силы (например, Латифундия или замкнутое натуральное хозяйство) к значительно более развитым и производительным рыночным формам организации предприятий (фабрика и ферма, акционерное общество). Доказано и показано на исторических примерах, что искусственное навязывание, исходя из политических или идеологических соображений, формы производства, приводит к экономическому кризису, а то и к катастрофе.

Ключевые слова: организационные формы предприятий, типы и виды предприятий, доминирующая форма производства, Латифундия, фабрика, акционерное общество.

ORGANIZATIONAL FORMS OF ENTERPRISES, THEIR GENESIS, DEVELOPMENT AND MODERN TYPES

Anesyants Sarkis Artavazdovich

Doctor of Economics, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, founder of the scientific school (specifics of the functioning of the stock market) of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor of the Department of Economics and Management Rostov State Transport University

E-mail: anesyants@gmail.com

Timchenko Oksana Vasilyevna

Assistant of the Department of Economics and management», Rostov State Transport University

E-mail: em@rgups.ru

Chernenko Olga Borisovna

Doctor of Economics, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor of the Department of State, Municipal Administration and Economic Security, Rostov State University of Economics

E-mail: obch2911@yandex.ru

The article analyzes the evolution of the main forms of organization of enterprises (production) dominant in a particular historical epoch. It is shown that the transition from the appropriation of the gifts of nature to production required its functioning in a certain form, and the growth of the population on the planet and the development of scientific and technological progress cause changes in the dominant form of enterprise organization at one time or another. With the development of civilization, organizational forms of production have evolved from authoritarian, inefficient, low-productivity forms based on violence and discrimination of labor (for example, Latifundia or closed subsistence farming) to much more developed and productive market forms of enterprise organization (factory and farm, joint stock company). It is proved and shown by historical examples that the artificial imposition, based on political or ideological considerations, of a form of production, leads to an economic crisis.

Keywords: *organizational forms of enterprises, types and types of enterprises, dominant form of production, Latifundia, factory, joint stock company.*

В 2022 году в программе высшей школы появился новый курс «Организационные формы предприятий», который проводится для обучающихся по направлению подготовки 38.03.01 Экономика.

Внедрение нового курса потребовало подготовки новой учебно-методической литературы, а также систематизации таких понятий как: «Организационная форма предприятий», «Типы и виды организационных форм предприятий сегодня», «Доминирующие формы предприятий в различные исторические эпохи», «Методы организации производства (предприятий) и их развитие с ростом научно-технического прогресса», «Преимущество и недостатки тех или иных форм организаций предприятий на современном этапе развития» и т.д. И это лишь небольшая часть вопросов, которые необходимо рассмотреть для понимания вышеуказанного курса.

Рассмотрение данной тематики, по-видимому, необходимо начать с истоков. Причем авторы отмечают, что нет четко сформулированных и общепринятых понятий, например, дефиниции «Организационная форма предприятия» кроме того имеют место

дискуссионные моменты по доминирующим формам производства в ту или иную историческую эпоху и т.д.

Поэтому в статье присутствуют авторские трактовки разного рода дефиниций. Что касается инвестиционного потенциала той или иной формы организации производства, то авторы его частично ранее касались [1,2,3].

Каковы причины возникновения форм организации производства (предприятий)?

Как известно на начальном этапе человеческой эры, люди занимались присвоением, образно говоря, даров природы, т.е. собирательством, охотой и т.д., присваивали уже готовое и не создавали новый продукт.

Решение проблемы неэффективного способа производства стало то, что человечество сумело перейти от присвоения даров природы к производству. В первую очередь к тому, что мы сегодня называет животноводством, а также к сельскому хозяйству в форме растениеводства. Что дало новый продукт и спасло человечество от вымирания. Но любое производство, функционирующее в определенной форме, должно быть наиболее адекватно объективной реальности (экономической, климатической и т.д.).

По мере роста населения на планете и развития научно-технического прогресса менялись соответственно и доминирующие, в тот или иной период времени, формы организации предприятий. От малоэффективных с низкой производительности труда таких, как Латифундия, базирующаяся на рабском труде, доминирующая в период античности до значительно более развитых и производительных таких, как фабрика в эпоху капитализма. Соответственно доминирующие формы организации производства в ту или иную эпоху имело различные виды (в зависимости от размеров, поставленных задач, правовой формы и т.д.). Так, например, та же фабрика может быть в виде акционерного общества или товарищества с ограниченной ответственностью или индивидуального предприятия и т.д. [5].

По мнению авторов, организационная форма предприятия – это конкретный вид организации производства в той или иной отрасли (сельское хозяйство, промышленность и т.д.), в тот или иной исторический период, позволяющий наиболее эффективно использовать производственные ресурсы и адекватно отражающий экономическое, социальное, политическое, климатическое и т.д. состояние общества того периода. При этом, в этот исторический период на предприятиях данной формы организации производится большая часть общественного продукта, т.е. ВВП (валовой внутренний продукт). [4].

Определяющим должен быть экономический аспект, остальное вторично. Если на первое место, например, поставить политику, последствия могут быть весьма негативными. Если искусственно навязывать, исходя из политических или идеологических соображений формы производства вероятно наступление экономического кризиса, а то и катастрофы (дефолты, рост инфляции, голод и т.д.). Как пример, можно провести насильственную коллективизацию сельского хозяйства в СССР тридцатых годах двадцатого века, которая привела к кризису сельского хозяйства, а также голодомору и другим негативным последствиям т.к. не соответствовала объективным реалиям, и в первую очередь не мотивировала сельхозпроизводителя, т.е. к производительному труду, т.к. в колхозной системе доминировала уравниловка и соответственно не было никакой личной заинтересованности в результатах труда [6].

Все это касается естественно всех стран и всех исторических периодов.

Что касается классификации факторов, обуславливающих доминирующую форму организации предприятий в ту или иную историческую эпоху, то этой проблематике необходимо посвятить отдельную статью.

Заметим только, что если рассматривать доминирующие в ту или иную эпоху формы организации предприятий начиная с появления цивилизации (т.е. государства, действия хоть в простейшей форме товарно-денежных отношений, наличия законодательства и всех атрибутов присущих цивилизации), то в общем виде можно констатировать, что факторами доминирующих форм организации предприятий,

выступают экономические, природные, политические и другие формы состояния общества в той или иной исторический период. Преобладающим фактором являются экономические потребности общества исследуемого периода. [4].

Причем с развитием цивилизации организационные формы производства эволюционировали от авторитарных форм, дискриминации рабочей силы к более рыночным формам организации предприятий, где у производителя появилась больше прав и свобод.

Так, в период античности доминировала форма организаций как Латифундия, основанная на рабском труде. В античности при низкой производительности труда около 90 процентов населения должно было работать в аграрном комплексе, то естественно это форма организации предприятия была присуща сельскому хозяйству. Своего апогея эта форма организации предприятия античности достигла в период высшей точки господства Римской империи. Эта дешевая рабочая сила и стала основой Латифундии, т.е. большого земельного поместья, где трудились рабы. Но с кризисом и ослаблением римской империи закончились успешные завоевательные походы и соответственно, истек приток дешевой рабочей силы. Латифундия, как форма организации предприятия стала неэффективна. Экономика Рима попала в глубочайший кризис и разрушилась из-за военных поражений. При феодализме доминирующей формой предприятия стала замкнутое натуральное хозяйство, основанное на труде крепостных. Эта форма организации предприятия была больше приспособлена к экономическому базису средневековья. Большинство жителей работало в аграрном секторе, но эта форма организации производства была более эффективна, чем Латифундия, т.к. у производителя (крестьянина) была большая мотивация к труду, т.к. у него была своя собственность и частичная свобода выбора, и он в определенной степени был заинтересован, в отличие от раба, в результатах своего труда [9].

Основной же формой производства при капитализме становится фабрика, основанная на рыночных механизмах и с привлечением наемной рабочей силы. Увеличивающаяся производительность труда в сельском хозяйстве привела к перетоку рабочей силы из деревни в город, где бывшие крестьяне превращались в наемную рабочую силу, более свободную и самостоятельную, чем крепостной крестьянин. Фабрика была наиболее приспособлена к рыночным механизмам капиталистической эпохи и уже находилась в городе, а не в деревне, т.к. большая часть общественного продукта производилась в городах. В той или иной форме фабрика как форма организации производства развивалась и, эволюционируя, существует и сейчас в первую очередь в форме акционерного общества. В настоящий момент большая часть общественного продукта производится акционерным обществом как наиболее адекватной формы организации производства современности [8].

Обобщая генезис (зарождение) и этапы эволюции (развитие) форм организации производства (предприятий) в процессе общественного развития, то это будет выглядеть следующим образом. Подведя некоторый итог можно констатировать, что при капитализме доминирующей формой производства становится фабрика, а в сельском хозяйстве – ферма. И первое и второе базируется на труде рабочего, который значительно мотивирован к труду, чем крепостной крестьянин и тем более раб. Рабочий не только мотивирован к труду, но фактически свободен, т.к. может без ограничений менять свое место работы. Попытки в силу идеологических, политических, националистических, расовых и других причин искусственно навязывать формы организации производства (предприятий) всегда заканчивалось сменой экономической формации под влиянием негативных макроэкономических явлений.

Кроме того, история экономики показывает, что если разрушать, например, из идеологических соображений, ту форму организации производства, которая адекватна объективной реальности и попытаться насильственным путем внедрить идеологически верную, с точки зрения господствующей элиты, последствия всегда будут носить катастрофический для экономики и социальной сферы характер [10].

Как пример, попытка красных кхмеров во главе с Пол Потом в семидесятые годы 20 века в Камбодже, исходя из идеологических соображений ликвидировать капиталистические формы организации предприятий и фактически вернуться к

феодалным, посредством жесточайшего насилия и массовых репрессий, привела страну к катастрофическим последствиям. Идеология красных кхмеров во главе с Пол Потом отрицала капитализм и соответственно капиталистические формы организаций предприятий (фабрику и ферму). Началась идеологическая компания под лозунгом «Город – обитель порока». Из столицы страны Пномпеня в течении трех суток было выселено фактически все население. Из двух с половиной миллионов осталось 20 тысяч, в других регионах возникли те же тенденции, все это происходило в крайне жестких формах.

Это привело к катастрофическими для страны последствиями. За три с половиной года красные кхмеры, пытаясь вернуть средневековую форму производства, уничтожили около трех с половиной миллионов жителей страны, полностью разрушили экономику и социальную сферу, как следствие, в стране начался голод и нищета. Несмотря на то, что накоплен значительный опыт указывающий на неэффективность таких действия, данные попытки имеют место в ряде африканских государств с идентичными последствиями (Уганда, ЮАР и др.).

Проведенный анализ позволяет констатировать, что наряду с общественным развитием менялись формы организации предприятий. Каждая новая была более эффективна по отношению к предыдущей как в сельском хозяйстве, так и в промышленности. На рубеже 16-17 веков доминирующая форма организации предприятия переместилась из сельского хозяйства в промышленность. По мере развития новых форм организации производства менялось положение работника, его мотивация к труду. Разрушение формы организации производства, которая адекватна объективной реальности, и внедрение господствующей элитой из идеологических соображений иной формы, всегда будут носить катастрофический для экономики и социальной сферы характер.

Список использованных источников и литературы

1. Анесянц, С. А. Основные формы организации формирования фондового портфеля предприятия в современных условиях / С. А. Анесянц, О. В. Тимченко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – № 5(132). – С. 7-9.
2. Анесянц, С. А. Сципион африканский и судьба античной цивилизации: историко-аналитический очерк / С. А. Анесянц. – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского-на-Дону фонда поддержки университетского комплекса РГЭУ "РИНХ", 2013. – 80 с.
3. Ерьсько, Е. А. Конституционные преобразования - реализация фундаментальных положений экономической теории / Е. А. Ерьсько // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина : Материалы III Всероссийской национальной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 11–12 декабря 2020 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2021. – С. 147-150.
4. Колычева, Ж. Я. Мотивация и стимулирование труда в условиях инновационной деятельности / Ж. Я. Колычева, А. Л. Орлова // Транспорт: наука, образование, производство: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 23–26 апреля 2019 года. Том 5. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2019. – С. 173-176.
5. Лобас, Ю. Н. Мотивационный подход к управлению трудовой деятельностью научных работников / Ю. Н. Лобас, О. А. Матвеева, М. В. Колесников // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2018. – № 2(93). – С. 12-16.
6. Лобас, Ю. Н. Статистические закономерности процессов в экономической деятельности организации / Ю. Н. Лобас, О. А. Матвеева // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – № 3(130). – С. 35-37.

7. Дьякова, Е. В. Научные методы и формы государственного регулирования / Е. В. Дьякова, А. А. Шевченко, Н. В. Русакова // Современное развитие науки и техники : сборник научных трудов Всероссийской национальной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 28–30 сентября 2017 года. Том 2. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2017. – С. 240-242.

8. Шагинян, С. Г. Методологические основы формирования новой модели экономики / С. Г. Шагинян, Е. В. Радченко // Актуальные проблемы и перспективы развития транспорта, промышленности и экономики России : Сборник научных трудов, Ростов на Дону, 01–02 марта 2018 года. Том 2. – Ростов на Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2018. – С. 118-120.

9. Шагинян, С. Г. Об объективных условиях реализации прав экономических субъектов макро-хозяйства / С. Г. Шагинян // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина : Материалы III Всероссийской национальной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 11–12 декабря 2020 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2021. – С. 208-211.

10. Шагинян, С. Г. Управление ограничениями оптимальности производства (микроэкономический подход) / С. Г. Шагинян, Е. В. Дьякова // Управление государственное, муниципальное и корпоративное: теория и лучшие практики : Материалы Шестой Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 12 ноября – 13 2021 года / Редколлегия: А.Н. Гуда (пред.) [и др.]. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2021. – С. 242-245.

УДК 339.187.2:004.738.5
DOI 10.58551/20728115_2023_6_39

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА БРЕНДИНГ

Давидчук Надежда Николаевна,

Доктор экономических наук, профессор кафедры информационных систем и технологий управления Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «ДОННУЭТ имени Михаила Туган-Барановского»

E-mail: nndavidchuk7@gmail.com

Шершнева Анна Викторовна,

Кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой информационных систем и технологий управления, Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «ДОННУЭТ имени Михаила Туган-Барановского»

E-mail: avsher@bk.ru

Пальчикова Наталья Сергеевна,

Старший преподаватель, аспирант, кафедры информационных систем и технологий управления Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «ДОННУЭТ имени Михаила Туган-Барановского»

E-mail: tashalybennikova@mail.ru

В статье представлена разработанная дорожная карта развития концепции брендинга в рамках теории маркетинга, рассмотрены особенности и функции брендинга, построенного на цифровых платформах, выделены ключевые компоненты продвижения бренда с помощью цифровых платформ, а также произведены расчеты показателей динамики активных пользователей сети Интернет. Для расчета показателей динамики на постоянной основе использовались показатели, характеризующие изменение во времени уровней ряда. Проведённый анализ показал, что WhatsApp остается самой широко используемой платформой социальных сетей в Российской Федерации и может быть рекомендован маркетологам для продвижения бренда.

Ключевые слова: бренд, брендинг, цифровые технологии, социальные сети, цифровой маркетинг, концепция брендинга, цифровые платформы.

THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON BRANDING

Davidchuk Nadezhda Nikolaevna,

*Doctor of Economics, Professor of Information Systems and Management Technologies' Department
DONNUET named after Mikhail Tugan-Baranovsky*

E-mail: nndavidchuk7@gmail.com

Shershneva Anna Viktorovna,

*Candidate of Economic Sciences, Head of Information Systems and Management Technologies' Department,
DONNUET named after Mikhail Tugan-Baranovsky*

E-mail: avsher@bk.ru

Palchikova Natalia Sergeevna,

*Postgraduate student, senior lecturer of Information Systems and Management Technologies' Department,
DONNUET named after Mikhail Tugan-Baranovsky*

E-mail: tashalybennikova@mail.ru

The article presents a developed roadmap for the branding concept development within the marketing theory framework, examines branding features and functions built on digital platforms, highlights the brand promotion key components using digital platforms, and calculates the dynamics of active Internet users. To calculate the dynamics indicators on a constant basis, indicators characterizing the change in time of the series levels were used. The analysis showed that WhatsApp remains the most widely used social media platform in the Russian Federation and can be recommended to marketers for brand promotion.

Keywords: *brand, branding, digital technologies, social networks, digital marketing, branding concept, digital platforms.*

Современная конкуренция диктует предприятиям сложные задачи: удерживать свои лидирующие позиции на рынке и сохранять рентабельность своей деятельности. Создание брендов дает возможность формировать долгосрочную лояльность потребителей. Технологии брендинга стремительно распространяются на сферы производства товаров и услуг. Узнаваемость знакомого логотипа и фирменного цвета, превращается в важное конкурентное преимущество. Брендинг является системным, обоснованным, взвешенным процессом, который предусматривает планирование и внедрение маркетингового комплекса мероприятий по созданию торговой марки.

Актуальность развития брендинга отражена во многих научных работах зарубежных ученых, среди них: Аакер [16], С. Анхольт [2], Ж.-Н. Капферер [21], Ф. Котлер [8], К. Келлер [9], Д. Кайли [7], Ж.-Ж. Ламбен [10] и др.

Также необходимо выделить отечественных ученых, которые сделали значительный вклад в данную проблематику таких как: Е. Азарян [1], Л. Балабанова [3], Н. Давидчук [5], А. Панкрухин [12], А. Котенев [6], Л. Шадрина [14] и др.

Брендинг и продвижение всегда были важной частью маркетинга и деловой деятельности так как это единственный фактор, который помогает бизнесу привлекать больше клиентов к своим продуктам и услугам. Цифровые платформы очень полезны для рекламы бизнеса и привлечения большего количества клиентов. Высокая стоимость, отсутствие отслеживания производительности и ограниченного охвата клиентов их привлечение к новому бренду, является сложной работой с традиционными каналами маркетинга и продвижения.

Современная маркетинговая среда характеризуется активным использованием цифровых технологий в бизнесе и маркетинге, в том числе для продвижения брендов. Цифровые платформы помогают маркетологам продвигать бренды в соответствии с новыми тенденциями. Цифровой брендинг-новейшее направление маркетинговой деятельности для улучшения узнаваемости и позитивного имиджа бренда, повышения лояльности потребителей и, как следствие, повышения эффективности деятельности предприятия, что обеспечивает возможности его развития в долгосрочной перспективе.

Развитие онлайн-присутствия становится необходимостью для всех предприятий из-за растущей тенденции использования Интернета и социальных сетей. Маркетинг и продвижение с помощью цифровых платформ полезны для бизнеса, поскольку они обеспечивают множество преимуществ, таких как низкая стоимость маркетинга, широкий охват аудитории, лучшее взаимодействие с клиентами и анализ результатов для принятия более эффективных решений.

Брендинг, построенный на цифровых технологиях это не просто процесс, который дает возможность предприятию и товарам быть узнаваемыми на рынке, но и выполняет следующие функции [12]:

сохраняет запланированный объем продаж на конкретном рынке, реализовывает на нем долгосрочные программы по созданию и закреплению бренда;

увеличивает прибыльность в результате расширения знаний потребителя об особенностях товара, которые аккумулируются на основании коллективного образа;

представляет посредством рекламы культуру стран, регионов, городов, где изготавливается данный товар, учитывает особенности запросов потребителей, на территории которых он продается;

использует факторы, которые на сегодняшний день являются основополагающими: исторические корни, современные тенденции и прогнозы на перспективу.

Брендинг как средство формирования долгосрочной лояльности потребителей в современных условиях набирает все большей популярности. Технологии брендинга стремительно распространяются на сферу услуг, в том числе и в сферу предоставления услуг розничной торговли продуктами питания.

Следует отметить, что на протяжении последних лет в научной литературе представлены различные мнения исследований, связанные с изменением функций брендинга, что неразрывно связано с формированием развития концепций брендинга. Компаративный анализ научных источников по проблематике брендинга [10-17], позволил разработать дорожную карту развития концепции брендинга в рамках теории маркетинга, в которой четко прослеживаются четыре этапа развития (рис. 1)

По мнению авторов, важным преимуществом торговых сетей позволяющий им конкурировать и расти в сегодняшней кризисной ситуации является узнаваемость потребителем логотипа и фирменного цвета. Для содействия появлению новых успешных брендов в продуктовом ритейле региона, а, следовательно, расширению возможностей для отечественных потребителей, уместно изучить и систематизировать опыт сетей, которые уже достигли весомых результатов, вошли в топ лидеров по объемам выручки на отечественном рынке. Создание бренда, процесс не быстрый и не простой, он требует творческого подхода, применения специфических инструментов и связан со значительными финансовыми затратами.

Объединение в рамках анализа таких двух групп маркетинговых инструментов, как политика сбыта и политика коммуникаций, является достаточно логичным, поскольку оба эти инструмента по сути являются инструментами продвижения товаров или услуг к потребителю. Политика сбыта связана с физическим продвижением и обеспечивает реальную доступность товара или услуги для потребителей, а политика коммуникаций представляет собой информационное продвижение - донесение до потребителей сведений о товаре или услуге [4].

Особенностью политики сбыта розничных продавцов продовольственных товаров определяется тем, что они являются последним промежуточным звеном в канале распределения продукции. В условиях цифровой экономики важными являются тенденции:

- уменьшение общего количества посредников в каналах распределения. Так, рост удельного веса собственных торговых марок означает рост удельного веса прямых контактов с производителями и соответствующего снижения затрат и цен. Многие сети заявляют о наличии в ассортименте собственного импорта. Интернет платформы позволяют создать впечатление о «справедливости» цен, которые предлагает продавец, и избавляют от необходимости платить за то, что не имеет значения с точки зрения потребителя, а именно: за способ, с помощью которого продукция попала на полки магазина;

- развитие форм сбыта продукции, как продажи через интернет платформы. Отсутствие достаточного количества информации на данный момент не позволяет сравнить объемы продаж on-line и off-line, однако компании прикладывают немало усилий для развития современных форм продажи [6].

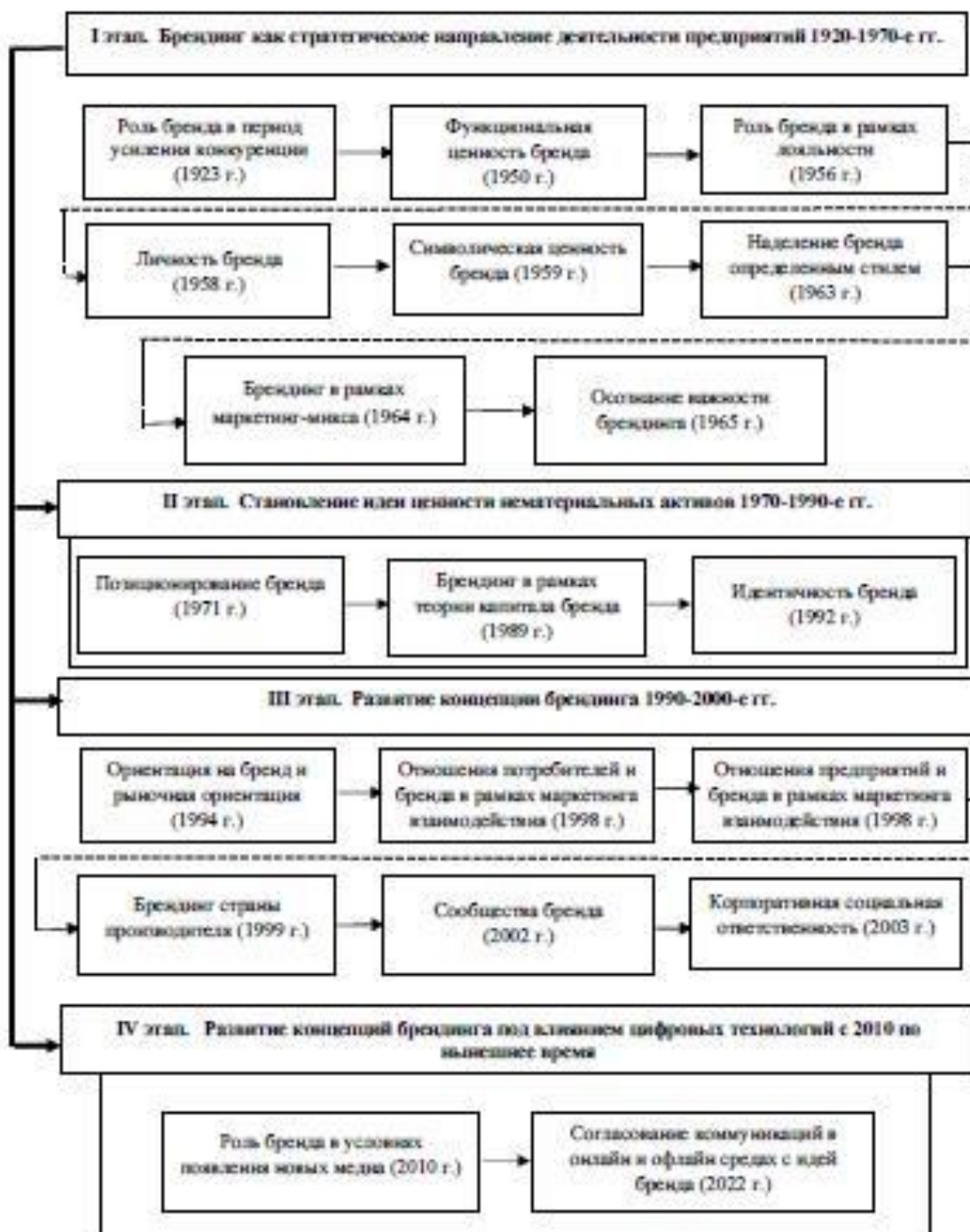

Рисунок 1– Дорожная карта развития концепции брендинга в рамках теории маркетинга Бренд-Маркетинговой инфраструктуры (разработано авторами на основании [10-17])

Высокая стоимость, отсутствие отслеживания производительности и ограниченного охвата клиентов их привлечение к новому бренду, является сложной работой с традиционными каналами маркетинга и продвижения. Лучший способ продвижения бизнеса в Интернете – это использовать цифровой маркетинг на различных цифровых платформах. Цифровые платформы, такие как социальные сети, очень полезны и эффективны для платного маркетинга, цифрового брендинга и бесплатного продвижения бизнеса, поскольку увеличивают число пользователей и оказывают благоприятное влияние на рекламодателей.

Благодаря наличию различных методов и инструментов, которыми обладают платформы онлайн-маркетинга, онлайн-продвижение и маркетинг становятся простыми и эффективными помогая тем самым рекламодателям очень быстро продвигать свой бренд.

Цифровой маркетинг помогает создать имидж бренда среди конкретной аудитории. Это также влияет на восприятие аудиторией бренда, основанное на присутствии веб-сайта в Интернете. Можно создать и развивать сильный имидж бренда бизнеса с помощью цифровых платформ, которые помогут привлечь больше клиентов и увеличить продажи. Автор [11] считает, что цифровые платформы – это лучшее место для формирования бренда и продвижения бизнеса, это также работает очень хорошо из-за растущей тенденции в цифровой рекламе и интернет-маркетинге. С помощью различных цифровых платформ можно легко охватить свою целевую аудиторию, а присутствие бизнеса в Интернете поможет получить больше потенциальных клиентов и конверсий, потому что клиенты всегда проверяют онлайн-присутствие компаний, у которых они покупают какой-либо продукт или услугу. Клиенты всегда проверяют отзывы о продуктах и услугах. Это помогает им принять правильное решение о покупке. Ключевые компоненты продвижения бренда с помощью цифровых платформ представлены на рисунке 2.

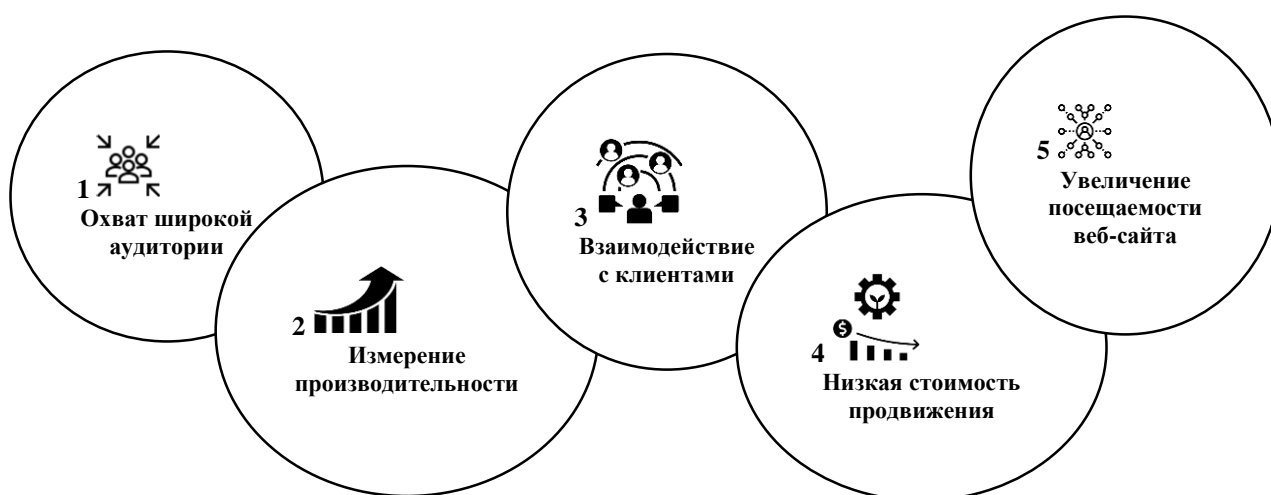

Рисунок 2 – Ключевые компоненты продвижения бренда

Цифровые платформы для продвижения бренда дают следующие преимущества: охват широкой аудитории: успех любой маркетинговой и рекламной деятельности, измеряющийся на основе того, сколько людей было охвачено вашим сообщением. Цифровые платформы дают широкий охват аудитории благодаря большой базе пользователей цифровых платформ, это помогает охватить большую аудиторию одним щелчком мыши;

измерение производительности: можно просто измерить свою производительность с помощью цифровых платформ. Существует множество цифровых платформ, которые предлагают бесплатные инструменты для измерения производительности, такие как Google Analytics от Google, Facebook Insights от Facebook и Twitter Analytics от Twitter. Эти платформы предоставляют богатую и полезную информацию о вашем бизнесе и клиентах;

взаимодействие с клиентами: цифровые платформы - лучшее место для взаимодействия с аудиторией, потому что они работают как канал связи. Клиенты также любят делиться своими отзывами на цифровых платформах о продуктах и услугах, которыми они пользуются, это помогает компаниям устанавливать контакт со своей аудиторией и вовремя решать проблемы;

низкая стоимость продвижения: стоимость брендинга и продвижения на цифровых платформах очень низкая по сравнению с традиционными методами

маркетинга и раскрутки. Существует два метода маркетинга на цифровых платформах – органический и платный маркетинг. Органический маркетинг не требует затрат, потому что вы можете использовать свой контент для продвижения своего бренда, в то время как при платном маркетинге вам нужно заплатить ограниченную сумму, чтобы охватить четко определенную аудиторию;

увеличение посещаемости веб-сайта: посещаемость веб-сайта — это лучший способ продвижения бизнеса и бренда. Цифровые платформы дают возможность получить больше трафика на веб-сайт как с помощью обычных, так и с помощью платных маркетинговых усилий, привлечь больше трафика к своей аудитории можно с помощью своего контента и путем обмена им на различных цифровых платформах [13].

Для использования возможностей цифровых платформ для продвижения бренда необходимо:

определение четких и конкретных целей, что поможет подготовить свои цели, установить крайние сроки для работы и достичь своей цели вовремя. Целями плана брендинга его продвижения могут быть узнаваемость бренда или привлечение новых клиентов.

подготовка плана действий, который важен для получения эффективных результатов от деятельности по цифровому продвижению. Это включает в себя выбор правильных цифровых платформ, типов контента для продвижения бизнеса в Интернете и измерение вашей эффективности;

выбор подходящей платформы, важно выбрать правильную цифровую платформу, подходящую для бизнеса и бренда. Основными факторами при выборе цифровой платформы для бизнеса являются контент-стратегия, пользовательская база и целевая аудитория;

создание полезного и релевантного контента, важно для продвижения бренда на различных цифровых платформах. Контент играет важную роль в маркетинге и продвижении бизнеса в Интернете, поскольку помогает поделиться своим сообщением и информацией с аудиторией;

измерение производительности, является заключительным шагом в этом процессе, потому что поможет узнать результаты работы и ключевые области для улучшения, можно измерить свою эффективность, просто сравнив свои цели и фактические результаты.

Опрос респондентов показал [4], что в 2018 году лидером по использованию социальных сетей являлась сеть «ВКонтакте», на втором месте находилась социальная сеть «Одноклассники», третье место занимал «Instagram». Согласно исследованию, Всероссийского центра изучения общественного мнения в 2021 году [15], наибольшей популярностью в России являются социальные сетям и мессенджеры такие как: WhatsApp, YouTube, «ВКонтакте», Instagram и Telegram. Они же имеют наибольшую ежедневную аудиторию, что представлено на рисунке 3.

Проведённый анализ популярных социальных сетей и анализ ежедневной аудитории пользователей свидетельствует, что WhatsApp остается самой широко используемой платформой социальных сетей в Российской Федерации.

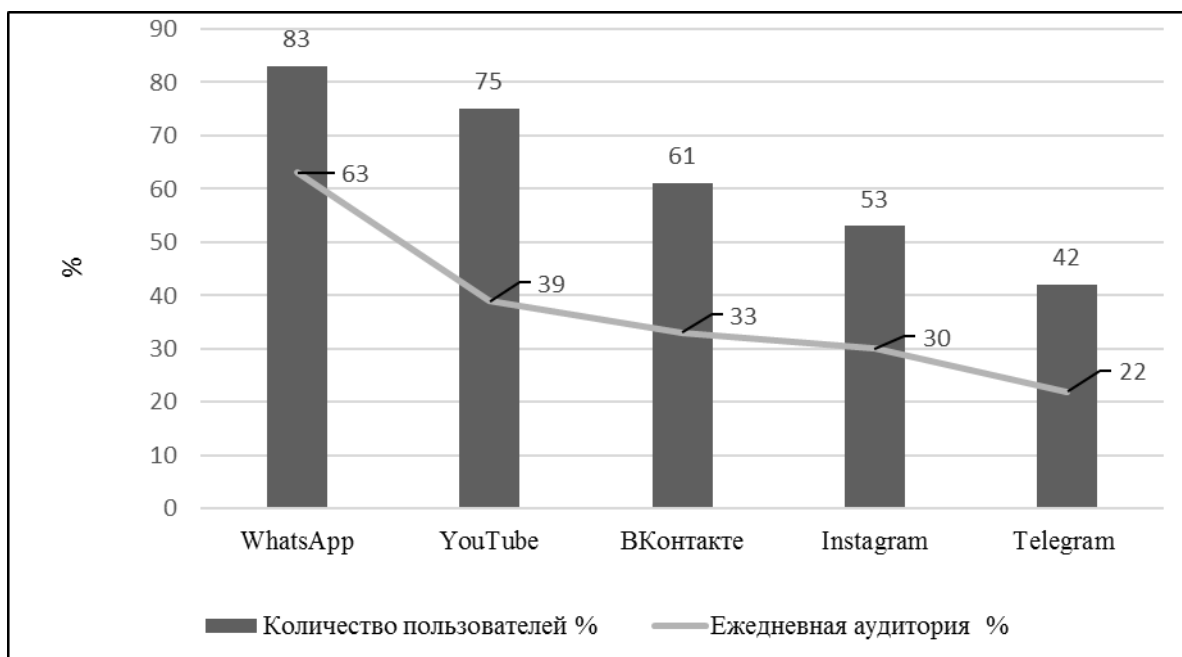

Рисунок 3– Анализ ежедневной аудитории пользователей популярных социальных сетей России (%) (обработано авторами)

Полученные статистические данные [9] позволили произвести расчет показателей динамики активных пользователей сети WhatsApp на 5 лет вперед. Для расчета показателей динамики на постоянной основе использовались показатели, характеризующие изменение во времени уровней ряда.

Вычисленные такими способами показатели динамики называются базисными и цепными. Важнейшим статистическим показателем динамики является абсолютный прирост, который будем определять в разностном сопоставлении двух уровней ряда динамики в единицах измерения исходной информации и рассчитывать по формулам (1-2).

$$\Delta_{\text{уц}} = y_i - y_{i-1} \quad (1)$$

где $\Delta_{\text{уц}}$ – показатели динамики цепного прироста;
 y_i – уровень сравниваемого периода;
 y_{i-1} – уровень предыдущего периода.

$$\Delta_{\text{уб}} = y_i - y_1 \quad (2)$$

где $\Delta_{\text{уб}}$ – показатели динамики базисного прироста;
 y_i – уровень сравниваемого периода;
 y_1 – базисный уровень ряда показателей.

Темпы прироста характеризуют абсолютный прирост в относительных величинах. Исчисленный в процентах темп прироста показывает, на сколько процентов изменился сравниваемый уровень с уровнем, принятым за базу сравнения, расчеты будем осуществлять по формуле (3-4).

$$T_{\text{прци}} = \Delta y_i / y_{i-1} \quad (3)$$

где $T_{\text{прци}}$ – цепной темп прироста;
 Δy_i – уровень сравниваемого периода;
 y_{i-1} – уровень предыдущего периода.

$$T_{\text{прб}} = \Delta y_{\text{бi}} / y_1 \quad (4)$$

где $T_{\text{прб}}$ – базисный темп роста;
 $\Delta y_{\text{бi}}$ – показатели базисного прироста;
 y_1 – показатели сравниваемого периода.

Абсолютное значение 1% прироста базисного и цепного периодов будем рассчитывать по формулам (5-6).

$$1\%_{\text{ци}} = y_{i-1} / 100\% \quad (5)$$

где $1\%_{\text{ци}}$ – 1% прироста цепного периода;
 y_{i-1} – уровень предыдущего периода.

$$1\%_{\text{б}} = y_6 / 100\% \quad (6)$$

где $1\%_{\text{б}}$ – прирост базисного периода;
 y_6 – показатели базисного прироста.

Важным статистическим показателем динамики социально-экономических процессов является темп наращивания, который в условиях интенсификации экономики измеряет наращивание во времени экономического потенциала и рассчитывается по формуле (7).

$$T_{\text{н}} = \Delta y_{\text{ци}} / y_1 \quad (7)$$

где $T_{\text{н}}$ – темп наращивания;
 $\Delta y_{\text{ци}}$ – прирост цепного периода;
 y_1 – показатели сравниваемого периода.

Произведённые расчеты показали, что в 2022 году по сравнению с 2021 годом количество активных пользователей не увеличилось, тогда как максимальный прирост наблюдался в 2021 году. Темп наращивания показывает убывающую тенденцию ряда, что свидетельствует о замедлении роста количества активных пользователей. Как показано на гистограмме в 2022 году по сравнению с 2017 годом количество активных пользователей увеличилось.

Средний уровень ряда y динамики характеризует типическую величину абсолютных уровней интервального ряда и рассчитывается по формуле (8).

$$\bar{y} = \frac{\sum y_i}{n} \quad (8)$$

где \bar{y} – средний уровень интервального ряда;
 $\sum y_i$ – сумма количества активных пользователей;
 n – периоды

Средний темп роста и средний темп прироста количества активных пользователей с 2017 по 2022 был рассчитан по формулам (9-10).

$$\bar{T}_p = \sqrt[n-1]{\frac{y_n}{y_1}} \quad (9)$$

где \bar{T}_p – средний темп роста количества активных пользователей;
 $n - 1$ – периоды;
 y_n – показатели базисного периода;
 y_1 – показатели сравниваемого периода.

$$\bar{T}_{\text{нр}} = \bar{T}_p - 1 \quad (10)$$

где \overline{T}_{np} – средний темп прироста;

\overline{T}_p – средний темп роста количества активных пользователей.

Из расчетов следует, что в среднем количество активных пользователей ежегодно увеличивалось на 14.9%. Средний абсолютный прирост, который представляет собой обобщенную характеристику индивидуальных абсолютных приростов ряда динамики рассчитывается по формуле (11).

$$\overline{dy} = \frac{y_n - y_1}{n - 1} \quad (11)$$

где \overline{dy} – средний абсолютный прирост;

y_n – показатели базисного периода;

y_1 – показатели сравниваемого периода;

n – периоды.

Анализ показателей динамики характеризует изменение уровня со временем и показывает, что с каждым годом количество активных пользователей социальной сети WhatsApp в среднем будет увеличиваться на 200 млн. Показатели динамики на 5 лет вперед представлены в виде гистограммы на рисунке 5.

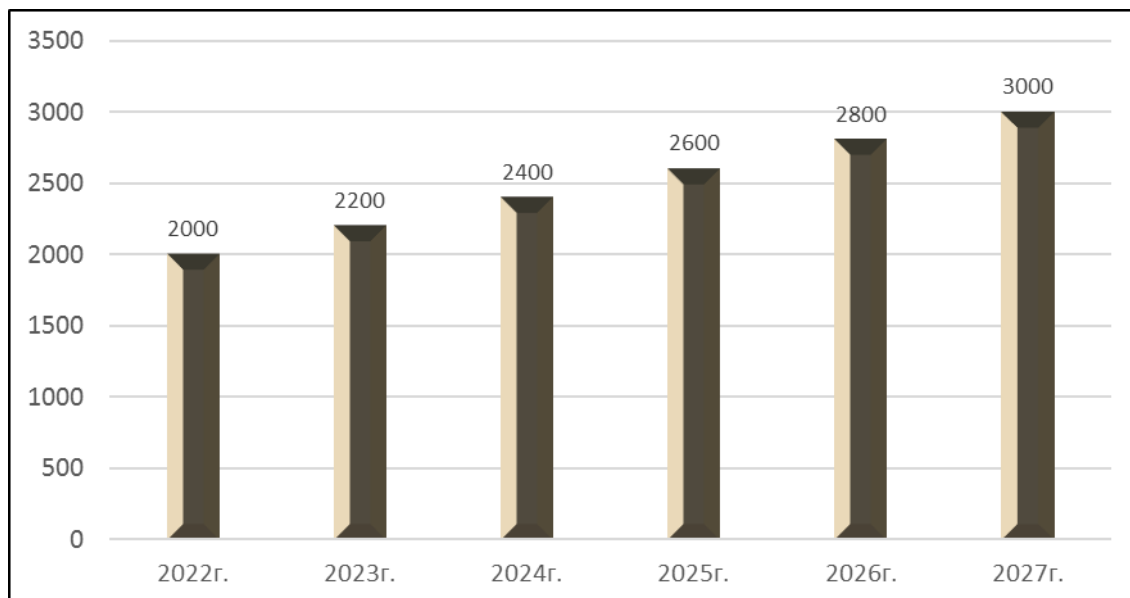

Рисунок 5 – Прогнозные значения динамики количества активных пользователей социальной сети WhatsApp на 5 лет вперед (2023-2027 гг., млн. человек) (рассчитано авторами)

Анализ показателей динамики активных пользователей социальных сетей показал, что социальной сети WhatsApp через 5 лет пользователи также будут отдавать предпочтение, а предприятия смогут использовать вышеуказанную платформу для продвижения своих брендов. Использование цифровых платформ очень облегчает работу малого бизнеса и маркетологов. Это также помогает им очень эффективно продвигать свой бренд среди своей целевой аудитории.

Таким образом, анализ современной цифровой маркетинговой среды, в которой функционируют различные цифровые платформы, показал, что брендинг в современных условиях набирает все большей популярности как средство формирования долгосрочной лояльности потребителей. Изучение инструментария бренд-маркетинга на рынке дало возможность представить ключевые компоненты продвижения бренда с помощью цифровых платформ. Разработанная дорожная карта развития концепции брендинга в рамках теории маркетинга позволила выявить четыре этапа. Произведены расчеты показателей динамики активных пользователей сети

Интернет. Анализ использования возможностей цифровых платформ для продвижения бренда показал, что сеть WhatsApp через 5 тоже будет использоваться активно и может быть рекомендована маркетологам для продвижения бренда.

Список использованных источников и литературы

1. Азарян, Е.М. Цифровой маркетинг в ритейле сетевого формата: кооптинг компетенций клиента и цифровой след потребителя / Е.М. Азарян, Д.Э. Возиянов // Научный журнал «Управленческий учет». – 2023. – №2. – С. 9-15
2. Анхольт, С. Бренд Америка: мать всех брендов / С. Анхольт, Д. Хильдрет. — Москва: Добрая книга, 2010. – 232 с.
3. Балабанова, Л.В. Управление конкурентоспособностью предприятия на основе маркетинга / Л.В. Балабанова, А.В. Кривенко. – Донецк:ДонНУЭТ им. М. Туган-Барановского, 2004. – 147 с.
4. Волокова, М.В. Формирование и продвижение бренда / М.В. Волкова, Т.В. Албегов, З.Т. Мамсуров // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). Серия: Экономические науки. – 2015. – № 12 (21). – С. 91-94.
5. Давидчук, Н.Н. Маркетингово-ориентированное управление рекреационным комплексом: теория и методология: монография / Н.Н. Давидчук. – Донецк: «Цифровая типография». – 2019. – С. 127-150
6. Котенев, А.Д. Региональный опыт применения бренд-маркетинга при выводе товаров на мировой рынок / А.Д. Котенев, Ю.В. Жикривецкая, В.В. Бабошин // Вестник университета (Государственный университет управления). 2011 – С. 56-59
7. Кайли, Дэвид Жук. Volkswagen. Приключения легендарного брэнда в Америке / Дэвид Кайли. - М.: Крылов, 2015. - 400 с.
8. Котлер, Ф. Пфферч В. Бренд-менеджмент в B2B-сфере. М.: Вершина, 2012. – 432 с.
9. Келлер, К.Л. Стратегический бренд-менеджмент: создание, оценка и управление марочным капиталом. - М: Инфра, 2004. - 290 с.
10. Ламбен, Ж-Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок / Ламбен Жан-Жак. - М.: Питер, 2017. - 552 с.
11. Муромкина, И.И. Совершенствование марочной политики предприятий на российском потребительском рынке: Маркетинг в России и за рубежом / И.И. Муромкина, А.И. Портной // Москва, 2014. – 457 с.
12. Панкрухин, А.П. Бренды и брендинг / А.П. Панкрухин // Журнал «Практический маркетинг». 2011. – №4 (170). – С. 4-15
13. Трайдл, А. Мастерство ритейл-брендинга / А. Трайдл. Пер. с нем. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 155 с.
14. Шадрин, Л.Ю. Семь правил эффективного бренд-маркетинга / Л.Ю Шадрин // Междунар. науч. журнал «Инновационная наука». – 2016. – № 2. – С. 139-141
15. Arnault, B. The perfect paradox of star brands. Harvard Business Review, 79(9), 2001. – P. 117–123.
16. Aaker D. Building Strong Brands. New York: The Free Press, 1996. – 380 p.
17. Agrawal J. Country of origin: A competitive advantage? / J. Agrawal, W. Kamakura // International Journal of Research in Marketing, 1999. – P. 255-267
18. Almgvist E. A «mindshare» manifesto. / E. Almgvist, K. Roberts // Mercer Management Journal, 2000. – P. 9-20
19. Brown G. Measuring consumer attitudes toward products / G. Brown // Journal of Marketing, 1950. – P. 691-698
20. Digital: Global overview report [электронный ресурс] – Режим доступа: <<https://datareportal.com/reports/digital-global-overview-report> >
21. Kapferer, J.-N. Where do consumers think luxury begins: A cross cultural comparison over 21 luxury products in 7 countries. Journal of Business Research, 2015. – P. 332-430.

22. Rowles, D. Digital branding: a complete step-by-step guide to strategy, tactics and measurement / D. Rowles. – Printed and bound by CPI Group (UK) Ltd, Croydon, CR0 4YY, 2014. – 233 p.

23. Shouten Alexander Celebrity vs. Influencer endorsements in advertising: the role of identification, credibility, and Product-Endorser fit // International Journal of Advertising. The Review of Marketing Communication. 2019. Volume 39. No. 1. PP. 258–281.

УДК338

DOI 10.58551/20728115_2023_6_50

PR ИНСТРУМЕНТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ «ЗЕЛЕННЫХ» ТЕХНОЛОГИЙ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (ГЕРМАНИЯ И АВСТРАЛИЯ)

Зотова Анастасия Андреевна

Ассистент кафедры Рекламы, связей с общественностью и дизайна
РЭУ им Г. В. Плеханова

Автономова Светлана Алексеевна

К.социол.н., Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
E-mail: avtonomova1@yandex.ru

В настоящее время одной из актуальных проблем является экологическая устойчивость, отсутствие которой способно привести к ухудшению условий существования будущих поколений людей. Для обеспечения экологической устойчивости необходимо не только совершенствование производственных технологий, но и применение инструментов «зелёного» (экологического) маркетинга.

В работе выявлено, что целью «зеленого» маркетинга является формирование у потребителей ориентации на товары, производимые по экологически безопасным технологиям. В статье рассмотрена необходимость активного использования маркетинга «зелёных» технологий в области строительства, а также дан анализ развития альтернативных технологических решений в этой сфере.

Объектом исследования выступают PR инструменты продвижения «зеленых» технологий в строительстве для формирования устойчивой экосистемы; предмет исследования - зелёный маркетинг в рамках концепции устойчивого развития жилой недвижимости (на примере Германии и Австралии).

Ключевые слова: инструменты оценки, инструменты рейтинга, «зеленые» технологии в строительстве, система сертификации в Германии (DGNB), сертифицированные Green Star (Австралия).

PR PROMOTION TOOLS "GREEN" TECHNOLOGIES IN CONSTRUCTION RESIDENTIAL REAL ESTATE: EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES (GERMANY AND AUSTRALIA)

Zotova Anastasia Andreevna

Assistant of the Department of Advertising, Public Relations and Design
Plekhanov Russian University of Economics

Avtonomova Svetlana Alekseevna

Candidate of Social Sciences, Plekhanov Russian University of Economics
E-mail: avtonomova1@yandex.ru

Currently, one of the urgent problems is an environmental attack, the absence of which can manifest itself in worsening the conditions for waiting for people to be detected. To ensure environmental sustainability, it is necessary not only to improve production

technologies, but also to apply green (environmental) marketing. The goal of "green" marketing is to orient the market towards goods produced using environmentally friendly technologies.

The article considers the need to actively use the marketing of "green" technologies in the field of construction, as well as an analysis of the development of alternative technological solutions in this area.

The object of the study is PR tools for promoting "green" technologies in construction to form a sustainable ecosystem; the subject of the research is green marketing within the framework of the concept of sustainable development of residential real estate (on the example of Germany and Australia).

Keywords: *assessment tools, rating tools, "green" technologies in construction, certification system in Germany (DGNB), certified by Green Star (Australia).*

В настоящее время экологические проблемы в России и в мире требуют решения на раз. Экологические общественные образования (некоммерческие организации, НКО и пр.) позволяют реализовывать инновационные технологии привлечения внимания к проблемам экологии, реализации экологических программ [1]. В своей деятельности экологические организации используют средства, методы, технологии и инструменты связей с общественностью, в том числе экологического PR.

В самой широкой трактовке Экологический PR («Зеленый» PR) – это деятельность, направленная на формирование подходящих и взаимовыгодных отношений между экологическими организациями и их целевыми аудиториями (население; государственные структуры; спонсоры и благотворители; СМИ и пр.).

Существенными каналами для продвижения своих идей, информирования и привлечения общественности к проблемам окружающей среды, применяются следующие PR-инструменты:

- Средства массовой информации (экологические статьи, пресс-релизы, экологические новости, отчеты, бюллетени, социальная экологическая реклама, брошюры, доклады, интервью, теле- и радио программы и пр.);

- Экологические мероприятия (семинары, совещания, круглые столы по экологическим проблемам, конференции, event-мероприятия экологической сферы: экологические акции, фестивали, слеты, флэш-мобы, спортивные и культурно-досуговые мероприятия и др.);

- Экологическая социальная реклама (листовки и брошюры, наружная реклама, афиши, конструкции и специальные модульные установки, реклама на транспорте, телевизионная социальная экологическая реклама, ролики на телеканалах и пр.).

- Интернет (разработка сайтов экологических организаций, использование электронных СМИ, социальные сети, блог сфера, видео- ролики, рассылка и др.);

- Фандрайзинг – поиск денежных средств, материальных, человеческих, информационных и прочих ресурсов для участия в экологических проектах и программах. Основными источниками для формирования коммуникации являются компании, частные лица, фонды, имеющие возможность оказывать спонсорскую или благотворительную помощь экологическим НКО и другим структурам.

«Зеленый» PR помогает организациям формировать благоприятный имидж и приобретать конкурентные преимущества [2]. При выстраивании стратегии менеджмента на первом этапе определяются основные экологические проблемы. На втором этапе производится анкетирование, планирование и прогнозирование. Третий этап характеризуется организацией и проведением мероприятий с коммуникацией с целевыми группами; четвертый – оценкой и анализом рисков программы.

С ростом осведомленности об устойчивом развитии продвигаются различные рейтинговые инструменты для оценки эффективности «зеленых» зданий [7]. В настоящее время эти инструменты служат ориентиром для развития зеленого строительства. Во всем мире разработаны различные инструменты рейтинга экологического строительства, и разные страны следуют различным правилам, стимулам

и положениям. Тем не менее, несмотря на продвижение инструментов рейтинга экологически чистых зданий, экологические проблемы зданий по-прежнему имеют большое значение в мире.

В исследовании упор систематизируется опыт применения инструментов PR для повышения рейтинга экологически чистых зданий в Австралии и Германии.

Следует отметить, что многие Европейские страны разрабатывают системы экостандартов и методы экологической оценки [3].

В частности, к ним относится метод экооценки BREEAM International New Construction (Великобритания, 2016 г.) - это фундаментальная система оценки «зеленых» зданий и территорий, разработанная в 1990 году британской организацией British Research Establishment Global [4].

Система BREEAM широко используется в странах Европы и включает десять критериев оценки: управление, уровень здоровья и благополучия, энергетику, транспорт, качество и технологии использования и воды, материалы, отходы, землепользование и экология, загрязнение и инновации. Помимо рейтинговых инструментов для «зеленых» зданий, в Европе введено множество критериев для стимулирования продвижения «зеленых» зданий.

Эти показатели можно разделить на три типа:

- 1) финансовые и бюджетные поощрения;
- 2) экономические стимулы;
- 3) концепции для продвижения и повышения осведомленности.

Так, ключевая стратегия системы BREEAM в Европейском союзе (ЕС) заключается в том, чтобы рассматривать энергоэффективность как обязательный аспект. Основная сфера применения: новые жилые комплексы; существующие здания; инфраструктура; ремонт и обустройство помещений.

Также распространенной системой оценки «зеленых» зданий – Sustainable Building Certificate от German Sustainability Building Council (DGNB, Германия, 2018 г.), разработанная в 2007 году Немецким советом по устойчивому строительству, впервые применившая метод определения энерго-эффективности материалов на основе их жизненного цикла [4].

В Германии применяется система сертификации Sustainable Building Certificate от German Sustainability Building Council (DGNB). Система сертификации построена на 6 категориях - экология, экономика, социум и культура, функциональность, техническое качество, процессы и территория. Основными нормативами выступают местные нормативы и правила.

Немецкий совет по устойчивому строительству реализует положения системы DGNB, которая основана на трех ключевых парадигмах, которые отличают ее от других систем сертификации:

- оценка жизненного цикла;
- целостность;
- ориентация на производительность.

В процессе сертификации последовательно учитывается весь жизненный цикл проекта, и вместо отдельных показателей оценивается общая эффективность проекта.

Система DGNB основана на трех основных областях устойчивого развития: экологии, экономике и социокультурных вопросах, которые в равной степени учитываются при оценке и оценивает местоположение, а также техническое и процедурное качество с целостным подходом. Эффективность этих качеств может быть оценена с помощью критериев сертификации. Они индивидуально адаптированы к различным типам использования и могут применяться в новых зданиях, существующих зданиях, реконструируемых и используемых зданиях.

Система и методика оценивания делает упор на общую производительность зданий и минимизацию рисков. Процесс сертификации обеспечивает интегральное планирование на протяжении строительства, что приводит к четкому процессу строительства и минимизирует риски на этапах эксплуатации, восстановления и деконструкции зданий.

Оценка жизненного цикла зданий происходит с помощью систем расчета LCA и LCC. Примером является офисное здание Бюрогебойде Хердвег, Штутгарт, Германия, реализованном в 2012 году. В указанном проекте гигиена воздуха обеспечивается за счет использования в интерьере строительных материалов без выбросов или с низким уровнем выбросов с максимальным содержанием летучих органических соединений 3%. [7].

Каждая система имеет свою систему начисления баллов. Так, например, LEED v4 for Building Design and Construction, США (2018 г.) - это рейтинговая оценка «зеленых» зданий, разработанная в 1998 году Американским советом по «зеленым» зданиям. Согласно предложенному подходу баллы начисляются по двум характеристикам «отношения» и «частоты» [4, 10].

Австралийский совет по экологическому строительству (Green Building Council of Australia (GBCA)) благодаря коллаборации с местными органами власти может реализовывать свой потенциал при трансформации национальных стандартов строительства [11].

Национальная добровольная целостная рейтинговая система Green Star основана Советом по экологическому строительству Австралии в 2003 году. Она является международной признанной рейтинговой системой, устанавливающей стандарт для экологичных зданий и сооружений. Основными факторами экооценки являются:

- уменьшение воздействия изменения климата;
- улучшение нашего здоровья и качества жизни;
- восстановление и защита биоразнообразия и экосистем нашей планеты;
- повышение устойчивости зданий, оборудования и сообществ;
- содействие рыночным преобразованиям и устойчивой экономике [2].

Рейтинговая система и процесс сертификации Green Star основана на процессе качества, аккредитованном по ISO9001. Кроме этого разрабатываются и регулярно обновляются данные в соответствии с нормами отраслевых структур и государственных заинтересованных сторон. Получение сертификации гарантирует, что проекты сравниваются с современными критериями и стандартами. Цель ISO 14001 заключается в выработке мер по охране окружающей среды. Предотвращение загрязнения жилых и производственных территорий становится основой системы экологического менеджмента. Основные требования стандарта ISO 14001 – это разработка и соблюдение экологической политики, соответствие законодательным требованиям, прогнозирование и устранение аварийных ситуаций.

Системный подход оценки и методология экологического менеджмента способствуют устойчивому развитию зданий в их долгосрочной перспективе и созданию «зеленых» экосистем. Данные анализа стратегий и применения «зеленых» PR технологий представлены в Таблице №1.

Таблица 1

Критерии оценки и PR инструменты рейтинга «зеленого» строительства

Экологический стандарт/ Страна	Начало работы/ Дата выхода стандарта	Всего критериев	Всего баллов (%)	Менеджмент
Система рейтинга Green Star/ Австралия	2003/2012	9 критериев/ Управление Качество внутренней среды Энергия Транспорт Вода	100/ Оценка производится Советом по устойчивому строительству DGNB, 6 звезд ≥75 баллов	Аккредитованный специалист (около 10 опытных специалистов AP в мире); Оценка устойчивости проектов на всех этапах жизненного цикла застроенной среды;

		Материалы Землепользован ие и экология Выбросы Инновации	(Мировое лидерство) 5 звезд – 60-74 баллов 4 звезды – 45-59 баллов (передовой опыт) 3 звезды – 30-44 баллов (передовой опыт) 2 звезды – 20-29 баллов (средняя практика) 1 звезда – 10-19 баллов (минимальная практика)	Оценка адаптации и устойчивости зданий; Оценка энергоэффективности; Управление и разработка мер по охране окружающей среды при строительстве и в период эксплуатации зданий; Измерение и мониторинг показателей. Рейтинг показателей на этапе планирования, проектирования, строительства, отделки зданий и на этапе текущей эксплуатации
Немецкий совет по устойчиво му строительс тву DGNB/ Германия	2007/20 11	7 критериев/ качество окружающей среды; экономическое качество; социально- культурное качество; функциональное качество; техническое качество; качество процесса; качество места.	100/ Бронза ($\geq 35\%$); Серебро ($\geq 50\%$); Золото ($\geq 65\%$); Платина ($\geq 80\%$)	Концепция интегрального планирования; Продвижение стратегии искусственной среды обитания (ИСО) дружественной и естественной (ЕСО), ресурсоэффективной, экономически выгодной и приносящей дополнительные выгоды такие как здоровье, комфорт и повышенную жизненную активность Создание комплексной экологической стратегии; Создание целевых показателей эффективности; Планы улучшения состояния окружающей среды; Оценка и измерение энергоэффективности; Оценка устойчивого жизненного цикла здания; Региональный приоритет; Измерение и мониторинг показателей: анализ и сравнительные исследования различных типов зданий и подходов в разных странах с точки зрения: климата, социо- культурных аспектов, экономических, энергетических и функциональных.

Источник: Составлено авторами

Управление и влияние на методы проектирования, организации поставок, потребления и утилизации продуктов и услуг возможно при разработке PR стратегий. Здесь значимым результатом является внедрение экологически значимых решений и доведение до соответствующих заинтересованных сторон экологической информации (PR инструменты, СМИ и пр.). Данные представлены в Таблице №2.

Таблица №2

Качественные критерии оценки экологических показателей систем сертификации Германии и Австралии

Экологический стандарт	Местоположение	Энергия	Вода/отходы/загрязнение среды	Воздух/освещение	Материалы
Немецкий совет по устойчивому строительству, Международная система GSBC (DGNB) / Германия	Сочетание здания с окружающей застройкой; Смягчение воздействия на окружающую среду (улучшение); Долгосрочные мероприятия по поддержке биоразнообразия территории; Экологический транспорт и доступность общественного транспорта; Максимальная вместимость парковки	Нормативы энергоэффективности; Снижение воздействия на окружающую среду в течение жизненного цикла здания; Соблюдение норм экологической декларации; Сокращение выбросов углерода, наряду с другими парниковыми газами (ПГ)	Минимизация потребления питьевой воды в гигиенических целях; Счетчики расхода воды; Слежение за утечкой воды; Повторное использование воды; Сбор и использование дождевой воды. Ответственный выбор материалов; Проектирование с учетом надежности; Повторное использование материалов; Раздельная утилизация бытового мусора; Управление строительными и операционными отходами;	Сокращение выбросов CO ₂ , связанных с потреблением энергии и загрязнением атмосферы, за счет использования возобновляемых источников энергии и технологий с низким (нулевым) выбросом CO ₂ ; Использование приборов для подсчета энергии; Внешнее освещение; Меры по повышению энергоэффективности; Нагрев воды солнечными батареями; Минимизация тепловых потерь; Энергоэффективные транспортные системы: лифты, эскалаторы; Исключительный комфорт;	Использование строительных материалов с низким экологическим воздействием на протяжении всего жизненного цикла здания; Повторное использование материалов здания; Повторное использование каркаса здания; Сертифицированный источник ключевых материалов; Надлежащая защита открытых частей здания и ландшафтов

				<p>Качество воздуха в помещении; Тепловой комфорт; Акустические характеристики; Шумоподавление; Минимизация служебного освещения; Снижение светового загрязнения.</p>	
<p>Система рейтинга Green Star/ Австралия</p>	<p>Экологическая ценность среды Повышение качества жизни; Стратегия более устойчивого строительства; Устойчивые объекты строительства; Индекс тепловых характеристик здания; Доступность общественного транспорта; Благоприятные и безопасные условия для пешеходных и велопрогоулков; Близость к объектам социальной инфраструктуры (школы, сады, зоны отдыха); Максимизация емкости парковок; Грамотная планировка, уменьшающая потребность в поездках на автомобиле</p>	<p>Рейтинг энергоэффективности; Сокращение выбросов углерода, наряду с другими парниковыми газами (ПГ); Сокращение пикового спроса на электроэнергию; Воздействие хладагентов; Учет и мониторинг парниковых газов</p>	<p>Микробный контроль Повторное использование воды; Сбор и использование дождевой воды; Раздельная утилизация бытового мусора; Вывоз строительного мусора.</p>	<p>Сокращение выбросов CO₂, связанных с потреблением энергии; Сокращение выбросов CO₂ и загрязнения атмосферы, Контроль за качеством воздуха в помещении; Акустический комфорт; Комфорт освещения; Визуальный комфорт; Тепловой комфорт</p>	<p>Использование строительных материалов с низким экологическим воздействием на протяжении всего жизненного цикла здания; Повторное использование материалов здания; Сертифицированный источник ключевых материалов; Надлежащая защита открытых частей здания и ландшафтов.</p>

Таким образом, рейтинговые PR инструменты «зеленой» застройки разрабатываются на основе правил получения экологических сертификатов выбранного инструмента определения рейтинга зданий. Ключевыми параметрами IEQ, метода оценки и тестирования жильцов здания для выявления общей удовлетворенности, являются:

- воздух в помещении;
- качество и движение воздуха;
- пространственный комфорт;
- шумоизоляция и уединение;
- связь с внешней средой;
- внешний вид здания и техническое обслуживание;
- индивидуальное пространство;
- тепловой комфорт;
- визуальный комфорт;
- система экологического менеджмента;
- взаимодействие здания с окружающей средой.

Общими показателями для международных экосистем являются: целевые группы, принципы построения систем оценки, использование балльной системы оценки в соответствии с группами критериев природоохранной и энергосберегающей стратегии страны.

Список использованных источников и литературы

1. Автономова, С. А. Информационные технологии и PR в государственном управлении / С. А. Автономова, А. А. Зотова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2022. – № 3. – С. 7-10. – DOI 10.37882/2223-2974.2022.03.01. – EDN EFJEMY.
2. Будущее экономики энергии, зеленое строительство, 2021 год// Электронный ресурс. URL: <https://www.conserve-energy-future.com/top-sustainable-construction-technologies-used-green-construction.php>(Дата обращения 27.03.2023)
3. Всемирный совет по экологическому строительству// Электронный ресурс. URL: https://worldgbc.org/case_study/floth-69-robertson-street-fortitude-valley/(Дата обращения 24.03.2023)
4. «Зеленый» ГОСТ для МКД// Электронный ресурс. URL: <https://www.xn--d1aqf.xn--p1ai/zelenyj-gost-dlya-mkd/> (Дата обращения 24.03.2023)
5. Немецкая оценочная система DGNB(GSBC)//Электронный ресурс. URL: <http://sozidaem.info/Sertifikaciya/nemeckaya-ocenchnaya-sistema-dgnbgsbc.html><https://new.gbca.org.au/>(Дата обращения 24.03.2023)
6. Николаева Ю.А. Особенности организации PR-деятельности в сфере экологии// Ю.А. Николаева // Геонауки: проблемы, достижения и перспективы развития : Материалы Всероссийской молодёжной научно-практической конференции, Якутск, 27–28 апреля 2018 года. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2018. – С. 295-298. – EDN YYVSPZ.
7. Решетова М.В. Био-дизайн в экологическом проектировании средовых объектов. Системный подход//Проектная культура и качество жизни. 2018. № 12 (12). С. 35-49.
8. Система опроса жильцов зданий в Австралии. BOSSA. Электронный ресурс. URL: <http://www.bossasystem.com/>(Дата обращения 24.03.2023)
9. Система экологического менеджмента. Электронный ресурс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200134681> (Дата обращения 26.03.2023)
10. Экосертификация// Электронный ресурс. URL: <https://www.ecogreenoffice.club/> (Дата обращения 30.03.2023)
11. CNN, Зеленые здания: 18 примеров устойчивой архитектуры по всему миру, 2020 год// Электронный ресурс. URL: <https://edition.cnn.com/style/article/green-buildings-world-sustainable-design/index.html>(Дата обращения 28.03.2023)

12. Concept of Innovation-Driven Development of Regional Industrial Complex / V. V. Bezpалov, N. A. Solopova, I. N. Kovalyova, A. A. Avtonomova // . – 2021. – Vol. 11, No. 4. – P. 1585-1597. – DOI 10.47059/revistageintec.v11i4.2211. – EDN QHHWPL.
13. Green Building Council of Australia//Электронный ресурс. URL: <https://new.gbca.org.au/>(Дата обращения 24.03.2023)

УДК 338.1
DOI 10.58551/20728115_2023_6_59

ИНСТРУМЕНТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Морозова Наталья Ивановна,
Д.э.н., профессор кафедры экономики и управления,
Казанский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации
E-mail: miss.natalay2012@yandex.ru

Назар Ариан Эмамович
Аспирант, Казанский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации
E-mail: arian-nazar@mail.ru

В статье проводится ретроспективный анализ такого явления, как коррупция, ее сущность и последствия для общества. Авторы подчеркивают, что несмотря на многовековую историю борьбы с данным явлением, оно не исчезало, а приобретало все новые формы проявления, а в условиях роста глобализации и открытости национальных экономик превратилось в экспортируемый продукт. Определенный шанс обществу дают ИТ-технологии, позволяющие обрабатывать большие данные с помощью искусственного интеллекта, а также развивать пользовательские сервисы, исключая непосредственный контакт между чиновниками и гражданами. Хотя программисты ведут определенную работу в данном направлении, но до сих пор нет четких правовых норм, регулирующих создание и функционирование систем искусственного интеллекта, а принятое на основании данных решение искусственного интеллекта о наличии факта коррупции не является доказательством вины чиновника.

Ключевые слова: электронное правительство, безличные расчеты, коррупция, мошенничество, ИТ-технологии, государство, государственная политика, качество жизни населения, национальная безопасность.

TOOLS FOR ANTI-CORRUPTION IN THE DIGITAL ECONOMY

Morozova Natalya Ivanovna,
Doctor of Economics, Professor of the Economics and Management Department,
Kazan Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation
E-mail: miss.natalay2012@yandex.ru

Nazar Arian Emamovich, postgraduate student,
Kazan Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation
E-mail: arian-nazar@mail.ru

The article provides a retrospective analysis of such a phenomenon as corruption, its essence and consequences for society. The authors emphasize that despite the centuries-old history of combating this phenomenon, it did not disappear, but acquired new forms of manifestation, and in the context of growing globalization and openness of national economies, it turned into an exported product. A certain chance for society is given by IT technologies that allow processing big data using artificial intelligence, as well as developing user services that exclude direct contact between officials and citizens. However, despite the fact that programmers are doing some work in this direction, there are still no clear

legal norms governing the creation and operation of artificial intelligence systems, and the decision of artificial intelligence on the presence of corruption, based on the data, is not proof of the official's guilt.

Keywords: *e-government, non-cash payments, corruption, fraud, IT technologies, state, public policy, quality of life of the population, national security.*

Одним из факторов, препятствующих развитию любого государства, является коррупция, которая нарушает действие естественных, рыночных механизмов экономики. В результате меняются критерии эффективности, руководители компаний понимают, что успех деятельности не зависит от мероприятий по сокращению затрат, внедрению новых технологий или улучшению качества продукции. Решающее значение начинают играть такие факторы, как наличие связей в органах власти, схемы по оптимизации налоговых выплат, доступ к перераспределению общественных благ и другие [4, 5]. Все это ведет к утрате реальной конкурентоспособности предприятия, ухудшению качества предлагаемых товаров и услуг.

Высокий уровень коррупции препятствует полноценной реализации государством социальных программ, снижая охват действительно нуждающихся граждан в социальной поддержке, а тесное переплетение бюрократии и бизнеса препятствует притоку инвестиций, которые так необходимы для технического перевооружения производства и стимулирования научных разработок.

Последствием коррупции, как правило, выступает рост организационной преступности, повышение удельного веса в экономике теневого сектора, включение в экономический оборот практики «отмывания» доходов, полученных незаконным путем.

Все эти процессы находят свое отражение в этимологии слова «коррупция» («*corruptio*» - «порча»), которое обозначает такое явление, как моральное разложение лиц, наделенных властью, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве и срастании с преступным миром.

Считается, что исторические корни коррупции ведут к обычаю преподносить подарки вождям или жрецам, чтобы получить их расположение. Первым правителем, яростно боровшимся с коррупцией, был Уруинимгин — шумерский царь города-государства Лагаша во второй половине XXIV века до н. э. Однако жесткие и показательные наказания не смогли принести желаемого результата.

Особую тревогу в древнем мире вызывала проблема коррупции судей, так как она вела к необязательности исполнения законов, точнее их двоякому толкованию, в зависимости от того, в чьих интересах нужно было принять решение, а также к незаконному перераспределению собственности. Известный философ Т.Гоббс отмечал, что коррупция «есть корень, из которого вытекает во все времена и при всяких соблазнах презрение ко всем законам» [1].

Другой великий мыслитель Н.Макиавелли сравнивал коррупцию с болезнью, которую очень трудно распознать на начальной стадии, но легко лечить. Но если время потеряно и болезнь уже запущена, то ее легко распознать, но лечить будет уже трудно [3].

Определенным переломом в отношении общества к коррупции произошел в XVIII веке в результате либеральных преобразований. Была провозглашена идея о том, что государства и органы власти существуют для блага граждан, а соблюдение закона является неукоснительным правилом как для обычных граждан, так и чиновников. Данный тезис стал закрепляться в главном законе любого государства – Конституции. Общество получило право контролировать деятельность публичной власти, а в случае нарушения закона, даже Президенту мог быть объявлен импичмент. В результате уровень коррупции в развитых странах стал снижаться.

Однако XX век перевел проблему коррупции в качественно новое состояние. Усиливающийся процесс глобализации и формирование единого мирового рынка привели к росту открытости национальных рынков и взаимозависимости стран. Однако этот процесс касается не только экономики, но и общественной жизни, социальных и

правовых норм, ценностей и правил поведения граждан. Крупные транснациональные корпорации, расширяя географию своего присутствия, стали использовать не только инструменты честной конкуренции, но и более быстрые способы решения проблем путем подкупа органов власти, получая взамен преимущества и выгоды на национальных рынках. В этих условиях коррупция стала превращаться в экспортируемый продукт, приобретая свойства транснациональности и наднациональности. Как подчеркивается в Конвенции ООН против коррупции: «коррупция уже не является локальной проблемой, а превращается в транснациональное явление, которое влияет на общества и экономики всех стран мира» [9].

На мировом уровне были разработаны и приняты рекомендации для национальных государств, которые позволили бы добиться успехов в реализации антикоррупционной политики. Среди них: Конвенция ООН против коррупции; Декларация ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих организациях; Резолюция Комитета министров Совета Европы «О двадцати принципах борьбы с коррупцией» и другие.

Появились методики, позволяющие дать оценку эффективности проводимой политики в области противодействия коррупции. Одним из наиболее авторитетных методов ранжирования государств по уровню коррупции на сегодняшний день считается «Индекс восприятия коррупции», подсчитываемый неправительственной международной организацией Transparency International. В таблице 1 представлен рейтинг государств мира по уровню коррупции в 2022 году.

Таблица 1

Страны с самым низким и высоким уровнем коррупции по итогам 2022 года [6]

№	Страна	Индекс	№	Страна	Индекс
1	Дания	90	171	Бурунди	17
2	Финляндия	87	172	Экваториальная Гвинея	17
3	Новая Зеландия	87	173	Гаити	17
4	Норвегия	84	174	Северная Корея	17
5	Сингапур	83	175	Ливия	17
6	Швеция	83	176	Йемен	16
7	Швейцария	82	177	Венесуэла	14
8	Нидерланды	80	178	Южный Судан	13
9	Германия	79	179	Сирия	13
10	Ирландия	77	180	Сомали	12
			139	Россия	28

Глобальный средний показатель индекса составляет 43 балла и остается неизменным уже одиннадцать лет. При этом более 2/3 стран ежегодно демонстрируют неблагоприятную ситуацию в данной сфере, набирая менее 50 баллов.

Transparency International заостряет внимание глав государств на необходимость искоренять коррупцию как общественного явления, строго соблюдать закон и ограничивать влияние частных интересов. Это позволит избавить мир от пагубного влияния коррупции и насилия, к которому она приводит. Эта мысль не нова. Крупнейшие мыслители человечества на протяжении тысячелетней истории пытались разработать проекты идеального государства, в котором не было бы места чиновничьему произволу, взяточничеству и мошенничеству. В обществе бы царил порядок, а закон имел бы статус абсолюта, то есть был справедлив и един для всех вне зависимости от уровня богатства, знатности рода и общественного статуса

Однако, если брать во внимание долгосрочный период, то все возрастающие усилия государств не искореняют коррупцию, а приводят к усложнению связей и

моделей взаимодействия между участниками коррупционных схем в наднациональном масштабе.

Сейчас большие надежды в сфере противодействия коррупции возлагаются на ИТ-технологии, позволяющие обрабатывать большие данные с помощью искусственного интеллекта, а также развивать пользовательские сервисы, исключающие непосредственный контакт между чиновниками и гражданами, поскольку именно органы публичной власти, взаимодействующие с гражданами и хозяйствующими субъектами и оказывающие им услуги, являются наиболее коррупционными. Хотя здесь прослеживается коррупция низкого уровня, но и она может представлять опасность для государства, так как благодаря ей создаются предпосылки для возникновения коррупции более высокого уровня.

Использование цифровых технологий и замена реального человека на алгоритм позволит обезличить процесс общения, снижая тем самым возможность волюнтаристского поведения отдельных чиновников.

Кроме того, коррупционная модель поведения чиновников становится возможной в связи с недостаточной проработанностью административных регламентов и отсутствием четких индикаторов оценки эффективности их деятельности. Если в предпринимательской сфере оплата труда работников полностью зависит от удовлетворенности клиента и финансовых показателей функционирования компании, то в государственных структурах не всегда возможно оценить количественно эффективность работы чиновников в виду закрытости ряда процедур и социальной направленности их деятельности. И здесь цифровые технологии могут помочь. Формализовав ряд административных процессов в виде алгоритмов, населению предоставляется возможность самостоятельно получать необходимые государственные услуги без посредников. Это позволит освободить чиновников от выполнения рутинных функций, существенно сократив их количество и бюджетные расходы на их содержание.

Данные технологии стали массово внедряться в систему публичного управления после принятого 2018 году странами G20 проекта по переходу к цифровому государству. Такой подход позволяет реализовать принцип открытости баз данных, то есть у граждан появляется реальная, а не декларируемая, возможность контролировать действия должностных лиц и принимаемые ими решения.

Одним из первых государств, кардинально модернизировавшим процесс предоставления государственных услуг, стала Эстония еще задолго до 2018 года. Уже в 1997 году начал реализовываться проект «Электронное правительство, а в 2000 году произошел переход на электронное налогообложение, в 2002 году внедрены системы электронного голосования и цифровой идентификации, а в 2008 году стало создаваться электронное здравоохранение. Каждый гражданин для доступа к получению услуг в цифровом формате обязан был иметь свой аккаунт, который был «виден» одновременно сразу всем службам. Такой подход не только повысил качество и оперативность получения государственных услуг, но и позволил стране сэкономить до 2% ВВП [10].

Для оценки эффективности внедрения в процесс государственного управления цифровых технологий используется рейтинг EGD I (E-Government Development Index), который оценивает деятельность государства в области антикоррупционной политики по трем индикаторам: качество предоставляемых онлайн-услуг, степень развития телекоммуникационной инфраструктуры и величину человеческого капитала. По данным за 2022 год лидирующими странами по показателю EGD I стали Дания, Финляндия и Южная Корея. Россия расположилась на 42-й позиции против 36-й двумя годами раньше [2].

Эксперты ООН подчеркивают, что сегодня государственные данные – это общественное богатство, наряду с землей, природными ресурсами и капиталом. Направления использования данных безграничны. Органы власти должны выстроить такую систему сбора, хранения, анализа и управления данными, которая позволила бы всем заинтересованным сторонам улучшить свою работу и принести пользу всем гражданам государства.

Однако массив данных становится все более крупным и сложным и только с помощью ИТ-технологий органы власти смогут обработать его в режиме реального времени, что позволит им обеспечить процесс предоставления государственных услуг более эффективным и прозрачным, в котором не будет места для коррупции.

Согласно данным Всемирного Банка, эксперты с помощью искусственного интеллекта разработали карту сетей аффилированных юридических лиц, подставных компаний, оффшорных юрисдикций для оценки возможного риска коррупционной схемы до заключения государственного контракта.

Компания Microsoft разработала шаблоны, которые помогают выявить возможные схемы коррупционного взаимодействия.

В Китае создана информационная система для противодействия коррупции, получившая название «Zero Trust», которая способна обнаружить подозрительные транзакции на основе многоуровневых алгоритмов анализа поведения чиновников и выполнения ими своих должностных полномочий.

Дальнейшее накопление опыта в области выявления коррупционных взаимодействий поможет создавать более совершенные алгоритмы обработки больших данных, а также выявлять индикаторы, характеризующие факт появления коррупционных схем. Когда система сможет проводить такой анализ самостоятельно, подражая когнитивной деятельности человека, то можно говорить о появлении полноценной системы «искусственного интеллекта».

Хотя программисты ведут определенную работу в данном направлении, но до сих пор нет четких правовых норм, регулирующих создание и функционирование систем искусственного интеллекта.

Кроме того, анализ больших данных включает в себя и обработку персональных данных членов общества, что противоречит конституционным гарантиям на тайну частной жизни.

И, наверное, самое главное. Принятое на основании данных решение искусственного интеллекта о наличии факта коррупции не является доказательством вины чиновника. Оно не может быть принято к рассмотрению в суде в качестве доказательства. С одной стороны, это оправдано. Уровень развития современной ИТ-технологии еще очень несовершенен, зачастую невозможно объяснить на основе чего было принято то или иное решение искусственным алгоритмом, а процент ошибки очень высок, даже обычный человек может ошибаться. Но, с другой стороны, результаты проверки и выводы искусственного интеллекта могут рассматриваться как основание для более детального анализа деятельности государственного чиновника и проведения в отношении него служебного расследования.

Еще одним ИТ-новшеством, которое может стать действенным инструментом в области противодействия коррупции и повышения прозрачности расчетов, являются электронные деньги. Как известно, «организованная преступность всегда была кэш-индустрией (т.е. основана на наличных деньгах)», – таков лейтмотив статьи Дж. Липау, посвященной переходу к цифровой безналичной экономике в глобальном масштабе [7]. А эксперты Moody's высказали гипотезу, что чем выше уровень коррупции, тем больше у населения наличных денег, тем реже они используют банковские карты [8]. Поэтому не случаен интерес мировой общественности к безналичным расчетам и появление, в связи с этим таких проектов, как «Cashless Society» («Общества без наличных денег») или «Digital Cashless Economy» («Цифровая безналичная экономика»).

Переход на электронную форму расчетов дает надежду миру сделать еще одну попытку, чтобы искоренить коррупцию. Конечно, это не панацея, а лишь инструмент, позволяющий сделать движение финансовых потоков более прозрачным и подконтрольным государству.

Подводя итог, отметим, что коррупция как общественное явление ослабляет политический и экономический вес страны на мировой арене и ведет к негативным последствиям: преступность становится организованной и сращивается с представителями органов власти; тормозится экономический рост страны, что ведет к безработице и падению доходов населения и т.д. Сегодня для любого государства

одной из основных задач становится реализация антикоррупционной политики, решение которой без использования ИТ-технологий будет невозможным.

Список использованных источников и литературы

1. Гоббс Т. Левиафан [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://librebook.me/leviathan_or_the_matter__forme_and_power_of_a_common_wealth__ecclesiasticall_and_civil
2. Исследование ООН: Электронное правительство 2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2023-02/UN%20E-Government%20Survey%202022%20-%20Russian%20Web%20Version.pdf>
3. Макиавелли Н. Государь [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://librebook.me/the_prince
4. Морозова Н.И. Межбюджетные отношения как инструмент государственного регулирования развития территории // Бизнес. Образование. Право. 2010. № 1 (11). С. 20-22.
5. Морозова Н.И. Планирование и регулирование развития территориальных социально-экономических систем по критерию качества жизни населения. Волгоград, 2011.
6. Рейтинг стран по уровню коррупции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nonews.co/directory/lists/countries/corruption>
7. Lipow J. Turn In Your Bin Ladens // NY Times. 2010. December 17.
8. Moody's оценило влияние уровня коррупции на оборот наличных в СНГ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/10/07/2019/5d25e48e9a7947859e5de950> РБК:
9. United Nations Convention against Corruption. New York: UN Office, 2004. 65p.
10. We have built a digital society and so can you. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://e-estonia.com>

УДК 334
DOI 10.58551/20728115_2023_6_65

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ НАДЕЖНОСТЬ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОЙ ИЗМЕНЧИВОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

Секисов Александр Николаевич

Кандидат экономических наук, доцент кафедры строительного производства, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

E-mail: alnikkss@gmail.com

Рудченко Иван Иванович

Кандидат технических наук, доцент кафедры строительного производства, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

E-mail: rudchenko.iwan@yandex.ru

Волковская Виктория Вячеславовна

Студентка, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»

E-mail: vikysie01@yandex.ru

Коновалова Анастасия Алексеевна

Магистрантка, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»

E-mail: alnikkss@gmail.com

Технологии – это совокупность приемов и способов, связанных с обработкой различных элементов. Они приобретают актуальное значение при формировании таких территориально-производственных комплексов, которые имели бы достаточные ресурсы и были ориентированы на производство промышленного капитала на инновационной основе. Ушедший век стал поворотным в технологическом плане. Если в XX веке считалось критичным то, что именно необходимо сделать, то в XXI веке важно учитывать то, как это следует сделать. Раньше при строительстве старались прежде всего получить максимальную скорость и наибольшую производительность труда, стремились к рекордным мощностям, интенсивному использованию новых машин, приборов и устройств. Вся потерянная масса, рассеянное тепло, несгоревшие ресурсы уходили в атмосферу, порождая эколого-экономические проблемы. В настоящий момент пришло осознание того, что в разработке новых технологий все очень непросто. Ряд авторов отмечают факт кризиса фундаментальных инноваций абсолютно во всем мире, причем во многих областях. Эколого-экономическая динамика последних лет свидетельствует с одной стороны о прогрессивных изменениях в интенсификации производства, с другой – о недоиспользовании значительных резервов и недостаточном стимулировании деловой активности. В связи с этим при написании данной статьи нами были в первую очередь проанализированы проблемы, возникающие в народном хозяйстве в рамках воспроизводственных процессов, а также предложены обоснованные рекомендации по совершенствованию их состава и структуры.

Ключевые слова: воспроизводство, рынок, промышленность, регион, инновация, надежность, активность.

УДК 334

DOI 10.58551/20728115_2023_6_12

ORGANIZATIONAL AND TECHNOLOGICAL RELIABILITY OF TERRITORIAL AND PRODUCTION COMPLEXES IN CONDITIONS OF HIGH VARIABILITY OF THE ECONOMIC ENVIRONMENT

Sekisov Aleksandr Nikolaevich

Candidate of Economic, Associate Professor of the Department of Construction production of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

E-mail: alnikkss@gmail.com

Rudchenko Ivan Ivanovich

Candidate of Technical, Associate Professor of the Department of Construction production of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

E-mail: rudchenko.iwan@yandex.ru

Volkovskaya Victoria Vyacheslavovna

Student of the Kuban State Technological university

E-mail: vikysie01@yandex.ru

Konovalova Anastasia Alekseevna

Master student of the Kuban State Technological university

E-mail: alnikkss@gmail.com

Technologies are a set of techniques and, possibly, with the processing of various elements. They become relevant in the formation of such territorial production complexes, which would have sufficient resources and be focused on the production of industrial capital on an innovative basis. The past century has become a turning point in terms of technology. If in the 20th century it was considered critical what needs to be done, then in the 21st century it is important to consider how it should be done. Previously, during construction, they tried, first of all, to get the maximum speed and the highest labor productivity, strived for record capacities, intensive use of new machines, instruments and devices. All the lost mass, dissipated heat, unburned resources went into the atmosphere, causing environmental and economic problems. At the moment, the realization has come that in the development of new technologies everything is very difficult. A number of authors note the fact of the crisis of fundamental innovations absolutely all over the world, and in many areas. The ecological and economic dynamics of recent years testifies, on the one hand, to progressive changes in the intensification of production, and, on the other hand, to the underutilization of significant reserves and insufficient stimulation of business activity. In this regard, when writing this article, we first of all analyzed the problems that arise in the national economy as part of the reproduction processes, and also offered reasonable recommendations for improving their composition and structure.

Keywords: reproduction, market, industry, region, innovation, reliability, activity.

В современных условиях степень непостоянства различных параметров характеризует состояние экономической среды. В такой ситуации в случае формирования территориально-производственных комплексов речь идёт о безусловном наличии инновационного капитала для обеспечения возможности расширенного воспроизводства. Как показали проведенные нами исследования эколого-экономическая динамика российского хозяйства последних лет

свидетельствует с одной стороны о прогрессивных инновационных изменениях, оказывающих непосредственное влияние на эффективность производства, с другой – о значительной недоиспользованности факторов производства.

Промышленно-производственное поле России представляет собой разновеликую картину. Это выражается, с одной стороны, в наличии множества диверсифицированных предприятий, ранее принадлежавших различным министерствам и ведомствам, с другой – связано с трансформацией корпораций, которые являются отраслевыми экономико-производственными комплексами, например, таких как Ростехнология, Росатом, Роснефть, Росборонпром, Газпром, КАМАЗ, Сибас, Автоваз, Норникель. Подобные промышленные корпорации функционируют более обособленно. Всё вместе – это формирует промышленный комплекс России, который обеспечивает необходимым ресурсами глобальный воспроизводственный процесс.

Управленческая диверсификация, а также сформировавшаяся в ходе рыночных реформ относительная обособленность управления промышленными предприятиями среднего масштаба придают этой сфере российского хозяйства значительную приспособленность к изменениям, экономическим течениям, технологическую надежность в области устойчивого развития и функционирования различных процессов. Устойчивость территориально-хозяйственных и организационно-экономических факторов роста российской экономики актуализирует проблему обеспечения эффекта взаимного сочетания составляющих устойчивого развития непосредственно промышленного сектора [1].

При этом надежность и функционирование в механических системах, связанных с таким устойчивым развитием, обеспечивается усилением элементов, подверженных наиболее сильным напряжениям в процессе эксплуатации: в машинах это достигается за счет применения более прочных материалов (стали, пластмасс); в строительных конструкциях это решается путем введения дополнительных связей, увеличения площади сечений цельностальных элементов или дополнительного армирования железобетонных изделий. Такие решения обеспечивают работу соответствующих машин и конструкций, но одновременно приводят к возрастанию их стоимости [2, 3].

Надежность функционирования технологических линий (конвейеров, строительных потоков) обеспечивается путем дублирования наиболее напряженных рабочих операций и за счет повышения работоспособности оборудования. Увеличение количества связей при повышении их надежности тем не менее в целом утяжеляет систему управления, увеличивает ее инерционность.

В последнее время российское хозяйство очень сильно подвергается влиянию разноплановой изменчивой среды, так как имеет значительную зависимость не только от экономического, но и от административного воздействия. Поэтому обеспечение воспроизводственной надежности в условиях нестабильности крайне актуальная тема не только на национальном, но и на региональном и корпоративном уровнях, а также на уровне отдельно взятых производственных компаний [4].

Следует отметить, что использованию математических методов в оценке надежности различных систем посвящены работы Б.В. Гнеденко, Ю.К. Беляева, А.Д. Соловьева, А.А. Русаков, А.В. Гинзбург, С.А. Веремеенко представили экономико-технологические факторы различных технологий строительного производства, которые были исследованы в работах С.Е. Шмелева [5]. Вопросам надежности функционирования химико-технологического производства посвящены работы Т.А. Афанасьевой, В.Н. Блинчева, А.Н. Ильченко. Проблемы обеспечения надежности организационно-технологических систем в капитальном строительстве освещены в работах Ю.Б. Монфреда, Б.В. Прыкина, С.М. Яровенко. Фундаментальные положения теории и методологии устойчивого функционирования сложных территориально-экономических систем сформированы в трудах У. Изорда, Н.Н. Некрасова, А.Г. Гринберга, Н.Я. Петракова. Теоретический и научно-прикладные аспекты развития современных российских региональных систем освещены в работах А.Г. Агангебяна, С.М. Полтеровича, В.Н. Овчинникова, Ю.С. Колесникова. Исследованию активной функции региональных институтов в устойчивом социально-экономическом развитии

территории, а также институциональным аспектам взаимодействия системных объектов мирового уровня посвящены работы О.В. Иншакова, Е.А. Аношкиной, В.В. Вильчека, Б.А. Ерызкяна. Обеспечению устойчивости функционирования экономических систем макроуровня и мезоуровня на основе сочетания федерального и территориального аспектов управления посвящены работы А.А. Гаврилова, Н.С. Зияфолаева, А.А. Тамова. Разработка инструментария развития территориально-хозяйственных систем исследована у З.М. Хашевой, М.Б. Зелинского, В.А. Колесник [6, 7].

Основываясь на исследованиях данных авторов, мы можем сделать вывод о том, что институт управления развитием российских территорий нуждается в дополнении такими компонентами, которые бы стимулировали расширенное воспроизводство как технологических, так и территориально-экономических систем. Следует отметить, что такое дополнение возможно лишь на инновационной основе и с учётом безусловности достижения нового экономического качества в рамках быстро меняющейся внешней среды. Причём фактически сложившееся стратегически-ориентированное синергетическое взаимодействие власти и бизнеса в современных российских реалиях является в данном случае определяющим элементом всех систем и придаёт данному институту чётко направленную параллельно-целевую ориентацию [8].

Выше названные аспекты данной проблемы требуют уточнения содержания институционально-воспроизводственного механизма территориального хозяйства в условиях изменчивости экономической среды, его императивов, функций воспроизводства деловой среды регионов, особенностей сочетания институционального и экономического инструментария в регулировании воспроизводственных процессов в территориально-локализованных системах, инструментов диагностики и прогнозирования надежности функционирования производственно-технологических и территориально-хозяйственных систем [9].

Источники информации и методы. Отчетные данные Росстата являются основными источниками информации для проведения исследований. Дополнительными источниками являются источники других органов государственной статистики, материалы личных наблюдений авторов, проведенных опросов менеджеров, практикующих в сфере объекта исследования [10].

Произведения классиков экономической теории, теория систем организации и технологии, производственно-технических, территориально-хозяйственных и социально-экономических процессов, модели и методы современных авторов в области рассматриваемой проблематики составляют методологическую основу исследования. В качестве методологической основы при анализе процессов применяются также системно-синергетический, институциональный и воспроизводственный подходы. Кроме того, используются методы статистического, функционально-стоимостного и SWOT-анализа, группировки, моделирования, экстраполяции, вариантного прогнозирования.

Дискуссия. Под устойчивостью, в общем виде, понимается способность объекта к возвращению в исходное положение после отклонения в результате внутренних и внешних воздействий [11]. В упругих деформациях строительных конструкций это проявляется в механических воздействиях, возвратно-поступательном движении элементов машин, стабильности пограничных параметров. Взаимодействие спроса и предложения можно наблюдать в экономических системах в воспроизводственном взаимодействии. В растительном и животном мире – в регенерации тканей. В целом поступательное развитие человеческой цивилизации является подтверждением устойчивости социальных систем. Что касается разрушения отдельных социальных локаций, то это стало следствием несовершенства соответствующих регулятивных действий субъектов управления. Если присутствует участие в регулировочном процессе постоянного субъективного фактора, то такие системы не могут прерывать жизненный цикл и функционируют перманентно (в противном случае все начнётся с нуля). Это является особенностью опосредованных систем. Их устойчивость предлагает и некоторое развитие, поскольку такие системы обладают качеством обучаемости, что ведет их к самосовершенствованию.

Степень устойчивости системы (её жизнеспособность) при разных воздействиях определяется надежностью системы. В целом наличие определенных отклонений параметров системы от исходного состояния характеризуют параметр надежности. Причем в социально-опосредованных системах (производственных, территориально-экономических) параметры надежности имеют более узкий коридор отклонений нежели в механических.

Для достижения целей, выполнения своих функций всякая социально-опосредованная система стремится к минимизации затрат времени, живого и овеществленного труда. Эти выкладки относятся к сформулированному К. Марксом закону экономии времени. В деятельности субъектов управления это проявляется в стремлении сформировать управляемым объектом такие условия, которые вынуждали бы к действиям в ракурсе целевой задачи, то есть создать такой механизм в отношениях объекта и среды, который в автоматическом режиме (без участия субъекта управления) обеспечивал бы его деятельность по заданной траектории. Это позволяет субъекту управления экономить время на рутинных операциях, освобождает его для осуществления функций высшего порядка. В идеальной модели этой системы субъекту управления остается лишь создавать (изобретать) механизмы для самостоятельного функционирования объектов их юрисдикции и на этом экономить время.

Среди механизмов управления пространственно-локализованными (производственными и территориальными) системами наиболее рельефно можно выделить два – административный и экономический. Первый и них основан на волевом воздействии субъекта (приказ, отчет, наказание, поощрение), второй на экономическом принуждении (зарплата, премия, штрафы, банкротство).

Современная российская и зарубежная практика управления производственно-технологическими и территориально-хозяйственными системами изобилует и административными, и экономическими механизмами, рациональное сочетание которых позволяет в ряде случаев получать существенный синергетический эффект. Естественно, что такие механизмы должны быть вписаны в общие законы и закономерности, поскольку в противном случае система окажется ущербной и разрушит себя.

Российская экономическая динамика в ракурсе надежности. В условиях высокой изменчивости среды происходит развитие российского хозяйства, как целостной социально-экономической системы, а также его территориальных анклавов регионального уровня. Это отражается в показателях экономической динамики.

Протекционистские меры государств, которые являются традиционными потребителями российских черных и цветных металлов, рудных и других материалов, в рамках вводимых эмбарго на поставки в Россию высокотехнологичных изделий и оборудования вносят существенные деформации в воспроизводственный смысл национального хозяйства, производственных предприятий, вынуждая изменять сферы и объемы инвестиций. Такие агрессии, как показывает практика, на протяжении многих лет зачастую становятся не столько вредными, сколько полезными для российской экономики, вынуждая ее к более высокой степени воспроизводственной целостности и самодостаточности. Однако необходимо отметить, что такая «полезность» обходится значительными дополнительными инвестициями, которые приходится отвлекать из других сфер хозяйства.

Последние годы экономическая динамика российского хозяйства несмотря на неблагоприятные внешние факторы демонстрирует его устойчивость и надежность [12, 13].

Таблица 1

Динамика социально-экономических показателей Российской Федерации

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Численность населения, млн. чел.	146,8	146,8	146,8	146,8	146,2	147,0
Среднегодовая численность занятых, млн. чел.	72,1	72,4	71,8	70,5	71,6	71,9

Численность безработных, тыс. чел.	3966,5	3657,0	3461,2	4316,0	3624,6	2948,3
Основные фонды в экономике, млрд. руб.	194,7	210,9	349,7	362,2	400,2	422,4

Согласно данным таблицы 1 в экономике России наблюдаются достаточно стабильные темпы роста, хотя вряд ли их можно считать достаточными для ее выхода на более высокий воспроизводственный уровень.

Вызывает озабоченность качество национального потребления. Доля внутреннего конечного спроса в 2022 году относительно 2021 года сократилась: расходов на конечное потребление – с 67,3% до 65,4%, валового накопления – с 23,4% до 22,1%. Структура ВВП по источникам доходов при этом в 2022 году относительно 2021 года изменилась следующим образом: доля оплаты труда снизилась с 40,1% до 39,1%; доля чистых налогов на производство и импорт сократилась с 10,0% до 8,0% за счет сокращения налогов на продукты и импорт и роста других субсидий на производство (в части компенсации затрат на нефтяное сырье нефтеперерабатывающим компаниям); доля валовой прибыли увеличилась с 49,9% до 52,9%.

Вывод. Основой технологической модернизации экономики могут выступать производственные инвестиции в новую технику. Однако складывающаяся тенденция снижения объема ВВП, ведущая к сокращению внутреннего конечного спроса, может затормозить процесс модернизации экономики. Замедление же нормального воспроизводственного процесса в сложившихся условиях недопустимо, поскольку за годы реформ произошло существенное старение основных фондов, особенно в обрабатывающей промышленности.

Что касается инвестиций в основной капитал, то хотя в 2022 году они и выросли на 4,6% по сравнению с 2021 годом (в номинальном выражении объем инвестиций за 2022 год составил 27 865,2 млрд рублей), но общий прогноз их снижения в 2023 году в связи с сокращением внутреннего потребления негативный: от 1% по ожиданиям Минэкономразвития до 2,1% по консенсус-прогнозу рыночных аналитиков, опрошенных в начале марта 2023 года. В целом статистика последних лет также свидетельствует о снижении темпов обновления основных фондов по большинству отраслей национального хозяйства России и общие тренды показывают невозможность достаточного обеспечения существенного обновления производства.

Список использованных источников и литературы

1. Sekisov, A. N. Problems of organizing and conducting engineering surveys in construction / A. N. Sekisov // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering : International Scientific Conference "Construction and Architecture: Theory and Practice of Innovative Development" - Organisation and Technology of Construction Production, Kislovodsk, 01–05 октября 2019 года. Vol. 698, 5. – Kislovodsk: Institute of Physics Publishing, 2019. – P. 055016. – DOI 10.1088/1757-899X/698/5/055016. – EDN LBNELN.
2. "Quick Method" of Map Limit Exact Position Determination by Vertical Planning of Areas / R. R. Stepanov, A. N. Sekisov, D. A. Gura [et al.] // Helix. – 2019. – Vol. 9, No. 1. – P. 4744-4752. – DOI 10.29042/2019-4744-4752. – EDN XMADXU.
3. Pit design taking into account water level reduction using the software package MIDAS GTS NX / A. N. Sekisov, A. V. Varvarkina, D. A. Gura [et al.] // IIOAB Journal. – 2019. – Vol. 10, No. S2. – P. 93-100. – EDN HBSHPQ.
4. Абазян, А. Г. Маркетинг в туристской индустрии : Учебное пособие для обучающихся по направлению подготовки 43.03.02 Туризм / А. Г. Абазян, Д. А. Горбачева, А. Н. Секисов ; Министерство культуры Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования. "Краснодарский государственный университет культуры и искусств", Факультет социально-культурной деятельности и туризма,

Кафедра туризма. Том Часть 1. – Краснодар : Краснодарский государственный институт культуры, 2015. – 118 с. – ISBN 978-5-906530-06-6. – EDN UAHVWT.

5. Шмелев С. Е. Мифы и правда о монолитном и сборном домостроении [Текст] / С. Е. Шмелев // Жилищное строительство. – 2016. – № 3. – С. 40-42.

6. Жук Е.С., Овчинников В.Н. Императивы экономической безопасности в системе обеспечения устойчивости регионального развития. Монография / Е.С.Жук, В.Н.Овчинников. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. 176 с.

7. Гусаков А.А. Организационно-технологическая надёжность строительства /А.А. Гусаков, С.А. Веремеенко, А.В. Гинзбург и др. – М.: SvR-Аргус, 1994.

8. Рудченко И. И., Хабаху С. Н. Соотношение выгоды и риска возможных инвестиций //Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. – 2014. – №. 1. – С. 243-259.

9. Рудченко И. И., Загнитко В. Н. Анализ рисков в современном мире //Чрезвычайные ситуации: промышленная и экологическая безопасность. – 2012. – №. 1-2. – С. 67-76.

10. Рудченко И. И., Мирской В. П. О принятии выгодных решений в ситуациях риска //Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – №. 56. – С. 49-55.

11. Рудченко И. И., Мусатов А. А. Оптимизация, безопасность, качество, риск //Актуальные вопросы экономики и технологического развития отраслей народного хозяйства. – 2016. – С. 123-129.

12. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат.сб./ Росстат. – М., 2022. – 691 с.

13. Россия в цифрах. 2021: Крат. стат. сб. /Росстат. – М., 2021. – 275 с.

УДК 656.073.7:656.072.6.004.12:656.2.071.1
DOI 10.58551/20728115_2023_6_72

МЕСТО И РОЛЬ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ТРАНСПОРТНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В СИСТЕМЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ КОМПАНИИ

Соколов Юрий Игоревич

Доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики и финансов, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет транспорта»

E-mail: jurysokolov@yandex.ru

Лавров Илья Михайлович

Доктор экономических наук, доцент, первый заместитель директора Института экономики и финансов, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет транспорта»

E-mail: ilya02lavrov10@yandex.ru

Бобунова Анастасия Алексеевна

Аспирант, ведущий экономист Института экономики и финансов, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет транспорта»

E-mail: ief-rut@mail.ru

В статье рассматривается место бизнес-процессов управления качеством в современной системе корпоративного управления на транспорте. Описана деятельность служб предприятий транспорта, непосредственно отвечающих за процессы по управлению качеством в различных видах деятельности и их функционал (на примере железнодорожного транспорта). Обоснованы рыночная, мотивационная и экономическая составляющие в управленческом процессе повышения качества транспортных услуг, и перечислены экономические результаты, получаемые различными участниками корпоративного управления от реализации данного процесса.

Ключевые слова: управление качеством, корпоративное управление, транспортная компания, бизнес-процесс, экономический результат.

PLACE AND ROLE OF TRANSPORT SERVICE QUALITY MANAGEMENT IN THE CORPORATE GOVERNANCE SYSTEM OF A TRANSPORT COMPANY

Sokolov Yuri Igorevich

*Doctor of Economics, Full Professor,
Director of Institute of Economics and Finance, Russian University of Transport*

E-mail: jurysokolov@yandex.ru

Lavrov Ilia Mikhailovich

*Doctor of Economics, Associate Professor, First Deputy Director of Institute
of Economics and Finance, Russian University of Transport*

E-mail: ilya02lavrov10@yandex.ru

Bobunova Anastasia Alekseevna

Postgraduate, Senior Economist of Institute of Economics and Finance,
Russian University of Transport (MIIT)

E-mail: ief-rut@mail.ru

The article examines the place of quality management business processes in the modern system of corporate governance in transport. The activities of the services of transport enterprises directly responsible for the processes of quality management in various types of activities and their functionality (for example, railway transport) are described. The market, motivational and economic components in the management process of improving the quality of transport services have been substantiated, and the economic results obtained by various participants in corporate governance from the implementation of this process have been listed.

Keywords: *quality management, corporate governance, transport company, business process, economic result.*

Задача повышения качества транспортного обслуживания отечественной экономики была актуальна всегда, однако в настоящее время, в условиях изменения хозяйственных связей (прежде всего – внешне экономических), перенаправления грузопотоков, и повышения риска дефицита транспортных ресурсов, повышение качества приобретает важное значение для формирования резерва транспортных ресурсов. В связи с тем, что грузовые перевозки осуществляются преимущественно частными организациями, целесообразно рассматривать управление качеством транспортного обслуживания как элемент общей системы корпоративного управления транспортной компании.

Корпоративное управление представляет собой процесс выработки, принятия и реализации принятого решения органами управления хозяйственного общества [3].

К основополагающим элементам корпоративного управления относят:

- Цели и функции корпоративного управления;
- Состав участников корпоративных отношений;
- Интересы субъектов корпоративной среды;
- Механизмы, обеспечивающие согласование интересов [8, 10].

Результаты корпоративного управления проявляются, прежде всего, в таких ключевых показателях, как рыночная стоимость акций, доля рынка и место компании в рейтингах участников рынка, стоимость активов компании.

Помимо непосредственного влияния на поддержание стабильного уровня финансового состояния корпоративное управление также способствует эффективной реализации организационной деятельности в качественном аспекте. Именно налаженная управленческая работа транспортной компании на корпоративном уровне способствует четкому пониманию персоналом поставленных задач в части обеспечения качества ее бизнес-процессов, а также эффективному распределению и использованию ресурсов в соответствии с целевым назначением.

В настоящее время управление качеством транспортного обслуживания является отдельным бизнес-процессом на транспорте, непосредственно связанным с процессом реализации транспортной продукции, и в котором могут принимать участие несколько субъектов рынка, функционирующих в разных сферах деятельности. Соответственно, в рамках осуществления функции управления данным процессом на практике применяется определенный методологический аппарат, основанный в частности на оценке и последующем анализе определенных показателей, характеризующих уровень качества. В целом систему показателей качества любой продукции, в том числе и транспортной, принято разделять на две подсистемы:

- Показатели производственного качества, характеризующие усилия транспортной компании по оптимизации производственных процессов (прежде всего,

использование транспортных средств по мощности и во времени [9]), что позволяет снизить расходы и себестоимость перевозок;

– Показатели потребительского качества, характеризующие степень удовлетворенности клиентов по результатам перевозки, или, иными словами, характеризующие изменение эффективности работы организаций-клиентов, под влиянием транспортного фактора (время доставки груза, полнота удовлетворения спроса на перевозки, сохранность перевозимых грузов и др. [1]).

В основе любого управления стоят, прежде всего, люди, представляющие, с одной стороны, регулируемый элемент внутренней среды аппарата управления организации (как человеческий ресурс, обеспечивающий эффективное выполнение всех бизнес-процессов посредством физического и интеллектуального труда) и, с другой стороны, нерегулируемый, но адаптивный элемент внешней среды организации (прежде всего, потребители производимой продукции, а также их предпочтения и потребности).

Рассматривая процесс управления качеством в системе корпоративного управления транспортной компании, важно организационно выстроить работу специализированного персонала по выполнению своих функций, как в зоне процессов внутренней среды, так и в зоне внешнего непосредственного окружения. В лице гаранта качественного выполнения всех производственных и бизнес-процессов на транспорте должна быть сформирована и утверждена корпоративная интегрированная система менеджмента качества (сокращенно – КИ СМК). Она представляет собой часть системы менеджмента или систему менеджмента транспортной компании в целом, соответствующую принципам качества, установленным в сфере транспорта и распространяющуюся на все составляющие организационной структуры компании, включая дочерние и зависимые общества (сокращенно – ДЗО) и бизнес-единицы [7].

В частности, функции обеспечения производственного качества логично возложить на структуры и подразделения, связанные с обеспечением перевозочного процесса, что будет способствовать выполнению планового объема перевозок с наименьшими затратами (конечно же, при соблюдении технологии производственного процесса), что позволяет снизить себестоимость перевозок, а также потребность в инвестициях на приобретение технических средств. Как следствие, руководство транспортной компании либо обеспечивает больший размер прибыли, либо получает возможность снижения себестоимости перевозок, что более актуально на конкурентных географических и продуктовых сегментах транспортного рынка.

В процессе производства подвижного состава и его технических средств обеспечение необходимого уровня надежности также является катализатором увеличения эффективности работы транспорта в целом. Снизить риск поступления некачественной продукции позволяет проведение технических аудитов производственных систем, а по наиболее отказоопасной продукции – организация инспекторского контроля (приемки продукции). Эти два процесса являются основными для Центра технического аудита и успешно встроены в систему поставок, на примере ОАО «РЖД» [2].

Задачу повышения потребительского качества правильнее возложить на подразделения, занимающиеся маркетингом и сбытом. Здесь важное значение имеет получение объективной и достоверной информации о потребностях клиентов, их правильная сегментация и формирование специализированных транспортных продуктов для различных сегментов рынка [6]. Например, в части реализации пассажирских транспортных услуг в сфере пригородных железнодорожных перевозок функционируют специальные центры по их дополнительному обслуживанию – Центры содействия мобильности ОАО «РЖД», предназначенные для оказания содействия при посадке или высадке маломобильных граждан из транспортного средства посредством специального оборудования (вспомогательных средств) совместно с владельцем инфраструктуры.

В сфере грузовых перевозок, опять же на примере ОАО «РЖД», вопросами управления качеством транспортного обслуживания занимается Центр фирменного транспортного обслуживания (сокращенно – ЦФТО) и его территориальные

подразделения, реализующие полный комплекс процессов взаимодействия с грузовладельцами при осуществлении заказов на перевозку грузов. Обобщив все производственные процессы на транспорте в системе корпоративного управления, в которых одно из ключевых мест непосредственно занимает управление качеством, представим его взаимосвязь в схематичном виде на рисунке.

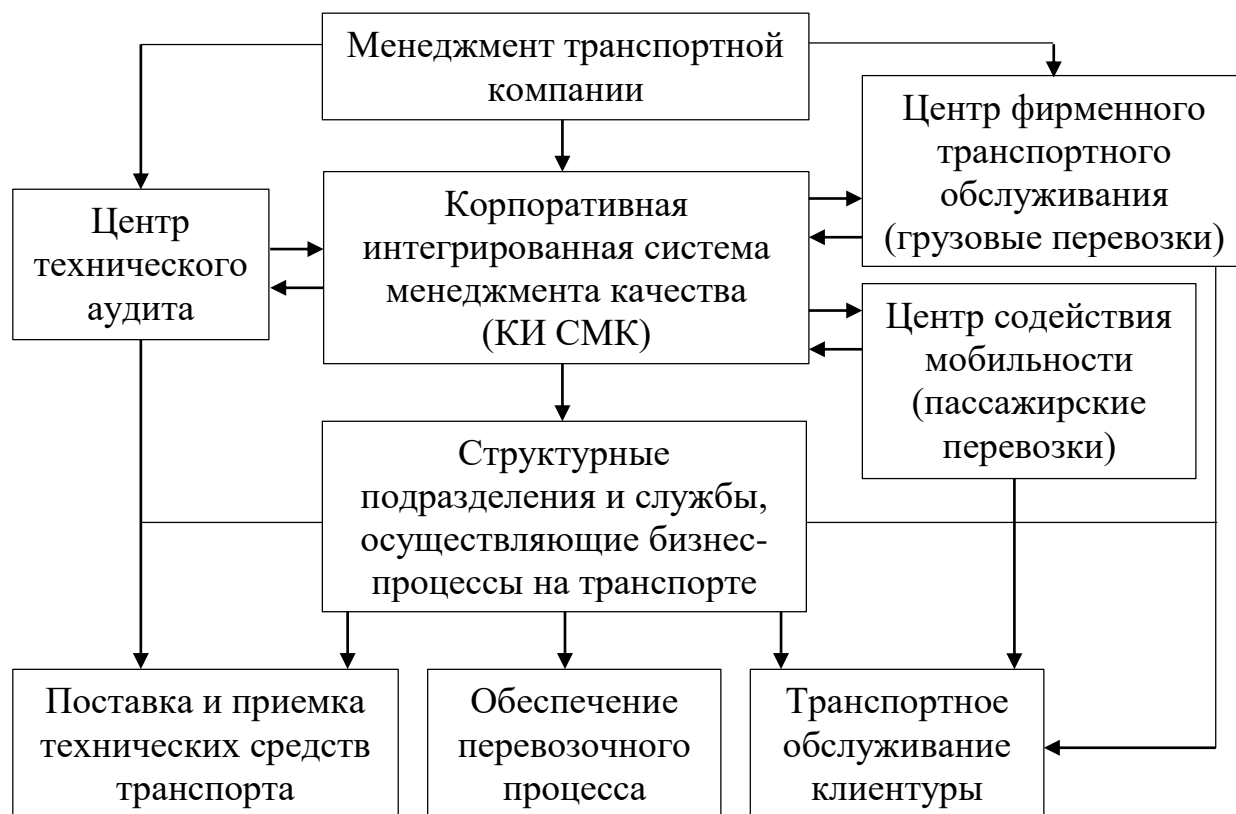

Рисунок – Место бизнес-процессов менеджмента качества в системе корпоративного управления на транспорте (на примере железнодорожного транспорта)

Нужно иметь в виду, что повышение качества транспортного обслуживания само по себе является инструментом стимулирования спроса. В работе [4] для рынка в целом был рассчитан коэффициент эластичности спроса на перевозки относительного уровня качества транспортного обслуживания, его величина составила 1. Это означает, что если уровень качества, определенный, например, по методике, изложенной в работе [1] повысилась на 2%, то при прочих равных условиях спрос на перевозки вырастает также на 2%. Таким образом, моделируя уровень качества на перспективу, маркетинговая служба транспортной компании может достаточно точно прогнозировать рост доходов от перевозок, что в совокупности с возможностью снижения расходов при повышении производственного качества, дает руководству транспортной компании мощный инструмент развития.

Однако качество обладает свойством ограниченности при его использовании в целях регулирования спроса. В отличие от ценовых параметров, у качества есть четко определенные границы значений, в рамках которых компания может регулировать его уровень: минимальная граница – нулевой (0%) уровень качества; максимальная граница – 100%-ый уровень качества. При этом в случае функционирования компании при нулевом уровне качества уровень спроса на ее продукцию все равно будет иметь некое положительное значение ввиду привязанности к продукции круга постоянных потребителей, которая формируется под влиянием прочих стимулирующих факторов (в частности – отсутствия альтернативных путей сообщения).

В то же время качество обслуживания зависит от величины вклада объективного труда работника. Благодаря собственному профессиональному опыту рабочих, осуществляющий производство продукции или обслуживание потребителя, может выполнить более качественную работу. Прирост качества в данном случае будет характеризоваться возникшими внешними (внетранспортными) эффектами как для потребителя (получение результата, превзошедшего его собственные ожидания), так и для производителя (экономия материальных и трудовых затрат, повышение его репутации в глазах обслуженных потребителей). Поэтому важной научной и практической задачей является правильная мотивация труда производственного и управленческого персонала к повышению качества транспортных процессов.

Однако следует иметь в виду, что при повышении качества обслуживания подобным образом также зачастую требует первоначальных, в том числе финансовых вложений в повышение квалификации и мотивации рабочего персонала предприятия. Мотивационный фонд в данном случае может формироваться на основе дополнительной прибыли, получаемой от повышения качества транспортного обслуживания, после вычета из нее средств, направляемых на инвестиции и другие цели общекорпоративного уровня. Оставшаяся величина распределяется между подразделениями в пропорциях их участия в общем результате и с учетом обеспечения плановых показателей качества. При этом нужно иметь в виду, что дополнительные затраты, связанные с обеспечением новых технологических операций, связанных с обеспечением более высокого уровня качества, уже будут входить в заработную плату выполняющего их персонала и будут отнесены на себестоимость перевозок.

Процесс управления качеством несколько усложняется тем, что его постоянное и всемерное повышение не является самоцелью. Ключевую роль здесь играют экономические критерии, причем как у производителя транспортной продукции, так и у ее потребителя. Дело в том, что с ростом уровня качества, как показало в работе [5], расходы на его обеспечение начинают расти экспоненциально, а доходы, наоборот, замедляются, что связано с платежеспособностью потребителя и отсутствием экономической целесообразности приобретать транспортные услуги особо высокого качества (очевидно, что при перевозках недорогих массовых грузов или скоропортящихся и ценных этот предел будет различным, но тем не менее, он имеет место во всех случаях). То есть, в определенный момент расходы на повышение качества начнут превышать соответствующие доходы и при дальнейшем росте уровня качества этот разрыв будет только нарастать. Следовательно, можно говорить о некотором оптимальном уровне качества, востребованном рынком и технологически возможным в данных конкретных обстоятельствах. Определить его можно по методике, изложенной, например, в работе [5].

Таким образом, в результате повышения качества транспортного обслуживания участники корпоративного управления получают следующие эффекты:

- Потребители: снижение транспортных затрат и, как следствие себестоимости продукции, ускорение оборота капитала и, как следствие – повышение прибыли и рентабельности бизнеса;
- Менеджмент компании: улучшение производственных и экономических показателей, рост имиджа компании, повышение ее статуса в различных рейтингах;
- Производственный персонал: рост заработной платы за счет фонда денежных средств, образующегося вследствие роста прибыли от оказания транспортных услуг повышенного качества;
- Акционер: рост стоимости бизнеса, рост потенциального дохода при продаже пакета акций;
- Инвестор: рост прибыли на вложенный капитал.

Существенный эффект получает также государство, который может быть выражен в следующем:

- Рост платежей по налогу на прибыль, уплачиваемому транспортной компанией и организациями-грузовладельцами;
- Рост платежей по налогу на доходы физических лиц;
- Рост платежей по налогу на имущество и др.

Список использованных источников и литературы

1. Галабурда, В.Г., Соколов, Ю.И. Комплексная оценка качества транспортного обслуживания грузовладельцев / В.Г. Галабурда, Ю.И. Соколов // Железнодорожный транспорт (научная статья). – 1999. – № 5. – С. 60-64.
2. Контроль поставок в ОАО «РЖД». Роль Центра технического аудита в обеспечении качества закупаемой продукции [Электронный источник]. – URL: <https://kachestvo.pro/kachestvo-upravleniya/instrumenty-menedzhmenta/kontrol-postavok-v-ooo-rzhd/> (дата обращения: 05.05.2023).
3. Серебрякова, А.А. Правовой статус исполнительных органов хозяйственных обществ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Ульяновск: 2005. – 197 с.
4. Соколов, Ю.И., Лавров, И.М., Чередников, Н.А. О взаимосвязи объема грузовых перевозок и уровня качества транспортного обслуживания грузовладельцев (научная статья) / Ю.И. Соколов, И.М. Лавров, Н.А. Чередников // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2016. – № 6. – С. 48-56.
5. Соколов, Ю.И. Экономика качества транспортного обслуживания грузовладельцев : монография / Ю.И. Соколов. – М.: УМЦ ЖДТ, 2011. – 184 с.
6. Соколов, Ю.И., Галабурда, В.Г., Лавров И.М., Аверьянова О.А. Характеристика, особенности и направления развития систем менеджмента качества транспортных компаний (научная статья) / Ю.И. Соколов, В.Г. Галабурда, И.М. Лавров, О.А. Аверьянова // Russian Journal of Management. – 2019. – Т.7. – № 2. – С. 51-55.
7. Стандарт по качеству ОАО «РЖД» № СТК 1.10.011 от 14.09.2009 г. № 1902р «Корпоративная интегрированная система менеджмента качества ОАО «РЖД». Основные принципы и положения» [Электронный источник]. – URL: <https://jd-doc.ru/2009/sentyabr-2009> (дата обращения: 05.05.2023).
8. Терешина, Н.П., Сорокина, А.В. Эффективность корпоративного управления на железнодорожном транспорте : учебное пособие / Н.П. Терешина, А.В. Сорокина. – М.: ГОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2009. – 206 с.
9. Управление маркетинговой деятельностью на транспорте : монография / В.Г. Галабурда, Ю.И. Соколов, Н.П. Терешина, Г.В. Бубнова, В.Л. Белозёров, В.П. Третьяк, Е.А. Иванова, А.В. Стрельцов, И.М. Лавров. – М.: РУТ (МИИТ), 2018. – 300 с.
10. Чеботарь, Ю.М. Корпоративное управление : монография / Ю.М. Чеботарь. – М.: Академия менеджмента и бизнес-администрирования, 2017. – 136 с.

УДК 338

DOI 10.58551/20728115_2023_6_78

ПОВЫШЕНИЕ РЫНОЧНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ПЕРСПЕКТИВА ЕГО РАЗВИТИЯ

Хиврич Алексей ЮрьевичАспирант, ФГБОУ ВО «Калининградский государственный
технических университет»**E-mail:** hivrich777@bk.ru

В статье обозначены ключевые проблемы устойчивости предприятий. Рассмотрены подходы к определению рыночной устойчивости предприятий. Предложен авторский методический подход к определению рыночной устойчивости. Рассмотрены ключевые составляющие рыночной устойчивости в деятельности предприятия. Сформирован подход по выбору функциональных стратегий предприятия, исходя из уровней устойчивости его структурных составляющих. В заключении статьи сделан вывод о том, что Рассмотренные автором подходы к определению рыночной устойчивости не полностью отвечают запросам сегодняшней обстановке и не всегда имеют методическое следствие для количественного и качественного определения показателя. Предложенный подход позволяет рассмотреть деятельность предприятия через призму его структурных составляющих, определить численные значения его показателей (индикаторов) деятельности, свести отдельные показатели к единому (общему) знаменателю и проанализировать его рыночную устойчивость за конкретный промежуток времени.

Ключевые слова: рыночная устойчивость, функциональные стратегии предприятия, финансовая составляющая, производственная составляющая, маркетинговая составляющая, организационно-управленческая составляющая, социальная составляющая, экологическая составляющая, интегральный показатель рыночной устойчивости.

INCREASING THE MARKET STABILITY OF THE ENTERPRISE AS A PERSPECTIVE FOR ITS DEVELOPMENT

Khivrich Aleksei Iurevic

Graduate student, Kaliningrad State Technical University

E-mail: hivrich777@bk.ru

The article considers the key problems of enterprises sustainability are outlined. Approaches to determining the market sustainability of enterprises. The author's methodical approach to the definition of market stability is proposed. The key components of market stability in the activity of the enterprise are considered. An approach has been formed for choosing the functional strategies of an enterprise, based on the levels of stability of its structural components. At the end of the article, it was concluded that the approaches considered by the author to the definition of market stability do not fully meet the needs of the current situation and do not always have a methodological consequence for the quantitative and qualitative determination of the indicator. The proposed approach allows us to consider the activity of an enterprise through the prism of its structural components, determine the numerical values of its indicators (indicators) of activity, reduce individual indicators to a single (common) denominator and analyze its market stability for a specific period of time.

Keywords: *market sustainability, functional strategies of the enterprise, financial component, production component, marketing component, organizational and managerial component, social component, environmental component, integral indicator of market stability.*

Скорость экономических изменений 2022 года способствовала необходимости пересмотра отношения к факторам, оказывающим влияние на внешнюю и внутреннюю среду отечественных предприятий. К актуальным факторам внешней среды можно отнести: мировые последствия ограничительных мер COVID-19, ускоренное развитие санкционной политики в отношении РФ после событий 2014 года, перевод расчетов части стран в национальные валюты, начало СВО (специальной военной операции) в 2022 году, значительные колебания курса рубля, замедление темпа строительства государственных объектов, мобилизационные факторы на территории РФ, неопределенность во внешнеполитическом курсе, нарушение логистических связей. К новым факторам внутренней среды можно отнести: ограничение в поставках части оборудования или их заменителей, замена компонентов программного обеспечения, переориентирование в поставках сырья, изменение уровня иностранных специалистов в экономике, ограничение доступа к определенным научным технологиям и др. Такое положение дел обуславливает выбор особого подхода к обеспечению рыночной устойчивости предприятий. В первую очередь, это касается предприятий обрабатывающей промышленности, так как данный вид деятельности тесно связан с вышеперечисленными факторами (специалисты, оборудование, сырье, технологии и др.).

Рассмотрим определение рыночной устойчивости.

На сегодняшний день, нет единого подхода к определению рыночной устойчивости. Одни авторы описывают рыночную устойчивость как комплексный показатель деятельности предприятия, который, с одной стороны, обеспечивает стабильность его экономической и финансовой составляющих, с другой стороны, определяет рыночную позицию. Тем самым, авторы указывают, что на рыночную устойчивость оказывают влияния внешние и внутренние факторы. И как следствие обеспечение такой устойчивости достигается при помощи оптимального сочетания уровня показателей, поддерживающих равновесие системы [2,6,11].

Другие авторы в широком смысле определяют рыночную устойчивость предприятия как способность сохранять текущие параметры функционирования в течение определенного времени в достаточно необходимом качестве и количестве [1,10]. Также рассматриваются различные точки зрения на определение рыночной устойчивости и делаются выводы о ее многогранности и многофакторности. Также выделяют модель, согласно которой на рыночную устойчивость оказывают влияние как внутренние, так и внешние факторы. Такие факторы Н.К. Васильева, Е.В. Сидорчукова, С.С. Колотий, Н.К. Пан в своем исследовании называют формирующими. К внешним формирующим факторам рыночной устойчивости относят: фазы экономических циклов, уровень научно-технического развития, варьирование курса спроса, изменение уровня емкости рынка, перераспределение доходов населения. К внутренним формирующим факторам рыночной устойчивости относят: квалификацию рабочих кадров, состояние основных фондов предприятия, внедрение и использование передовых технологий, ритмичность работы предприятия, эффективная маркетинговая политика. В дальнейшем, из-за различных подходов к определению рыночной устойчивости, авторы выделяют вариации методических аспектов. Для предприятий аграрного сектора предлагается следующий алгоритм: сбор информации, проведение оценки эффективности деятельности предприятия, деловая активность, финансовая устойчивость, состояние активов предприятия, оценка задолженности, оценка уровня рыночной устойчивости [1,10].

В статье И.М. Морозова предлагается для оценки рыночной устойчивости учитывать не только финансовую составляющую, но и другие компоненты [8]. В частности, выделяется оценка уровня конкурентоспособности предприятия, которую предлагается охарактеризовать следующими показателями: общая рентабельность,

рентабельность активов, показатель инновационной деятельности, уровень производительности, эффективность уровней управления предприятием. Немаловажным фактором обеспечения конкурентоспособности является материально-техническая база предприятия. В перспективе ее развитие будет способствовать развитию технологий, производительности, снижению себестоимости продукции, повышению качества. И.М. Морозова характеризует рыночную устойчивость с одной стороны, как способность предприятия в кратчайшее время принимать первоначальное финансовое состояние вне зависимости от негативного влияния, с другой стороны как способность к достижению максимальной доли рынка и ее удержанию [8].

С.Ю. Ильин в своих исследованиях определяет наиболее инновационную точку зрения на определение рыночной устойчивости. Он определяет ее как совокупность оценки части показателей, которые характеризуются некоторыми закономерностями рынка: социально-этичный маркетинг в вопросах производственно-сбытовых процессах предприятий, объективная оценка производственно-сбытовых возможностей, главенство технологического фактора в производстве и сбыте продукции. Опираясь на данные закономерности рынка, автор выделяет затраты по маркетинговой политике предприятия: инновации для выпуска и сбыта продукции, инновации по корпоративной социальной ответственности предприятия [4]. В соответствии с данными параметрами С.Ю. Ильин определяет количественные и качественные показатели оценки рыночной устойчивости предприятия.

А.А. Молдован и В.В. Лизовская придерживаются точки зрения о совокупном влиянии финансовой и маркетинговой составляющей на уровень рыночной устойчивости предприятия [7]. Среди ключевых факторов, оказывающих влияние, выделяют следующие: составляющие внутренней и внешней среды предприятия, экономические показатели деятельности, конкурентоспособность, стратегическое развитие. Для роста рыночной устойчивости авторы предлагают сформировать ряд рекомендаций: мониторинг состояния и тенденций деятельности предприятия в изменяющейся среде, внутренний и внешний контроль за финансовой и производственной деятельностью, формирование исходных данных для реализации стратегического развития, анализ капитала и текущих резервов, мониторинг конкурентоспособности, выявление значительных изменений в деятельности предприятия.

Л.М. Путятин и Н.В. Арсеньева в широком смысле определяют рыночную устойчивость как возможность адекватно реагировать на изменения рыночной среды и использовать их для перспективного развития [9]. Авторы утверждают, что для стратегии развития предприятия необходимо обеспечить укрепление рыночных позиций, которые характеризуются показателями рыночной конъюнктуры, экономическим статусом предприятия, наличием конкретных преимуществ, специализацией и размерами самого предприятия. В соответствии с данной характеристикой рыночной устойчивости Л.М. Путятин и Н.В. Арсеньева формируют систему показателей для оценки рыночной устойчивости. В частности, используется: средневзвешенный показатель конкурентоспособности отраслевой продукции, средневзвешенная доля рынка отраслевой продукции, уровень кооперации производства, затраты на 1 денежную единицу реализованной отраслевой продукции, коэффициент котировки акции. Далее обосновываются и определяются уровни показателей оценки рыночной устойчивости предприятия. Для исходных данных оценки предлагаются среднеотраслевые значения показателей по выбранному промежутку времени. Комплексную же оценку рыночной устойчивости авторы предлагают проводить одним из двух методов: суммирование переводных баллов по каждому из показателей оценки, суммирование переводных баллов по каждому из показателей оценки с учетом коэффициентов значимости каждого из баллов. Также Л.М. Путятин и Н.В. Арсеньева предлагают интерпретировать уровни рыночной устойчивости в зависимости от значения комплексного показателя с помощью удобной таблицы.

Г.Д. Капанадзе в своей работе опирается на то, что различные аспекты «устойчивости» (финансовая, конкурентная, рыночная и др.) являются ограниченными

характеристиками по своей содержательности, и связывают устойчивость с показателями, которые ее непосредственно определяют [5]. Например, для рыночной устойчивости характерно такое состояние хозяйствующего субъекта, при котором стабильно поддерживается определенное положение на рынке, а также сохраняется или увеличивается доля рынка.

Для комплексного определения рыночной устойчивости предлагаем объединить ключевые моменты: обеспечение стабильности или устойчивости относительно внутренних и внешних факторов; показатели, формирующие устойчивость, конкурентоспособность, финансовые и иные компоненты, характеризующие рыночную устойчивость; стратегическое развитие; инновационная и маркетинговая составляющие; устойчивость бизнес-процессов [3]. Таким образом, чтобы определить рыночную устойчивость предприятия необходимо сформулировать систему оценки, которая позволит объективно проанализировать различные ее составляющие.

Методический подход к определению рыночной устойчивости.

Для производственных предприятий целесообразным представляется выделение следующих структурных составляющих рыночной устойчивости: финансовая, производственная, маркетинговая, организационно-управленческая, экологическая и социальная. Для каждой составляющей определим качественные и количественные показатели оценки. Например, для финансовой составляющей ключевыми показателями оценки являются: рентабельность продаж, коэффициент автономии, коэффициент абсолютной ликвидности и др. Аналогично подбираются ключевые показатели оценки для остальных структурных составляющих рыночной устойчивости. Например, для организационно-управленческой составляющей количественными показателями являются: коэффициент ритмичности, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами; качественными – наличие или отсутствие системы качества на производстве.

Формируется дифференциальная система оценки каждой структурной составляющей (таблица 1). В результате подбора ключевых показателей оценки рыночной устойчивости необходимым условием является установление негативного, нейтрального и позитивного интервалов. То есть для каждого из показателей устанавливается область нормальных значений, а также области выше и ниже этой нормы. В соответствии с данным распределением по фактическому значению определяется одно из трех значений баллов: 1, 0, -1. После выбора значения балла необходимо учесть удельный вес в группе показателей и получить итоговое значение показателя. После расчета каждого показателя за выбранный период времени производится суммирование. С математической точки зрения, значение итоговой суммы может быть абсолютно разным (даже отрицательным), на это ограничений не накладывается. Но диапазон значений итогового показателя всегда будет в интервале от -1 до 1.

Таблица 1

Дифференциальная система для расчета финансовой устойчивости предприятия

Показатели фин. Устойчивости	Удельный вес составляющей устойчивости	Показатели	Удельный вес в группе показателей	Факт. значение	Распределение баллов согласно факт. значению	Значение с учетом веса и баллов
Группа показателей 1						
Группа показателей 2						
	$\Sigma - 1,0$		$\Sigma - 1,0$			

Распределение баллов, согласно фактическому значению, будет производиться путем установления ограничений, согласно таблице 2.

Таблица 2

Распределение баллов с условием ограничения значений

Распределение баллов согласно факт. значению		
>norm	norm	<norm

После получения итогового значения любой структурной составляющей можно проводить анализ за выбранный промежуток времени, например, за начало и конец года. С точки зрения, полноты и объективной оценки, мы получаем шесть итоговых значений по шести структурным составляющим рыночной устойчивости. В конце необходимо провести среднеарифметическое суммирование всех шести структурных составляющих за выбранный промежуток времени.

В результате вышеописанных математических действий у нас получается интегральный показатель оценки рыночной устойчивости предприятия. И пока это обезличенное численное значение некоторой характеристики деятельности предприятия. Предлагаем обозначить уровни интегральных значений каждой из структурной составляющей и аналогично интегрального значения рыночной устойчивости для балльных оценок (таблица 3).

Таблица 3

Уровни устойчивости структурных составляющих и интегрального значения рыночной устойчивости

№	Уровень устойчивости	Значения
1	Максимальная устойчивость	0,75 – 1,0
2	Существенная устойчивость	0,5 – 0,74
3	Нормальная устойчивость	0,25 – 0,49
4	Минимальная устойчивость	0,1 – 0,24
5	Зона стабильности	0
6	Неустойчивость	(-0,1) – (-0,24)
7	Предкризисное состояние	(-0,25) – (-0,49)
8	Кризисное состояние	(-0,5) – (-0,74)
9	Кризис	(-0,75) – (-1)

В соответствии с таблицей 3 появляются три ключевые зоны: зона стабильности, зоны min устойчивости и неустойчивость с минимальными отклонениями значений; три зоны высоких значений; три зоны низких значений. Нахождение в каждой из зон позволит уже более точно оценить положение рыночной устойчивости предприятия.

При таком подходе можно визуализировать, как интегральное значение рыночной устойчивости, так и значения отдельных структурных составляющих предприятия. Соответственно появляется возможность эффективного мониторинга и корректировки значений показателей, имеющих негативное влияние на работу предприятия.

Рассмотренные автором подходы к определению рыночной устойчивости не полностью отвечают запросам сегодняшней обстановке и не всегда имеют методическое следствие для количественного и качественного определения показателя. Предложенный подход позволяет рассмотреть деятельность предприятия через призму его структурных составляющих, определить численные значения его показателей (индикаторов) деятельности, свести отдельные показатели к единому

(общему) знаменателю и проанализировать его рыночную устойчивость за конкретный промежуток времени.

Список использованных источников и литературы

1. Васильева Н.К., Сидорчукова Е.В., Колотий С.С., Пан Н.К. Оценка рыночной устойчивости организаций аграрного сектора // ЕГИ. 2021. №4 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-rynochnoy-ustoychivosti-organizatsiy-agrarnogo-sektora>.
2. Геращенко И. П., Василенко А. А. Построение модели оценки маркетинговой устойчивости компаний // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2014. №1 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postroenie-modeli-otsenki-marketingovoy-ustoychivosti-kompaniy>.
3. Дорофеева В.В. Бизнес-процессы предприятия: содержательные императивы и подходы к классификации / В.В. Дорофеева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8. № 12А. С. 19-29.
4. Ильин С.Ю. Управление рыночной устойчивостью бизнеса в условиях современной инновационной конъюнктуры // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. №16-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-rynochnoy-ustoychivostyu-biznesa-v-usloviyah-sovremennoy-innovatsionnoy-konyunktury>.
5. Капанадзе Г.Д. Финансовая устойчивость предприятия как важнейший фактор экономической стабильности: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.10.- Москва, 2014. - 176 с.
6. Минина Н.Н. Интегральная методика оценки устойчивости сельскохозяйственных организаций // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integralnaya-metodika-otsenki-ustoychivosti-selskohozyaystvennyh-organizatsiy>.
7. Молдован А. А., Лизовская В. В. Анализ предпринимательской активности в контексте обеспечения рыночной устойчивости // Московский экономический журнал. 2019. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-predprinimatelskoj-aktivnosti-v-kontekste-obespecheniya-rynochnoy-ustoychivosti>.
8. Морозова И.М. Проблемы подхода к определению рыночной устойчивости хозяйствующего субъекта // Приволжский научный вестник. 2014. №3-2 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-podhoda-k-opredeleniyu-rynochnoy-ustoychivosti-hozyaystvuyuschego-subekta>.
9. Путьянина Л. М., Арсеньева Н. В. Проблема рыночной устойчивости машиностроительных предприятий в современной экономике // ЭПП. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-rynochnoy-ustoychivosti-mashinostroitelnyh-predpriyatij-v-sovremennoy-ekonomike>.
10. Сулейманова Д.А. Рыночная устойчивость хозяйствующих субъектов: оценка факторов ее обеспечения и методические аспекты анализа // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynochnaya-ustoychivost-hozyaystvuyuschih-subektov-otsenka-faktorov-ee-obespecheniya-i-metodicheskie-aspekty-analiza>.
11. Табачникова Е. В. Моделирование процесса управления устойчивостью транспортного предприятия // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-protssessa-upravleniya-ustoychivostyu-transportnogo-predpriyatiya>.

УДК 338

DOI 10.58551/20728115_2023_6_84

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ РЫНОЧНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ И СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Хиврич Алексей Юрьевич

Аспирант, ФГБОУ ВО «Калининградский государственный
технических университет»

E-mail: hivrich777@bk.ru

В статье рассмотрены вопросы необходимости практического применения оценки рыночной устойчивости предприятий. В частности, использование результатов оценки рыночной устойчивости предприятия для стратегического управления. Сформирован авторский подход по практическому применению оценки рыночной устойчивости предприятия для стратегического развития. Выделены ключевые структурные составляющие рыночной устойчивости: финансовая, производственная, маркетинговая, организационно-управленческая, экологическая, социальная. Представлены теоретические взгляды на взаимосвязь между оценкой рыночной устойчивостью предприятия и его стратегическими инициативами. Для рыночной устойчивости обозначены 9 уровней устойчивости: максимальная устойчивость, существенная устойчивость, нормальная устойчивость, минимальная устойчивость, зона стабильности, неустойчивость, предкризисное состояние, кризисное состояние, кризис. Предлагаются стратегические инициативы для разных уровней рыночной устойчивости по каждой структурной составляющей. Проведено обоснование выбора функциональной стратегии для каждого уровня рыночной устойчивости.

Ключевые слова: рыночная устойчивость, стратегическое развитие, функциональные стратегии предприятия, финансовая составляющая, производственная составляющая, маркетинговая составляющая, организационно-управленческая составляющая, социальная составляющая, экологическая составляющая.

FUNCTIONAL RELATIONSHIP OF MARKET STABILITY AND STRATEGIC DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISE

Khivrich Aleksei Iurevic

Graduate student, Kaliningrad State Technical University

E-mail: hivrich777@bk.ru

The article deals with the issues of the need for practical application of the assessment of the market stability of enterprises. In particular, the use of the results of assessing the market stability of an enterprise for strategic management. The author's approach has been formed on the practical application of assessing the market stability of an enterprise for strategic development. The key structural components of market sustainability are identified: financial, production, marketing, organizational and managerial, environmental, social. Theoretical views on the relationship between the assessment of the market stability of an enterprise and its strategic initiatives are presented. For market stability, 9 levels of stability are indicated: maximum stability, significant stability, normal stability, minimum stability, stability zone, instability, pre-crisis state, crisis state, crisis. Strategic initiatives are proposed for different levels of market stability for each structural component. The substantiation of the choice of a functional strategy for each level of market stability has been carried out.

Keywords: *market sustainability, strategic development, functional strategies of the enterprise, financial component, production component, marketing component, organizational and managerial component, social component, environmental component.*

Текущие экономические колебания способствуют новой интерпретации «устойчивости» предприятий. Нынешние условия определяют устойчивость, как возможность роста, реорганизации, сохранения текущей деятельности. В любом случае, оценка рыночной устойчивости обеспечивается выявлением ключевых показателей и их мониторингом. В дальнейшем, возможна, любая интерпретация. Но теоретическому подходу по определению рыночной устойчивости предприятий целесообразно обеспечить прикладной характер. В частности, в статье Л.Р. Мингачевой рыночная устойчивость определяется возможностью нейтрализовать влияние факторов внешней и внутренней среды, приводящих к дестабилизации положения предприятия, путем использования внутреннего потенциала и бизнес-процессов. В результате оценки рыночной устойчивости системой сбалансированных показателей, автор предлагает использовать результаты диагностики, как инструмент стратегического управления [11]. Л.Р. Мингачева предлагает трансформировать информацию об изменениях показателей работы предприятия в конкретные стратегические инициативы (например, повышение потребительской ценности оказываемой услуги).

В исследованиях С.В. Шароватова и М.Н. Черкасова подтверждается мысль о необходимости адаптации теоретического аспекта устойчивости предприятий для формирования их стратегий или улучшения управленческой деятельности [19]. В целом же, авторы отмечают рыночную устойчивость как способность предприятия сохранять свои позиции, в рамках обеспечения конкурентного преимущества.

О.И. Гордеев аналогично описывает устойчивость в работе предприятий, как способность внутреннего потенциала противостоять возможным угрозам рынка, а также адаптацией к меняющимся условиям. Автор рассматривает понятие устойчивости на разных уровнях предприятия и подразделяет ее на составные элементы (ценовая, финансовая, инвестиционная и др.) [7]. В данном аспекте О.И. Гордеев предлагает сформировать такой механизм, который позволит, с практической точки зрения, анализировать, измерять, планировать и управлять текущими изменениями и ресурсами предприятия. В дальнейшем, это позволит улучшить качество стратегического управления предприятием и как следствие повысить его конкурентоспособность и устойчивость на рынке.

Е.М. Белый предлагает рассматривать рыночную устойчивость, как глобальную величину на трех уровнях: мегасреды, макросреды и микросреды [3]. На каждом из 3-х уровней, автор выделяет факторы, влияющие на стабильность положения предприятия и представляет обобщенный механизм обеспечения рыночной устойчивости. Его работа подразделяется на 4 блока: формирование цели, диагностики, анализа отклонений от нормального режима работы, управления. Последний блок является реализацией теоретического подхода обеспечения рыночной устойчивости, в котором происходит активация инновационных и адаптационных возможностей предприятия для восстановления стабильного положения, в том числе и на стратегическом уровне.

Нами был рассмотрен механизм оценки рыночной устойчивости, включающий ее зонирование по структурным составляющим. И предложен инструмент, определяющий стратегическое положение предприятия [17]. Предлагаем детально рассмотреть возможные стратегические решения в зависимости от уровня рыночной устойчивости. Уровни рыночной устойчивости и отдельных структурных составляющих были нами определены как: максимальная устойчивость, существенная устойчивость, нормальная устойчивость, минимальная устойчивость, зона стабильности, неустойчивость, предкризисное состояние, кризисное состояние, кризис.

С практической точки зрения, полезным будет определить возможные варианты стратегических тенденций для каждой структурной составляющей рыночной устойчивости. Например, для финансовой составляющей в зависимости от итогового

значения показателя возможно выбрать: агрессивную или рискованную стратегию для высоких значений показателя, умеренную стратегию для сбалансированной зоны, консервативную стратегию для низких показателей деятельности [4,15]. Среди ключевых финансовых стратегий можно выделить следующие: наращивание финансовых ресурсов, инвестиций, реализация финансовой безопасности, повышение качества управления финансами предприятия, оптимизация налоговой политики и др. (таблица 1).

Таблица 1

Соответствие уровней рыночной устойчивости финансовой составляющей с функциональными стратегиями

Структурная составляющая	Уровень рыночной устойчивости	Стратегия или рекомендуемое действие
Финансовая устойчивость	Максимальная устойчивость	Агрессивная
	Существенная устойчивость	Рискованная
	Нормальная устойчивость	Комбинированная
	Минимальная устойчивость	Умеренная
	Зона стабильности	Умеренная
	Неустойчивость	Умеренная
	Предкризисное состояние	Консервативная
	Кризисное состояние	Консервативная
	Кризис	Сокращения

*Составлено автором на основе [4, 15, 1]

«Агрессивная» финансовая стратегия характеризуется избыточными возможностями финансовых ресурсов предприятия, направленных на развитие. Такая стратегия определяет возможность использования средств на различные направления деятельности: инновации, повышение качества, повышение квалификации кадров, расширение инвестиционных возможностей, возможности демпинга и др.

Рискованная финансовая стратегия предприятия представляет собой использование аналогичных инструментов развития, но в более усеченной форме, так как имеются определенные возможности риска из-за менее устойчивого положения на рынке. В данном случае, при такой политике предприятия необходимо просчитывать все возможные риски и последствия, связанные с их осуществлением. Но все же такой уровень финансовой устойчивости позволяет предприятию использовать по максимуму все внутренние ресурсы, не опасаясь за последствия провала.

Комбинированная представляет собой сочетание финансовых инструментов, которые однозначно смогут обеспечить положительный эффект от их внедрения. К таким инструментам можно отнести: налоговую оптимизацию, обеспечение финансовой безопасности, повышение качества, наращивание финансового потенциала и ресурсов, поиск дополнительных источников инвестиций, точечная политика инноваций и др.

Следующие несколько уровней характеризуются умеренной стратегией, так как охватывают зону стабильности и небольших отклонений от данной зоны. Данное положение предприятия является пограничным и рекомендуемые действия будут зависеть исключительно от положительной или отрицательной динамики происходящих событий. Если динамика имеет отрицательную тенденцию, необходимо зафиксировать финансовые результаты на одном уровне или перейти к сокращению избыточных затрат (оптимизации). Если имеется положительная динамика от использования финансовых инструментов стратегии, необходимо ее развивать и переходить на более высокие уровни использования ресурсов. Для низких уровней финансовой устойчивости предлагается использовать консервативные стратегии. Для таких стратегий характерно использование, в первую очередь, инструментов финансирования оборотных средств, не представляющих риск для предприятия. Также необходимо поддерживать уровень оборотных средств на одном уровне, активно использовать инструменты налоговой оптимизации, сокращения постоянных затрат, анализировать и сокращать накладные расходы и др. Последний уровень финансовой

составляющей кризис на предприятии. При таком положении дел нарушаются все возможные финансовые связи, задерживаются переводы средств, блокируются операции по расчетам, повышается текучесть кадров, спонтанно появляются непредвиденные ситуации, связанные с финансовыми операциями, проявляется диспропорция количества произведенной продукции, отгруженной, оплаченной, доставленной и пр. В данной ситуации финансовую составляющую необходимо улучшать, используя: аудит, аутсорсинг, оптимизация организационной структуры.

Производственная составляющая в структуре рыночной устойчивости позволяет выбрать следующие стратегии (таблица 2) для зоны высоких и сбалансированных значений: расширение имеющихся производственных возможностей; децентрализация организационной-управленческой структуры предприятия и развитие механизма внутреннего контроля и координации; синхронизация внутренних потоков и ресурсов; интеграция внутренних бизнес-процессов; подход, направленный на гуманизацию труда работников [9]. Для зоны низких значений производственной составляющей предлагаем использовать следующие стратегии: фокусирования производственного потенциала, поддержания качества выпускаемой продукции, сокращения издержек, стабилизации уровня себестоимости выпускаемой продукции.

Таблица 2

Соответствие уровней рыночной устойчивости производственной составляющей с функциональными стратегиями

Структурная составляющая	Уровень рыночной устойчивости	Стратегия или рекомендуемое действие
Производственная устойчивость	Максимальная устойчивость	Расширения
	Существенная устойчивость	Децентрализация орг. структуры
	Нормальная устойчивость	Гуманизация труда
	Минимальная устойчивость	Синхронизация внутренних потоков и ресурсов
	Зона стабильности	Интеграция внутренних бизнес-процессов
	Неустойчивость	Стабилизация
	Предкризисное состояние	Фокусирование производственного потенциала
	Кризисное состояние	Сокращения
	Кризис	Реорганизация

*Составлено автором на основе [16, 18]

Состояние максимальной устойчивости производственной составляющей рыночной устойчивости характеризуется расширением имеющихся возможностей и потенциала. При применении инновационной (пионерной) стратегией происходит непрерывное внедрение передовых производственных технологий, обеспечивается высокое качество выпускаемой продукции или услуги. Имеется возможность максимизировать затраты на научно-исследовательские работы, использовать новые технологические решения производства. Данные методы и способы производства позволят сократить сроки выпуска продукции без потери качества. При существенной устойчивости производственной составляющей, возможно использование децентрализации организационной структуры предприятия. Такое управление будет менее затратным, более оперативным, менее формализованным. То есть такой уровень устойчивости предполагает отлаженные внутренние связи, что делает возможным использование более мягких инструментов управления. Количество выделяемых средств на развитие передовых технологий будет несколько меньше при состоянии с

максимальной устойчивостью. Также такой уровень устойчивости подразумевает гибкость не только организационной структуры, но и операционных систем производства. При нормальном уровне устойчивости целесообразно использовать возможности гуманизации труда на производстве. Ключевым лозунгом гуманизации можно считать: «не человек для работы, а работа для человека». При системном подходе такое взаимодействие должно носить постоянный и обязательный характер. Финансовые затраты на улучшение условий труда, при таком подходе рассматриваются как инвестиции в будущее.

Ключевым результатом обеспечения гуманизации труда будет являться интенсификация труда, и как следствие, производства в целом. Уровень минимальной устойчивости является последним позитивным уровнем развития производственной составляющей. В таком положении предприятию необходимо обеспечить синхронизацию внутренних потоков ресурсов, отладить процесс связей, исключить сбои в цепочках поставки и отгрузки продукции. Также при таком положении производственной устойчивости и негативной тенденции следует пересмотреть стандарты производства предприятия и усилить контроль за их соблюдением. Находясь в зоне стабильности производственной составляющей рыночной устойчивости руководству предприятия желательно обеспечить интеграцию внутренних бизнес-процессов. Интеграция позволит более полно проанализировать положение предприятия на рынке и воспользоваться возможностями выхода в зону минимальной устойчивости. Результаты анализа также позволят выявить проблемные места в производственных цепочках. При ухудшении показателей деятельности производственная составляющая переходит в неустойчивую зону. Если такой переход осуществился в результате негативных последствий нахождения в зоне стабильности, то необходимо зафиксировать (стабилизировать) ключевые показатели (индикаторы) в данном положении и обеспечить планомерный переход в зону стабильности. Если же переход в зону неустойчивости произошел из более низкой зоны, то поддерживаться позитивного хода развития. В данной зоне рекомендуется минимизировать затраты, касающиеся дальнейшего развития и перейти к поддержанию текущего уровня производства.

Предкризисное состояние производственной составляющей является свидетельством скорого ухудшения состояния и переходу к кризису данной составляющей. Основными рекомендациями на данном уровне будут являться: экономия производственных ресурсов, контроль над затратами и фокусирование производственного потенциала. Последняя рекомендация является наиболее важной, так как при данном состоянии необходимо максимально сконцентрировать имеющийся производственный потенциал, чтобы не распылять имеющиеся возможности по разным направлениям, а обеспечить улучшение текущего производственного положения. Кризисное состояние уже рассматривается как предвестник полноценного кризиса. В таком состоянии необходимо: постепенное сокращение производства, вывод избыточных мощностей, отказ от затратных технологий и оборудования, поддержка текущего качества продукции. Данные меры необходимо осуществлять до тех пор, пока показатели не стабилизируются или не перейдут к положительному росту. Последним отрицательным состоянием производственной составляющей является кризис. Единственное, что можно предложить в таком состоянии, это реорганизация, предполагается: дальнейшее сокращение производства, прекращение деятельности, продажу активов, санацию (обновление) производства, пересмотр ключевых принципов работы производства.

Ключевыми маркетинговыми стратегиями могут быть (таблица 3): концентрированного роста, интегрированного роста, диверсифицированного роста, сокращения [5]. По маркетинговым направлениям достаточно большое количество вариаций по развитию линии продукта (Портер, Ансофф, SWOT, матрица BCG и др.). В зависимости от текущего положения данной структурной составляющей можно предложить направление, которое в совокупности с остальными уровнями составляющих будет способствовать стабилизации интегрального показателя рыночной устойчивости.

Таблица 3

Соответствие уровней рыночной устойчивости маркетинговой составляющей с функциональными стратегиями

Структурная составляющая	Уровень рыночной устойчивости	Стратегия или рекомендуемое действие
Маркетинговая устойчивость	Максимальная устойчивость	Концентрированный рост
	Существенная устойчивость	Интегрированный рост
	Нормальная устойчивость	Диверсифицированный рост
	Минимальная устойчивость	Умеренный рост
	Зона стабильности	Стабилизация
	Неустойчивость	Адаптация
	Предкризисное состояние	Сокращения
	Кризисное состояние	Сокращения
	Кризис	Реорганизация

*Составлено автором на основе [5, 10, 12]

Максимальная устойчивость маркетинговой составляющей рыночной устойчивости предполагает объединение концентрированного роста и диверсификации. Широкие маркетинговые возможности позволяют увеличивать объемы реализации продукции за счет расширения доли рынка или освоения нового рынка (вывод новых видов продукции). Существенная устойчивость маркетинговой составляющей имеет более скромные возможности и характеризуется только возможностями диверсифицированного роста. В данном положении необходимо обеспечивать: для осуществления системного роста контроль за каналами распределения, защиту основных источников поставки, расширение масштабов текущей деятельности. При минимальной устойчивости целесообразно обеспечить возможности текущего роста для выхода в зону существенной устойчивости. Необходимо увеличивать объемы реализации продукции за счет расширения сегмента рынка или удерживать текущую рыночную позицию. То есть проводить умеренный рост маркетинговой составляющей.

Зона стабильности подразумевает стабилизацию текущих значений показателей (индикаторов) и удержание рыночных позиций. Неустойчивый уровень маркетинговой устойчивости характеризуется дальнейшим ухудшением состояния показателей и требует адаптацию маркетинговой деятельности для стабилизации текущего положения и недопущение негативного развития событий. В данном случае, возможно, обеспечение стабилизации с целью выхода в вышестоящую зону или достичь более сбалансированного состояния предприятия на рынке. Зоны предкризисного и кризисного состояния требуют от маркетинговой деятельности поэтапного сокращения. Также проводится дальнейшее обеспечение сбалансированного положения предприятия на рынке, перестроение маркетингового комплекса предприятия. Кризис маркетинговой составляющей необходимо ликвидировать при помощи реорганизации. То есть выход из кризисного состояния любыми возможными способами или уход с текущего рынка.

Организационно-управленческие стратегии берут свое начало от организационного устройства предприятия и стиля управления непосредственного руководителя. Исходя из данного определения можно выделить три ключевых стратегии (таблица 4): консервативная, нейтральная (комбинированная), либеральная [2]. Аналогично с положением маркетинговой составляющей, целесообразно подбирать организационно-управленческие стратегии в зависимости от положения остальных структурных составляющих рыночной устойчивости.

Таблица 4

Соответствие уровней рыночной устойчивости организационно-управленческой составляющей с функциональными стратегиями

Структурная составляющая	Уровень рыночной устойчивости	Стратегия или рекомендуемое действие
Организационно-управленческая устойчивость	Максимальная устойчивость	Либеральная
	Существенная устойчивость	Либеральная
	Нормальная устойчивость	Либеральная
	Минимальная устойчивость	Комбинированная
	Зона стабильности	Комбинированная
	Неустойчивость	Комбинированная
	Предкризисное состояние	Консервативная
	Кризисное состояние	Консервативная
	Кризис	Реорганизация

*Составлено автором на основе [2, 8]

Для организационно-управленческой составляющей рыночной устойчивости выделим несколько предпочтительных стратегий или действий для соответствующих уровней. Для максимального, существенного и нормального уровня устойчивости определим либеральный тип организационно-управленческой структуры. Такие уровни устойчивости позволяют проводить работу предприятия при минимальном вмешательстве руководства. Работники обладают высоким уровнем компетентности, инициативности в решении вопросов. Также при высоких уровнях управленческой составляющей, возможно, внедрение соответствующих инноваций, направленных на лидерство на рынке и рост доли рынка. В общем смысле либеральный тип управления позволяет работникам на местах выбирать решение проблемы, исходя из своих возможностей и опыта.

Зоны минимальной устойчивости, стабильности и неустойчивости предполагают использование комбинированных инструментов и стилей управления в зависимости от текущих условий и ситуаций. Приоритет переходит от использования либеральных стилей управления к традиционным (консервативным), направленным на удержание существующего положения на рынке, при минимальных затратах. Переход от либерального к консервативному типу управления будет сопровождаться поэтапным внедрением бюрократической составляющей. Происходит ужесточение форм связей сообщения внутри структуры предприятия. Для предкризисного и кризисного состояния уровней организационно-управленческой составляющей необходимо использовать исключительно консервативные методы и инструменты управления предприятием. Такие методы характеризуются введением жесткого администрирования (регламентирования) управленческой деятельности. В какой-то степени, возможно, использование жесткого авторитарного стиля управления для перехода к более высокому уровню составляющей рыночной устойчивости. Зачастую, в таких ситуациях, необходимо сконцентрировать все властные полномочия в одном лице и едином органе управления с целью организационного упорядочивания всей структуры управления и отлаживание имеющихся связей. Кризис в организационно-управленческой составляющей характеризуется реорганизацией текущей деятельности. Применяется «ручной режим управления» предприятием, когда собственник или текущее руководство берет решение всех вопросов исключительно на себя и решает каждую задачу индивидуально так, как считает необходимым.

Немаловажными структурными составляющими для рыночной устойчивости являются экологическая (таблица 5) и социальная (таблица 6). Для экологической составляющей рационально выделить степень использования «зеленой стратегии» на предприятии [9]. В первую очередь, степень экологичности предприятия будет зависеть от количества выделяемых средств на реализацию данных мер. Ведь если структурно рассматривать процесс повышения экологичности производства, необходимо обеспечивать непрерывность процесса, касающегося всех сфер деятельности предприятия – совершенствование технологий производства, управления, внедрения передовых нормативных актов, инновационное развитие, работа с безотходным производством, «бережливое» производство и др. Социальная составляющая в свою очередь, зависит во многом от количества выделяемых средств на реализацию социальных программ. Сюда входят меры дополнительного медицинского страхования, льготного ипотечного кредитования, семейной поддержки, дополнительно оплачиваемого отдыха для вредных производств и др.

После определения уровней каждой структурной составляющей рыночной устойчивости и их возможных стратегий, можно сгруппировать имеющиеся данные и перейти к анализу интегрального показателя рыночной устойчивости. Значения и зоны интегрального показателя будут диверсифицироваться аналогично отдельным показателям структурных составляющих рыночной устойчивости. Соотнесение уровня показателя структурной составляющей рыночной устойчивости с предпочтительной функциональной стратегией позволит скорректировать рыночное положение предприятия.

Таблица 5

Соответствие уровней рыночной устойчивости экологической составляющей с функциональными стратегиями

Структурная составляющая	Уровень рыночной устойчивости	Стратегия или рекомендуемое действие
Экологическая устойчивость	Максимальная устойчивость	Расширенная «зеленая» стратегия
	Существенная устойчивость	Расширенная «зеленая» стратегия
	Нормальная устойчивость	Комплексная «зеленая» стратегия
	Минимальная устойчивость	Комплексная «зеленая» стратегия
	Зона стабильности	Базовая «зеленая стратегия»
	Неустойчивость	Использование отдельных инструментов «зеленой» стратегии
	Предкризисное состояние	Сокращения
	Кризисное состояние	Сокращения
	Кризис	Реорганизация

*Составлено автором на основе [9, 6]

Для уровней максимальной и существенной устойчивости экологической составляющей рыночной устойчивости предприятия предлагается использовать расширенную «зеленую» стратегию. Данные возможности такой стратегии предполагают использования все возможных инноваций, которые позволяют сделать производство продукции более экологичным, но при этом не влияют на уменьшение прибыли предприятия. В первую очередь, НИОКР, направленные на улучшение производственной деятельности необходимо использовать по максимуму. При таких уровнях экологической составляющей предприятие может установить экологические стандарты по выпуску продукции выше государственных норм. Обеспечение

рационального использования ресурсной базы предприятия также является важным фактором, влияющим на уровень экологической составляющей. Уровни нормальная и минимальная устойчивость характеризуются использованием комплексной «зеленой стратегии». Более низкие уровни экологической составляющей предполагают использование аналогичных инструментов, но в более сжатых вариантах, чтобы не сформировать тенденцию перехода к более низким уровням устойчивости. Находясь в зоне, стабильности экологической составляющей следует использовать базовую «зеленую» стратегию. То есть использование набора базовых инструментов обеспечения минимального уровня экологических стандартов, применяемых для выпуска продукции. Следующий уровень экологической составляющей неустойчивость характеризуется использованием отдельных инструментов «зеленой» стратегии предприятия. В данном положении необходимо сформировать тенденцию выхода к более высоким уровням экологической составляющей. В предкризисном и кризисном состояниях следует применить инструменты сокращения экологических затрат предприятием, минимизировать риски по использованию экологических стандартов. Для кризиса экологической составляющей необходимо применить реорганизацию – пересмотреть экологические стандарты выпуска продукции, работы оборудования, условий труда персонала, отказаться от выпуска «грязной» продукции.

Таблица 6

Соответствие уровней рыночной устойчивости социальной составляющей с функциональными стратегиями

Структурная составляющая	Уровень рыночной устойчивости	Стратегия или рекомендуемое действие
Социальная устойчивость	Максимальная устойчивость	Расширенная социальная стратегия
	Существенная устойчивость	Расширенная социальная стратегия
	Нормальная устойчивость	Комплексная социальная стратегия
	Минимальная устойчивость	Комплексная социальная стратегия
	Зона стабильности	Базовая социальная стратегия
	Неустойчивость	Использование отдельных инструментов социальной стратегии
	Предкризисное состояние	Сокращения
	Кризисное состояние	Сокращения
	Кризис	Реорганизация

*Составлено автором на основе [13,14]

Максимальная устойчивость социальной составляющей рыночной устойчивости характеризуется использованием расширенной социальной стратегией. Такая стратегия подразумевает: направленность на увеличение потенциала всего персонала, учет правовых аспектов в работе персонала, применение инновационных методов работы коллектива, факторы риска использования такой стратегии, информационную открытость, снижение текучести кадров, рост производительности труда, кратное улучшение взаимодействия органов управления с передовыми участниками предприятия. Нормальная и минимальная уровни устойчивости социальной составляющей предполагают использование комплексной социальной стратегии. Главным отличием от вышестоящих уровней устойчивости является использование аналогичных инструментов обеспечения устойчивости, но в более сокращенных возможностях, в том числе и финансовых. Для зоны стабильности целесообразно использовать базовую социальную стратегию. То есть набор минимальных (базовых) инструментов обеспечения социальных потребностей, как рабочего коллектива, так и

предприятия в целом. При уровне неустойчивости необходимо продолжать сокращение использования комплексов мер по улучшению социальной составляющей и переходить к отдельным инструментам и элементам социальной стратегии. В предкризисном и кризисном состояниях следует пересмотреть используемые меры по обеспечению социальных мер на предприятии и осуществить их сокращение. Кризис в социальной составляющей рыночной устойчивости предполагает однозначную реорганизацию всех имеющихся и используемых мер.

Такой подход позволяет сформировать устойчивую систему корректировки функциональных стратегий ключевых структурных составляющих предприятия. Предложен авторский подход к определению стратегических инициатив для структурных составляющих рыночной устойчивости. Внедрение системы оценки рыночной устойчивости вместе с возможностью выбора стратегических действий поможет скорректировать как значения ключевых показателей деятельности, так и стратегию развития предприятия в целом.

Список использованных источников и литературы

1. Альгин В.П. «Оценка финансовой стратегии корпораций» / Валентин Альгин. — М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2017. — 248 с.
2. Амелин С. В., Щетинина И. В. Организация производства в условиях цифровой экономики // Организатор производства. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-proizvodstva-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki>.
3. Белый Е.М. Обеспечение рыночной устойчивости высшего учебного заведения // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 2.; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=6045>.
4. Векленко В.И., Олейников Г.П., Ноздрачева Е.Н. Основные направления повышения финансово-экономической устойчивости развития сельского хозяйства // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-povysheniya-finansovo-ekonomicheskoy-ustoychivosti-razvitiya-selskogo-hozyaystva>.
5. Гарина Е. П., Абросимова М. А., Скороходов И. С., Уткин В. Е. Виды маркетинговых стратегий, их роль в стратегии управления предприятием // Московский экономический журнал. 2022. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-marketingovyh-strategiy-ih-rol-v-strategii-upravleniya-predpriyatiem>.
6. Головина Т.А., Полянин А.В. Концептуальные аспекты зеленой стратегии развития наукоемких предприятий // Организатор производства. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-aspekty-zelenoy-strategii-razvitiya-naukoemkih-predpriyatij>.
7. Гордеев О. И. Особенности управления аграрно-индустриального региона в условиях проведения инновационных преобразований его экономики // РППЭ. 2017. №4 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-upravleniya-agrarno-industrialnogo-regiona-v-usloviyah-provedeniya-innovatsionnyh-preobrazovaniy-ego-ekonomiki>.
8. Григоренко Д. Е. Консервативная модель управленческой институциональности // Вестник ВятГУ. 2011. №2-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konservativnaya-model-upravlencheskoy-institutsionalnosti>.
9. Ермакова Е. П. «Зеленая финансовая стратегия» Великобритании 2019 г. – программный документ в области «зеленого» финансирования // Образование и право. 2020. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zelenaya-finansovaya-strategiya-velikobritanii-2019-g-programmnyy-dokument-v-oblasti-zelenogo-finansirovaniya>.
10. Заикина В.А., Миркина О.Н. Маркетинговые стратегии в пищевой промышленности // Экономика. Социология. Право. 2018. №1 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovye-strategii-v-pischevoy-promyshlennosti> (дата обращения: 19.05.2023).

11. Мингачева Л.Р. Модель системы диагностики рыночной устойчивости вуза // Проблемы экономики и менеджмента. 2013. №2 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-sistemy-diagnostiki-rynochnoy-ustoychivosti-vuza>.
12. Мушкетова Н.С. Стратегическая маркетинговая адаптация российских вузов в динамичной среде // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. №27 (312). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskaya-marketingovaya-adaptatsiya-rossiyskih-vuzov-v-dinamichnoy-srede>.
13. Новиков Д.А., Довтаев С-А.Ш. Социальная стратегия развития персонала предприятия // Деловой вестник предпринимателя. 2022. №3 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-strategiya-razvitiya-personala-predpriyatiya>.
14. Пшеницына Л.Н. Социальная политика государства как основа стратегического планирования // Экономика и социум. 2013. №4-2 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-politika-gosudarstva-kak-osnova-strategicheskogo-planirovaniya>.
15. Родионова Л.Н., Круглов Д.Д., Ташбулатова Л.Р. Проблемы управления долговой нагрузкой предприятий // DIZWW. 2021. №24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-upravleniya-dolgovoy-nagruzkoj-predpriyatij>.
16. Тарасова О. Ю., Воронин В. В. Современная стратегия развития производственных систем // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-strategiya-razvitiya-proizvodstvennyh-sistem>.
17. Хиврич А. Ю., Поляков Р. К. Модель стратегического планирования компании и ее адаптация к возможностям малых и средних предприятий // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 64–71.
18. Чиназирова С. К. Современная стратегия развития организации производства // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-strategiya-razvitiya-organizatsii-proizvodstva> (дата обращения: 19.05.2023).
19. Шароватов С. В., Черкасов М. Н. Использование концепции «Конкурентной устойчивости предприятия» в преодолении кризисных явлений // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. 2014. №34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-kontseptsii-konkurentnoy-ustoychivosti-predpriyatiya-v-preodolenii-krizisnyh-yavleniy>.

УДК 338
DOI 10.58551/20728115_2023_6_95

ESG-КОММУНИКАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ КСО: ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТРОИТЕЛЬНЫХ КОМПАНИЙ

Чхан Екатерина

Студентка, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Автономова Светлана Алексеевна

К.соц.н., Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

E-mail: avtonomova1@yandex.ru

В статье раскрыты концептуальные представления о корпоративной социальной ответственности в теории и практике управления строительством, основанном на принципах защиты окружающей среды. Показано, что параметры ESG-коммуникаций анализируются с позиции влияния на окружающую среду и общекультурного социального контекста (условия труда, система здравоохранения, безопасность и пр.).

Делается заключение, что концепция социально ориентированного маркетинга представляет собой механизм согласования потребностей и интересов потребителей, компании и общества. Объектом исследования выступают функции разработки социальных программ маркетинга, рекламы и продвижения «зеленых» технологий в строительстве для укрепления имиджа компании.

Ключевые слова: ESG-коммуникации, корпоративная социальная ответственность, «зеленое» строительство, ESG-рейтинг, рэнкинг, концепция устойчивого развития.

ESG COMMUNICATIONS AS A CSR TOOL: ENVIRONMENTAL RESPONSIBILITY OF CONSTRUCTION COMPANIES

Chan Ekaterina

Student, Plekhanov Russian University of Economics

Avtonomova, Svetlana Alekseevna

Candidate of Sociological Sciences,
Plekhanov Russian University of Economics

E-mail: avtonomova1@yandex.ru

At present, corporate governance is focused not only on making a profit, but also on the development of values that contribute to positive social changes.

The article reveals the conceptual concepts of corporate social responsibility in the theory and practice of "green" building management. The parameters of ESG communications are analyzed from the standpoint of the impact on the environment and the general cultural social context (working conditions, healthcare system, safety, etc.).

The concept of socially oriented marketing is a mechanism for reconciling the needs and interests of consumers, companies and society. The object of the research is the functions of developing social programs for marketing, advertising, promoting "green" technologies in construction to strengthen the company's image and meet the interests of groups of people. The subject of the research is the tools to improve the effectiveness of social programs.

Keywords: *ESG communications, corporate social responsibility, green building, ESG rating, ranking, sustainable development concept.*

В настоящее время активно развивается социальная парадигма предпринимательского мышления. Корпоративная социальная ответственность (далее КСО) становится значимой сферой деятельности, определяющей стратегию развития компании в целом. Термин КСО (Corporate Social Responsibility) был введен в научный оборот в 1953 году американским ученым Г. Боуеном. В его работе освещена концептуальная проблема, заключающаяся в том, что бизнес – это часть общества, перед которым он несет ответственность [3]. По инициативе Всероссийской организации качества (ВОК), разрабатывающей стратегические подходы к повышению качества жизни, в 2007 г. был разработан и введен в действие стандарт ВОК-КСО - 2007 «Социальная ответственность организации. Требования». Этот стандарт распространяется на основные составляющие социальной ответственности, за исключением показателей «добросовестной практики ведения бизнеса» и «финансовой прозрачности» [2].

В 1970-е гг. особую роль в развитии концепции КСО сыграла работа Римского клуба¹. В рамках их деятельности обоснована необходимость глобального перехода к концепции устойчивого развития. Перспектива развития устойчивого общества предполагает заботу об окружающей среде и справедливое распределение ресурсов, а также заботу о благополучии и возможностях будущих поколений. Так, исходя из определения ведущего объединения корпораций США, которое продвигает концепцию КСО Business for Social Responsibility, под КСО понимается «достижение коммерческого успеха путями, которые основаны на этических нормах и уважении к людям, сообществам, окружающей среде». Неотъемлемыми атрибутами социальной ответственности бизнеса должны выступать:

- корпоративная этика;
- политика в сфере охраны окружающей среды;
- взаимодействие бизнеса с государством в решении социальных вопросов;
- корпоративная социальная политика в отношении общества;
- вопросы соблюдения прав человека в отношениях с поставщиками, потребителями, персоналом.

Принятое в деятельности государственных органов стран ЕС сформулировано в программном документе «Green paper» следующим образом: «КСО – это концепция, в рамках которой компании на добровольной основе интегрируют социальную и экологическую политику в бизнес-операции» [11]. Кроме этого корпоративная социальная ответственность включает в себя коммуникации, которые предназначены для информирования общественности о различных аспектах деятельности, связанных с соблюдением экологических норм, социальной деятельностью, корпоративным управлением и решением вопросов, связанных с социальной сферой общества. Одним из ее основных инструментов выступают ESG коммуникации.

Аббревиатура ESG переводится как: E – Environment (внимательное отношение к окружающей среде); S – Social (социальная ответственность); G – Governance (ответственное корпоративное управление).

Концепция ESG подразумевает устойчивое развитие организации, базовыми принципами которой выступают оптимизация использования ограниченных ресурсов и использование экологичных, природо-, энерго- и материалосберегающих технологий [8]. Примерами «зеленой» деятельности компаний могут служить: эко-одежда, эко-материалы в строительстве, продукты в упаковке из переработанного пластика, саморазлагающиеся пакеты, переход на альтернативные источники энергии, снижение выбросов в атмосферу и пр.

¹ Римский клуб был основан в 1968 году как международная общественная организация, в которую входят ведущие представители мировой политической, экономической, культурной, экологической и научной элиты. Этой организацией был положен ряд исследований по широкому кругу вопросов (энергетика, мировая демография, мировая экономика, здравоохранение пр.).

Различия между инструментарием КСО и ESG заключается в следующем в том, что КСО — это структура планов компании в области устойчивого развития и ответственного культурного влияния, тогда как ESG — это поддающийся оценке результат, касающийся общей эффективности компании в области устойчивого развития. Реализация на практике КСО заключается в разработке общей концепции устойчивого развития, а параметры ESG служат в основном для оценки устойчивости компании и привлечения инвесторов.

В 2015 году Генеральная Ассамблея ООН сформировала 17 целей устойчивого развития, которые выступают основными в государственной политике стран. В 2004 году были сформированы рекомендации и ESG принципы для бизнес-структур для решения проблем в мировом масштабе, например, предотвращение глобального потепления. В 2005 году ESG рекомендации стали более известными благодаря поддержке ООН инициативы «Принципы ответственного инвестирования» (Principles of Responsible Investment, PRI). Начиная с 2010-х годов, компании стали активно внедрять ESG в стратегии деятельности. Были разработаны методологии ESG-рейтингов организаций, а также критерии оценки экологичности компаний.

Немаловажным инструментом для поддержания социально ответственного имиджа компании являются внутрикорпоративные коммуникации. Многие предприятия начали формировать ESG отчеты, в которых информируют о своих эко-достижениях и эко-стратегии. Еще одним действенным способом выступают специальные мероприятия, они выделяются тем, что вызывают стойкие, чаще всего позитивные ассоциации с брендом в силу того, что они направлены на психологию человека, который остро реагирует на изменения окружающей среды и стремится улучшить экологическую ситуацию в мире.

Социальные принципы представляют собой политику компании в отношении развития «зеленой» стратегии:

- сотрудников: условия труда, корпоративная культура, наличие образовательных мероприятий и тимбилдингов;
- партнеров: честность ведения бизнеса, корпоративная этика, содействие проектам;
- клиентов: отношение, качество товаров и услуг, а также участие в социальных проектах местных сообществ, создание собственных, инвестирование.

Управленческие принципы базируются на прозрачности отчетности компаний, мерах по борьбе с коррупцией, улучшении здоровой атмосферы в компании.

В «Концепции организации в России методологической системы по развитию зеленых финансовых инструментов и проектов ответственного инвестирования» [4] проанализированы основные элементы методологического обеспечения современной экосистемы зеленых финансов и ответственного инвестирования, складывающейся за рубежом и в Российской Федерации. В дорожной карте по развитию экосистем, составлен перечень методических материалов, разработанных в разных странах мира и в России и дано определение системе ESG. Так, «ESG — это экологические и социальные факторы, а также факторы корпоративного управления, которые соблюдают в своей деятельности компании и организации всех форм собственности и которые учитывают институциональные инвесторы и финансирующие организации в своих инвестиционных стратегиях и кредитных политиках» [4]. Исходя из данной трактовки следует, что компании должны оценивать позитивные и негативные последствия, касающиеся социальной и экологической сферы.

Таким образом, учет ESG критериев играет приоритетную роль в построении имиджа, репутации, паблисити организации, а также это нематериальный фактор выбора компании для инвестирования. Во-первых, устойчивые компании являются более прогрессивными и гибкими в отношении государственной политики регулирования, связанной с ESG-коммуникациями. Это означает, что у предприятия сформирована долгосрочная стратегия, в которую входит разработка новых решений по «озеленению» компании и борьбе с социальными проблемами общества, а значит предприятие более стабильно и готово к переменам. Во-вторых, все сегменты

общественности и инвесторы стали тщательно следить за тем, насколько компания социально ответственна.

Период 2017-2020 гг. стал активным этапом позитивных изменений в сторону устойчивого развития и социальной ответственности компаний. На 2019 год по данным FTSE Russell нефинансовые показатели были важны более, чем половине инвестиционных компаний [9]. В том же году более 2600 компаний присоединились к «Принципам ответственного инвестирования ООН (PRI)». В то время как заинтересованные стороны настаивают на большей прозрачности, другая тенденция заключается в том, что компании пытаются найти стандартизированную систему, ориентированную на раскрытие только существенных элементов ESG, влияющих на финансовые показатели компании.

Согласно отчету WorldGBC, застроенная среда (включая здания и инфраструктуру) представляет собой одну из самых больших глобальных инвестиционных возможностей в следующем десятилетии, путь к повышению устойчивого развития и качества жизни людей, а при правильном подходе — к сокращению выбросов и борьбе с климатическим кризисом. Во всем мире на искусственную среду приходится 75% выбросов парниковых газов, при этом на строительный сектор приходится 37%. Так, например, в Индии около 22% всех выбросов приходится на строительный сектор, который также является одним из крупнейших потребителей природных ресурсов.

Кроме того, по оценкам, около 70% инфраструктуры, необходимой городским районам нашей страны к 2030 году, еще предстоит построить. Таким образом, в течение следующих двух десятилетий строительный сектор будет иметь огромные возможности и возможности для внедрения устойчивости во всей застроенной среде. Компании и их портфели недвижимости могут сыграть важную роль в достижении целей ESG. Кроме того, финансовое влияние наличия устойчивых активов, максимально свободных от риска, стало самым большим стимулом для принятия отчетности ESG. Сопутствующая стоимость, полученная в результате согласования с Целями устойчивого развития ООН и мировыми климатическими задачами, а также повышением социального статуса, стала дополнительным результатом для разработчиков и инвесторов.

На государственном уровне отсутствуют определенные требования к оценке устойчивости компаний. Следовательно, каждый из рейтингов формирует свои критерии оценки, связанные с критериями — EEG.

Наиболее распространена методология, согласно которой баллы или уровни присуждаются по шкале от 1 до 100. Вследствие того, что исследования разных компаний имеют различную механику, систему оценки и нормы, одна и та же корпорация может стоять в одном рейтинге на первом месте, а в другом — на седьмом. Все сведения о компаниях для исследования берутся из открытых отчетов и данных, предоставленных ими же. Распространено мнение, что шкала оценивания в рейтинге S&P Global Scores (SAM) предъявляет наиболее высокие требования к деятельности организаций.

Одной из наиболее общепринятых практик внедрения экологически безопасных, экологически чистых мер с низким уровнем воздействия в зданиях и секторе искусственной среды является принятие рейтинга экологически чистых зданий Irish Green Building Council (IGBC, Ирландия, 2011 г.)².

«Зеленые» рейтинги IGBC обеспечивают прочную основу для включения зеленых мер и оценки воздействия на окружающую среду. С точки зрения заинтересованных сторон доказано, что «зеленые» здания наиболее значимы для бизнеса, потому что они энергоэффективны, потребляют меньше воды, сводят к минимуму отходы и снижают эксплуатационные расходы. Они также имеют более высокую арендную стоимость и

²Ирландский совет по экологическому строительству — IGBC — это некоммерческая организация, созданная в 2011 году и объединяющая организации и предприятия, представляющие всю цепочку создания стоимости застроенной среды.

К ним относятся архитекторы, инженеры, подрядчики, университеты, профессиональные институты, НПО, местные органы власти, энергетические компании, ведущие национальные и транснациональные компании.

заполняемость, чем их обычные аналоги. Риски, создаваемые изменением климата для активов собственности, значительны и приводят к огромным расходам. Финансовые учреждения и страховые агентства также учитывают климатические риски, прежде чем страховать недвижимость. Крайне важно, чтобы предприятия были устойчивыми и управляли возникающими рисками, которые сведены к минимуму для активов с рейтингом IGBC Green Building.

На рынке наблюдается постоянно расширяющаяся эволюция зеленых финансов и облигаций, которые предлагают особые условия компаниям на основе их ESG-статуса. Финансовые институты по всему миру, такие как Международная финансовая корпорация, Азиатский банк развития и т. д., содействуют созданию фондов, связанных с климатом, которые делают доступными инвестиции в устойчивые меры. Несколько руководящих органов в Индии также предложили стимулы для принятия рейтинга экологичного строительства IGBC.

Рейтинги IGBC Green Building Ratings также учитывают социальные аспекты отчетности ESG, рекомендуя методы, улучшающие здоровье, безопасность и благополучие. Все системы экологического рейтинга IGBC внедряют принцип благополучия жильцов и включают в себя более безопасные и здоровые методы, которые значительно повышают качество жизни всех участников. Критерии рейтинга соответствуют передовым методам, которые улучшают условия труда, строгому соблюдению техники безопасности, методам работы на площадке, обеспечивающим минимальное беспокойство окружающих, снижению загрязнения пылью за счет принятия профилактических мер, а также надлежащему хранению и утилизации строительного мусора и отходов.

Принцип проектирования, ориентированного на человека, является неотъемлемой частью зеленых зданий, который подчеркивает роль застроенной среды в отношении благополучия жильцов. Исследования показывают, что основная передача болезни происходит в помещении, поскольку накопленные патогены вызывают «синдром больного здания». Это усугубляется перенаселенностью и отсутствием зеленых насаждений или доступа на улицу, что подчеркивает важность застроенной среды, как для здоровья населения, так и для выбросов углерода. Рейтинги IGBC Green Building Ratings решают эти проблемы, выступая за более здоровые пространства, обеспечивающие тепловой, визуальный, акустический и обонятельный комфорт.

Область корпоративной социальной ответственности (КСО), через которую предприятия отдают должное сообществу, также является показателем целей ESG-организаций. Рейтинги IGBC Green School и IGBC Green Villages все чаще используются корпорациями для обслуживания своих местных сообществ.

Рейтинги IGBC сосредоточены на развитии инфраструктуры для образования и здравоохранения, обеспечении водной и энергетической безопасности, улучшении гигиены, содействии экономическому развитию, развитию цифровой инфраструктуры и т. д. Рейтинги способствуют комплексному подходу к устойчивому развитию, который предлагает многократные преимущества. Членство и сертификаты IGBC, предлагаемые рейтинговыми органами, могут повысить ценность политики управления организаций, поскольку корпорации могут влиять на изменения на гораздо более высоком уровне.

При огромном количестве ресурсов, используемых предприятиями, будь то материалы, рабочая сила или техника, устойчивость как принцип может оказать огромное влияние на их цепочки поставок. Зеленые рейтинги IGBC учитывают такие национальные приоритеты, как сохранение воды, энергоэффективность, сокращение использования ископаемого топлива, сохранение природных ресурсов, обращение с отходами и общее улучшение качества жизни. Структуры и услуги зеленого рейтинга IGBC помогают организациям определить свою долгосрочную экологическую стратегию, придерживаться своего подхода к нулевому загрязнению и достигать своих целей в области климата.

Следовательно, принятие рейтингов экологичного строительства IGBC является проверенной метрикой внедрения устойчивых практик, имеет экономический смысл и приводит к общему улучшению качества жизни, что, в свою очередь, может способствовать составлению ESG-отчетности компаний.

Компании, которые включают «зеленые» здания в свою стратегию КСО, будут иметь более высокий статус на фондовом рынке по следующим причинам:

- один из способов уменьшить углеродный след корпорации — инвестировать в зеленые здания;

- «зеленый» менеджмент позволяет добиться тройного результата: экологические преимущества, положительный экономический эффект, эффекты и хорошую репутацию в обществе.

Многие клиенты готовы платить дополнительную цену за экологичность здания. В 2012 году 55% взрослых американцев сообщили, что они с большей вероятностью приобрести товар или услугу у экологически чистой компании. Также растет число институциональных инвесторов, таких как CalPERS в США, программа пенсионного обеспечения университетов в Соединенном Королевстве, ABP и PGGM в Нидерландах и AP7 в Швеции, которые специально направляют капитал компании, которые демонстрируют социально и экологически ответственные инвестиции.

Как результат - «зеленые» здания могут принести множество различных экономических и экологических выгод. Инвестиции в энергоэффективность во время строительства или реконструкции могут сэкономить текущую энергию, воды и ресурсов для удаления отходов, снизить другие эксплуатационные расходы и застраховать от будущих рост цен на энергию.

Несмотря на то, что показатели и качество организации пространства интерьера трудно измерить, существует распространенное мнение, что «зеленые» здания с эргономичной и экологичной внутренней средой приводят к высокой продуктивности сотрудников. Зеленые здания также могут принести больше нематериальных выгод. Они обеспечивают отличный имидж социальной ответственности, и могут получить благоприятную корпоративную репутацию, а также могут быть потенциально более ценными, чем стандартные здания. Из-за этого, «зеленые» здания можно использовать как в качестве стратегии в сфере недвижимости, так и в качестве корпоративной социальной стратегии ответственности.

Таким образом, стратегии «зеленого» строительства должны быть обязательными для корпораций и служить одним из методов оценки эффективности ESG коммуникаций как инструмента корпоративной социальной ответственности на примере строительной сферы.

ESG-рейтинги обладают преимуществами, которые важны для инвесторов, компаний и широкой общественности. К ним относят:

- прогнозирование рисков корпоративного управления;
- прогнозирование возможных рисков в социальной и экологической сферах;
- оценка эффективности системы управления ESG-рисками в компании;
- повышение заинтересованности клиентов и инвесторов, ориентированных на работу с компаниями, выполняющими принципы устойчивого развития;
- применение новых возможностей для успешного развития компаний.

Консалтинговая компания KPMG оценила, что на мировой арене в данный момент насчитывается примерно 160 компаний, которые занимаются разработкой информационных продуктов, связанных с устойчивым развитием либо формирующих ESG-рейтинги. Из них формирующим европейские рейтинги относят от 30 до 40 компаний.

В Таблице №1 приведены примеры мировых рейтингов и анализ отличий показателей ESG-рисков [6].

Таблица 1

Определения ESG-рейтингов

Агентство	ESG-рейтинг	Определение
MSCI (США)	MSCI ESG Rating	Оценка перспектив и умения компании распоряжаться в ситуации с ESG-рисками
Sustainalytics (Нидерланды)	ESG Risk Rating	Оценка возможных ESG-рисков компании и путей нивелирования их компанией

S&P Global (США)	ESG Score	Оценка компании на основе ежегодной оценки практик устойчивого развития
Refinitiv (Великобритания)	ESG Score	Оценка компании в сфере ESG исходя из открытых данных
АКРА (Россия)	ESG-оценка	Оценка качественных показателей и результатов компании в сфере КСО по трем направлениям: забота об окружающей среде, социальная ответственность, корпоративное управление
Эксперт РА (Россия)	Рейтинг ESG	Оценка того, насколько стратегия и решения компании соответствуют заявленному ею курсу на «зеленое» развитие.
НКР (Россия)	Рейтинг ESG	Оценка совпадения заявленных действий и результатов компании целям устойчивого развития, в том числе защите и восстановлению окружающей среды, социальной ответственности, развитию корпоративного управления для реализации этих целей

Сравнительный анализ ESG-рейтингов показал, что каждый рейтинг выносит в приоритет разные критерии оценки компаний на устойчивость. Различные системы формирования рейтингов ESG раскрывают как корпоративная социальная ответственность влияет на формирование и поддержание репутации компании для разных сегментов общественности. Благодаря такой системе оценивания, инвесторы и финансисты могут на основании ESG-отчетов создавать собственные сравнительные анализы по интересующим им критериям, например, по правам человека или по показателям уровня CO₂. Инструментами ESG-коммуникации для оценки деятельности компании являются бенчмаркинг, скрининг, опросы и взаимодействие с компанией [10].

К релевантным digital KPI³ в соцсетях относят абсолютные показатели: показы, охват, клики, вовлечения, конверсию, лайки, репосты, вступления в сообщество, комментарии, и просмотры постов или видео. Также относительные показатели: ER (вовлеченность подписчиков), CR (доля конверсий), CTR (показатель кликабельности), VTR (доля просмотров видео), BR (показатель отказов). Данные показатели помогают понять:

- насколько общественность следит за деятельностью компании, проявляет ли интерес и активность на ее страницах;
- какая аудитория следит за сетями компании: инвесторы, клиенты, сотрудники, конкуренты и тд.
- какое отношение к компании сформировано у вышеперечисленных аудиторий и получить обратную связь;

К стоимостным диджитал показателям также относят: CPM, CPC⁴, CPA⁵, CPV, CPE, CPF, CAS⁶.

Рассматривая PR показатели, к ним необходимо отнести количество упоминаний в СМИ, КСО отчеты компаний, узнаваемость бренда, индекс цитируемости, попадание в целевые СМИ, наличие ключевых сообщений в публикации, тональность: позитивная, негативная или нейтральная, % прямой речи в тексте, статус эксперта, PR Value/AVE (Advertising Value Equivalent), ROI (возврат инвестиций в PR), МедиаИндекс, оценка трафика на сайт и позиции в поисковой выдаче.

³ KPI (Key Performance Indicators)- это показатель, выраженный в %. С помощью KPI можно оценить эффективность метрик.

⁴ CPC (цена за клик) - стоимость клика на объект (баннер, кнопка, пост). Стоимость клика - это верхнеуровневая метрика.

⁵ CPA (стоимость целевого действия) - метрика, которая показывает стоимость целевого действия на сайте.

⁶ CAS (стоимость привлечения клиента) - сумма, которую компания в среднем тратит на привлечение одного клиента.

Рэнкинги выступают важным PR показателем для потенциальных инвесторов, партнеров и органов государственной власти. Рейтинги же имеют более широкую аудиторию, которая включает в себя население, клиентов бренда, сотрудников, конкурентов, СМИ.

Потенциальные покупатели смотрят на «зеленый» имидж компании при рассмотрении вариантов приобретения жилья, оценивают его со стороны комфортабельности, надежности и безопасности для здоровья при заселении. Партнеры и инвесторы оценивают риски и перспективы компании, разбирая ESG рэнкинги, они ранжируют компании по показателям устойчивости и ESG-критериев. Рэнкинги могут быть национальными, континентальными и глобальными (см. Таблица №2).

Таблица 2

Различия понятий ESG рейтинга и ESG рэнкинга

Параметры анализа	Рейтинг	Рэнкинг
Определение	в переводе с англ. «rate» — оценивать — это некий числовой или порядковый показатель, который демонстрирует значимость или важность того или иного объекта. Базой выступает оценка, которая основана на определенном критерии и методологии [7].	в переводе с английского «rank» — ряд или шеренга. — упорядочивает информацию об объектах анализа. Рэнкинги не несут в себе оценки, но с их помощью можно без труда увидеть позицию объекта с точки зрения разных критериев. ²⁵ В отличие от рейтинга, который является фиксированным списком, рэнкинг представляет собой базу данных, к которой можно применять различные параметры и методы ранжирования. Рэнкинг может быть использован в любой сфере, где возникает необходимость упорядочить список компаний, предложений, участников и т.д. по числовому параметру.
Функция	Оценивает устойчивость компаний к долгосрочным отраслевым экологическим, социальным и управленческим рискам [5].	Список компаний, составленный в результате классификации по определенным ESG-параметрам и сгруппированные на основе заданной системы оценок.
Классификация	Практичный инструмент с потенциальным материальным эффектом.	PR-инструмент

Рассмотрим пример экологического стандарта строительства (ВМК) включающего глобальные критерии качества энергоэффективного и устойчивого строительства на основе системы «Австрийского строительства зеленой планеты». В дополнение к энергоэффективности в экостандарт включены такие аспекты, как здоровье и комфорт пользователя, отказ от экологически вредных строительных материалов и высокое качество изготовления.

Немецкий совет по устойчивому строительству (DGNB) в Австрии представлен Австрийским обществом по устойчивому развитию недвижимости (ÖGNI). Эти организации стремятся придать равное значение всем аспектам устойчивого

строительства. С помощью системы DGNB и blueCARD, ÖGNI сертифицирует устойчивые здания и городские районы.

Австрийское общество устойчивого управления недвижимостью (ÖGNI⁷) - это организация, занимающаяся обеспечением устойчивого развития в сфере строительства и недвижимости. Организация ÖGNI основана в 2009 году 125 компаниями и учреждениями из строительной отрасли и сферы недвижимости с целью создания условий для изменения парадигмы строительного сектора в сторону устойчивости.

Австрийская система сертификации ÖGNI (Österreichische Gesellschaft für Nachhaltige Immobilienwirtschaft) сертифицирована системой сертификации DGNB и адаптирована к австрийским потребностям и положениям. Как и DGNB, она оценивает следующие критерии:

- Экологическое качество;
- Экономичное качество;
- Социокультурное и функциональное качество;
- Техническое качество;
- Качество процесса;
- Качество местоположения.

Здания, которые оцениваются данной системой отмечаются: серебряным (50%), золотым (65%) или платиновым (80%) сертификатами.

ÖGNI выдает (предварительные) сертификаты (в соответствии с системой DGNB) и предоставляет системы оценки для различных типов зданий. Она организует обучение аудиторов в сотрудничестве с австрийскими университетами и координирует независимые проверки документации экологичных зданий, представленной аудиторами. Для повышения осведомленности и дальнейшего развития идеи устойчивого развития в отрасли ÖGNI регулярно организует мероприятия с различными PR-практиками.

Члены ÖGNI разрабатывают рекомендации, кодексы и руководства в партнерстве, ориентируясь на результат и международные связи. Эти документы должны способствовать внедрению устойчивых продуктов и процессов лицами, обладающими специальными знаниями в области устойчивого развития.

Таким образом, новые технологии по строительству «зеленых зданий» постоянно совершенствуются. Они сокращают общее влияние застройки на человеческое здоровье и окружающую среду, что достигается за счёт:

- эффективного использования энергии, воды и других ресурсов;
- внимания по поддержанию здоровья жителей и повышению эффективности работников;
- сокращения отходов, выбросов и других воздействий на окружающую среду.

Термин «зеленое здание» используется во всем мире для описания концепции здания, которое при планировании, строительстве или эксплуатации снижает, или устраняет негативное воздействие на климат и окружающую среду и даже может иметь положительное воздействие.

Австрийские архитекторы разрабатывают новые концепции энергоэффективности, которые активно включают в строительный сектор. Например, проект Солнечного дома (Velux Sunlighthouse), Австрия, бюро Juri Troy Architects, 2020 г. или проект дома Конрада Фрея, Дом Занкель, Франция, 1978-1985 г.

Первый «пассивный» дом в Австрии был построен в 1996 году в Форарльберге. Затем два жилых комплекса были спроектированы по технологии «пассивного» дома: первый жилой комплекс с террасами от Atelier Unterrainer в Батшунс-Ворарльберге и жилой комплекс с 13 квартирами от архитектора Германа Кауфмана.

⁷ ÖGNI сертифицирует экологичные здания и районы в соответствии с системой DGNB. Кроме того, предлагается подготовка экспертных заключений по таксономии ЕС. Основу для этого обеспечивают аттестованные аудиторы компании.

В 2002 году правительство Австрии приняло Австрийскую стратегию устойчивого развития (NSTRAT: Ö sterreichische Strategiefür Nachhaltige Entwicklung)⁸. Стратегия в первую очередь направлена на политику и управление, но также направлена на укрепление тематического сотрудничества между федеральным правительством, штатами, регионами, муниципалитетами, социальными партнерами и организациями гражданского общества.

Области деятельности разделены на 4 категории:

- качество жизни в Австрии [1];
- Австрия как динамичное место для бизнеса;
- Австрия как жизненное пространство;
- ответственность Австрии.

В Австрии проекты «зеленого» строительства освещаются для широкой аудитории с помощью традиционных PR-инструментов и коммуникаций: печатные СМИ, онлайн-платформы, местные и национальные газеты, журналы и на веб-сайты. Кроме того, проекты зеленого строительства часто рекламируются в социальных сетях.

Рассмотрим ESG коммуникации, которые использует всемирно известная организация Klimaaktiv. Данная организация применяет инструменты по привлечению внимания к стратегии «зеленого» строительства. Среди них можно выделить:

- Платформу электронного обучения;
- Сетевое взаимодействие;
- Сообщество для участников семинара;
- 1000 пользователей - смешанное обучение;
- Учебные материалы, тесты, ссылки;
- Форум (только информация);
- Основа для единого стандарта обучения;

Строительный стандарт Klimaaktiv — это австрийская рейтинговая система устойчивости и защиты зданий от климата. Она определяет самые оптимальные требования к энергоэффективности в Европе и требует теплоэнергетических характеристик выше базовых строительных норм. Здания, отвечающие строительным стандартам Klimaaktiv, вносят надежный вклад в защиту климата. Система критериев включает в себя следующие категории:

- А Проектирование и строительство;
- В Энергия и снабжение;
- С Материалы и структура;
- D Комфорт и качество воздуха в помещении.

Все категории состоят из нескольких подкритериев. Категории А, В, С и D одинаковы для жилых и нежилых зданий, новостроек и реконструкции, но подкритерии и распределение баллов различаются, учитывая различные варианты и приоритеты.

Вывод. Следовательно, «зеленый» сертификат на здание представляет собой источник независимой и, следовательно, достоверной информации об объекте недвижимости, значимо для потенциального покупателя. В той ситуации, когда компании по недвижимости документируют свое участие в соответствии с ESG-критериями, они дают инвесторам возможность принимать решения и вкладывать средства с учетом принципов устойчивого развития.

Таким образом, значение критериев ESG в повседневной недвижимости варьируется от мониторинга данных о потреблении (например, электроэнергии, тепловой энергии, воды и отходов) до классической комплексной проверки в процессе приобретения, которая должна быть расширена за счет включения аспектов устойчивости. Регулирование ускоряет развитие системы «зеленого» строительства,

⁸ ÖSTRAT основывается на целях и политических принципах стратегии устойчивого развития Европейского Союза (EU-SDS, 2006 г.), стратегии устойчивого развития федерального правительства (NSTRAT, 2002 г.), а также стратегий и программ федеральных земель в области устойчивого развития. Он также основан на целях Лиссабонской стратегии и Целях тысячелетия Организации Объединенных Наций.

однако, инициатором данного процесса являются не только государственные органы, но и инвесторы, заинтересованные стороны и общественность.

Список использованных источников и литературы

1. Австрийская стратегия устойчивого развития (ÖSTRAT)//Электронный ресурс:
https://www.bmk.gv.at/themen/klima_umwelt/nachhaltigkeit/strategien/oestrat.html
(Дата обращения: 02.04.2023)
2. Зарецкий А.Д. Корпоративная социальная ответственность: от благотворительности к имиджу // Экономика: теория и практика. - 2011. - № 1 (21). - С. 9-14.
3. Зарецкий А.Д., Иванова Т.Е. Корпоративная социальная ответственность: зарубежная и отечественная практика// Успехи современного естествознания. - 2011. - № 12. - С. 91-93; URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=29033> (дата обращения: 05.04.2023).
4. Концепции организации в России методологической системы по развитию зеленых финансовых инструментов и проектов ответственного инвестирования// Электронный ресурс:
https://www.cbr.ru/Content/Document/File/84163/press_04102019 (Дата обращения: 02.04.2023)
5. Методология ESG-рейтингов: что важно знать компаниям [Электронный ресурс] Бизнес и Общество – 2021 – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://clck.ru/33k2Td> (дата обращения: 10.03.2023)
6. Модельная методология ESG-рейтингов: Доклад для общественных консультаций»//Банк Россия – Мск.: 2023. – С. 5.
7. Что собой представляют рейтинги и рэнкинги и что лежит в их основе [Электронный ресурс] VC.RU – 2017 – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://vc.ru/flood/23240-ratings-n-rankings> (дата обращения: 10.03.2023)
8. Экологический переворот//Электронный ресурс: URL: <https://www.forbes.ru/society/438189-ekologiceskij-perevorot-kak-zelena-a-povestka-vliaet-na-ekonomiku> (Дата обращения 28.03.2023)
9. ESG Ratings//Электронный ресурс. URL: <https://www.ftserussell.com/data/sustainability-and-esg-data/esg-ratings> (Дата обращения: 02.04.2023)
10. Overview of Sustainalytics' ESG Risk Ratings [Электронный ресурс] Sustainalytics. – 2020. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=bJgMM31wiRs> (дата обращения: 10.03.2023)
11. Promoting a European framework for corporate social responsibility. Green Paper. European Commission, Directorate-General for Employment and Social Affairs Unit EMPL / D.1, 2001. – с.42

УДК 332.02

DOI 10.58551/20728115_2023_6_106

РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Шевцов Владимир Викторович

Доктор экономических наук, профессор кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

E-mail: denshevtsov0@ya.ru

Радченко Роман Владимирович

Студент, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

E-mail: Radchenko.r0m@ya.ru

В статье дается оценка потенциала развития сельских территорий РФ в краткосрочной перспективе в связи с падением уровня прибыльности российского агробизнеса, обусловленным резким снижением рентабельности производства зерна в 2022–2023 гг., недостаточной эффективностью реализации основных направлений Стратегии развития АПК России и программ развития сельских территорий до 2030 года, сокращением форм и объемов господдержки отдельных подотраслей агропромышленного комплекса и изъятием у сельхозпроизводителей значительной части выручки от продажи зерна. На основе анализа динамики цен последних лет на зерно и основные виды ресурсов, используемых в зерноводстве (с учетом подорожания этих ресурсов), изменения величины экспортной пошлины на зерно, авторами делается вывод об отсутствии оснований считать динамично развивающуюся в последние годы в России сферу производства зерна устойчивой тенденцией, не требующей дополнительных усилий со стороны государства по поддержке этой отрасли в среднесрочной перспективе. Причина этого, как представляется, состоит в постепенном снижении реальной доходности зерноводства в России, что в перспективе может привести к сокращению объемов производства зерна, а также ухудшению экономической ситуации в сельских территориях страны.

Ключевые слова: зерно, устойчивость, рентабельность, стратегия, господдержка, анализ, оценка, прибыльность, сельские территории.

PROFITABILITY OF GRAIN PRODUCTION AND RURAL DEVELOPMENT

Shevtsov Vladimir Viktorovich

Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Institutional Economics and Investment Management, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

E-mail: denshevtsov0@ya.ru

Radchenko Roman Vladimirovich

Student, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

E-mail: Radchenko.r0m@ya.ru

The article provides an assessment of the state, main trends and prospects for the development of the modern Russian agricultural sector. An overview of the main directions

of implementation of the Strategy for the Development of the Agro-Industrial Complex of Russia until 2030, forms and volumes of state support for individual sub-sectors of the agro-industrial complex is presented. Based on a comparison of the dynamics of grain price levels and the main types of resources used in grain production In recent years, an analysis of the sustainability of the functioning of economic entities typical for the industry, it is concluded that the state has no reason to consider the most dynamically developing grain production in Russia in recent years to be quite stable and, accordingly, does not require in the medium term, even the level of state support that has developed in recent years.

Keywords: grain, sustainability, profitability, strategy, state support, analysis, evaluation, profitability, rural areas.

Перспективы российского сельскохозяйственного сезона 2023 года, если основываться на официальных заявлениях представителей российских властных структур, выглядят достаточно оптимистично. Прогнозируется хоть и не рекордный, но весьма высокий урожай на фоне значительных переходящих запасов прошлого года. Однако эксперты, собственники, работники аграрной сферы и потребители несколько иначе оценивают сегодняшнее положение дел в российском АПК. Так, наблюдается катастрофический дефицит финансовых средств, доступных сельхозпроизводителю для инвестирования в развитие производства. При этом цены на продовольствие не снижаются. Рост сложностей с вывозом российского зерна на экспорт, а также таможенные пошлины и квотирование побудили конкурентов из других стран увеличить площади под посев зерновых, что, разумеется, привело к увеличению объемов производства зерна, в частности пшеницы [1], в мире.

Значительные переходящие запасы зерна (от прошлогоднего урожая) в России и продолжающееся усложнение процедуры экспортирования зерновых сегодня создали серьезную угрозу для отечественного растениеводства. Эти проблемы серьезно демотивируют сельхозпроизводителей.

Переходящие запасы зерна, значительно превышающие среднегодовые показатели, составляют в настоящее время примерно 30 млн тонн. Зерно урожая 2023 года будет дополнительно стимулировать рост предложения на рынке, что приведет к неизбежному дальнейшему снижению закупочных цен на зерно [8].

Сейчас сложно дать точную оценку объемов урожая 2023 года, так как еще не завершен сев яровых. По данным Минсельхоза РФ, в 2022 году было посеяно 17,7 млн гектаров зерновых против 18,4 в 2021 года. Урожай 2022 года был получен практически в идеальных погодных условиях, а не за счет увеличения посевных площадей или широкого применения инновационных технологий. Рассчитывать, что и 2023-й год будет столь же благоприятным для аграрной отрасли, как и 2022-й не приходится. Эти рассуждения дают основания предполагать, что в 2023 году Россия произведет 120 млн тонн зерна. С учетом переходящих запасов зерна это значительный показатель – и в плане внутреннего потребления, и с точки зрения экспорта. А наблюдающийся рост объемов кредитования по отношению к прошлому сельскохозяйственному году на фоне рекордных урожаев свидетельствует о более сложном финансовом состоянии сельхозпроизводителей в текущем году.

Уже с начала сезона-2023 ощущалась стагнация в аграрной отрасли страны. Аграрии не получили ожидаемой прибыли, размер которой влияет на масштабы закупок сельхозтехники, удобрений, семенного фонда, средств защиты растений и стимулирование трудовых ресурсов, занятых в отрасли. А ведь, по данным Росстата, валовый сбор зерна в России в 2022 году вырос на 29,9% по сравнению с 2021 годом и составил 157,676 млн тонн. Производство пшеницы в 2023 году выросло на 37%, объем ее сбора приблизился к 104,2 млн тонн [10]!

Цены на пшеницу третьего класса внутри России к 29 марта 2023 года значительно снизились (до 11,5 тыс. рублей за тонну). Это соответствует уровню цен на 27 ноября 2019 года. Крайне низкие закупочные цены на зерно были самой серьезной проблемой для сельхозпроизводителей в течение предыдущего

сельскохозяйственного года и, весьма вероятно, останутся таковыми и в нынешнем году. А это, в свою очередь, может отразиться на инвестиционной активности в отрасли и мотивации участников рынка (как в этом сезоне, так и в среднесрочной перспективе) в отношении развития зерноводческого направления.

Считая, что аграрный сектор уже достиг необходимой устойчивости, государство нашло возможным снизить объем господдержки, а уровень экспортных пошлин на зерновые оставить на прежнем уровне. Бюджет России уже получил от зерновых пошлин 250 млрд рублей. И эти деньги производителям зерна практически не возвращаются. Да, сейчас рассматриваются предложения о выделении дополнительных сумм производителям зерна, но они не сопоставимы с 250 млрд рублей, выведенными из отрасли [9].

Учитывая, что относительно высокая рентабельность производства зерна позволяла сельхозпроизводителям заниматься и иными направлениями аграрного бизнеса (к примеру, реально инвестировать в развитие сельских территорий, повышая в них уровень жизни населения), низкие закупочные цены на зерно, как следствие воздействия нерыночных факторов, следует рассматривать в качестве фактора, требующего особого внимания со стороны государства [11].

Очевидное негативное влияние на российский агросектор оказывает и санкционное давление, затрудняющее расчеты, логистику, ремонт и обслуживание агротехники, кадровое обеспечение. Санкции нарушают ритмичность поставки семян, удобрений и средств защиты. Однако в результате принятия комплекса антикризисных мер отечественные сельхозпроизводители сумели адаптироваться к работе в новых условиях. Вместе с тем риски ведения аграрного бизнеса в России возросли. Увеличилась и себестоимость продукции на фоне падения и без того невысокого уровня платежеспособного спроса. Заметно снизилась доходность агросектора, определяющаяся в значительной степени, как известно, доходностью производства зерновых.

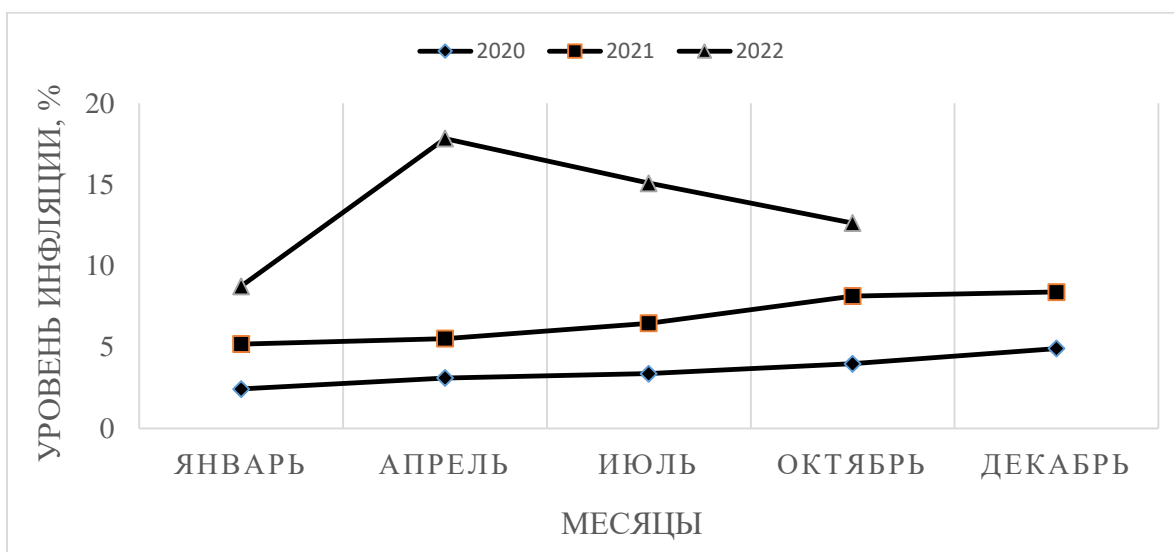

Рисунок 1 – Уровень инфляции в Российской Федерации в годовом исчислении в 2020–2022 гг., %.
Составлено автором на основании официальных данных [10]

По расчетам Российского зернового союза, цены на зерно в 2023 году оказались на 35% ниже, чем в 2022 году. Расходы на производство зерна при этом заметно выросли, и их рост продолжается. Так, поднялись цены на химические средства защиты растений (на 10–15%), на запасные части и комплектующие для сельхозтехники (на 50–70%), а это ведет к тому, что посевная кампания 2023 года обходится аграриям на 20–30% дороже прошлогодней [8].

Есть основания предполагать, что в преддверии нового урожая (2023 года) при сохраняющейся рыночной конъюнктуре стоимость зерна продолжит снижаться. Экспортные ограничения – как результат внутрисекторного госрегулирования рынка и геополитической напряженности – сформировали дополнительный набор неблагоприятных для российского агросектора факторов, усугубив инфляционное давление (см. рис. 1).

Ощутимое снижение уровня рентабельности производства зерна, по меньшей мере в течение последнего года, на фоне относительно низкого ее уровня в целом по аграрному сектору России (см. рис. 2) дают повод прогнозировать, что вследствие этого, во многом искусственно инициированного фактора, произойдет заметное снижение экономической устойчивости не только российского АПК, но и зависящих от его рентабельности сельских территорий страны [12].

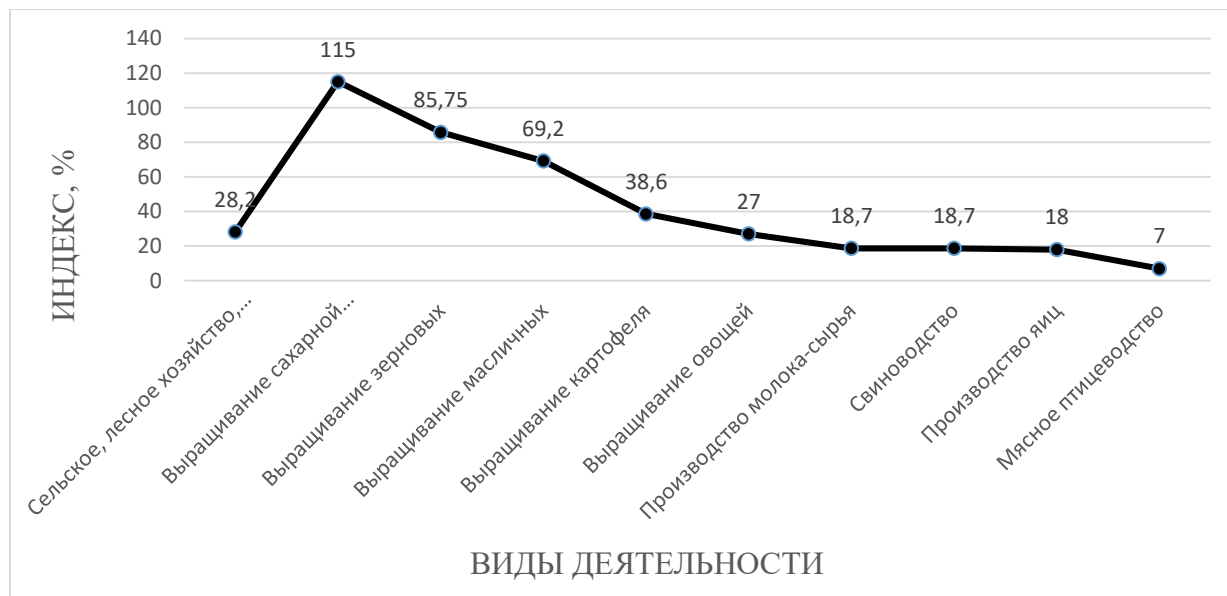

Рисунок 2 – Средняя рентабельность производства основных видов сельскохозяйственной продукции в 2021 г., %.

Составлено автором на основании официальных данных [1]

По оценке Минсельхоза РФ, в этом году в ряде секторов АПК России ожидается превышение плановых показателей Доктрины продовольственной безопасности (см. рис. 3). Но, учитывая наметившееся устойчивое и, вероятно, долговременное снижение уровня рентабельности производства зерна, а также принимая во внимание падение доходности сельскохозяйственного производства в целом, возникает риск ухудшения этих показателей (даже в краткосрочной перспективе) и, соответственно, невыполнения плановых нормативов [8].

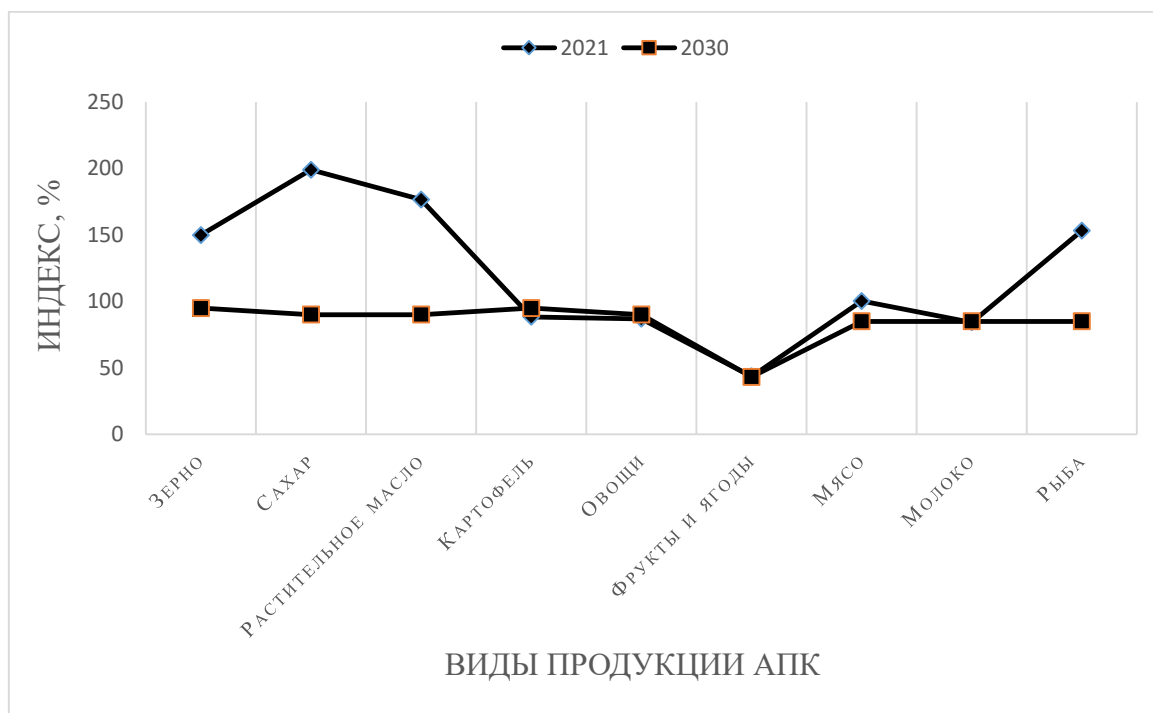

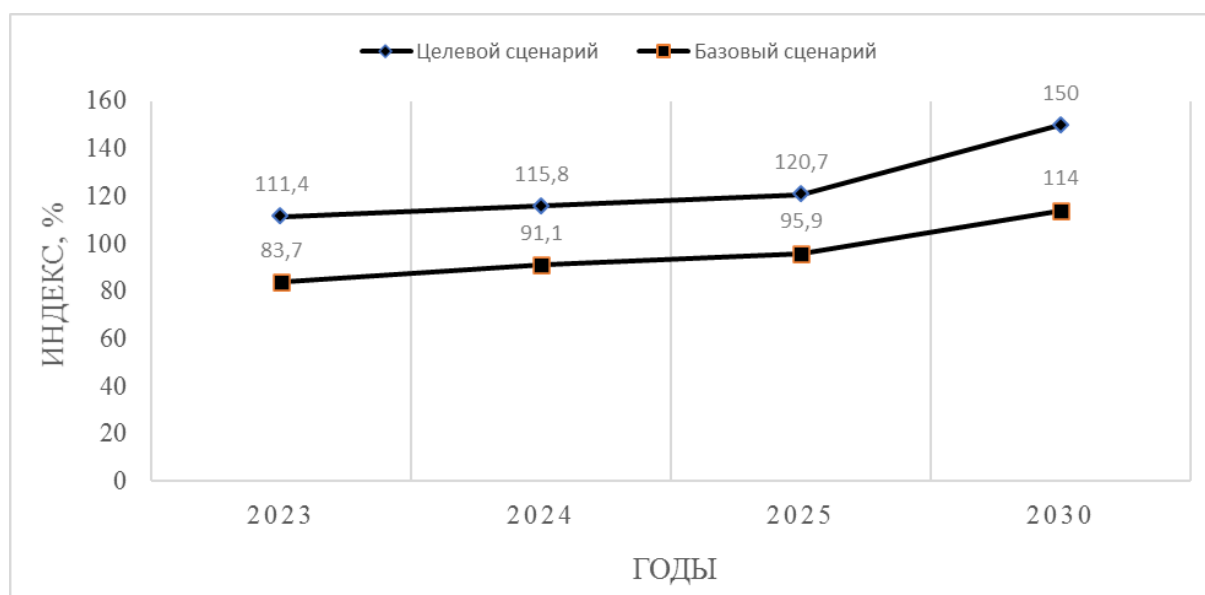
Рисунок 3 – Фактический и плановый уровень самообеспечения основными продуктами питания в 2021–2030 гг., %.
Составлено автором на основании официальных данных [1].

Анализ ситуации, сложившейся в российском АПК, свидетельствует о снижении импортозависимости, но одновременно – и о недостаточной обеспеченности отдельных направлений агробизнеса (в частности, селекции семян и племенного поголовья). В 2023 году выросла востребованность отечественной продукции на фоне ухода из страны некоторых иностранных производителей. У российских аграриев открылись новые перспективы для занятия рыночных ниш, освобождаемых иностранными компаниями.

По результатам первого квартала 2023 года, согласно данным Росстата, инвестиции в основной капитал сельского хозяйства снизились на 0,9% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Вложения в производство пищевых продуктов сократились на 9%. Фиксируется отток бизнеса практически из всех отраслей АПК.

К факторам, обусловившим снижение инвестиционной активности в 2022-2023 годах в российском АПК, кроме цен на отдельные виды сельскохозяйственной продукции, можно отнести и появление дополнительных сложностей с поставками импортного оборудования и запчастей, увеличением сроков его доставки и повсеместным требованием предоплаты [9].

Дополнительные риски в животноводстве связаны с импортом племенного фонда, ветеринарных препаратов, вакцин, витаминов и кормовых добавок. Несмотря на открывшиеся потенциальные возможности для инвестиций в развитие аграрного бизнеса, в частности в новые проекты в сфере растениеводства, в нынешней ситуации такие инициативы становятся все более рискованными.

Составлено автором на основании официальных данных [10].

Рисунок 4 – Индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства согласно базовому и целевому сценариям (по отношению к уровню 2020 года, %)

Понижившаяся мотивация инвесторов связана, в том числе, с возросшими рисками, и этот факт ставит под вопрос достижение плановых показателей инвестиций в основной капитал в сфере отечественного сельского хозяйства согласно базовому и целевому сценариям к уровню 2020 года (см. рис. 4).

Диспаритет цен на растениеводческую продукцию и основные виды материальных ресурсов увеличивается. Так, рост затрат российских сельхозпроизводителей на удобрения за последний год составил около 20%.

По данным Росспецмаша, отгрузки сельхозтехники на внутренний рынок России с начала 2023 года значительно сократились. В январе-марте продажи сократились почти на 8% в денежном выражении: на 45% снизился уровень продаж зерноуборочных комбайнов и жаток, на треть – борон и плугов, сократились в абсолютном выражении и показатели отгрузки. Главная причина сокращения продаж сельхозтехники – низкие цены на зерно.

В настоящее время экспортные пошлины на российское зерно – одна из основных проблем сельхозпроизводителей. Пошлины изымают из оборота колоссальный объем средств, которые могли бы направляться на инвестиции в производство и развитие сельских территорий (в том числе, в виде роста фонда оплаты труда и отчислений в местные бюджеты). Сейчас продажа зерна для сельхозпроизводителей, если рассматривать ее прибыльность, находится на уровне почти ниже нуля. По данным Минсельхоза РФ, рассчитываемая еженедельно экспортная пошлина на пшеницу установлена на уровне 5279,2 руб. за тонну (данные указаны на 12–16 мая 2023 года) [1].

Согласно проекту российского бюджета, одним из значимых источников финансирования госпрограмм Минсельхоза РФ являются доходы от экспортных пошлин на зерновые (на 2023 год – 220 млрд руб.). За счет перераспределения этих средств государство планирует поддержать производство отдельных видов сельскохозяйственной продукции, которые за счет более высокой рентабельности зерновых, не пользуются вниманием сельхозпроизводителей. Но в этом случае сложно говорить о реальной поддержке государством российского сельского хозяйства. К тому же экспортная составляющая сказывается на инвестиционной привлекательности ряда проектов агросектора, добавляет элемент неопределенности при оценке инвестиционной привлекательности отечественного АПК, ведет к сокращению посевных площадей под озимые.

Не способствует росту устойчивости аграрного сектора экономики и его олигополизация. В конце марта и в апреле 2023 года об уходе из России заявили сразу несколько крупных транснациональных компаний. Из их заявлений следует, что на принятие таких решений повлияли как политические факторы – давление на компании со стороны их акционеров и своих национальных правительств, придерживающихся курса на антироссийские санкции, так и чрезмерная зарегулированность агрорынка в России [4].

Однако переход их активов к крупнейшим российским агрохолдингам очевидно снизит уровень конкуренции на внутреннем зерновом рынке, что негативно отразится, в первую очередь, на средних и мелких трейдерах и сельхозтоваропроизводителях.

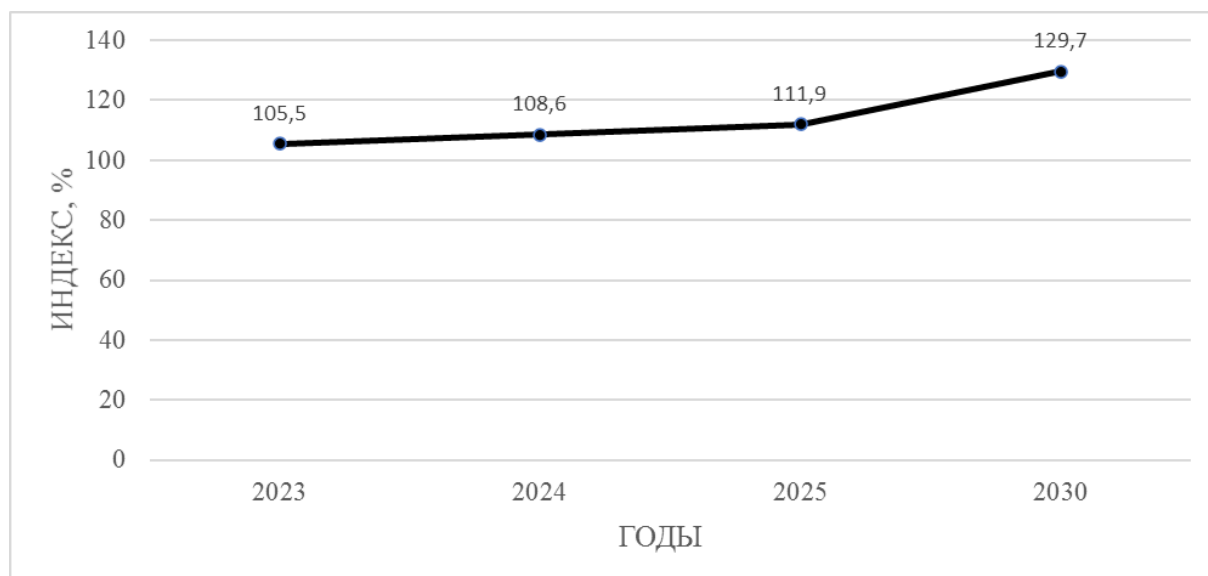

Рисунок 5 – Индекс продукции АПК (в % к 2020 году, в сопоставимых ценах). Составлено автором на основании официальных данных [1]

Ожидаемые бюджетные расходы на АПК в текущем 2023 году составят в сумме 467,5 млрд рублей. На следующий год на развитие аграрного сектора экономики предусмотрено финансирование в сумме 445,8 млрд рублей, что, по мнению Правительства РФ, позволит существенно увеличить расходы на Госпрограмму комплексного развития сельских территорий и будет способствовать росту производства продукции АПК (см. рис. 5).

Однако предсказуемое снижение реальных прямых инвестиций в АПК и в развитие сельских территорий может помешать реализации данных планов. Уже сейчас Стратегия начинает расходиться с реальностями и не только по части ориентиров по самообеспеченности продукцией.

В последние годы российский аграрный рынок стал зависимым от экспорта. При этом внешнеполитические факторы и внутренняя ситуация в стране не позволяют полностью реализовывать имеющийся экспортный потенциал. Во многом эти обстоятельства приводят к росту запасов зерна, потерям урожаев при длительном хранении, обвалам закупочных цен и, как следствие, к снижению рентабельности целых отраслей АПК. Олигополизация, которая набирает обороты в России, и о которой мы упоминали выше, также играет весьма негативную роль [3].

Считаем, что необходимо принимать экстренные меры в плане развития внутреннего спроса на сельскохозяйственное сырье, – через его переработку, в том числе глубокую, с целью дальнейшего экспорта готовой продукции за рубеж. Это позволит перейти от преимущественно сырьевого экспорта к несырьевому. Расширение материально-технической базы переработки продукции растениеводства внутри страны – это дополнительная альтернатива и для реализации собранного урожая. Для

отрасли в целом – это новый источник стабильной выручки. Для государства – налоги и новые рабочие места [2].

России нужна собственная торговая площадка для продаж зерна на экспорт. НТБ планирует осуществить подобный проект для международных тендеров по закупке пшеницы до конца текущего года. Таким образом, Россия, сохраняя статус крупнейшего в мире экспортера зерна и пшеницы, хочет предложить иностранным покупателям возможность приобретать эту продукцию на ее собственной биржевой площадке, минуя международных трейдеров.

Необходимо оказывать содействие тем, кто готов инвестировать в развитие и технологическое оснащение отечественного АПК; последовательно увеличивать субсидирование закупки сельхозтехники (в первую очередь влагосберегающей); пересмотреть систему льготного кредитования [5]; расширить перечень целевого использования льготных кредитов с учетом увеличения лимитов на одного заемщика. Кроме того, требуется пересмотреть систему сельхозстрахования с господдержкой – снизить страховые тарифы, размеры франшизы, расширить критерии страховых событий, с тем чтобы страхование для аграриев было экономически оправданным. Безусловно, нужна поддержка отечественного семеноводства – в первую очередь через субсидирование закупки оборудования для селекции. Стоило бы изменить систему погектарного субсидирования; ее необходимо соразмерять с масштабами затрат на производство – чем больше предприятие вкладывает в развитие производственной и материально-технической базы, тем больше оно должно получать субсидий от государства.

Уходящий год стал для аграриев неоднозначным. Крупные российские агрохолдинги пользуются привилегированным статусом (с точки зрения налогов, кредитов, лизинга и пр.), а небольшие крестьянские и фермерские хозяйства практически не получают господдержки [6] и оказываются в весьма уязвимом положении.

Обобщая вышесказанное, отметим, что для обеспечения устойчивого функционирования российского АПК в среднесрочной перспективе необходимы следующие меры:

- на основе текущего мониторинга ситуации постоянно адаптировать организационно-экономический механизм развития различных организационно-правовых форм ведения сельскохозяйственного производства [7];
- на основе понимания тесной взаимосвязи между уровнями устойчивости функционирования хозяйствующих субъектов и сельских территорий, надо поддерживать необходимый уровень доходности отдельных направлений агробизнеса, в частности такой важной ее составляющей, как производство зерновых;
- в целях содействия развитию сельских территорий следует расширять права муниципальных органов власти, предоставлять им дополнительные возможности для управления этими территориями;
- необходимо разрабатывать и актуализировать региональные программы по созданию комфортной социально-экономической среды в сельской местности;
- исполнительным органам власти всех уровней надо активнее содействовать установлению партнерских отношений среди участников рынка в целях эффективного развития экономики сельских районов;
- следует повысить доступность финансовых, материальных, земельных, информационных и других ресурсов хозяйствующим субъектам;
- имеет смысл создать условия для того, чтобы муниципальные районы превратились в центры развития инновационной аграрной экономики, так как именно в них, как правило, располагаются основные производственные и перерабатывающие предприятия, через них проходят транспортные магистрали;
- надо активнее развивать в сельских территориях инновационные предприятия, содействовать росту объема высокотехнологичных услуг, что, несомненно, будет оказывать положительное влияние на занятость сельского населения.

Реализация приведенных выше предложений будет способствовать развитию сельской инфраструктуры и обеспечению высокого качества жизни населения в этих территориях, что позволит повысить привлекательность сельских территорий для потенциальных инвесторов и приведет к постепенному росту численности сельского населения в сельскохозяйственных регионах, а также предопределил их устойчивое экономическое положение и ускоренное развитие в долгосрочной перспективе.

Список использованных источников и литературы

1. Агроинвестор. – URL: <https://www. Agroinvestor.ru/agroinvestor/> (дата обращения: 29.04.2023). – Электронный ресурс.
2. Адизес, И. Управление в условиях кризиса: как выжить и стать сильнее / Ицхак Калдерон Адизес / Пер. с англ. – Москва : Альпина Паблишер, 2021. – 158 с.
3. Гатауллин, Р.Ф. Институты развития сельского хозяйства как фактор повышения его эффективности / Р.Ф. Гатауллин, Р.М. Сагатгареев, Н.В. Ярков // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 3.
4. Деминг, Э. Менеджмент нового времени: Простые механизмы, ведущие к росту, инновациям и доминированию на рынке. – Москва : Альпина Паблишер, 2019.
5. Елиферов, В.Г. Бизнес-процессы: регламентация и управление : учебник / В.Г. Елиферов, В.В. Репин. – ИНФРА-М, 2017. – 319 с.
6. Интерфакс – сервер раскрытия информации. – Режим доступа / <http://www.edisclosure.ru> (дата обращения: 01.05.2023). – Электронный ресурс.
7. Коллинз, Д. Построенные навечно: успех компаний, обладающих видением / Джим Коллинз, Джерри Поррас ; пер. с англ. Виталия Мишучкова. – [2-е изд.]. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 368 с.
8. МСХ Российской Федерации. – URL: <https://mcx.gov.ru> (дата обращения: 01.05. 2023).
9. Обратная сторона изобилия // РБК : [сайт]. – URL: <https://rostov.rbc.ru/rostov> (дата обращения: 01.05. 2023).
10. Федеральная служба государственной статистики // Рамблер/финансы : [сайт]. – URL: <http://finance.rambler.ru> (дата обращения 03.05.2023).
11. Шевцов, В.В. Производство зерна как индикатор качества внешней экономической среды // Зерновое хозяйство. – 2003. – № 4. – С. 2–4.
12. Шевцов, В.В. Управление предприятием производственной инфраструктуры АПК // АПК: экономика, управление. – 2000. – № 1. – С. 38–43.

УДК 338.45:69

DOI 10.58551/20728115_2023_6_115

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Шихмурадова Изабелла Шихвелиевна

Старший преподаватель, к.э.н. кафедры экономической теории,
ФГБОУ ВО «ДГТУ»

E-mail: karibova.bela@yandex.ru

В современных условиях развитие строительной отрасли является одной из важнейших и, в то же время, сложнейших задач, стоящих перед Правительством Российской Федерации. Строительство, как отрасль народного хозяйства, считается капиталоемким градообразующим кластером, которая обеспечивает воспроизводство основных фондов, приток новых рабочих мест и т.д. Сегодня строительная отрасль имеет все возможности стать одним из ключевых драйверов экономического роста и инвестиционной привлекательности страны. В данной статье дается определение концепции экономического роста с акцентом на потребности важнейших экономических вопросов в современном мире. В дополнение к этому, в статье определены критерии экономического роста и устойчивого развития применительно к строительному сектору Республики Дагестан. Кроме того, в данном исследовании был проведен анализ состояния строительной отрасли Республики Дагестан, выявлены основные проблемы развития строительной отрасли региона, и предложены меры, направленные на решение данных проблем.

Ключевые слова: *экономический рост, строительная отрасль, Республика Дагестан, факторы развития.*

MAIN FACTORS OF ECONOMIC GROWTH OF THE CONSTRUCTION INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Shikhmuradova Isabella Shikhvelievna

Senior Lecturer, Candidate of Economics, Department of Economic Theory,
Don State Technical University

E-mail: karibova.bela@yandex.ru

In modern conditions, the development of the construction industry is one of the most important and, at the same time, the most difficult tasks facing the Government of the Russian Federation. Construction, as a branch of the national economy, is considered a capital-intensive city-forming cluster, which ensures the reproduction of fixed assets, the influx of new jobs, etc. Today, the construction industry has every opportunity to become one of the key drivers of economic growth and investment attractiveness of the country. This article defines the concept of economic growth with an emphasis on the needs of the most important economic issues in the modern world. In addition to this, the article defines the criteria for economic growth and sustainable development in relation to the construction sector of the Republic of Dagestan. In addition, this study analyzed the state of the construction industry in the Republic of Dagestan, identified the main problems in the development of the construction industry in the region, and proposed measures aimed at solving these problems.

Keywords: *economic growth, construction industry, Republic of Dagestan, development factors.*

Строительство – это огромная отрасль экономики, генерирующая значительную долю мирового внутреннего валового продукта (ВВП). Трудоемкость строительной отрасли делает её крайне важной для поддержания необходимого уровня занятости населения, а инфраструктура, создаваемая предприятиями данной отрасли, жизненно необходима для нормального существования домохозяйств и функционирования других отраслей экономики [2].

На сегодняшний день экономический рост является одним из важнейших экономических вопросов в современном мире. Под этим понимается расширение социального производства, основанное на количественных и качественных изменениях факторов производства, т.е. трансформации ресурсного потенциала. По отношению к строительному сектору экономический рост можно определить как увеличение объемов жилищного и нежилого строительства или развитие отрасли в целом.

Трудно переоценить важность экономического роста сектора строительной индустрии для российской экономики и, в частности, для Республики Дагестан. Являясь важным отраслевым сектором, конкурентоспособная строительная отрасль может значительно улучшить промышленную базу национальной экономики, позволяя стране решать свои социально-экономические проблемы и удовлетворять свои новые национальные экономические потребности.

Актуальность темы подтверждается тем фактом, что значительное количество научных исследований было сосредоточено на проблемах экономического роста в строительной отрасли. Это связано с тем, что тенденция экономического роста является доминирующей тенденцией в развитии экономических систем и она многомерна, поскольку охватывает исследования взаимосвязей между экономическим ростом и кризисом, экономическим ростом и эффективностью строительных технологий, экономическим ростом и управлением строительной отрасли. Целью данной работы является анализ и исследование факторов экономического роста строительной отрасли влияющих на экономическое развития Республики Дагестан.

В настоящее время вопросы теории и методологии экономического роста строительной компании является предметом исследований как зарубежных, так и российских авторов. Исследователи разных эпох, такие как Анпилов С.М. и Сорочайкин А.Н., [3] рассматривали важность изучения неэкономических факторов экономического роста (честность в торговых и производственных отношениях). Кадырова О.Н. [6] отмечает, что дисбаланс между ростом производительности труда и заработной платы вызывает необходимость анализа влияния на экономический рост компаний. Токунова Г.Ф. и др. [7] считают, что внедрение новых форм делового поведения влияет на эффективность и рост компаний.

Современная экономическая наука выдвинула новую теорию качества экономического роста, согласно которой экономический рост может характеризоваться не только быстрым увеличением производства, но и другими критериями, такими как, например, снижение издержек производства, повышение конкурентоспособности продукции за счет ресурсосберегающих технологий, а также путем экспансии на новые рынки за счет реализации успешных стратегий маркировки [1, 2]. Действительно, современное определение экономического роста шире классического. Фактически, в настоящее время теория и методология экономики не отделяет рост производства от качества продукции и других условий, связанных с производством. Точнее, экономический рост можно определить не только как увеличение производства, но и скорее как новое качество производства [3].

Таким образом, определяя суть перехода строительной отрасли Республики Дагестан к новому качеству экономического роста, было бы довольно упрощенно сводить его к чисто количественному увеличению, связанному с производством и услугами [4].

Как хорошо подмечено экономистами, структурные изменения в экономике могут привести к ситуации, когда снижение выпуска некоторых видов продукции может сопровождаться быстрым ростом других видов продукции, что происходит из-за структурных изменений спроса. В экономически развитых странах общая картина структурных экономических изменений может характеризоваться значительным сокращением сырьевого сектора при одновременном росте сферы услуг и общей модернизации промышленности. Серьезные изменения происходят в менее материалоемких и энергоемких секторах.

Стратегия экономического роста включает в себя не только научное обоснование нового качества, но и определяет пути и методы его достижения. Экономический рост может быть измерен в физическом и денежном выражении. Первый метод можно считать более надежным, поскольку он позволяет устранить последствия инфляции. Однако в данном случае, рассчитывая темпы экономического роста, трудно прийти к общему показателю. Второй метод больше используется исследователями, но он не исключает инфляционных изменений.

Экономический рост может определяться целым рядом факторов. Определяя промышленный экономический рост, важно установить, какими факторами он был обусловлен. Последние можно отличить по экстенсивным или интенсивным характеристикам, по разовому фактору или постоянному воздействию, по различному характеру источников производства: возобновляемым или невозобновляемым. Динамика развития - это лишь относительный показатель экономического роста. Однако при оценке качества экономического роста необходимо учитывать совокупность всех факторов, а также добавленную стоимость каждого из них, включая качество продукции, технический уровень производства, потребительские свойства продукта, ситуация со спросом и предложением на конкретном рынке и многое другое.

Таким образом, наиболее подходящее определение экономического роста, которое может быть применено к анализу строительной отрасли Республики Дагестан, является результатом взаимодействия значительного числа факторов и условий, определяющих качество экономического роста [5]. Переход к качественно новому типу экономического роста любого промышленного сектора, определяется основными производственными факторами - спросом, предложением и факторами распределения. Эти факторы вносят значительный вклад в экономический рост. Другой важной предпосылкой экономического роста многих отраслей промышленности является развитая научно-техническая база, которая также играет очень важную роль для строительной отрасли [6].

Факторы предложения могут быть определены как количественные и качественные характеристики природных и человеческих ресурсов, уровень инвестиций или основного капитала, а также как научная база и уровень технологического развития. Эти факторы предложения обеспечивают физическую способность промышленности к экономическому росту. В этом контексте важно проводить различие между потенциалом экономического роста и реальным ростом, который зависит от фактора спроса. В случае увеличения фактора производства следует обеспечить адекватное увеличение общих производственных затрат. Это позволит использовать все имеющиеся дополнительные производственные факторы. На экономический рост также влияют факторы распределения [7]. Действительно, рациональное распределение ресурсов может стимулировать производство, обеспечивая экономический рост.

Что касается строительной отрасли, то последние два фактора - достаточный уровень общих производственных затрат и эффективность распределения производственных ресурсов - являются важнейшими условиями для нового качества экономического роста отрасли. Анализ факторов, влияющих на экономический рост города, позволяет выделить общие характеристики, обеспечивающие экономический рост промышленного сектора:

- максимальное использование имеющихся природных ресурсов, материального и производственного потенциалов;
- повторяющиеся и возобновляемые источники экономического роста.

Основываясь на данных, представленных по экономическому развитию Республики Дагестан [11], рассмотрим структурный анализ факторов, влияющих на экономический рост строительной отрасли на рисунке 1.

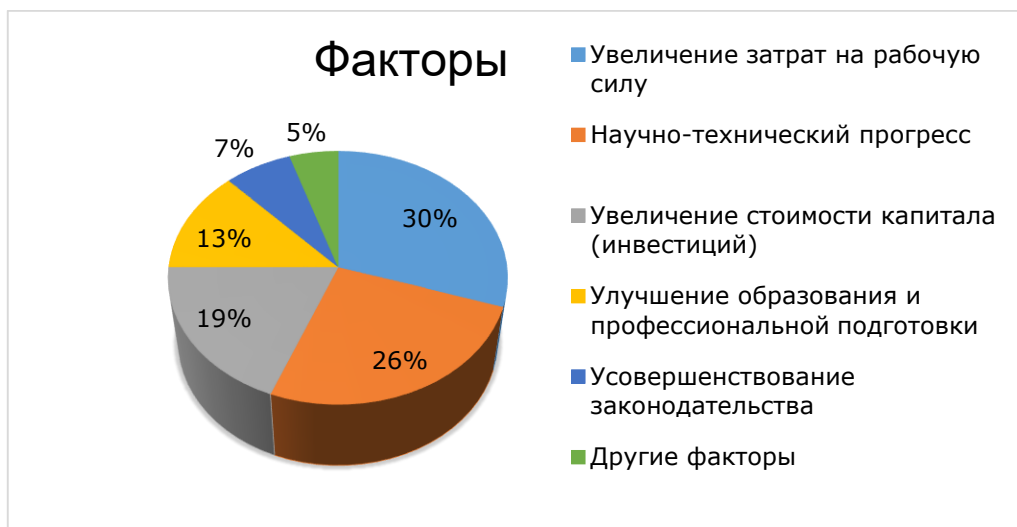

Рисунок 1 - Доля факторов, влияющих на экономический рост строительной отрасли

Из данных рисунка видно, что только 30% роста реального национального дохода было обусловлено увеличением затрат на рабочую силу, 58% прироста было обусловлено повышением производительности труда. Как это было продемонстрировано на рисунке, к основным факторам, положительно повлиявшим на производительность труда, относятся [9]:

- ускорение научно-технического прогресса (внедрение новых технологий путем обновления основных фондов);
- увеличение стоимости капитала (инвестиций);
- улучшение образования и профессиональной подготовки.

Научно-технический прогресс является основным двигателем экономического роста. Это включает не только трансформацию базы промышленного производства, но и внедрение новых форм управления и организации. Научно-технический прогресс включает в себя открытие новых знаний, обеспечивает новое сочетание ограниченных производственных ресурсов с целью увеличения производства высококачественной конкурентоспособной продукции. На практике научно-технический прогресс и инвестиции тесно связаны: технологический прогресс требует роста инвестиций, который, в свою очередь, является основой для развития научно-технического прогресса.

В современном обществе меняются цели и направления научно-технического прогресса. Если ранее научно-технический прогресс рассматривался как форма внедрения нового оборудования, технологий и логистики, то его современная концепция связана с необходимостью снижения издержек производства, выпуска конкурентоспособной продукции, внедрения энергосберегающих технологий, а также с повышением эффективности производства. [9] Таким образом, в современном обществе научно-технический прогресс рассматривается как основной, постоянный и возобновляемый источник экономического роста. Это очень актуально для строительной отрасли, для которой инвестиции в научно-технический сектор незаменимы.

Таким образом, одним из основных условий перехода строительной отрасли на новый уровень экономического роста является формирование и развитие национальной экономики со значительной долей высокотехнологичных отраслей.

Одним из условий обеспечения быстрого экономического роста является использование преимуществ корпоративной интеграции в развитие отраслевой структуры промышленности, соответствующей национальным приоритетам.

Однако качественное улучшение в строительной отрасли не может ограничиваться только производственными факторами и условиями. Переход строительной отрасли на новый уровень экономического роста требует формирования и развития институциональной структуры национальной экономики. Переход производства на новый уровень экономического развития требует перестройки организационно-экономического механизма управления производством, внедрение новой правовой организации хозяйственной деятельности. [7, 8]. Процесс реализации стратегии ускорения промышленного роста порождает новый набор макро- и микроучастников в каждом промышленном секторе, который взаимодействует с традиционными институтами и создает новые связи между участниками. Следовательно, развитие строительной отрасли тесно связано с реорганизацией ее экономических субъектов. [6]

Задача повышения конкурентоспособности регионов и городов может быть решена с помощью инструментов для устойчивого развития [7]. Концепция устойчивого развития означает достижение устойчивого экономического роста, которая повышает качество жизни в городе или на территории, не подвергая риску окружающую среду и невозобновляемые природные ресурсы.

Все показатели, необходимые для расчета устойчивого экономического роста, можно легко найти на официальном сайте Росстата Российской Федерации, за исключением одного показателя – транзакционных издержек.

Остается нерешенным, как определить транзакционные издержки. Этот вопрос всегда был предметом обсуждения [4, 5]. Мы ссылаемся на материалы второго Российского форума малого и среднего бизнеса "Огромный спрос на малый бизнес" (июнь 2020 г.), где приведены две основные причины, ограничивающие развитие малого и среднего бизнеса:

а) административные барьеры, обеспечивающие легализацию коррупционных потоков;

б) монополизация рынков с помощью административного ресурса. Издержки предпринимателей малого бизнеса, связанные с указанными проблемами, носят транзакционный характер и вызваны неэффективностью институтов (формальных правил, законов). На панельной дискуссии форума "Снижение административных барьеров для ведения бизнеса" в июне 2020 года было объявлено, что затраты на административные барьеры составляют 7% от валового внутреннего продукта компаний и производств в год (5628 млрд рублей, или 94 млрд долларов). Это огромная цифра.

Важно отметить, что административные барьеры являются проблемой малого бизнеса не только в Республики Дагестан, но и по всей России. Поэтому на основе эмпирических данных в области строительства были проведены расчеты, которые показывают сильное влияние административных барьеров на эффективность компаний. Ученые пришли к выводу, что снижение транзакционных издержек обеспечит дополнительную прибыль и направит ее на экономический рост компаний.

В 2021 году [10] местный внутренний региональный продукт (ВРП) (основными долями которого выступили торговля – 20,25%, сельское хозяйство – 16,7% и строительство – 15,5%) составил 814,5 млрд рублей, продемонстрировав увеличение по сравнению с предыдущим годом на 72,9 млрд рублей. Сегодня Дагестан производит (доля в составе России) следующие виды экономической деятельности (рис.1):

- 0,1% промышленной продукции;
- 2,3% сельскохозяйственной продукции;
- 1,2% ввода жилья;
- 1,7% оборота розничной торговли;
- 1,3% объема услуг, оказываемых населению на платной основе.

Также он привлекает в свою экономику до 1,4% общероссийских инвестиций в основной капитал.

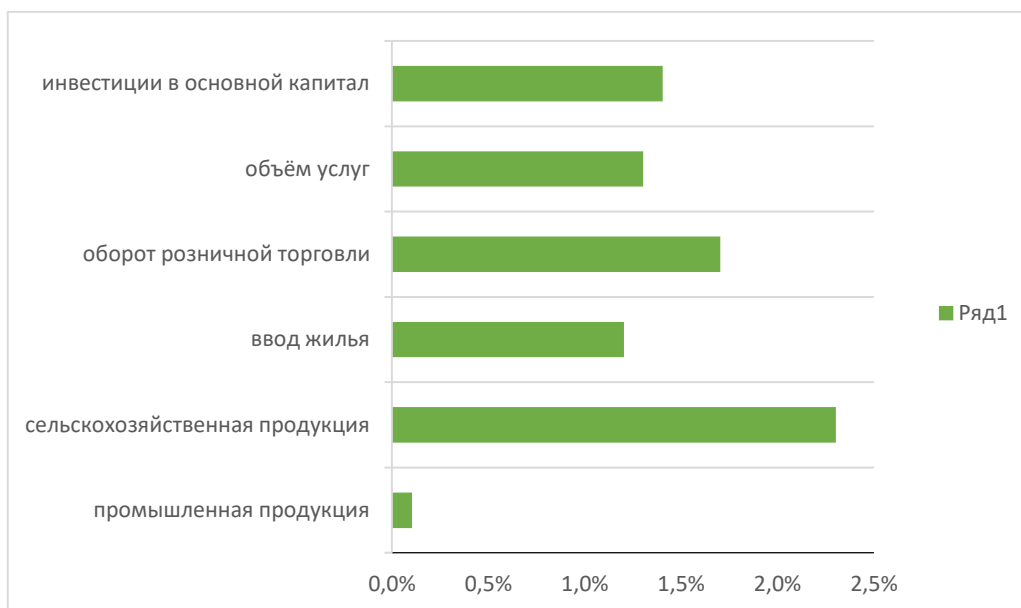

Рисунок 2 - Динамика структуры ВРП Республики Дагестан по видам экономической деятельности за 2021г.

Итак, промежуточными итогами первого полугодия 2022 года, согласно отчёта исполнения республиканского бюджета Республики Дагестан [10], стал рост (рис.3):

- объёмов производства промышленной продукции на 29%;
 - выпуска сельскохозяйственной продукции на 0,1%;
 - объёмов строительных работ на 8,7%;
 - оборота розничной торговли на 5,7%;
 - среднемесячной заработной платы, рассчитанной на одного работающего, на 8,7%;
 - доходов консолидированного бюджета на 2,8%, что в итоге составило 24933,7 млн рублей;
 - доходов республиканского бюджета на 2,2%.
- Итого составил за этот период в размере 18635,7 млн рублей.

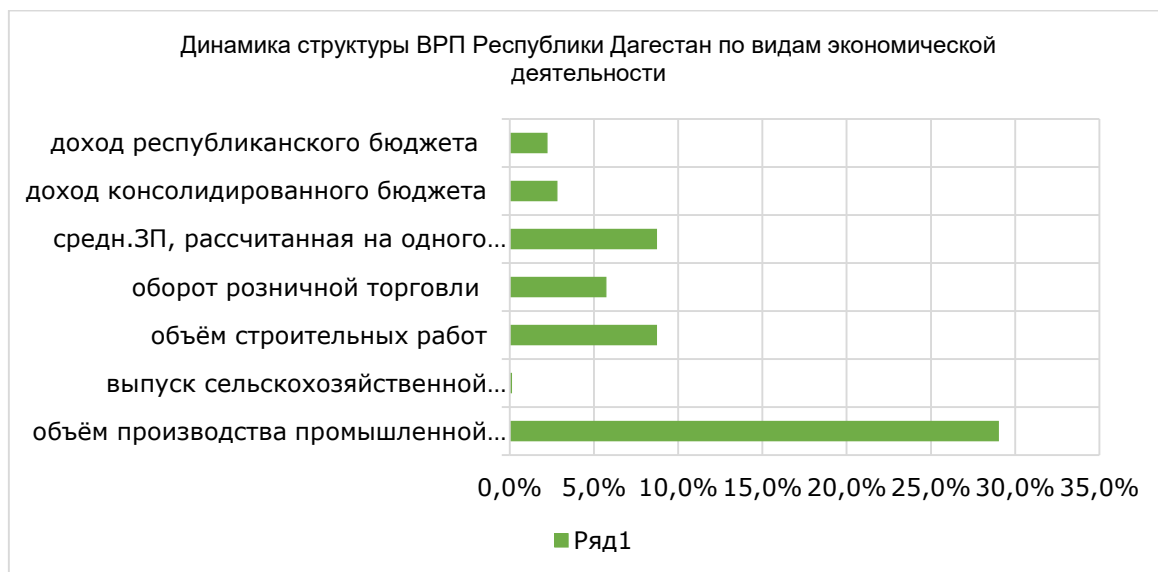

Рисунок 3 - Динамика структуры ВРП Республики Дагестан по видам экономической деятельности за первое полугодие 2022 г.

По свидетельству пресс-службы Правительства РД, датируемого 7 октября 2022 года, итоги, полученные в течение января-августа 2022 года, также свидетельствуют о росте основных социально-экономических показателей в регионе.

Анализ данных, представленных на рисунках 2 и 3, наглядно показывает, что финансовая деятельность компаний строительной отрасли в 2021 г. и за первое полугодие 2022 года имела небольшие результаты. Основные тенденции роста в строительстве обусловлены медленными темпами роста ВВП в целом. Ситуация сохраняется, поэтому в 2022 году оборот строительных компаний по Республике Дагестан вырос на 8,7 % по сравнению с аналогичным показателем в 2021 году.

Для решения данной проблемы необходима дополнительная прибыль от экономии транзакционных издержек, ведь ситуация может измениться, и строительство станет эффективной сферой бизнеса. Снижение транзакционных издержек обеспечит дополнительную прибыль и направит ее на экономический рост компаний. Конечно, при расчете размера транзакционных издержек без учета всех составляющих даже затраты на производительность, связанные с административными барьерами, оказывают существенное влияние на эффективность компаний и их экономический рост.

Таким образом, благодаря институциональным факторам, снижающим транзакционные издержки, компании могут найти дополнительные резервы для роста прибыли, воспроизводственных процессов, роста процветания бизнеса и удовлетворенности потребителей. Снизить транзакционные издержки и получить дополнительную прибыль можно с помощью эффективной институциональной инфраструктуры и ее социальных институтов. В связи с этим необходимо сосредоточить внимание на эффективности регулирования предпринимательской деятельности. Доказано, что институциональные факторы не только приводят к повышению экономической эффективности, но и способствуют экономическому развитию компаний за счет роста прибыли.

На основании проведенного исследования, необходимо отметить, что источники роста экономики России заложены в приоритетных сферах деятельности, к числу которых относится строительный комплекс. В свою очередь, инструменты активизации строительства находятся в руках региональных органов власти, способных создать условия для эффективной организации региональных кластеров, влияющих как на конкурентоспособность входящих в него организаций и учреждений, так и экономики региона и страны.

Как показывают исследования, прогнозируемое развитие строительного комплекса приведет к увеличению занятости в строительстве и связанных с ним отраслях на десять процентов, росту налогооблагаемой базы организаций и предприятий комплекса в 1,5 - 2 раза.

Список использованных источников и литературы

1. Магомедов, А.М. Методологические основы системного развития строительного комплекса // Вестник Дагестанского научного центра. - Махачкала. 2017. № 24. С. 44-48.
2. Васильева, Н.В., Бачуринская, И.А. Проблемные аспекты цифровизации строительной отрасли. // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. №7. С. 39-46
3. Анпилов С.М., Сорочайкин А.Н. Организационно-экономические механизмы воздействия на строительную отрасль в современных условиях // Экономика и управление в XXI веке: кол. монография Т. 2. Экономика и управление. Региональный аспект / под общ. ред. А.Н. Сорочайкина. Самара: Глагол, 2011. С. 60—72.
4. Анпилов С.М. Территориальный анализ уровня развития строительной отрасли в регионах РФ // Основы экономики, управления и права. 2012. № 2(2). С. 29—36.
5. Анпилов С.М. Факторы, влияющие на уровень развития строительной отрасли Российской Федерации // Экономика, управление и право в современных условиях:

международ. сб. ст. / под общ. ред. В.Б. Тасеева. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2012. Вып. 5(17). С. 5-19.

6. Кадырова О.Н. Анализ операционного риска при взаимодействии участников инвестиционно-строительного проекта // Строительство-2015: материалы Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 16-17 мая 2015 г.). Ростов-на-Дону, 2015. С. 245-247.

7. Токунова Г.Ф., Дроздова И.В., Ряскова Н.В. Строительный комплекс как источник экономического роста // Фундаментальные исследования. 2017. № 11-2. С. 450-454.

8. Neuron A.C., Haller S., van Winden W., Carabias-Hütter V., Yildirim O. Public Value Creation in a Smart City Context: An Analysis Framework. / In book: Setting Foundations for the Creation of Public Value in Smart Cities., 2019. – 49-76(282) p.

9. Seidl da Fonseca R., Pinheiro-Veloso A. The Practice and Future of Financing Science, Technology, and Innovation // Foresight and STI Governance. – 2018. – № 2. – p. 6-22. – doi: 10.17323/2500-2597.2018.2.6.22.

10. Промышленные предприятия России, СНГ и ближнего зарубежья: электронный ресурс: <https://manufacturers.ru>. Дата обращения 15.05.2023г.

11. Федеральная служба государственной статистики, электронный ресурс: <http://dagstat.gks.ru>. Дата обращения 15.05.2023г.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭКОЛОГИИ И ЭКОНОМИКИ: ПОЛНОЕ ЕДИНСТВО ИЛИ АНТИТЕТИЧЕСКАЯ РАЗОБЩЕННОСТЬ

Яковлев Валерий Александрович

Старший преподаватель кафедры «Техносферная безопасность»
Горного института, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный
университет им. М.К. Аммосова

E-mail: febra.t@yandex.ru

В данной статье определяются инструменты согласования целей сохранения экологии и потребностей развития реального сектора экономики. На основании обобщения данных взаимосвязей показано, что они распространяются на все уровни, от местного до глобального. Также сделан вывод о том, что ухудшение экологической ситуации требует переосмысления современных тенденций развития человеческой цивилизации. Цель данной работы заключается в детальном исследовании взаимодействия потребностей сохранения экологии и удовлетворения материальных потребностей посредством экономики, а также комплексном рассмотрении их взаимосвязи. В заключении статьи раскрываются основные аспекты этого взаимодействия и его влияния на устойчивое развитие общества.

Ключевые слова: экология, реальный сектор экономики, экосистема, природоохранные мероприятия.

INTERACTION OF ECOLOGY AND ECONOMY: COMPLETE UNITY OR ANTITHETICAL DISUNITY

Yakovlev Valery Alexandrovich

Senior lecturer of the Department "Technosphere Safety" of the Mining Institute,
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov

E-mail: febra.t@yandex.ru

This article defines the tools for coordinating the goals of environmental conservation and the needs of the development of the real sector of the economy. Based on the generalization of these relationships, it is shown that they extend to all levels, from local to global. It is also concluded that the deterioration of the environmental situation requires a rethinking of modern trends in the development of human civilization. The purpose of this work is a detailed study of the interaction of the needs of environmental conservation and the satisfaction of material needs through the economy, as well as a comprehensive consideration of their relationship. In conclusion, the article reveals the main aspects of this interaction and its impact on the sustainable development of society.

Keywords: ecology, the real sector of the economy, ecosystem, environmental protection measures.

В самом общем смысле экология - это естественная наука, изучающая взаимодействия между организмами и окружающей средой. Исторически экологические исследования были основаны на интерпретации нечеловеческого мира и практически не учитывали человеческое общество. В данной статье экология будет рассматриваться как биосфера - природная среда, а под экономикой мы будем

понимать производство, обмен и потребление товаров и услуг. Необходимо отметить, что два понятия имеют общий корень "oikos", что в переводе с греческого означает "дом" или "местопребывание".

Очевидно, что экономическое развитие подразумевает рост производства, который невозможен без научно-технического прогресса и поддержания постоянных темпов производства. Это означает, что экономика существенно зависит от природных ресурсов. Несмотря на то, что общество всегда зависело от природных ресурсов, можно сказать, что учет их потребления не в полной мере учитываются в экономической системе. Однако очевидно, что скорость потребления существенно превышает их регенерацию. Таким образом, существует противоречие между экономическим и экологическим развитием, развитие промышленного производства является причиной негативного влияния на окружающую среду. В данной статье будут исследованы направления сокращения или предотвращения данного противоречия.

Соотношение целей сохранения экологии и развития экономики.

Цели сохранения экологии и развития экономики связаны между собой и оказывают друг на друга значительное влияние. Растущее потребление природных ресурсов планомерно приводит к истощению природных ресурсов и возрастанию поступления отходов производства/жизнедеятельности человека в окружающую среду. Увеличение производства в то же время долго сопровождается затратами на проведение восстановительных мероприятий.

Примером взаимоотношений экономических процессов с окружающей средой может стать постройка очистных сооружений. Основная масса производств воздействует на состояние экологической системы, поэтому их функционирование взаимосвязано с потребностью реализации восстановительных мероприятий, требующих существенных затрат. Однако, в полной степени они не могут восстановить нарушенное экологическое равновесие.

Основополагающая проблема заключается в необходимости обеспечения прогресс показателей экономики, но при учете потребностей сохранения экологической стабильности.

В общественном пространстве существует представление, что это возможно только при наличии международных соглашений, ограничивающих воздействие на окружающую среду.

В настоящее время существует несколько подходов к оценке возможностей преодоления противоречия сохранения экологии и развития экономики.

Например, противники экономического роста сильно озабочены состоянием окружающей среды. Они считают, что он вместе с индустриализацией должен целенаправленно ограничиваться. К такой позиции близка «теория нулевого роста», согласно которой единственным выходом является прекращение или стабилизация экономического роста на оптимальном уровне, не угрожающем природным условиям.

Другие сторонники в защиту экономического роста говорят, что связи с состоянием окружающей средой сильно преувеличена. Они уверяют, что если отказаться от экономического роста и поддерживать ВВП на одном уровне, то все же придется выбирать между различными структурами производства.

В основе концепции об устойчивом развитии лежит идея о рациональном использовании ресурсной базы. С экологической точки зрения данный принцип является основополагающим при решении проблем, связанных с защитой окружающей среды. Основная идея этой концепции — единство и взаимосвязь экономического, социального и экологического развития. Интеграция экономических и экологических интересов может быть достигнута за счет повышения эффективности извлечения благ при постоянных ресурсах. Устойчивое развитие предполагает удовлетворение потребностей настоящего времени, не оказывая при этом вреда для будущих поколений. Для достижения этой цели необходимо усовершенствовать экологическое законодательство, уменьшать разрыв в уровне в межстрановом аспекте.

Развитие экономики может усугубить негативное влияние на состояние окружающей среды, потому что оно сопровождается тенденциями роста потребления,

торговли, производства. Все это приводит к интенсивному загрязнению окружающей среды и большим проблемам экологического характера.

Очевидно, что сохранению экологии способствует и наличие высокого уровня экономического развития, позволяющего создавать продукты прибавочной стоимости, позволяющих повышению инвестиций в экологию, использованию инновационных технологий от утилизации отходов, очистке рек, лесов и водоемов.

В настоящее время осуществляют деятельность специальные организации по защите природы и экологии, которые отвечают за ее процветание и сохранение. К таким международным общественным природоохранным организациям относят Всемирный Фонд Защиты Дикой Природы, Greenpeace, Helcom. Виды международных экологических организаций разнообразны и могут быть классифицированы по различным признакам. Среди межправительственных организаций на первое место следует поставить такие специализированные учреждения ООН, как UNESCO, FAO, WHO, WMO, IMCO, IAEA.

Перечень неправительственных международных организаций в области охраны окружающей среды возглавляет Международный союз охраны природы и природных ресурсов (IUCN), созданный по решению учредительной ассамблеи в октябре 1948 года в Фонтенбло.

В разных государствах собственное представление о необходимом уровне сохранения экологии и, соответственно, методы борьбы с загрязнением. Многие зависят от расположения и размера страны, масштабов промышленного производства и других факторов. Как правило, наиболее благоприятная ситуация наблюдается в развитых странах Европы и некоторых других государствах мира с высоким уровнем жизни, включая Австралию, Новую Зеландию и Канаду. Опираясь на данные Индекса экологической эффективности, разработанные учеными Йельского и Колумбийского американских университетов, в таблице 1 приведены самые чистые страны мира на 2022 год.

Таблица 1

Экологически чистые страны по состоянию на 2022 год

№ пп	Страна
1.	Дания
2.	Люксембург
3.	Швейцария
4.	Великобритания
5.	Франция
6.	Австрия
7.	Финляндия
8.	Швеция
9.	Норвегия
10.	Германия

Обоснование потребности инвестиций в природоохранные мероприятия.

Экологические проблемы напрямую затрагивают экономику. Поэтому им нужно уделить особое внимание, ведь они могут подорвать развитие и безопасность страны и всего человечества в целом. К экологическим проблемам относят кризис земельных ресурсов, загрязнение воды, водоемов; загрязнение воздуха; сокращение энергетических запасов; вырубка лесов; природные катаклизмы; сокращение биоразнообразия.

Согласно экспертным оценкам, отсутствие мер по снижению вредных выбросов к 2100 году приведет к повышению температуры воздуха на 4,5 °С. Количество фосфатов, нитратов, канцерогенов и других веществ меняет состав воды. По данным ООН, ежегодно в мировой океан попадает 30 млрд. тонн нефтепродуктов, 50 000 тонн пестицидов, 5000 тонн ртути.

Очевидно, что существуют затраты природных ресурсов в значительной степени воздействует на экологии, например, на выплавку 1 тонны стали необходимо 200 м³

воды, а на изготовление 1 тонны синтетического волокна - от 2500 до 5000 м³. На сегодня мировые запасы пресной воды составляют всего 2,5%, причем 2/3 из нее — ледники.

Одновременно с загрязнением воздуха, водой происходит загрязнение почвы. Промышленные выбросы изменяют ее структуру. Химические удобрения (алюминий, цинк, свинец) нарушают естественный круговорот компонентов биосферы. Из около 140 млн. кв. м. (по состоянию на 2022 год) земельных ресурсов 23% процента из них — деградирующие, а 15% — утратили свои свойства.

Изменение экологических показателей влияет на экономику следующим образом

1. Сокращение земельных ресурсов отражается на производстве продовольствия.

2. За уменьшением лесных площадей следует сокращение запасов еды, ресурсов энергии и иных продуктов лесного хозяйства, которое отражается на экономике большинства стран мира. Ежегодно за уничтожение лесных массивов насчитываются убытки до 5 трлн. долларов.

3. Сокращение загрязнения воздуха требует больших финансовых затрат. Для этого нужно разработать, внедрить высокотехнологические процессы и перевести население на низкоэмиссионные товары и услуги.

4. Если не будут приняты меры по защите, рациональному использованию и очистке воды, то недостаток воды у населения возрастет с 40% до 65%. Эту проблему сложно решить по причине слабой экономической рентабельности и высоких затрат.

5. Для того, чтобы 828 тысяч человек (по данным на 2022 год) не голодало, необходимо увеличить производство товаров и энергии в 5-10 раз.

Нужно уделять внимание экологичности производства. Это важно потому, что вложение в экологию — вложение в развитие промышленности и экономику страны. Хороший пример показывает США, где в 1970 году был принят «Акт о чистом воздухе» и создано Агентство по охране окружающей среды. В ходе данной программы и введения системы торговли выбросами диоксида серы в 1990 году:

1. Улучшилось качество воздуха в стране.
2. Сократилось число вредных примесей, содержащихся в воздухе.
3. Повысился уровень жизни.
4. Страна стала привлекать эмигрантов.
5. Снизилась показатели смертности.
6. Увеличилось количество высококвалифицированных специалистов.
7. Повысилась инвестиционная привлекательность.
8. Компании, поучаствовавшие в проекте, получили дополнительные деньги.

В настоящее время необходимо не только удалить последствия загрязнений, но и поставить задачу — разработать концепцию, не связанную с нанесением столь большого вреда окружающей природе и не тормозящую экономическое развитие. В 1987 году в ООН была принята Концепция устойчивого развития человеческого общества, согласно которой потребности нынешнего поколения могут удовлетворяться только без ущерба для будущих. Она предполагает, что необходимо ограничивать не только загрязнение, влияющее на население сегодня, но и несущее долгосрочные риски для экологии в будущем.

Частью концепции устойчивого развития является блок зеленых технологий, минимизирующих воздействие человека на окружающую среду и позволяющих вести бизнес ответственно. Чистые технологии занимают 3-е место в мире по объему вложений после ИТ и биомедицинских технологий. Для венчурного инвестирования это одна из самых перспективных отраслей. В ней лидируют в ней Китай, Европа и США. Большие надежды возлагаются на технологические прорывы: промышленные гиганты выделяют значительные затраты на разработку инновационных решений и покупают разработки стартапов.

Рисунок 2 - Текущие расходы на охрану окружающей среды в России (включая оплату услуг и капремонт) в 2021 г. по направлениям, млрд руб.

Рисунок 2 - Регионы с максимальным приростом природоохранных расходов за 2021 год, млрд руб.

Многие страны мира активно практикуют повторное использование отходов производства и вторичного сырья, что экономит существенные средства и сберегает природные ресурсы.

В проблеме управления водными ресурсами первостепенным становится уменьшение расходования воды в пересчете на единицу продукции для более эффективного управления водным хозяйством. Проблема обезлесенья требует ужесточения наказания самовольной вырубке, проведения лесовосстановительных работ и постепенной ликвидации разрыва между вырубленными и восстановленными лесами, более полного использования древесины и отходов.

Помимо прямого возврата в виде улучшения качества окружающей среды, преобразования в рамках зеленой экономики позволяют дополнительно увеличить

ВВП, создать новые рабочие места, сформировать новые отрасли промышленности и сферы услуг, снизить потребление ресурсов и расширить потребление побочных продуктов, а также обеспечить более здоровые и равноправные условия жизни для населения.

Таким образом, экономическая система, которая существует в мире сегодня, является причиной ряда экологических проблем различного уровня, масштаба и характера. Современный тип экономической деятельности и постоянный рост экономики приводят к возникновению многих глобальных проблем, таких как опустынивание, истощение природных ресурсов, разрушение озонового слоя, кислотные дожди и другие. Результаты экономического роста для природной среды имеют многогранный характер. В основном, увеличение использования природных ресурсов приводит к опасности их исчерпания. В то же время, с увеличением эксплуатации природных ресурсов, количество отходов, попадающих в окружающую среду, также растет.

Основным противоречием между экономическим и экологическим развитием является тот факт, что экономика должна развиваться, но это становится причиной негативных последствий для окружающей среды.

В данной работе были рассмотрены вопросы современной экологической ситуации, причиной которой выступает экономический рост, а также возможные пути решения экологических проблем с точки зрения экономики. Стоит отметить, что основное внимание уделено экономическим аспектам экологической проблемы и возможным путям ее решения.

Экономические проблемы, связанные с экологической ситуацией, являются актуальными для всех стран мира, независимо от их уровня жизни и развития. Решение данной проблемы требует координированных действий правительств разных стран. Государства должны вместе работать над поиском эффективных вариантов производства, транспортировки и использования возобновляемой энергии, а также технологий переработки отходов, которые не загрязняют окружающую среду.

Список использованных источников и литературы

1. Горбунова Т.М. Экологические проблемы взаимодействия экономики и природной среды // Экономические науки. – 2010. – № 5 (73). – С. 123-126.
2. Козлов В.Н. Экономическая теория и экологические проблемы взаимодействия человека и природы // Вестник Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Серия 6: Экономика. – 2008. – № 4. – С. 47-60.
3. Маркова Ю.А. Экология и экономика: теоретические и методологические аспекты взаимодействия // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2014. – № 4 (22). – С. 5-12.
4. Парамонова Н.Л. Экологический механизм регулирования взаимодействия экономики и природы // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – № 117 (03). – С. 1-16.
5. Рыбалова Е.С. Взаимодействие экономики и экологии: экономический анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5: Экономика. – 2011. – № 4. – С. 123-136.
6. Стриганова Ю.А. Взаимодействие экономики и экологии: опыт стран СНГ // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2015. – № 129. – С. 13-16.
7. Федорова Е.А. Экологические аспекты взаимодействия экономики и природы // Экономика и предпринимательство. – 2012. – № 11-2. – С. 75-77.
8. Хачатрян А.А. Экологический подход к проблеме взаимодействия экономики и природной среды // Вестник НГТУ. – 2011. – № 1. – С. 11-16.

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

УДК 336
DOI 10.58551/20728115_2023_6_130

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПЛАТЁЖНЫЕ СИСТЕМЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Гуторович Валерий Николаевич

Кандидат философских наук, доцент,
Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского

E-mail: vka@mil.ru

Темой работы является обоснование необходимости создания и развития национальных платёжных систем как элемента экономического суверенитета. Статья посвящена обзору наиболее значимых долгосрочных тенденций на рынке платёжных средств за последние десятилетия. Особое внимание уделяется новейшим тенденциям в сфере создания национальных платёжных систем в развивающихся странах, проиллюстрированным на примере Ирана, Турции и Узбекистана. На основе имеющихся данных спрогнозированы перспективы развития подобных систем. Сформулирован ряд тезисов, доказывающих критическую необходимость наличия у суверенного государства национальной платёжной системы как элемента защиты экономических интересов как страны в целом, так и отдельных субъектов экономики: государства, предприятий и домохозяйств. В статье также представлена авторская интерпретация классификации современных электронных платёжных систем.

Ключевые слова: денежное обращение, платёжные инструменты, национальная платёжная система, банковская система, безналичные расчёты, расчётные операции, Humo, Shetab, Troy, Uzcard.

NATIONAL PAYMENT SYSTEMS AS AN ELEMENT OF ECONOMIC SOVEREIGNTY

Gutorovich Valeriy Nikolaevich

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Military Space Academy named after A.F. Mozhaisky

E-mail: vka@mil.ru

The topic of the work is the justification of the need to create and develop national payment systems as an element of economic sovereignty. The article is devoted to the review of the most significant long-term trends in the market of means of payment over the past decades.

Particular attention is paid to the latest trends in the creation of national payment systems in developing countries, illustrated by the example of Iran, Turkey and Uzbekistan. Based on the available data, the prospects for the development of such systems are predicted.

A number of theses are formulated proving the critical necessity of a sovereign state having a national payment system as an element of protecting the economic interests of both the country as a whole and individual economic entities: the state, enterprises and households.

The article also presents the author's interpretation of the classification of modern electronic payment systems.

Keywords: money circulation, payment instruments, national payment system, banking system, non-cash settlements, settlement operations, Humo, Shetab, Troy, Uzcard.

Введение эмбарго ООН против Югославии в конце 1990-х годов, включающее в том числе и финансовые санкции, стало поводом для многих стран не только задуматься о создании суверенных платежных систем, но и предусмотреть возможность автономного функционирования таких систем в случае полного или частичного их исключения из системы международных финансовых расчетов.

Идея создания и развития национальных платежных систем далеко не нова. Более того, наиболее популярные сегодня международные платежные системы создавались даже не как национальные, а как локальные банковские (Visa) или же межбанковские (Mastercard) системы, и только позднее стали поистине глобальными.

В рамках данного исследования мы предложим авторскую интерпретацию классификации электронных платежных систем (ЭПС), рассмотрим примеры появления и дальнейшего функционирования некоторых национальных платежных (карточных) систем, а также на основе имеющихся данных попробуем спрогнозировать перспективы развития подобных систем. Кроме того, попытаемся сформулировать ряд тезисов, доказывающих критическую необходимость наличия у суверенного государства национальной платежной системы (НПС) как гаранта защиты экономических интересов как страны в целом, так и отдельных субъектов экономики: государства, предприятий и домохозяйств.

В наиболее общем виде платёжная система представляет собой совокупность инструментов и методов, применяемых для осуществления расчетов и перевода денег между физическими и юридическими лицами в различных сочетаниях, вариантах и направлениях. Платёжные системы прошли в своем развитии длительный путь, состоящий из нескольких сменявших друг друга характерных этапов. По мнению Е.А. Терентьевой, в настоящее время мы переживаем очередной этап развития платёжной системы, характеризующийся виртуализацией платежей и основанный на электронных деньгах и электронном доступе к счетам [11, 203].

Н.В. Байдукова считает функцию денег как средства платежа интегральной функцией, включающей в себя функцию меры стоимости, функцию сохранения стоимости (накопления), а также функцию средства обращения [1]. Учитывая всё возрастающую долю безналичных денег в различного рода операциях, можно предположить, что одним из условий успеха любой электронной платёжной системы должно стать успешное выполнение ею как минимум вышеназванной интегральной функции.

Платёжные системы разных стран отличаются друг от друга, иногда весьма существенно, в соответствии с имеющимися различиями как в банковском законодательстве государств, так и уровне их экономического развития. Кроме того, нужно учитывать и национальные особенности финансовой и платёжной культуры, обычаи, традиции, менталитет населения. Если международные платёжные системы задают некие стандарты работы и безопасности, построены на принципах максимальной универсальности и предполагают принятие участниками этой универсальности, то национальные платёжные системы предполагают наличие особенностей, характерных для отдельных стран и регионов, а в ряде случаев и создаются в целях сохранения этих особенностей. Более того, в ряде случаев НПС создаются с расчётом либо на последующую трансграничную экспансию, либо на ту или иную степень интеграции с другими платёжными системами, в других случаях – функционируют сугубо локально, не предполагая ни экспансии, ни интеграции.

Необходимо отметить, что ряд электронных платежных систем (ЭПС) изначально появились и до сих пор функционируют сугубо как средство электронных платежей, в сотрудничестве с централизованной банковской системой, но, по сути, вне её. Другие же были созданы внутри банковской системы, либо самими банками, либо их ассоциациями.

Отметим, что в настоящее время существует несколько классификаций ЭПС по различным критериям и основаниям. Однако, на наш взгляд, ни одна из них не отражает весь их спектр, ограничиваясь характеристикой либо степени их трансграничности, либо их функциональной направленности. Исходя из фундаментальных целей создания, степени и направления экспансии, специфики

функционирования и используемых инструментов, предлагаем рассмотреть ещё одну подобную классификацию:

1. Глобальные платежные системы, такие как Visa, MasterCard, признанные во всем мире.

2. Региональные платежные системы Северной Америки (American Express, Diners Club) и Восточной Азии (JCB, China UnionPay), перешагнувшие национальные границы, однако не имеющие распространения на всех континентах.

3. Электронные системы платежей (ЭПС), среди наиболее популярных и известных из которых можно отметить PayPal, Payeer, Perfect Money, Qiwi, Skrill, Webmoney, Western Union (которую считают родоначальницей всех ЭПС мира), «Золотая корона».

4. Системы, основанные на технологиях бесконтактной оплаты с помощью мобильных устройств мировыми гигантами цифровой индустрии – корпорациями Apple, Google и Samsung. Речь в данном случае о системах Apple Pay, Android Pay, Samsung Pay соответственно.

5. Национальные платежные системы, примером которых могут являться китайская «Alipay», индийская «RuPay», российская «Мир», французская Carte Bleue, шведская Klarna, турецкая Troy.

Если объектом данного исследования можно считать безналичное денежное обращение в целом, то предметом его являются именно национальные платежные системы (НПС) некоторых государств, а именно Ирана, Турции и Узбекистана, их «плюсы и минусы», особенности и перспективы развития.

Иранская национальная платежная система Shetab («Межбанковская сеть передачи информации») была основана в 2002 году с целью создания единой магистрали иранской банковской системы для обработки транзакций с использованием карт посредством банкоматов, POS-терминалов и т.д. Она обращает на себя внимание тем, что это единственная в мире платежная система, которая создавалась и развивалась в условиях достаточно жёстких финансовых санкций и в какой-то степени являлась ответом на них. Кроме того, система Shetab впервые столкнулась с последствиями введенных против Ирана дополнительных пакетов санкций и в ряде случаев смогла успешно их преодолеть, что делает изучение подобного опыта не только интересным с научной точки зрения, но и практически полезным для отечественного банковского сектора.

В отличие от большинства национальных платежных систем, создававшихся параллельно с уже функционирующими на их территории международными платежными системами Visa и MasterCard, иранская система создавалась, с одной стороны, как совершенно обособленная, с другой – как безальтернативная для банков и пользователей. В какой-то степени именно ситуация своеобразной финансовой изоляции способствовала быстрейшему внедрению Shetab в иранскую банковскую систему. Со стороны государства развитию системы способствовало административное решение властей об обязательном включении в работу системы всех банков. Итогом стало то, что в достаточно сжатые сроки, уже к середине 2005 года, все иранские банки вместе с их дебетовыми и кредитными картами были интегрированы в систему, создав для этого всю необходимую нормативную и техническую инфраструктуру. Еще через пять лет практически все торговые точки, рестораны, отели, интернет-магазины стали участниками системы, а к 2020 году число выпущенных банковских карт в Иране приблизилось к 350 млн. (для сравнения, в год запуска системы в 2002 году их насчитывалось не более 2,8 млн.).

Однако национальная платежная система, созданная и существующая в режиме изоляции, не решала проблемы трансграничных расчетов. В этом вопросе Иран также стал «пионером», параллельно с внедрением платежной системы внутри страны запустив процесс налаживания двусторонних банковских расчетов с соседними странами. В результате этого процесса расчёты посредством системы Shetab стали доступны через банковские системы, а, соответственно, и банкоматы, Катара, Кувейта, Бахрейна, ОАЭ. Кроме того, в 2005 году была достигнута договоренность о подключении Shetab к банковской системе Китая [2]. Чуть позднее были открыты

отделения и банкоматы иранского Mellat Bank в столице Армении, а также в крупнейших городах Турции.

Банковская система Республики Иран, таким образом, показала, что даже в условиях международного санкционного давления, пик которого пришёлся на 2006-2013 гг., национальная платёжная система не только смогла пройти труднейший этап становления, обеспечив при этом все внутренние потребности страны в финансовых расчётах между экономическими субъектами, но и сумела преодолеть внешние границы, позволив осуществлять трансграничные платежи, по сути, преодолев тем самым жёсткую финансовую изоляцию.

В настоящее время международные перспективы иранской системы становятся ещё более широкими, т.к. в мае 2022 году было принято решение о взаимной интеграции иранской Shetab и российской системы «Мир», а в марте 2023 года объявлено об объединении Системы передачи финансовых сообщений ЦБ РФ с SEPAM (System for Electronic Payments Messaging) ЦБ Ирана, что позволит проводить платежи напрямую, без использования SWIFT и других банковских систем передачи информации и совершения платежей [8].

История турецкой платёжной системы Troy [12] берёт своё начало в 2015 году, когда ассоциация, объединяющая тринадцать турецких банков, разработала концепцию национальной платёжной системы, задачами которой стали обеспечение расчётов, разработка общих правил, стандартов работы и т.д. Главной своей задачей создатели Troy ставили распространение электронных платежей в Турции. Инициатива была поддержана турецкими властями, и в 2016 году реализация проекта началась. По состоянию на 2022 год, карты системы Troy выпускают 29 из 51 банка, работающего в Турции. По официальным данным, уже было выпущено более 12 миллионов карт новой платёжной системы [14]. Учитывая отсутствие активной поддержки государства (как в Иране), полную добровольность и наличие в Турции альтернатив в виде международных платёжных систем, результат можно признать вполне удовлетворительным. Карты Troy можно использовать для расчётов абсолютно во всех POS-терминалах и банкоматах, поддерживается оплата онлайн, возможны бесконтактные расчёты, а также платежи по QR-кодам. Интересно, что карты Troy работают и за рубежом, т.к. турецкая система обслуживается с помощью сети Discover (владелец платёжной системы Diners Club), которая работает более чем в 200 странах мира. В настоящее время прорабатывается вопрос взаимодействия и взаимной интеграции Troy и российской системы «Мир», на начальном этапе – для реализации платёжных потребностей российских туристов, отдыхающих в Турецкой республике [13].

Несмотря на то, что создание национальной системы платежей в Турции не имело главной целью достижение платёжной автономности, многие турецкие аналитики сходятся во мнении, что наличие системы Troy способно обезопасить экономику республики на случай возможного шантажа со стороны международной финансовой системы, учитывая традиционно активную внешнюю политику и независимую позицию руководства Турции, а также нестабильную обстановку на границах, включая наличие неурегулированных споров в Эгейском и Средиземноморском регионах.

Особенностью банковской системы Республики Узбекистан является наличие в стране сразу двух национальных платёжных систем: UzCard – ООО «Единый общереспубликанский процессинговый центр» (торговая марка UzCard) [5] и HumoCard – ООО «Национальный межбанковский процессинговый центр» (торговая марка HUMO) [7], первая из которых построена на принципах централизации, вторая, напротив, создавалась как децентрализованная система. Интересно то, что централизованная система Uzcard создана и существует до сих пор как частная структура, а система HUMO, построенная по принципу децентрализации, создавалась и функционирует «под крылом» государства в лице Центрального банка.

Начало межбанковской платёжной системе UzCard было положено в 2004 году созданием Единого общереспубликанского Процессингового Центра (ЕОПЦ). Первые карты были выпущены в 2004 году. В настоящее время система объединяет ЕОПЦ, Ассоциацию банков Узбекистана, Центральный Банк и 32 коммерческих банка и 47

платежных агрегаторов. Владельцы пластиковых или виртуальных карт UzCard могут оплачивать товары и услуги через POS и E-POS терминалы, обслуживаться в банкоматах и инфокиосках, а также проводить операции через мобильные приложения и системы интернет-банка по всей стране [5]. Практически в любой торговой точке Узбекистана можно расплатиться пластиковой картой UzCard. Доступна клиентам и бесконтактная оплата, а в случае отсутствия терминала – переводы с карты на карту.

До недавнего времени единственным недостатком UzCard являлась ограниченная возможность проведения трансграничных платежей, в том числе в интернете. Но с 2016 года ситуация стала стремительно меняться в результате запуска процесса интеграции UzCard в международные и региональные платёжные системы. Уже в 2018 году были выпущены первые кобейджинговые (совмещённые) карты UzCard-UnionPay, в результате чего узбекистанской картой стало возможно оплачивать покупки не только в Узбекистане, но и за рубежом. В 2020 году был налажен выпуск кобейджинговых карт «UzCard-Мир» и «UzCard-MasterCard».

Несмотря на успешное развитие UzCard, с 1 мая 2019 года у жителей Узбекистана появился выбор: остаться на старой, но привычной UzCard или перейти на новую систему HUMO. В чём отличие двух систем и зачем вообще понадобилось создавать ещё одну НПС?

Коренное отличие платёжной системы HUMO состоит в её децентрализации, все операции по обслуживанию транзакций переданы на осуществление банкам, а не единому процессинговому центру. Если в работе какого-либо банка возникнут технические проблемы, остальные банки продолжают функционировать в штатном режиме, а платежи будут осуществляться бесперебойно. В своей коммерческой политике банки самостоятельны. Каждый отдельный банк сам определяет, какие у него будут карты и прочие продукты. Роль HUMO в этой цепочке – осуществление межбанковского клиринга, что позволяет обслуживать карту одного банка-участника в терминале другого.

При поддержке Центрального банка Узбекистана, в том числе и финансовой, HUMO очень быстро набрала популярность, всего за несколько лет практически сократив отставание от традиционной UzCard по охвату клиентов. Новая платёжная система сразу предложила клиентам интеграцию транспортных, студенческих, семейных и других видов карт с различными удобствами. На начало 2023 года эмитировано уже более 14,8 миллиона карт, тогда как у «конкурента» – около 17 миллионов за почти 20 лет существования. Из других достижений – установлено свыше 200000 терминалов и более 5750 банкоматов, впервые в Узбекистане реализована бесконтактная оплата, а также оплата без ввода пин-кода для покупок стоимостью до 50 тысяч сум [4].

В настоящее время клиентам системы HUMO доступен выпуск кобейджинговых карт совместно с Union Pay, Master Card и Visa, что дало возможность использовать подобные карты за границами республики. Система даёт возможность единовременного подключения как эмитентов, так и эквайеров. Кроме этого, в результате двусторонних договорённостей, обслуживание карт HUMO, выпущенных в Узбекистане, осуществляется на территории Грузии.

Особенностью системы является и то, что все транзакции по международным платёжным системам, осуществляемые в стране, остаются в системах Узбекистана. «Это необходимо с точки зрения обеспечения национальной информационной безопасности, а это позволит удешевить операции по обработке карточных платежей для банков, а в конечном счете – и для торговых точек» [10], – считают в руководстве HUMO.

Необходимо отметить, что несмотря на конкуренцию, которая, несомненно, стала причиной повышения эффективности операционной деятельности системы UzCard и HUMO, построенные на разных принципах дополняют друг друга, нивелируя отдельные недостатки «конкурента». Более того, многие граждане Узбекистана, наряду с банками-эквайерами и мерчантами, являются пользователями одновременно обеих систем.

Однако в какой-то степени такая ситуация стала причиной и некоторых неудобств для пользователей. В результате совместной работы учредителей UzCard и

НУМО при посредничестве руководства ЦБ Узбекистана для упрощения обслуживания и снижения издержек клиентов в 2021 году был заключён меморандум о сотрудничестве двух систем, а с 2023 года начался процесс их взаимной интеграции. В начале мая 2023 года ЦБ Узбекистана заявил о завершении процесса интеграции UzCard и НУМО, что означает фактическое удвоение возможностей для самих систем, для торговых точек – существенно облегчает работу и делает ненужным наличие отдельных терминалов для оплаты, для граждан – отпадает необходимость искать «нужный» банкомат, например, для снятия наличных, т.к. теперь банкоматы обеих систем обслуживают любые национальные карты без удержания комиссии [15].

Рассмотренные нами примеры создания и развития национальных платёжных систем показывают, какими различными могут быть предпосылки и причины их создания, и какими разными путями они могут развиваться.

Иранская национальная платёжная система Shetab показывает пример того, как даже в условиях жесточайших санкций НПС может как развиваться внутри страны, так и выйти за её пределы, преодолев международную изоляцию путём налаживания двусторонних финансовых отношений.

Турецкая НПС Troy, кроме главной цели своего создания – распространения и популяризации электронных платежей, выполнила и функцию укрепления национальной финансовой системы, а также обезопасила Турецкую республику от потенциальных объективных или субъективных финансовых угроз и возможного санкционного шантажа в результате проведения активной и независимой внешней политики.

Узбекистан даёт нам пример того, как две национальные платёжные системы, созданные на совершенно разных принципах и отличающиеся по форме собственности, могут не просто сосуществовать, дополняя друг друга, но и взаимно интегрироваться, с одной стороны, укрепив таким образом финансовую систему страны, с другой, позволяя пользователям снизить издержки обслуживания, получить более удобный функционал и комфорт обслуживания.

Несмотря на указанные различия, характерные и для других НПС, не вошедших в представленный выше обзор, глобальная тенденция состоит в том, что признанные лидеры – Visa и MasterCard – постепенно утрачивают свои некогда казавшиеся непоколебимыми позиции, доля их на рынке платежей неуклонно снижается, а замещают их на рынке платежей не уступающие по удобству, но несоизмеримо более надёжные национальные платёжные системы. В том числе и поэтому жители Франции, например, почти не пользуются Visa или MasterCard, отдавая предпочтение местной Carte Blue – 85%, в Голландии большой процент рынка занимает iDeal – платёжная система на основе интернет-банкинга, а в Швеции уже 20% платежей приходится на систему Klarna [6].

Надёжность – преимущество НПС и перед относительно новым игроком на рынке платежей, так называемыми «теневыми игроками», которые лишь косвенно связаны с банковской системой, но остаются за пределами банковского регулирования. Речь идёт, например, о платёжных системах PayPal, Alipay и им подобных, платформах по обслуживанию «мобильных» денег (примером может являться M-Pesa), а также всё более популярных биржах криптовалют, таких как BitMax и Binance [9]. Несмотря на некоторые уникальные удобства использования, в случае возникновения проблем или конфликтных ситуаций пользователь таких систем фактически не может защитить свои права в судебном порядке, т.к. выезд в страну юрисдикции связан с большими издержками, иногда затруднён, а в ряде случаев и попросту невозможен. Защита же в виде внутренних «Условий и положений», которыми руководствуются в отношениях с клиентами подобные системы, представляется весьма сомнительной, т.к. в большинстве случаев действует принцип «клиент всегда не прав».

Периодически повторяющиеся финансовые кризисы показывают, что денежно-кредитная и банковская система США, с её «финансовыми пузырями» и пока ещё локальными банковскими дефолтами, является весьма ненадёжным фундаментом для мировых финансов и хроническим источником глобальных потрясений. Это является веской причиной необходимости активизации процесса монетарной интеграции стран

на региональном уровне и превращения мирового долларového стандарта в мировой многополярный валютный стандарт [3, 9].

Цели создания национальных платёжных систем могут сильно различаться. Примеры китайской UnionPay, вышедшей по количеству пользователей на первое место в мире и успешно проводящей экспансию не только в Китае, но и во многих странах мира, или индийской RuPay, которая также стала конкурентом для мировых лидеров по охвату клиентов, а в самой Индии занимает уже 60% рынка пластиковых карт, показывают, что при определённых условиях даже значительная доля глобальных игроков не является ограничением для развития национальной платёжной системы. Более того, отслеживая тенденции и понимая происходящее, Visa и Mastercard создают кобейджинговые проекты, стремясь таким образом сохранить долю на рынке или присутствие на нем.

В этой связи создание в 2015 году российской платёжной системы «Мир», функционирующей в рамках Национальной системы платёжных карт, явилось совершенно обоснованным, хотя и несколько запоздалым, решением, отражающим общемировую тенденцию. В условиях всё возрастающего санкционного давления российская НПС «Мир» показала способность обеспечить устойчивость платёжной системы внутри страны, во многом преодолев угрозы и последствия усиливающейся финансовой изоляции и явилась важнейшим элементом сохранения финансового и, в широком смысле, экономического суверенитета России.

Список использованных источников и литературы

1. Байдукова Н.В. Платёжная система: методология и организация: монография. СПб.: СПбГУЭиФ, 2006. 243 с.
2. Иранская система SHETAB будет подключена к китайским банкам [Электронный источник] / URL: <https://web.archive.org/web/20110524072033/>
3. Кузнецов В.С. Валютный союз – будущее ЕАЭС // МГИМО (университет), Международные экономические отношения и мировая экономика. 2015. № 2 (41).
4. О платёжной системе - Платёжная система HUMO Национального межбанковского процессингового центра [Электронный источник] / URL: <https://humocard.uz/ru/payment-system/>
5. О системе Uzcard [Электронный источник] / URL: <https://www.uzcard.uz/about-us>
6. Особенности национальных платёжных систем [Электронный источник] / URL: <https://arsenalpay.ru/blog/osobiennosti-natsionalnykh-onlain-platiezhiel/>
7. Платёжная система HUMO [Электронный источник] / URL: <https://humocard.uz/ru/>
8. Платёжные системы Ирана и России соединены и смогут открывать счета - РИА Новости, 21.03.2023 [Электронный источник] / URL: <https://ria.ru/20230321/iran-1859337663.html>
9. Платёжные системы. Национальные. Региональные. Теневые // Журнал ПЛАС №9 (264) [Электронный источник] / URL: <https://plusworld.ru/journal/2019/plus-9-2019/platezhnye-sistemy-natsionalnye-regionalnye-tenevye/>
10. Самостоятельные банки: в чем разница между UzCard и HUMO? | TheMag.uz [Электронный источник] / URL: <https://themag.uz/post/v-chem-raznica-mezhdu-uzcard-i-humo>
11. Терентьева Е.А. Основные этапы формирования платёжных систем // Проблемы современной экономики. 2014. №3. С.200-204.
12. ТРОЙ Одеме | Домашняя страница [Электронный источник] / URL: <https://troyodeme.com/en/>
13. Турция предложила вместо карт «Мир» использовать Troy [Электронный источник] / URL: <https://www.bfm.ru/news/510205>

14. Турция предложила туристам замену картам «Мир». Подробности | РБК Life [Электронный источник] / URL: <https://www.rbc.ru/life/news/633d16449a7947e8e46f6da7>
15. ЦБ Узбекистана: объединение Humo и Uzcard завершено [Электронный источник] / URL: <https://uz.kursiv.media/2023-05-04/bankomaty-humo-i-uzcard-integriruyut-v-blizhajshie-7-10-dnej/>

УДК 336.11:[005.915:005.332.4]
DOI 10.58551/20728115_2023_6_138

ФИНАНСОВЫЙ МЕХАНИЗМ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Омельянович Лидия Александровна

Доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансов и экономической безопасности, ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

Беляева Екатерина Валерьевна

Старший преподаватель, соискатель кафедры финансов и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

E-mail: katrin-april@rambler.ru

Успешное функционирование предприятия во многом зависит от качества управления финансовыми потоками. За счет них можно осуществлять мероприятия по повышению качества продукции, создавать новые её виды, увеличивать объемы производства и реализации товаров, проводить мероприятия по завоеванию новых рынков, что в той или иной мере будет способствовать повышению конкурентоспособности самого предприятия. В тоже время управление финансовыми потоками не может осуществляться без определённого финансового механизма и его адаптации к современным условиям хозяйствования. Развитие, совершенствование и обоснование его структуры построения должно происходить с учётом изменчивости внешней и внутренней среды предприятия, что позволит улучшить показатели его деятельности. В данной статье рассматриваются результаты исследований теории и практики, затрагивающие вопросы функционирования финансового механизма предприятий. Раскрываются существующие мнения и научные подходы к трактовке дефиниции «финансовый механизм». Предложено авторское видение элементов финансового механизма, среди которых рекомендовано выделять организационный механизм, механизм управления финансовым обеспечением, механизм информационно-правового регулирования. Разработана методика оценки финансового механизма в обеспечении конкурентоспособности предприятия. В процессе исследования использованы: методы сравнения и синтеза полученных результатов, комплексного анализа.

Ключевые слова: финансовый механизм предприятия, конкурентоспособность предприятия, организационный механизм, механизм управления финансовым обеспечением, механизм информационно-правового регулирования.

FINANCIAL MECHANISM COMPETITIVENESS OF THE ENTERPRISE

Omelyanovich Lydia Alexandrovna

*Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance
And Economic Security,
Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky*

Belyaeva Ekaterina Valeryevna

*Senior Lecturer, Candidate of the Department of Finance and
Economic Security,
Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky
E-mail: katrin-april@rambler.ru*

The successful functioning of the enterprise largely depends on the quality of financial flow management. Due to them, it is possible to carry out measures to improve the quality of products, create new types of products, increase the volume of production and sale of goods, carry out measures to conquer new markets, which in one way or another will contribute to improving the competitiveness of the enterprise itself. At the same time, financial flows cannot be managed without a certain financial mechanism and its adaptation to modern economic conditions. The development, improvement and justification of its structure of construction should take into account the variability of the external and internal environment of the enterprise, which will improve the performance of its activities. This article discusses the results of research on theory and practice, affecting the functioning of the financial mechanism of enterprises. The existing opinions and scientific approaches to the interpretation of the definition of "financial mechanism" are revealed. The author's vision of the elements of the financial mechanism is proposed, among which it is recommended to single out the organizational mechanism, the mechanism of financial security management, the mechanism of information and legal regulation. A methodology for assessing the financial mechanism in ensuring the competitiveness of the enterprise has been developed. In the course of the research, the following methods were used: comparison and synthesis of the obtained results, complex analysis.

Keywords: *the financial mechanism of the enterprise, the competitiveness of the enterprise, the organizational mechanism, the mechanism of financial security management, the mechanism of information and legal regulation.*

Конкурентоспособность предприятия во многом определяется его конкурентным потенциалом и качеством управления финансами. При этом полноценное функционирование и развитие финансовых отношений, в ходе которых аккумулируются, распределяются и используются финансовые ресурсы, невозможно без эффективного финансового механизма. То есть одной из приоритетных задач, стоящих перед предприятием, является разработка научно обоснованной структуры построения финансового механизма, которая позволит обеспечить полноценное функционирование и развитие финансовых отношений предприятия относительно конкурентов. Очевидно, что в современных реалиях недостаточности финансовых ресурсов и отсутствия действенного механизма управления ими тема исследования является актуальной.

Анализ исследований и публикаций свидетельствует о том, что вопросам сущности финансового механизма и его составным элементам посвящены труды многих отечественных и зарубежных учёных, среди которых можно выделить: Андрееву Л.Ю.

[2], Боговиз А.В. [4], Даббус Тамим [5], Левицкую Н.В. [6], Мельникова А.Е. [7], Петрушевскую В.В. [8], Пыткина А.Н. [10], Романенко О.А. [12], Тухтабаеву С.А. [13] и других.

В то же время недостаточное внимание уделено исследованию отдельных аспектов теории и практики использования финансового механизма как инструмента обеспечения конкурентоспособности предприятия.

Анализ ключевых экономических источников показал, что, несмотря на широкое использование термина «финансовый механизм», не существует его общепризнанной трактовки и нормативного определения. Кроме того, не установлены критерии эффективности функционирования финансового механизма предприятий, имеет место неоднозначность в выделении его структурных элементов. Все вышеизложенное свидетельствует о необходимости дальнейшей проработки теоретических и методических основ финансового механизма, а также разработки методики его оценки для обеспечения конкурентоспособности предприятия.

Научная обоснованность структуры построения финансового механизма и его соответствующее методическое обеспечение позволят улучшить показатели деятельности предприятия, вывести его на качественно новый уровень функционирования.

Рыночные условия хозяйствования кардинально изменили систему управления предприятием, которая стала более ориентированной на потребности самого субъекта предпринимательства. В том числе изменилось отношение и к системе его финансирования.

Каждую систему управления приводит в действие определенная совокупность механизмов. Толковый словарь русского языка С. Ожегова определяет механизм как «систему, устройство определяющие порядок любого вида деятельности или последовательность состояния, процессов, которые представляют собой любое действие, явление» [15].

Понятие хозяйственного механизма более сложное и рассматривается как «система субъектно-объектных взаимосвязей, обеспечивающих преобразование хозяйственной деятельности через изменение правил и условий «игры» посредством совершенствования форм, методов и инструментов достижения целей» [1].

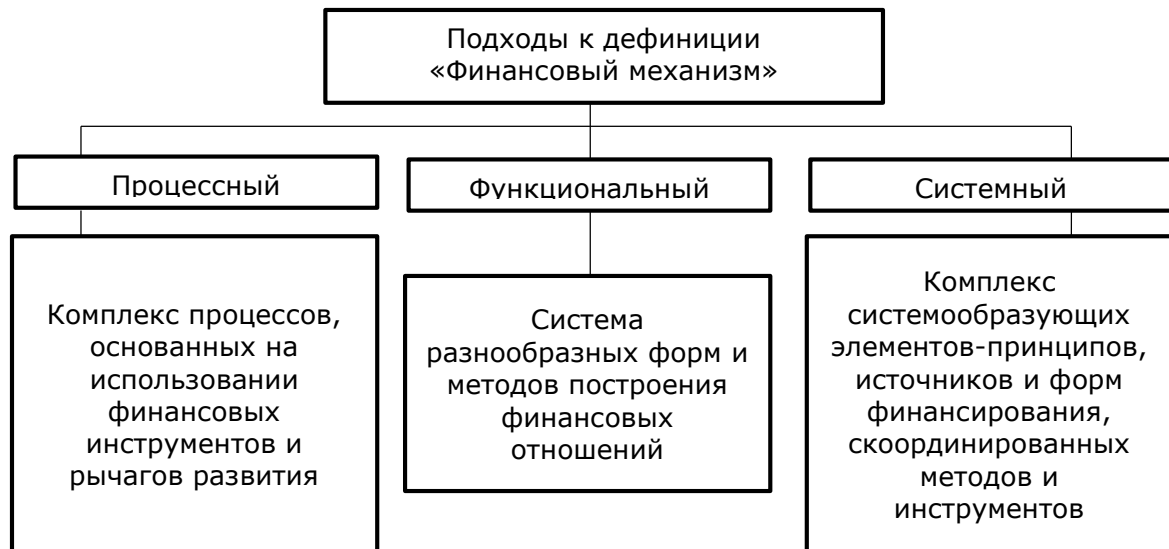
Реализация данных взаимосвязей осуществляется через такие соподчиненные механизмы, которые входят в структуру построения хозяйственного механизма: экономический, политический, правовой, социальный, культурный [1].

При этом развитие финансово-кредитных отношений и усиление роли финансового обеспечения в деятельности предприятия способствовали выделению отдельного структурного элемента в составе экономического механизма – финансового механизма.

Правомерность выделения финансового механизма в отдельную подсистему изучается и обосновывается учеными до сих пор. Подходы к определению финансового механизма систематизированы на рисунке 1.

С одной стороны, под финансовым механизмом понимается совокупность необходимых ресурсов, а также способов взаимосвязей и взаимодействия в рамках финансовой системы для реализации финансово-экономического процесса и дальнейшего развития [3,7,10].

С другой стороны, в рамках функционального подхода, финансовый механизм представлен формами, методами создания и использования финансовых ресурсов, а также рычагами построения финансовых отношений для обеспечения экономического и социального развития [2,5,6,11,14], средством воздействия субъекта на объект финансовой системы [10]. При этом сторонники данной точки зрения обозначают, что финансовый механизм как способ воздействия должен включать правовое и информационное обеспечение финансовых отношений [13].

Составлено авторами по данным [2,3,4,5,6,7,8,10,11,12,13,14]

Рисунок 1 - Систематизация подходов к дефиниции «финансовый механизм»

Рассмотрение финансового механизма, как системы, позволяет выявить многообразие связей всех элементов финансовой системы, раскрыть цельность объекта исследования, систематизировать методы и инструменты для реализации управленческих решений по формированию, распределению и использованию финансовых ресурсов [4,8,12].

Обращают на себя внимание структурные элементы финансового механизма, среди которых финансовые методы, финансовые рычаги, правовое, нормативное и информационное обеспечение [2,13,14 и другие].

Считаем, что финансовый механизм - самая динамичная составляющая экономического механизма предприятия, поскольку изменчивость рыночной конъюнктуры обуславливает необходимость постоянного маневрирования на рынке, корректировки направлений конкурентного развития с целью достижения наилучших финансовых результатов. При этом гибким инструментом реализации стратегии конкурентного развития предприятия должен выступать механизм финансирования конкурентных преимуществ.

Исследование по выяснению сущности финансового механизма, позволяют дать такое определение финансовому механизму конкурентоспособности предприятия, под которым следует понимать систему экономико - организационных и правовых принципов, форм и методов воздействия на процесс разработки и реализации управленческих решений, связанных с оптимальным формированием и рациональным использованием финансовых ресурсов с целью обеспечения конкурентных преимуществ и поиском возможностей стабильного развития предприятия с учетом уровня финансового риска. Структура финансового механизма конкурентоспособности предприятия включает: организационный механизм, механизм управления финансовым обеспечением и механизм информационно-правового регулирования (рисунок 2).

В основе организационного механизма лежит взаимодействие субъектов, принимающих управленческие финансовые решения. При этом следует отметить, что такое взаимодействие субъектов управления предполагает решение задач связанных с согласованием финансовых потоков и объектов финансирования конкурентных преимуществ, выбор источников финансирования и достижение стратегических целей предприятия.

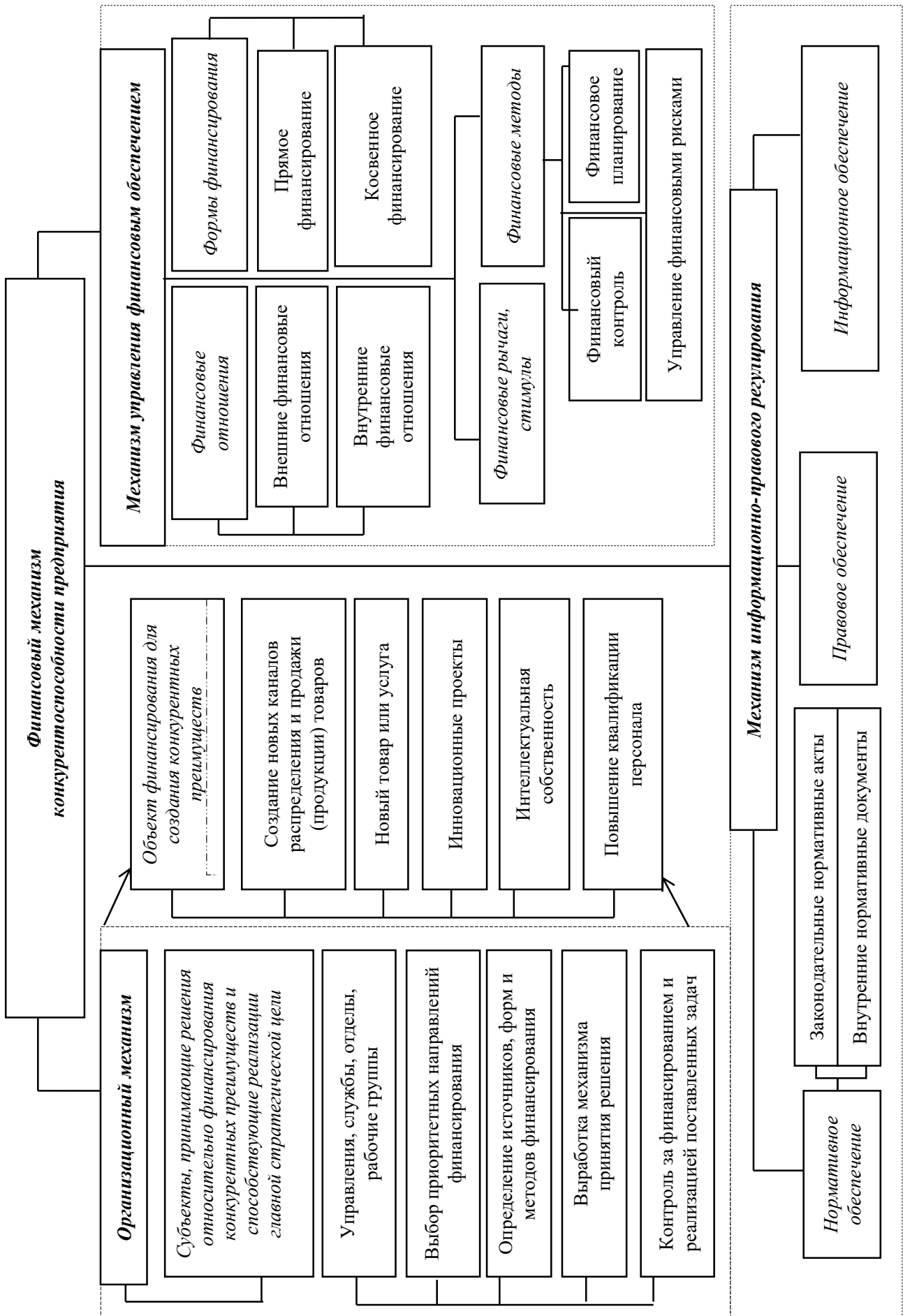

Рисунок 2 - Структура финансового механизма обеспечения конкурентоспособности предприятия

Под последними, необходимо понимать обеспечение долгосрочного развития бизнеса и обеспечение устойчивой конкурентоспособности.

Обратим внимание на то, что субъекты организационного механизма должны уметь своевременно перестраивать систему промежуточных целей предприятия, выделяя приоритетные направления финансирования для достижения стратегических конкурентных преимуществ.

Основная задача организационного механизма заключается в оценке текущей конкурентной позиции и оценке результативности работы предприятия, а также в обеспечении оптимизации финансовых потоков внутри предприятия при взаимодействии с внешней и внутренней средой.

Таким образом, организационный механизм позволяет мобилизовать все элементы системы управления в единое целое и скоординировать управленческие решения на все направления деятельности предприятия.

Поскольку успешная деятельность предприятия на рынке, в значительной степени, зависит от умения своевременно и в необходимом объеме мобилизовать финансовые ресурсы, а затем обосновано направить их на выполнение текущих и стратегических задач, то выделение механизма управления финансовым обеспечением является целесообразным и необходимым для обеспечения конкурентоспособности предприятия.

Данный механизм определяет внутреннюю результативность деятельности предприятия, которая характеризуется увеличением объемов производства и реализации продукции (товаров), максимизацией прибыли и, соответственно, минимизацией затрат, обеспечением рентабельной работы, умением избегать финансовых неудач и т.п.

Следовательно, в основе механизма управления финансовым обеспечением лежит рациональное и действенное управление финансовыми отношениями с целью реализации рыночной эффективности и достижения устойчивых конкурентных позиций в сравнении с конкурентами.

Заметим, что деловой потенциал предприятия и его конкурентоспособность оцениваются с помощью соответствующих качественных и количественных показателей. И особое место в системе оценочных индикаторов занимают показатели финансового состояния, отражающие результативность финансовых отношений. Известный экономист, профессор в области изучения экономической конкуренции и конкурентоспособности М. Портер считает финансовое положение предприятия одним из ключевых критериев конкурентоспособности [9, с. 145].

В рамках авторского механизма, реализация финансовых отношений между различными внутренними и внешними экономическими субъектами происходит с помощью форм финансирования и финансовых методов управления. Аккумуляция финансовых ресурсов осуществляется при помощи прямого или косвенного финансирования, а порядок трансформации финансового капитала регулируется практическими методами, среди которых можно выделить: финансовое планирование и прогнозирование, методы финансового контроля и методы управления финансовыми рисками.

Отдельными функциональными элементами, посредством которых происходит конкретизация финансовых отношений, выступают финансово-экономические рычаги, входящие в состав данного механизма.

Взаимодействие организационного механизма и механизма управления финансовым обеспечением осуществляется при помощи информационно-правового регулирования. Под которым, предлагается понимать систему правовых средств и методов воздействия на совокупность отношений, связанных с принятием управленческих решений в сфере финансов с целью получения конкурентных

преимуществ, а также органов, институтов и учреждений, с помощью которых обеспечивается защита прав и интересов предприятия, его социальное, финансовое, информационное и инновационное развитие.

Исходя из выше приведенного определения, предметом регулирования выступают отношения в сфере рационального формирования и использования финансовых ресурсов с целью оптимизации их влияния на конечные результаты деятельности предприятия для достижения высокого уровня конкурентоспособности.

Заметим, что содержание регулирования определяется общими нормами в виде принципов, целей, задач, а формой его проявления является система законодательных и других нормативно - правовых актов, а также система информационного обеспечения.

Соответственно, эффективное управление финансовыми отношениями с помощью финансовых инструментов и подсистем лежит в основе обеспечения конкурентоспособности, но только при условии результативного взаимодействия с другими составляющими экономического механизма предприятия.

Следует отметить, что реализация финансового механизма обеспечения конкурентоспособности предприятия осуществляется с помощью специально разработанной авторской методики, представленной на рисунке 3.

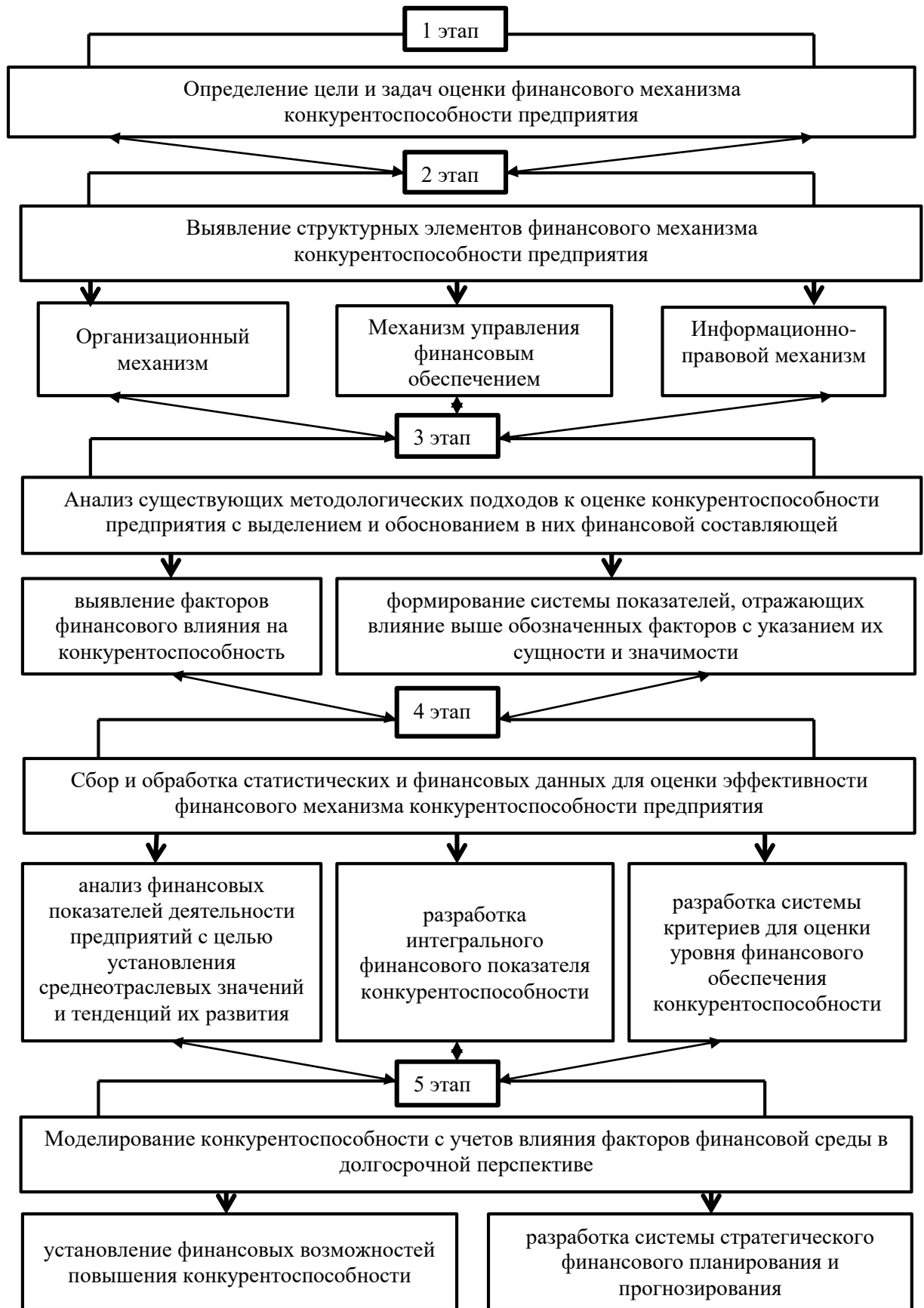
В основе представленной методики лежит рассмотрение существующих методологических подходов к оценке конкурентоспособности предприятия. При этом проводится анализ факторов, оказывающих влияние на финансовые составляющие конкурентоспособности, и систематизируются значимые финансовые показатели.

Впоследствии проводится анализ финансовой деятельности предприятий определённой отрасли с помощью системы показателей финансового состояния. Определяются среднеотраслевые значения данных показателей, и устанавливается лидер среди определённого круга предприятий.

Для удобства расчетов, их обобщенности и обоснованности получаемых результатов разрабатывается интегральный показатель, отражающий качество финансовых отношений. Исходя из данных расчета, предлагается разработать систему критериев для оценки уровня финансового обеспечения, оказывающего непосредственное влияние на конкурентоспособность предприятия.

На заключительном этапе, используя ранее полученные результаты, устанавливаются финансовые резервы повышения конкурентоспособности, и разрабатывается система ее стратегического планирования.

Предложенная методика реализации финансового механизма конкурентоспособности предприятия позволит усовершенствовать методологию оценки столь сложной и многогранной экономической категории, а также повысит теоретическую и практическую значимость исследования.

Источник: составлено авторами

Рисунок 3 - Методика оценки финансового механизма конкурентоспособности предприятия

Таким образом, на основе проведенного исследования установлена сущность финансового механизма, выделены и дополнены его основные составные элементы, разработана методика их оценки, что, по мнению авторов, будет способствовать объективной оценке конкурентоспособности предприятия, и позволит принимать взвешенные управленческие решения в области конкурентного поведения на рынке.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на более глубокое обоснование заложенных теоретических основ и закрепление практических навыков совершенствования оценки финансового механизма для обеспечения конкурентоспособности предприятия.

Список использованных источников и литературы

1. Аверина, И.С. Эволюция и классификация феномена «Хозяйственный механизм» / И.С. Аверина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2012.- №2(21). – С.12-16. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-i-klassifikatsiya-fenomena-hozyaystvennyu-mehanizm/viewer>
2. Андреева Л.Ю., Воробьева Н.А. Особенности нового финансового механизма санации российских коммерческих банков / Л.Ю. Андреева, Н.А. Воробьева // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2018. – №1. – С. 10–13. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32252891>
3. Архипова, Е.С. Механизм реализации целей и задач финансовой политики Российской Федерации / Е.С. Архипова // Достижения вузовской науки. – 2016. – №21. – С. 209-213. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-realizatsii-tseley-i-zadach-finansovoy-politiki-rossiyskoj-federatsii>
4. Боговиз, А.В. Управление финансовым механизмом развития инновационных территориальных кластеров / А.В. Боговиз, М.Я. Веселовский, Е.С. Кутукова, Ю.В. Рагулина // Управленческие науки. – 2016. – №4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-finansovym-mehanizmom-razvitiya-innovatsionnyh-territorialnyh-klasterov>
5. Даббус Тамим Финансовый механизм развития микропредпринимательства / Т. Даббус // Вестник ГУУ. – 2017. – №3. – С. 105-112. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovyy-mehanizm-razvitiya-mikropredprinimatelstva>
6. Левицкая, Н.В. Финансовый механизм и его элементы / Н.В. Левицкая, А.С. Атабекова // Новая экономика и региональная наука. –2016. – № 3(6). – С.355-358. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29438065>
7. Мельников, А.Е. К вопросу о понятии финансового механизма / А.Е. Мельников // УЭК. – 2017. – №7 (101). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-finansovogo-mehanizma>.
8. Петрушевская, В.В. Системный взгляд на экономическое содержание категории «Финансовый механизм» / В.В. Петрушевская, Н.А. Броварь // Стратегии бизнеса. – 2020. – №8. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyy-vzglyad-na-ekonomicheskoe-soderzhanie-kategorii-finansovogo-mehanizma>
9. Портер М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов / М. Портер / Пер с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 454 с.
10. Пыткин, А.Н. Совершенствование финансового механизма коммерческой организации / А.Н. Пыткин, Л.В. Глезман // Финансовые исследования. – 2018. – №2 (59). –С.66-71. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-finansovogo-mehanizma-kommercheskoj-organizatsii>
11. Реброва, В.В. Развитие финансового механизма оказания государственных услуг / В.В. Реброва // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2020. – №4. – С.137-139. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-finansovogo-mehanizma-okazaniya-gosudarstvennyh-uslug>
12. Романенко, О.А. К вопросу о контурах финансового механизма корпоративного роста / О.А. Романенко // Инновационная экономика: перспективы

развития и совершенствования. –2016. –№3 (13). – С.10-14. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-konturah-finansovogo-mehanizma-korporativnogo-rosta>

13. Тухтабаева, С.А. Особенности формирования финансового механизма субъектов малого бизнеса / С.А. Тухтабаева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – №3-2. – С.155-159. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-finansovogo-mehanizma-subektov-malogo-biznesa>

14. Тараканов, В.В. Механизм финансового стимулирования инвестиционной деятельности / В.В. Тараканов, А.А. Калашников // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. –2016. – №1 (34). – С.98-105. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-finansovogo-stimulirovaniya-investitsionnoy-deyatelnosti>

15. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru>

УДК 336.74:336.5
DOI 10.58551/20728115_2023_6_148

КЛЮЧЕВАЯ СТАВКА КАК РЕГУЛЯТОР ИНФЛЯЦИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Серёда Сергей Николаевич

Кандидат технических наук, доцент, Муромский институт (филиал),
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
E-mail: sereda-2010@mail.ru

Серёда Альбина Сергеевна

Студентка факультета экономики и менеджмента, Муромский институт (филиал),
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
E-mail: albina.sereda19@yandex.ru

Целью работы является исследование влияния ключевой ставки, как инструмента денежно-кредитной политики Центрального банка РФ, на процессы инфляции. Рассмотрены цели и содержание денежно-кредитной политики, ее методы и инструменты. Приведены статистические данные динамики изменения ключевой ставки и инфляционных показателей за 2022 год. Проведен корреляционно-регрессионный анализ влияния экономических факторов денежно-кредитного регулирования, в частности, анализ воздействия Банка России на уровень процентных ставок. Анализ показал, что в современных условиях на инфляцию в наибольшей степени оказывают влияние такие инструменты, как регулирование валютного курса и ключевая ставка. Как результат применения совокупности этих инструментов в 2022 году произошло снижение инфляционного давления, стабилизация и укрепление курса национальной валюты.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, центральный банк, ключевая ставка, валютный курс, инфляция, финансы, корреляционно-регрессионный анализ, эконометрика

THE KEY RATE AS AN A REGULATOR OF INFLATION UNDER SANCTIONS

Sereda Sergey Nikolayevich

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Murom institute
of the Vladimir state university named Alexander and Nikolai Stoletov
E-mail: sereda-2010@mail.ru

Sereda Albina Sergeevna

Student of the Department of Economics and Management, Murom institute
of the Vladimir state university named Alexander and Nikolai Stoletov
E-mail: albina.sereda19@yandex.ru

The aim of the work is to study the influence of the key rate, as an instrument of the monetary policy of the Central Bank of the Russian Federation, on inflation processes. The objectives and content of monetary policy, its methods and tools are considered. Statistical data on the dynamics of changes in the key rate and inflation indicators for 2022 are presented. The correlation and regression analysis of the influence of economic factors of

monetary regulation is carried out, in particular, the analysis of the impact of the Bank of Russia on the level of interest rates is presented. It is shown that in modern conditions, inflation is most influenced by such instruments as the regulation of the foreign exchange rate and the key rate. As a result of the use of a combination of these instruments, in 2022 there was a decrease in inflationary pressure, stabilization and strengthening of the national currency.

Keywords: *monetary policy, central bank, key rate, exchange rate, inflation, finance, correlation and regression analysis, econometrics*

Денежно-кредитное регулирование экономики является одной из важнейших функций Центрального банка России (ЦБР). В условиях сложившейся неблагоприятной экономической конъюнктуры России возрастает роль денежно-кредитной политики (ДКП), как государственной экономической политики, реализуемой ЦБР и направленной на поддержание ценовой стабильности [8]. Можно выделить главные цели монетарной политики: борьба с инфляцией, поддержание курса национальной валюты по сравнению с ведущими валютами мира, обеспечение положительного платежного баланса РФ, снижение безработицы, рост производства [4]. Эффективность реализации монетарной политики существенным образом влияет на экономическое развитие страны, поэтому данное направление деятельности Банка России заслуживает детального изучения и анализа.

Состояние государственного финансового сектора определяется ключевыми экономическими переменными ДКП, в том числе номинальной процентной ставкой, валютным курсом, ликвидностью банковского сектора, денежным оборотом и др.

Деятельность ЦБР для реализации ДКП характеризуют следующие показатели:

- индекс потребительских цен (ИПЦ) является одним из показателей, характеризующих фактический уровень инфляции, и используется для целей ДКП, анализа и прогноза ценовых процессов в экономике [7].;
- средний прирост цен (темп инфляции);
- скорость обращения денег – количество денежных оборотов, которые совершают средства в процессе сделок купли-продажи;
- расчетный уровень структурного дефицита/профицита ликвидности;
- коэффициент монетизации экономики характеризует степень обеспеченности экономики деньгами, т.е. ее ликвидность;
- основные позиции платежного баланса, характеризующие внешнеэкономическую деятельность (состояние торгового баланса, уровень золотовалютных резервов);
- показатели динамики валютного курса, процентных ставок;
- показатели состояния банковской системы (объемы чистых международных резервов и чистых внутренних активов, динамика остатков средств кредитных организаций на корреспондентских счетах в ЦБР);
- показатели динамики сбережений;
- уровень безработицы в стране [10].

Достижение целевых показателей реализуется посредством методов и инструментов ДКП, в соответствии со статьей 35 федерального закона [12], как показано на рисунке 1.

Рисунок 1 – Основные инструменты денежно-кредитной политики ЦБР

Действие инструментов направлено на реализацию одной из двух концепций ДКП, кредитной экспансии и кредитной рестрикции. В условиях стагнации экономики Центробанк с помощью инструментов ДКП может снижать ключевую процентную ставку, увеличивать денежную массу в обороте и объёмы кредитования, с целью оживления деловой активности населения и стимулирования промышленности. Обратной стороной данной политики «дешевых денег» может быть рост инфляции. Для борьбы с инфляцией, наоборот, происходит повышение ключевой ставки, рестрикция объёмов кредитных операций и государственных расходов. [10].

Одной из основных проблем экономики РФ является высокий уровень инфляции, не соответствующий целевому показателю, установленному Центробанком в 4 % [8]. Основным инструментом воздействия ДКП Банка России на уровень инфляции является ключевая процентная ставка, определяющая минимальный процент, под который Банк России выдает кредиты коммерческим банкам [6]. Исследования влияния ключевой ставки в условиях стагнации экономики показали и до-ковидный период эффективность данного инструмента [1, 13].

Рассмотрим влияние ключевой ставки на процессы инфляции в условиях санкционного давления. На рисунке 2 приведена динамика инфляционного ориентира, инфляции и учетной ставки, чтобы оценить соответствие уровня инфляции целевому значению и степени влияния изменений ключевой ставки на инфляцию [7].

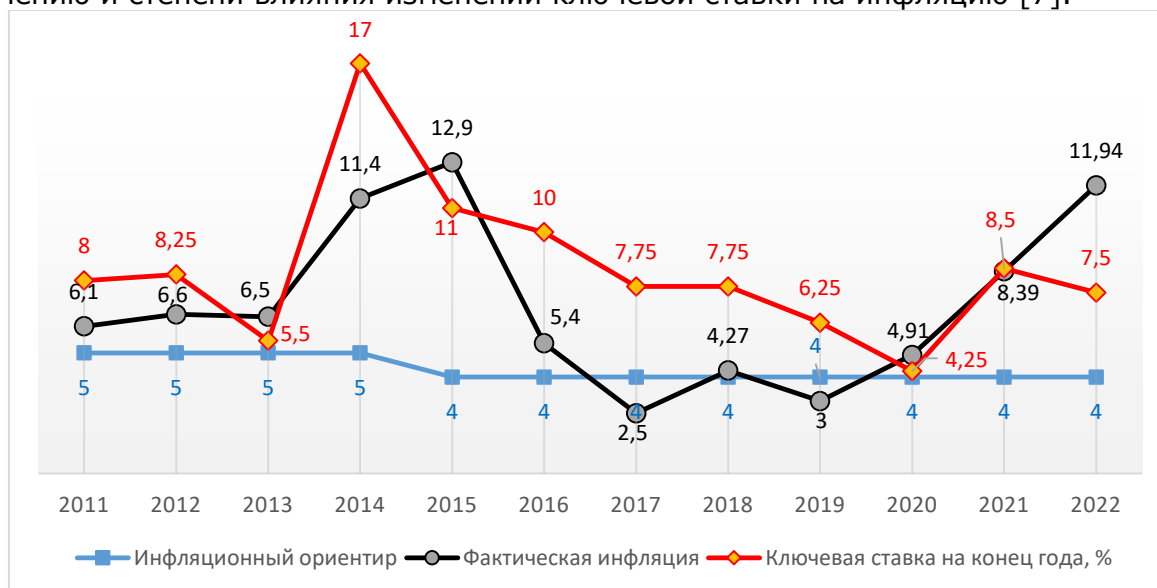

Рисунок 2 – Динамика инфляции и учетной ставки в РФ

Самый высокий уровень инфляции наблюдался в 2014-2015 годах, в период кризиса, вызванного санкциями против РФ. В 2014 году ЦБР для сдерживания инфляции повысил ключевую ставку, но этот инструмент не подействовал, и цены продолжили расти. Высокая инфляция была также в 2021 году по причине спада экономики после пандемии COVID-19. Целевого показателя по инфляции в данном году тоже не удалось достичь. Изменение внутренних и внешних экономических условий, вызванных началом специальной военной операции РФ в феврале 2022 года, привело к скачку инфляции. По итогам года фактическая инфляция почти в три раза превысила инфляционный ориентир. Таким образом, можно сделать вывод, что в период экономических кризисов политика изменения учетной ставки не обеспечивает реализацию главной цели ДКП (поддержание инфляции на желаемом уровне).

Рассмотрим процентную политику Банка России за 2022 год, представленную на рисунке 3. Как видно из графика, максимальная процентная ставка (20%) была установлена в марте, чтобы сократить темпы инфляции, которые наращивали обороты в связи с введением санкций, а также снизить риски для финансовой стабильности, стабилизировать ситуацию с ликвидностью кредитных организаций. Затем ЦБР начал постепенно снижать ставку (до 7,5%), что позволило смягчить процентный риск финансового сектора. Самое большое значение инфляции наблюдалось в апреле (17,83%). За счет инструментов ДКП, в частности изменения ключевой ставки удалось достичь дефляции.

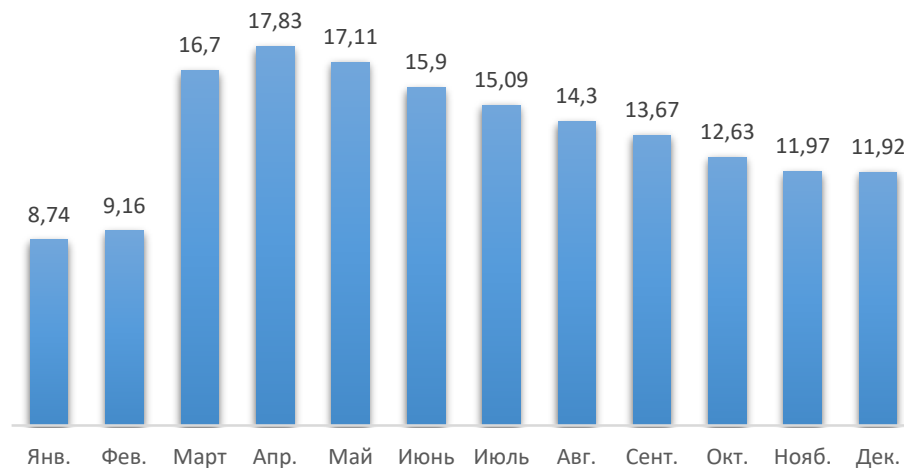

Рисунок 3 – Динамика инфляции в РФ за 2022 год [11]

Для оценки связи между факторами проведём корреляционно-регрессионный анализ [5], полагая, что между факторами существует функциональная зависимость в виде линейной регрессии

$$y = a_0 + a_1x,$$

где a_0, a_1 – параметры модели; x – фактор влияния; y – зависимая переменная.

Параметры модели можно определить по данным наблюдений методом наименьших квадратов или рассчитать по формулам

$$a_1 = \frac{\sigma_y}{\sigma_x} r_{xy}; \quad a_0 = \bar{y} - a_1 \bar{x},$$

где \bar{x}, \bar{y} – средние значения факторного и зависимого признаков; r_{xy} – коэффициент парной линейной корреляции, рассчитываемый по формуле

$$r_{xy} = \frac{n \sum xy - \sum x \cdot \sum y}{n^2 \cdot \sigma_x \cdot \sigma_y};$$

σ_x, σ_y – среднеквадратические отклонения соответствующих признаков, определяемые по формулам

$$\sigma_x = \frac{1}{n} \sqrt{n \sum x^2 - (\sum x)^2}; \quad \sigma_y = \frac{1}{n} \sqrt{n \sum y^2 - (\sum y)^2}$$

где n – число наблюдений.

Рассмотрим взаимовлияние факторов ключевой ставки, валютного курса и индекса потребительских цен (Табл.1), динамика изменения которых за 2022 год, составленная по данным сайта Центрального банка РФ [8], показана на рисунке 4.

Таблица 1

Статистические данные исследуемых факторов

№	Период	Ключевая ставка, %	Валютный курс, руб. за доллар	ИПЦ, в % к предыдущему месяцу
0	31.01.22	8,5	77,8174	-
1	14.02.22	9,5	74,9867	100,99
2	28.02.22	20	83,5485	101,17
3	31.03.22	20	84,0851	107,61
4	30.04.22	17	71,0237	101,56
5	31.05.22	11	63,0975	100,12
6	30.06.22	9,5	51,158	99,65
7	31.07.22	8	61,3101	99,61
8	31.08.22	8	60,3677	99,48
9	30.09.22	7,5	57,413	100,05
10	31.10.22	7,5	61,5343	100,18
11	30.11.22	7,5	61,0742	100,37
12	31.12.22	7,5	70,3375	100,78

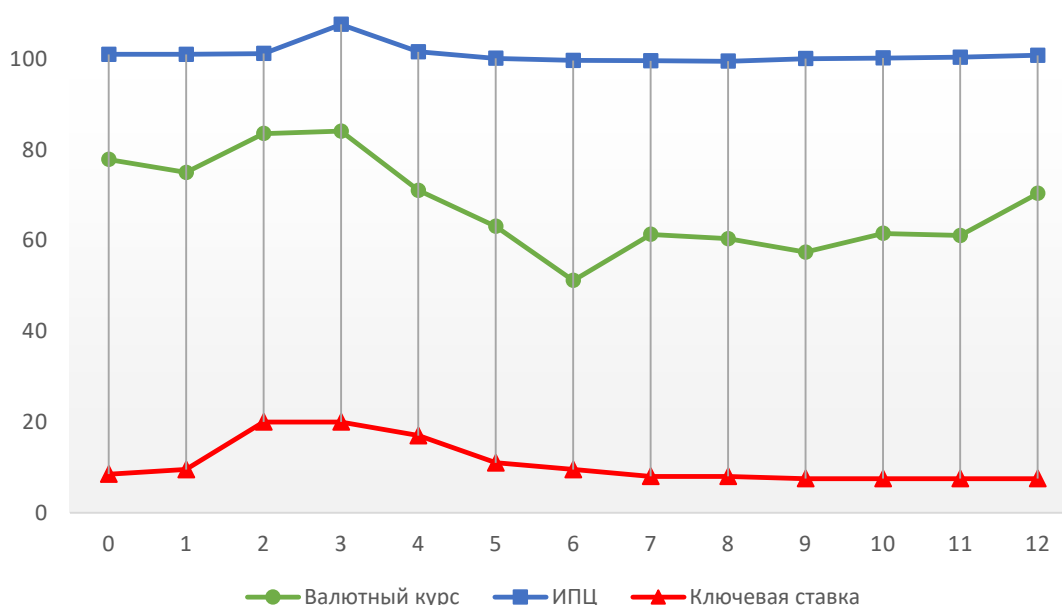

Рисунок 4 – Динамика изменения экономических факторов

Высокая и прямая связь между ключевой ставкой ЦБР и индексом потребительских цен подтверждается расчетным значением коэффициента корреляции, равным 0,83 [2]. Расчётные параметры регрессии $a_0 = 96,44$ $a_1 = 0,45$.

Взаимосвязь курсовой динамики и инфляции — одно из ключевых звеньев трансмиссионного механизма монетарной политики. В условиях плавающего валютного курса в России его колебания определяются многими факторами, в том числе и инфляцией [9]. Аналогично наблюдается наличие высокой и прямой связи между

факторами «Валютный курс» и ИПЦ, при коэффициенте корреляции равном 0,71, то есть имеет место эффект переноса - влияние изменения валютного курса на инфляцию. Расчётные параметры регрессии $a_0 = 91,04$ $a_1 = 0,15$.

Расчетное значение коэффициента корреляции между факторами «Ключевая ставка» и «Уровень инфляции» (по данным рис.3) получилось равным 0,58, что говорит о наличии заметной и прямой связи между рассматриваемыми параметрами. Показатель получился невысоким, а значит, процентная политика не оказывает определяющего воздействия на фактический уровень инфляции и для большей эффективности должна применяться в совокупности с другими инструментами денежно-кредитной политики [3].

Таким образом, корреляционно-регрессионный анализ показал, что инструменты монетарной политики оказывают заметное влияние на инфляцию и денежную массу, какие-то влияют в большей степени, какие-то в меньшей, но главное, что они работают в совокупности и гибко реагируют на внешнеэкономические изменения. Процентная политика ЦБР, как один из важных инструментов монетарной политики, довольно эффективно влияет на инфляцию даже в период кризисов, однако для достижения целевых показателей необходимо задействовать и другие инструменты, как например, обязательное резервирование, операции ЦБ на открытом рынке, валютные интервенции. В результате применения совокупности этих инструментов ДКП в 2022 году произошло снижение инфляционного давления, регулирование денежной массы и спроса на деньги, повышение ликвидности банковского сектора, стабилизация и укрепление курса национальной валюты.

Список использованных источников и литературы

1. Александров А.А. Ключевая ставка как инструмент денежно-кредитной политики ЦБ РФ в условиях стагфляции Российской экономики // Вестник Ульяновского государственного технического университета . – 2016. – №4(76). – С. 69–72.
2. Всяких Ю.В., Кочергин М.А. Оценка эффективности денежно-кредитной политики Центрального Банка в условиях геополитической нестабильности // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2015. – №5. – С. 269 – 274.
3. Гордячкова О.В., Емельянцева М.Ю. Корреляционно-регрессионный анализ влияния инструментов на целевые ориентиры денежно-кредитной политики Центрального Банка РФ // Интерактивная наука. – 2016. №5. – С. 74 – 76.
4. Государственное регулирование экономики: учебное пособие / Н. В. Еременко, С. И. Луговской, Е. А. Шевченко [и др.]. – Ставрополь: Ставропольский государственный аграрный университет, 2021. – 96 с. – Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/121664.html> (дата обращения: 18.02.2023).
5. Гришин А.Ф., Кочерова Е.В. Статистические модели: построение, оценка, анализ: Учеб. пособие. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 416 с.
6. Моисеев С. Р. Денежно-кредитная политика. Теория и практика / С.Р. Моисеев. – М.: Московская Финансово-Промышленная Академия, 2015. – 784 с.
7. Официальный сайт Росстата [Электронный источник] URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/3_13-01-2023.html
8. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации (аналитические материалы). [Электронный источник] URL: www.cbr.ru
9. Родин Д.Я., Булохова Е.В. Валютный курс и факторы, влияющие на его формирование // Символ науки. – 2018. – № 7. – С.70 – 73.
10. Соколов Ю.А., Дубова С.Е., Кутузова А.С. Организация денежно-кредитного регулирования: учеб. пособие: – М: Флинта, Наука, 2017. – 262 с.
11. Уровень инфляции в РФ [Электронный источник] URL: <https://уровень-инфляции.рф/таблицы-инфляции> (дата обращения: 18.02.2023).

12. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. N 86-ФЗ "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. – 15.07.2002. – №28. – ст. 2790.

13. Якимчук А.Ю., Тепленко А.И., Конягина М.Н. Влияние ключевой ставки на темпы инфляции в современной России // Вестник Академии знаний. – 2020. – №2(37). – С.490 – 495.

УДК 656.2: ББК 65.01+06
DOI 10.58551/20728115_2023_6_155

АНАЛИТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ АМОРТИЗАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ИНВЕСТИЦИОННОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ

Шагинян Сергей Георгиевич

Доктор экономических наук, профессор, профессор,
заведующий кафедрой Экономика и менеджмент,
ФГБОУ ВО Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС)
E-mail: em@rqups.ru

Калашников Игорь Анатольевич

Кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономика и менеджмент,
ФГБОУ ВО Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС)
E-mail: kalashnikoff@list.ru

Калашникова Анна Александровна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры «Иностранный язык в сфере технических наук и технологий»,
ФГБОУ ВО Донской государственный технический университет, (ДГТУ)
E-mail: kalashnikoffanna@gmail.com

Радченко Елена Владимировна

Старший преподаватель кафедры Экономика и менеджмент,
ФГБОУ ВО Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС)
E-mail: alena_30101@mail.ru

В статье рассмотрены варианты построения модели определения линейных и нелинейных методов расчета амортизационных отчислений для различных временных интервалов с использованием информационных систем оценки инвестиционных проектов.

Проведенный анализ позволил сформулировать оптимальные схемы и методы формирования амортизационного фонда, соответствующие целеполаганию экономического субъекта, определяя динамику его стратегического развития и тактический потенциал принятия управленческих решений в сфере инвестиционного проектирования.

Выявлен потенциал стандартизации расчетов амортизации по укрупненной группировке элементов основного капитала и оптимизировать расчетную трудоемкость. Рассмотрено применение всего спектра нелинейных методов расчета амортизационных отчислений для достижения стратегии и соответствующего тактического инструментария, а в ряде случаев трансформационной динамики различных методов. Предложены варианты автоматизации алгоритмов расчетов, что обеспечит необходимую методическую диверсификацию используемых амортизационных методов и соответствующее наполнение амортизационного фонда в обеспечении его целевого использования.

Ключевые слова: алгоритмизация, амортизация, инвестиции, информационная система, проект.

ANALYTICAL MODELING OF DEPRECIATION POLICY IN INVESTMENT DESIGN

Shaginyan Sergey Georgievich

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Management Rostov State Transport University

E-mail: em@rgups.ru

Kalashnikov Igor Anatolyevich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management Rostov State Transport University

E-mail: kalashnikoff@list.ru

Kalashnikova Anna Aleksandrovna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign language in the sphere of technical sciences and technologies Don State Technical University

E-mail: kalashnikoffanna@gmail.com

Radchenko Elena Vladimirovna

Senior lecturer of the Department of the Department of Economics and Management Rostov State Transport University

E-mail: alena_30101@mail.ru

The article considers options for constructing a model for determining linear and nonlinear methods for calculating depreciation charges for various time intervals using information systems for evaluating investment projects.

The analysis made it possible to formulate optimal schemes and methods for the formation of a depreciation fund that correspond to the goal-setting of an economic entity, determining the dynamics of its strategic development and tactical potential for making managerial decisions in the field of investment design.

The potential of standardization of depreciation calculations by the enlarged grouping of fixed capital elements and optimize the estimated labor intensity is revealed. The application of the entire spectrum of nonlinear methods for calculating depreciation charges to achieve a strategy and appropriate tactical tools, and in some cases the transformational dynamics of various methods, is considered. The variants of automation of calculation algorithms are proposed, which will provide the necessary methodological diversification of the depreciation methods used and the corresponding filling of the depreciation fund in ensuring its intended use.

Keywords: *algorithmization, depreciation, investment, information system, project.*

Инвестиционные процессы многогранны по целям и используемым схемам реализации. Этот посыл определяет гибкость методического подхода экономической оценки инвестиционных проектов.

Объективная оценка базовых показателей инвестиционного проектирования – валовая выручка и валовые издержки – обеспечивает реальность экономического анализа. Если прогнозный валовой доход базируется на маркетинге, то прогнозирование валовых издержек – на их инвестиционном управлении [1].

Так управление постоянными и средними постоянными издержками включает избираемую амортизационную политику на разумных этапах инвестирования и, соответственно, начисления амортизации в формировании амортизационного фонда. Кроме того, соответствующая аналитика предполагает параллельность расчета

амортизационных отчислений в рамках заданных временных интервалов [2]. В нормативных рамках алгоритмизация амортизационных процессов должна обеспечивать возможность динамических переходов к вариативным амортизационным схемам.

Компонентно-факторные параметры эффективности инвестиционных процессов включают управление амортизацией, которое является неотъемлемым элементом выбора инвестиционных схем предприятия (организации).

Альтернативность методов амортизационных отчислений дает возможность влияния на результирующие показатели инвестиционных процессов. Кроме того, реальность вариативного использования этих методов в ходе эксплуатации объекта инвестиций создает возможность управления экономической прибылью (минимизация упущенных возможностей) в условиях нормативных ограничений амортизационных процессов.

Практика инвестиционного проектирования подтверждает преимущество использования линейного метода амортизационных отчислений. Инвесторы отдают предпочтение данному подходу по причине его универсальности, возможности использования без объектных ограничений инвестирования. В тоже время универсальность метода ограничивает конкретизацию целевых задач инвестора [3,4].

Универсальный моментный метод способствует оптимизации амортизационного алгоритма. При этом возможно разделение амортизации элемента основного капитала на условные мгновенные и интервальные периоды. Различие этого раздела очевидно: мгновенное предполагает расчет на моментальный период, а интервальный, соответственно, на определенный временной интервал [5].

Аналитический расчет по упрощенному амортизационному алгоритму предполагает необходимые переменные. Это показатели: норма амортизации (D_r), амортизационные отчисления (D_c), среднегодовая стоимость основного капитала (A_{ac}), его остаточная стоимость (R_v) и дисконтированная оценка амортизационных отчислений (D_{dc}). Эти параметры в мгновенном периоде можно зафиксировать заданными переменными. Универсальность линейного метода, кроме того, и в том, что он использует постоянные базовые параметры, а именно, норму амортизации и годовую сумму амортизационных отчислений.

Нормативный срок службы основного капитала и его первоначальная стоимость обеспечивают информацией расчет на любой момент рассматриваемого периода.

Не сложный расчет осуществляется по логической схеме:

1. Амортизационные отчисления (D_r) как произведение первоначальной стоимости элемента основного капитала (i_c) и нормы амортизации (D_r);
2. Остаточная стоимость элемента основного капитала (R_v) как разница его первоначальной стоимости (i_c) и осуществленных амортизационных отчислений к расчетному моменту (D_c);
3. Дисконтированная стоимость амортизационных отчислений (D_{dc}) как отношение ежегодных амортизационных отчислений (D_c) к коэффициенту дисконтирования (k_d).

Интервальный расчет следует рассматривать матрично. Матрица состоит из множества анмоментных расчетов (до максимального) в рамках нормативного срока службы элемента основного капитала рассматриваемого моментного интервала. Приведем пример расчета (таблица 1).

Таблица 1

**Расчет линейной амортизации в заданном интервале
(линейные параметры), тыс. руб.**

№ п/п	Год	Норма амортизации (%)	Амортизационные отчисления	Остаточная стоимость	Среднегодовая стоимость	Коэффициент дисконтирования	Дисконтированные амортизационные отчисления
1	2	3	4	5	6	7	8
1	1	20,0	200	800	900	1,10	161,8
2	2	20,0	200	600	700	1,21	165,3
3	3	20,0	200	400	500	1,33	150,3
4	4	20,0	200	200	300	1,46	136,6
5	5	20,0	200	0	100	1,62	124,2
6	0	0	0	0	0	1,77	0
7	0	0	0	0	0	1,95	0
8	0	0	0	0	0	2,14	0
9	0	0	0	0	0	2,36	0
10	0	0	0	0	0	2,59	0

При неограниченном интервале сохраняется алгоритм расчета. Получим скрипт с использованием VBA MS Excel. Алгоритм расчета универсален при любом используемом инструментарии.

ределение переменных	<pre>Sub AOlin() Tn = [e1] Cper = [c1] kd = [g1] Na = 1 / Tn Ao = Cper * Na Cost = Cper SdAO = 0</pre>
Циклический расчет	<pre>For i = 1 To Tn a = 3 + i Cells(a, 2) = i Cells(a, 3) = Na Cells(a, 4) = Ao Cost = Cost - Ao Cells(a, 5) = Cost Csg = Cost + Ao / 2 Cells(a, 6) = Csg Cells(a, 7) = (1 + kd) ^ i dAO = Ao / ((1 + kd) ^ i) Cells(a, 8) = dAO SdAO = SdAO + dAO Next</pre>
Отражение кумулятивных	<pre>a = 4 + Tn Cells(a, 2) = "Сумма" Cells(a, 8) = SdAO End Sub</pre>

Рисунок 1 - Амортизационные отчисления, рассчитанные линейным методом (неограниченный интервал)

Линейная амортизация в неограниченном интервале

Год	Норма амортизации (%)	Амортизационные отчисления	Остаточная стоимость	Среднегодовая стоимость	Коэффициент дисконтирования	Дисконтированные амортизационные отчисления
1	2	3	4	5	6	7
1	20,0	200	800	900	1,1	165,3
2	20,0	200	600	700	1,2	150,3
3	20,0	200	400	500	1,3	136,6
4	20,0	200	200	300	1,5	124,2
5	20,0	200	0	100	1,6	758,2

Линейная амортизация применима для масштабных группировок элементов основного капитала. [6] При всех признаках универсальности она имеет недостатки, иначе не было бы других методов расчета. Особенно она проявляется при обосновании специфических целей субъектов инвестирования [7.8].

В условиях высокого уровня инфляции и, соответственно, обесценивания амортизационного фонда для инвестора-эксплуатанта актуализируется вопрос ускоренного формирования источника реновации основного капитала [9]. Между тем эта цель противоречива, так как ускоренная амортизация, решая проблему обесценивания амортизационного фонда порождает рост издержек и таким образом, сокращение прибыли инвестора.

Наиболее близок к линейной амортизации метод отчислений по остаточному сроку нормативного использования объекта основного капитала. При этом его относят к нелинейному подходу, так как нормирование амортизации усложнено математическим инструментарием. Так для каждого интервала (моментный) норма амортизации определяется:

$$D_{r(i)} = \frac{(T_n + 1 - i)}{1 + 2 + \dots + T_n}$$

где $D_{r(i)}$ - норма амортизации

i - период (моментный интервал).

Преобразование дискретного ряда (знаменатель):

$$1 + 2 + \dots + T_n = (1 + T_n) \times \frac{T_n}{2}$$

Соответственно преобразуется и расчет нормы амортизации:

$$D_{r(i)} = 2 \times \frac{T_n + 1 - i}{(1 + T_n) \times T_n}$$

Моментный расчет предполагает и определение остаточной стоимости объекта основного капитала:

$$R_{v(i)} = i_c - \sum D_{c(c)}$$

Так как амортизационные отчисления рассчитываются по линейной амортизации, формула преобразуется:

$$R_{v(i)} = i_c \times (1 - \sum D_{r(i)})$$

Сумма амортизации в интервале от 1 до периода i:

$$D_{r(i)} = 2 \times \frac{T_n}{(1 + T_n) \times T_n} + \dots + 2 \times \frac{T_n + 1 - i}{(1 + T_n) \times T_n}$$

$$D_{r(i)} = \frac{((1 + T_n) \times T_n / 2) - (1 + T_n - i) / (T_n - i) / 2}{((1 + T_n) \times T_n / 2)}$$

Таким образом, расчет остаточной стоимости в i - периоде:

$$R_{v(i)} = i_c \times (1 + \frac{((1 + T_n) \times T_n / 2) - (1 + T_n - i) / (T_n - i) / 2}{((1 + T_n) \times T_n / 2)})$$

Полная амортизация элемента основного капитала контролируется расчетом нормы амортизации.

Проиллюстрируем алгоритмизацию в неограниченном временном интервале (рисунок 2).

ределение переменных		Sub AOOSPI() Tn = [e1] Cper = [c1] kd = [g1] Na = 0 Ao = 0 Cost = Cper SdAO = 0 znam = (1 + Tn) * Tn / 2 [j1] = znam
Циклический расчет		For i = 1 To Tn a = 3 + i Cells(a, 2) = i Na = (Tn + 1 - i) / znam Cells(a, 3) = Na Ao = Cper * Na Cells(a, 4) = Ao Cost = Cost - Ao Cells(a, 5) = Cost Csg = Cost + Ao / 2 Cells(a, 6) = Csg Cells(a, 7) = (1 + kd) ^ i dAO = Ao / ((1 + kd) ^ i) Cells(a, 8) = dAO SdAO = SdAO + dAO Next
Отражение кумулятивных всех		a = 4 + Tn Cells(a, 2) = "Сумма" Cells(a, 8) = SdAO End Sub

Рисунок 2 – Амортизационные отчисления по остаточному сроку эксплуатации элемента основного капитала (неограниченный интервал)

**Амортизационные отчисления по остаточному сроку эксплуатации элемента
основного капитала (неограниченный интервал)**

Год	Норма амортизации (%)	Амортизационные отчисления	Остаточная стоимость	Среднегодовая стоимость	Коэффициент дисконтирования	Дисконтированные амортизационные отчисления
1	2	3	4	5	6	7
1	33,3	333,3	666,7	833,3	1,1	303,0
2	26,7	266,7	400,0	533,3	1,2	220,4
3	20,0	200,0	200,0	300,0	1,3	150,3
4	13,3	133,3	66,7	133,3	1,5	91,1
5	6,7	66,7	0	33,3	1,6	41,4
						806,14

В условиях стратегической максимизации инвестиционной прибыли возможно использование подметода (система нелинейных методов) уменьшаемого остатка.

Расчет по уменьшаемому остатку алгоритмически более сложен из-за оценки остаточной стоимости элемента основного капитала, так как предполагается исчисление по всей расчетной матрице. Представленный на рисунке 3 пример демонстрирует расчет амортизации по уменьшаемым остаткам в неограниченном интервале.

ределение переменных	$\begin{aligned} & \text{Sub AOUs()} \\ & \text{Tn} = [e1] \\ & \text{Cper} = [c1] \\ & \text{kd} = [g1] \\ & \text{Na} = 1 / \text{Tn} \\ & \text{Ao} = 0 \\ & \text{Cost} = \text{Cper} \\ & \text{SdAO} = 0 \end{aligned}$
Циклический расчет	$\begin{aligned} & \text{For } i = 1 \text{ To } \text{Tn} \\ & \text{a} = 3 + i \\ & \text{Cells(a, 2)} = i \\ & \text{Cells(a, 3)} = \text{Na} \\ & \text{Ao} = \text{Cost} * \text{Na} \\ & \text{Cells(a, 4)} = \text{Ao} \\ & \text{Cost} = \text{Cost} - \text{Ao} \\ & \text{Cells(a, 5)} = \text{Cost} \\ & \text{Csg} = \text{Cost} + \text{Ao} / 2 \\ & \text{Cells(a, 6)} = \text{Csg} \\ & \text{Cells(a, 7)} = (1 + \text{kd}) ^ i \\ & \text{dAO} = \text{Ao} / ((1 + \text{kd}) ^ i) \\ & \text{Cells(a, 8)} = \text{dAO} \\ & \text{SdAO} = \text{SdAO} + \text{dAO} \\ & \text{Next} \end{aligned}$
Отражение кумулятивных	$\begin{aligned} & \text{a} = 4 + \text{Tn} \\ & \text{Cells(a, 2)} = \text{"Сумма"} \\ & \text{Cells(a, 8)} = \text{SdAO} \\ & \\ & \text{End Sub} \end{aligned}$

**Рисунок 3 – Расчет амортизации по уменьшаемому остатку
(неограниченный интервал)**

Таблица 4

Расчет амортизации по уменьшаемому остатку (неограниченный интервал)

Год	Норма амортизации (%)	Амортизационные отчисления	Остаточная стоимость	Среднегодовая стоимость	Коэффициент дисконтирования	Дисконтированные амортизационные отчисления
1	2	3	4	5	6	7
1	20,0	200,0	800	900	1,1	181,8
2	20,0	160,0	640	720	1,2	132,2
3	20,0	128,0	512	576	1,3	96,2
4	20,0	102,4	409,5	460,8	1,5	69,9
5	20,0	81,9	327,7	388,6	1,6	50,1
						531,0

Вариативность использования методов амортизационных отчислений, таким образом, позволяет:

1 Обеспечить стандартизацию расчетов по укрупненной группировке элементов основного капитала и оптимизировать расчетную трудоемкость

2 Использование всего спектра методов для достижения стратегии и соответствующего тактического инструментария, а в ряде случаев трансформационной динамики различных методов.

3 Автоматизировать алгоритм расчетов, что обеспечит необходимую методическую диверсификацию используемых амортизационных методов и соответствующее наполнение амортизационного фонда в обеспечении его целевого использования.

Алгоритм амортизационных расчетов в качестве инструмента инвестиционного проектирования зависит от масштабности проекта. [10]

С его структурного усложнения и роста необходимых капиталовложений возрастает зависимость проектной эффективности от управления общими издержками, в том числе амортизацией. По нашим оценкам использование анализируемых методов амортизации в экономическом обосновании инвестиционного проекта, например, сроком реализации 10 лет, позволит сократить интервал формирования амортизационного фонда на двадцать процентов и увеличить его дисконтируемую стоимость на семнадцать процентов. Другими словами, гибкое управление амортизацией – эффективный метод совершенствования инвестиционного менеджмента.

Список использованных источников и литературы

1. Калашников, И. А. Определение и прогнозирование прибыли в нелинейных функциональных экономических моделях генерации доходов и расходов предприятия / И. А. Калашников, А. А. Калашникова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2022. – № 3(142). – С. 30-35. – EDN ATIIDW.

2. Шагинян, С. Г. Контроллинг в системе управления инновационно-инвестиционных процессов / С. Г. Шагинян, Е. В. Радченко, О. В. Тимченко // . – 2015. – № 12(67). – С. 79-83. – EDN VCMUQX.

3. Печева, Ю. Н. Управление задолженностью организации: практика российских компаний / Ю. Н. Печева, Д. И. Тараев // Транспорт и логистика: актуальные проблемы стратегического развития и оперативного управления : VI международная научно-практическая конференция, Ростов-на-Дону, 04–05 февраля 2022 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2022. – С. 163-165. – EDN MDZBZL.

4. Ереско, Е. А. Детерминанты конкуренции российских предприятий / Е. А. Ереско, Е. В. Дьякова // Транспорт: наука, образование, производство: Сборник научных трудов, Ростов-на-Дону, 17–20 апреля 2018 года. Том 1. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2018. – С. 194-197. – EDN

5. Калашникова, А. А. Диминутив как инструмент прагматикона в дискурсе социальных сетей / А. А. Калашникова, И. А. Калашников // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 7-2(73). – С. 102-104. – EDN YUCYFT.

6. Лобас, Ю. Н. Оценка эффективности сложных технических систем / Ю. Н. Лобас, О. А. Матвеева // Парадигма экономического процесса и его правовое обеспечение: материалы Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 12–13 декабря 2014 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2015. – С. 86-94. – EDN VIQRJD.

7. Радченко, Е. В. Инновационный подход к оценке экономического потенциала транспортного предприятия / Е. В. Радченко // Транспорт: наука, образование, производство (Транспорт-2021): сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 19–21 апреля 2021 года. Том 4. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2021. – С. 232-236. – EDN PLRKYD.

8. Анесянц, С. А. Специфика долгосрочных вложений в корпоративные инвестиционные инструменты и Эффект Мобиуса / С. А. Анесянц, Е. В. Радченко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – № 10(137). – С. 7-9. – EDN PVIVUP.

9. Анесянц, С. А. О некоторых специфических аспектах инвестирования в современных условиях / С. А. Анесянц, О. В. Тимченко // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина: материалы IV Всероссийской национальной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 10–11 декабря 2021 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2022. – С. 172-175. – EDN ELWFOH.

10. Русакова, Н. В. Трансформация среды организации в условиях инновационного развития / Н. В. Русакова, И. В. Сароян // Транспорт: наука, образование, производство: сборник научных трудов, Ростов-на-Дону, 23–26 апреля 2019 года. Том 2. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2019. – С. 245-248. – EDN OXIBKU.

ТРЕБОВАНИЕ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Статья, направляемая в журнал «Первый экономический журнал», прежнее название - «БЮЛЛЕТЕНЬ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФОРМАЦИИ» (БТИ) **ISSN 2072-8115**, предоставляется в электронном виде в текстовом редакторе Microsoft Word по e-mail: VAK-info@yandex.ru

Файл с текстом статьи должен иметь расширение *.doc или *.docx. Разметка страницы: поля со всех сторон 2 см, ориентация книжная, формат А4. Текст набирается шрифтом Times New Roman, размер (кегель) 14, абзацный отступ 1,25 см, межстрочный интервал полуторный с использованием автоматической расстановки переносов. Аннотация (от 100 до 150 слов); ключевые слова на русском языке (от 8 до 15 слов). Название статьи, аннотация, ключевые слова, сведения об авторах должны быть переведены на английский язык.

Исключить громоздкие цифровые и формульные таблицы, а также рисунки, более, чем на 0,5 страницы. Все таблицы и рисунки должны быть в тексте, подписаны, ссылки на них по тексту обязательны.

Список использованной литературы составляется по алфавиту в конце статьи в соответствии с ГОСТ. Источников литературы не менее 10, не более 15 источников. Ссылки на литературу в тексте отмечаются арабскими цифрами в квадратных скобках.

В статье должны быть указаны следующие сведения о каждом авторе: фамилия, имя, отчество (полностью); место работы и должность; ученая степень; домашний адрес (если необходимо почтовый экземпляр); контактный телефон; адрес электронной почты. Название ВУЗов полностью, без сокращений.

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

<http://nauka-vak.ru/wp-content/uploads/2022/07/Пример-оформления-статьи-БТИ.doc>

ISSN 2782-5183

9 772782 518004 >

ООО «Издательство «Манускрипт»

Подписано в печать 10.06.2023г. Форм 60 x 90 1/8.

Цена договорная. Объем 10,73 п.л. Тираж 250 экз.

г. Ростов-на-Дону